

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 16

№ 4

2021

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Смирнова Светлана Аркадьевна*, д. юр. н., профессор, ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Усов Александр Иванович*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Завьялова Дарья Владимировна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Герардс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Гиверц Павел, Штаб-квартира национальной полиции Израиля (Иерусалим, Израиль)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. юр. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. юр. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Микляева Ольга Васильевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. юр. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Никулин Вячеслав Валентинович, д. ф.-м. н., профессор, Университет Ливерпуля (Ливерпуль, Великобритания)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Павлова Татьяна Витальевна, к. ф.-м. н., Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Россинская Елена Рафаиловна, д. юр. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. юр. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. юр. н., профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (пос. Косшы, Казахстан)

Секераж Татьяна Николаевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

ISSN:

Периодичность:

Учредитель:

Сайт:

Адрес:

e-mail:

Подписка

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)

1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

4 раза в год

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)

<http://www.tipse.ru>

109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

tipse@sudexpert.ru

Каталог «Урал Пресс Округ», подписной индекс 42142.

<https://www.ural-press.ru/catalog>

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Svetlana A. Smirnova*, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Zav'yalova*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Pavel Giverts, Israel National Police H.Q. (Jerusalem, Israel)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Ol'ga V. Miklyaeva, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Vyacheslav V. Nikulin, Doctor of Science, Professor, the University of Liverpool (Liverpool, United Kingdom)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana V. Pavlova, Candidate of Science, Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshu, Kazakhstan)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate PI № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription "Ural Press-Okrug" Catalog, subscription index 42142.
<https://www.ural-press.ru/catalog>

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические вопросы

А.В. Кокин

Предубеждение в судебной экспертизе

В.О. Кузнецов

Судебная лингвистическая экспертиза как форма применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: история развития и современное состояние

Т.Н. Секераж

Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе

Методы и средства

В.А. Васильев, Т.А. Ермакова,

Ю.А. Дружинин, И.Б. Афанасьев,

Т.Ю. Юдина

О разработке новых криминалистических средств выявления следов кожного покрова человека

М.В. Жижина, В.Б. Данилович

Методическое обеспечение проведения экспертного исследования в целях установления давности выполнения реквизитов документов: проблемы экспертной и судебной практики

Н.А. Хлебникова

Особенности исследования непродовольственных и продовольственных товаров, бывших в употреблении, при производстве судебно-товароведческой экспертизы

Экспертная практика

И.Д. Платонова, Н.Г. Царитова, Е.Г. Текутов

Судебная строительно-техническая экспертиза реконструированных помещений

Т.Н. Секераж

Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах

Г.Г. Боcharов

Возможности комплексного криминалистического исследования объектов фалеристики

Н.В. Михалева

К вопросу о задачах судебно-экологической экспертизы

CONTENTS

Theoretical Issues

Andrei V. Kokin

Bias in Forensic Examination

Vitaly O. Kuznetsov

Forensic Linguistics as a Form of Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Development History and Current State

Tat'yana N. Sekerazh

Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology

Methods and Tools

Vasilii A. Vasil'ev, Tat'yana A. Ermakova,

Yurii A. Druzhinin, Il'ya B. Afanas'ev,

Tat'yana Yu. Yudina

Tools for Detection of Human Skin Prints

Marina V. Zhizhina, Vladimir B. Danilovich

Methodical Support for Conducting an Expert Research to Establish the Statute of Limitations for the Execution of Documents' Requisites: Problems of Expert and Judicial Practice

Nadezhda A. Khlebnikova

Features of the Analysis of the Used Non-Food and Food Commodities in Forensic Commodity Examination

Forensic Casework

Irina D. Platonova, Nadezhda G. Tsaritova,

Evgenii G. Tekutov

Forensic Construction Investigation of Reconstructed Premises

Tat'yana N. Sekerazh

Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations

Gennadii G. Bocharov

Capabilities for Complex Forensic Study of Objects of Phaleristics

Natal'ya V. Mikhaleva

On the Tasks of Forensic Ecology

И.Н. Новоселецкий, С.В. Федотов

Теоретические аспекты учета износа колесных транспортных средств при установлении размера причиненного им ущерба в результате повреждения

102

Igor' N. Novoseletskii, Sergei V. Fedotov

Theoretical Aspects of Accounting the Wear of Wheeled Vehicles When Assessing the Damage Caused to Them as a Result of Deterioration

Дискуссии

Ш.Н. Хазиев

Аналоги гребешковой кожи и папиллярных узоров в природе и значение их изучения для криминалистики и судебной экспертизы

109

Discussions

Shamil N. Khaziev

Analogs of Ridge Skin and Papillary Patterns in the Nature and the Significance of Their Study for Forensic Science and Forensic Examination

***Персоналии
и исторические очерки***

Л.П. Морозов

Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

122

***Biographies
and Histories***

Leonid P. Morozov

The Pages of History of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Предубеждение в судебной экспертизе

 А.В. Кокин^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва 117437, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты влияния предубеждения на формирование выводов судебного эксперта. Показано, что действие предубеждения особенно негативно в случаях идентификационных экспертиз, когда выводы формулируются исходя из субъективных интерпретаций результатов исследования признаков следов (например, в трасологии, дактилоскопии, баллистике).

Отмечается, что в соотношении объективности и субъективности в экспертизах нет четкой границы. Все виды судебных экспертиз существуют в объективно-субъективном континууме, этот факт обуславливает различную достоверность экспертных выводов. Поскольку субъективность лежит в основе образования предубеждения, то минимизировать ее влияние возможно несколькими способами: повышением транспарентности документирования процесса исследования, техническим анализом и верификацией заключения эксперта, использованием количественных критериев оценки при отождествлении совпадающих признаков в сравниваемых следах.

Чтобы исключить вероятность предубеждения у эксперта, наиболее логично устранить порождающие его причины, среди которых предоставление излишней контекстной информации, отступление при исследовании объектов от требований методик, а также различные внешние и внутренние воздействия на эксперта.

Ключевые слова: *дактилоскопия, идентификация, когнитивная предвзятость, контекстная информация, предубеждение, судебная баллистика, судебная экспертиза*

Для цитирования: Кокин А.В. Предубеждение в судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 6–16. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-6-16>

Bias in Forensic Examination

 Andrei V. Kokin^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow 117437, Russia

Abstract. The article discusses various aspects of the influence of bias on the formation of conclusions of a forensic expert. The author highlights that the negative effect of bias is especially significant in identification examinations, where the conclusions are based on subjective interpretations of the results of marks comparison (toolmark, fingerprint, firearms examinations, and others). The author also notes that there is no clear border between objectivity and subjectivity in forensic examinations. All types of forensic examinations exist in an objective-subjective continuum, which causes different conclusions' reliability. Since subjectivity is the basis for bias formation, minimizing its impact can be achieved in several ways – increasing the “transparency” of documenting the research process, technical analysis and verification of an expert's opinion, applying quantitative criteria for evaluating the matching features in the compared marks. The most logical way to reduce the influence of bias is to eliminate the causes that give rise to this phenomenon. These are the excessive contextual information provided to the expert, the expert's deviation from the requirements of methodological recommendations in examining the objects, and various external and internal influences.

Keywords: *fingerprinting, identification, cognitive bias, contextual information, bias, forensic ballistics, forensic examination*

For citation: Kokin A.V. Bias in Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 6–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-6-16>

Введение

Проблемы качества судебных экспертиз, обоснованности сделанных экспертами выводов, повышения их доказательственного значения в судопроизводстве, а также выявления природы экспертных ошибок были предметом многих научных исследований. В публикациях Т.В. Аверьяновой [1, с. 428–477], Е.Р. Россинской [2, с. 9–56], В.Н. Хрусталева [3], Н.Н. Шведовой [4] и ряда других авторов определены факторы, негативно влияющие на качество и достоверность заключений, выявлены причины экспертных ошибок и разработана их классификация, предложены рекомендации, направленные на объективизацию заключения эксперта и повышение его доказательственного значения.

В отдельных работах внимание уделено нравственным, логическим, психологическим основам экспертной деятельности и аспектам формирования внутреннего убеждения судебного эксперта¹. Однако пока в нашей стране наблюдается недостаток исследований такого феномена как предубеждение².

В.В. Бушуев рассматривал влияние контекстной информации на внутреннее убеждение эксперта [5]. К сожалению, эти интересные и перспективные наработки не получили дальнейшего развития. А.Я. Аснис и Ш.Н. Хазиев использовали понятие «когнитивная предвзятость» [6, с. 43], по всей вероятности, заимствованное ими [7], но проблематика их работы была иной.

В настоящий момент нельзя однозначно утверждать, что российское судебно-экспертное сообщество предприняло исчерпывающие усилия для изучения влияния предубеждения на деятельность судебного эксперта. Достаточно сложно точно оценить масштабы проблемы, которая затрагивает судебные экспертизы, где в основу выводов эксперта положены субъективные интерпретации результатов исследования признаков следов, в том числе в трасологии, дактилоскопии и баллистике.

Понятие предубеждения и актуальность проблемы

Предубеждение, как правило, вызывает определенную эмоциональную реакцию, ха-

рактер которой может быть различным. Например, какую реакцию может вызвать слово «последствия» – негативную, позитивную или нейтральную? Допустим, у большинства это вызовет негативную реакцию, что вполне объяснимо при наличии соответствующего опыта. Однако последствия – это результат действия, который может быть либо положительным, либо отрицательным, а само слово имеет нейтральное значение.

Не существует особой причины, которая заставила бы человека думать негативно или позитивно, если только он не предрасположен к этой мысли на основе предшествующего опыта. Рассуждения относительно слова «последствия» являются не только примером предубеждения или предвзятости, но и примером того типа реакции, которую предубеждение может вызвать у индивида.

В философском энциклопедическом словаре понятие «предубеждение» определяется как «совокупность того, что знает человек о вещи. Чтобы получить “суждение”, он выбирает что-либо из этой совокупности, подавляя одновременно то, истинность чего кажется ему неverifiedируемой»³. Если учесть, что судебный эксперт должен подходить к исследованию максимально объективно, то опасность очевидна. В случае неконтролируемого процесса воздействия предубеждения на ход проводимого экспертом исследования значительно, что выражается в поверхностном исследовании объектов или несоблюдении положений соответствующей методики, ложной интерпретации результатов, а в конечном итоге может послужить основанием привлечения к ответственности невиновного лица.

Классическим примером пагубного влияния предубеждения в идентификации являются результаты дактилоскопических исследований и экспертиз, проведенных по делу о взрыве пригородного поезда 11 марта 2004 г. в Мадриде. Испанская национальная полиция отправила отпечатки пальцев, выявленные на пластиковом пакете с детонаторами, в Федеральное бюро расследований США (ФБР) для проверки по базе данных IAFIS⁴ (автоматизированной системе дактилоскопического учета и хранения криминальных досъев). В ФБР один из

¹ Бушуев В.В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 24 с.

² Также можно вести речь о предвзятости в судебной экспертизе. По сути это то же самое, но нам представляется, что содержание понятия «предубеждение» более точно характеризует признаки обсуждаемого в статье явления.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. 569 с.

⁴ IAFIS (англ. Integrated Automated Fingerprint Identification System – интегрированная автоматизированная система идентификации отпечатков) используется ФБР с начала 2000-х годов.

найденных отпечатков был идентифицирован как принадлежащий гражданину США Брэндону Мэйфилду (Brandon Mayfield). На этом основании в мае 2004 г. Мэйфилд был арестован. А две недели спустя по результатам сравнений того же отпечатка задержали алжирского поданного Оунана Дауда (Ouhmane Daoud). Алжирца арестовали в тот же день, когда независимый эксперт подтвердил правильность вывода ФБР. Только после повторного исследования образцов с Брэндона Мэйфилда сняли обвинения, и он был освобожден из-под стражи [8, 9].

Разбирательство по этому инциденту проводило управление генерального инспектора Департамента юстиции США (United States Department of Justice Office of the Inspector General). Комиссия указала на несколько причин, которые могли объяснить ошибочную идентификацию: 1) сходство папиллярных узоров в следах пальцев американца и алжирца; 2) предубеждение: эксперт, проводивший первое исследование, на основе информации по исследованию отпечатка Мэйфилда произвел неправильную оценку признаков в следе с места происшествия.

В частности, в следе имелось пять признаков, которые были выявлены экспертом и учтены при идентификации американца. Но, как было отмечено комиссией, не было никаких доказательств того, что эксперт определил их как значимые еще до момента изучения образцов Мэйфилда. В лучшем случае эти признаки в плохо отобразившихся фрагментах следа не были однозначными или четкими. Кроме того, еще до просмотра отпечатка, эксперт закодировал в следе с пакета семь признаков для поиска в базе IAFIS, но после изучения отпечатка он изменил интерпретацию либо типа, либо расположения пяти из этих признаков.

Комиссия пришла к однозначному выводу, что формирование предубеждения, которое появилось после «переоценки» признаков, можно проследить, сравнив первоначальное кодирование следа с образцами Оунана Дауда. При этом первичная оценка экспертом признаков в следе была правильной, то есть соответствовала следу Дауда. Исследование следа с пакета, проведенное экспертом до сравнения с образцами Брэндона Мэйфилда, было более корректным, чем после просмотра его следов с измененной оценкой признаков [10].

Данный случай является наглядным примером влияния предубеждения на мысли-

тельную деятельность эксперта: восприятие им признаков исследуемых объектов, оценку полученных данных и формирование позиции в отношении истинности информации об объектах экспертизы, что в итоге отражается на характере выводов. Исследования ученых из Великобритании показывают, что 17 % экспертов-дактилоскопистов хотя бы раз меняли первоначальное мнение под воздействием контекстной информации [11].

Объективность и субъективность: понятия и соотношение

В повседневной деятельности эксперты часто используют понятия «объективный» и «субъективный» и их производные. В рамках статьи наиболее подходящим значением слова «объективный» является «непредвзятый», «беспристрастный»⁵. Это непосредственно относится не только к личности эксперта, но и к методам и методикам, применяемым при исследовании объектов экспертизы. Из толкований слова «субъективный» наиболее приемлемое для нас значение – «присущий только данному субъекту, лицу»⁶. Вопросы объективизации судебной экспертизы, выявления природы объективности и субъективности неоднократно поднимались в научных публикациях [12, 13]. Однако нельзя сказать, что в настоящее время эти проблемы решены в полной мере.

Наука пока не может полностью устранить субъективность и базироваться исключительно на объективности. Однако найдутся и те, кто отождествляет науку только с фактами, а «чистую науку» воспринимает через призму объективности.

Особенность судебной экспертизы как науки и направления практической деятельности заключается в том, что для процесса ее развития и функционирования требуется сбор эмпирических данных, которые должны интерпретироваться отдельным человеком. В идеале все виды судебной экспертизы должны быть чисто научными и объективными, что почти нереально в рамках знаний и представлений, определяемых уровнем развития современной науки. Из этого не следует дихотомия судебной экспертизы, которая должна быть полностью объективной и одновременно ориентированной на субъективизм. Она все же явля-

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Русский язык, 1986. 797 с. (С. 377).

⁶ Там же. С. 675.

ется сферой деятельности, где эти категории, так или иначе, сосуществуют.

Соотношение объективности и субъективности можно проследить на примере судебно-баллистической идентификации. При исследовании следов ствола на выстреленных пулях выделяют группы признаков, объективно характеризующие эти пули.

1. Общие признаки следов канала ствола, определяемые его устройством, присущи всем экземплярам оружия одной модели (либо нескольких), для производства выстрелов из которых используются однотипные патроны. Для оружия с нарезным стволом – это калибр, количество нарезов, их направление, угол наклона и ширина следов полей. Число следов нарезов и полей на пуле можно посчитать, легко определить направление нарезов, и полученные данные будут объективными, поскольку ошибиться в данном случае трудно. Калибр пули и ширина следов полей поддаются измерениям, и с учетом погрешности измерения их также можно считать величинами объективными. Из этого следует, что все перечисленные признаки наблюдаемы, поддаются проверке и измерению, происходят из чувственного восприятия эксперта, то есть удовлетворяют критериям объективности.

Интерпретация общих признаков может иметь как объективный, так и субъективный характер. Например, если на пуле отобразились следы четырех нарезов, направление нарезов правое, то понятно, что пуля не могла быть выстрелена из оружия со стволом, имеющим шесть левых нарезов. В данном случае несовпадение общих признаков не имеет особого значения, поскольку это очевидный факт. Подобная оценка однозначно объективна, и для субъективности в этом случае нет места. Однако если, определив характеристики общих признаков следов на пуле, указать несколько моделей оружия, из которых она могла быть выстрелена, вывод будет иметь некоторую степень субъективности. Ведь, сравнивая полученные значения, с учетом погрешности измерений, со справочной информацией, решение о включении тех или иных позиций в формируемый список оружия можно считать субъективным.

2. Частные признаки, которые индивидуализируют конкретный экземпляр оружия, проявляются как особенности микрорельефа слеодообразующих деталей в форме мелких неровностей и дефектов. В следах на пулях дефекты и другие неоднородности

поверхности канала ствола отображаются в виде параллельных трасс (валиков или бороздок).

Наличие, размеры, расположение и взаиморасположение частных признаков являются объективными характеристиками выстреленной пули. Например, по профилограмме следов на пуле можно измерить высоту пиков валиков, расстояние между соседними пиками и впадинами, углы наклона сторон в профиле и т. п. Указанные измерения могут быть произведены на двух разных пулях с последующим сравнением полученных значений.

Данный метод трудоемок и непрактичен, поскольку квалифицированный эксперт с помощью сравнительного микроскопа гораздо быстрее выявит соответственные участки в следах на пулях и совместит совпадающие элементы микрорельефа. При этом такой микроскоп позволяет выставить группы признаков в следах в совпадающем или не совпадающем положении и оценить другому эксперту то, что видит его коллега. В данном случае совпадение признаков в сравниваемых образцах является наблюдаемым, проверяемым (если оно существует) и выводится из чувственного восприятия, а при необходимости может быть подтверждено соответствующими измерениями.

Процессу выявления и сравнения частных признаков присуща субъективность. Независимо от того идет ли речь об измерении параметров микрорельефа с учетом погрешностей измерительных приборов, или же о регулировке освещения для наилучшей визуализации следов в поле зрения сравнительного микроскопа. В частности, при сравнении образцов каждый раз, когда изображение в поле зрения микроскопа перемещается, эксперт проводит субъективную оценку объективного соответствия (или отсутствия) частных признаков в следах. Но поскольку информацию эксперт собирает для принятия конкретного решения, то данным, не поддерживающим это решение, он уделяет меньше внимания, так как накапливает сведения в пользу предполагаемого вывода.

Этот процесс цикличен, потому что при оценке неоднозначных признаков они будут интерпретироваться в пользу принятия приоритетного решения, а не конкурирующего. Эксперт последовательно «настраивается» на рассмотрение только определенных данных и игнорирует иные, поскольку собирает все больше и больше информации, поддер-

живающей конкретный вывод. В результате на протяжении всего процесса сравнительного исследования объектов систематично и постоянно формируются, а затем принимаются решения об учете только необходимых сведений.

Таким образом, в идентификации нет четкой границы между объективностью и субъективностью. Но существуют способы, позволяющие минимизировать влияние второй. Эти способы давно известны и следуют из общенаучных методов исследования: анализа, наблюдения, описания, сравнения и др.

Один из способов заключается в повышении транспарентности документирования процесса исследования. Наиболее логичным шагом в этом направлении является подробная фиксация всех этапов без игнорирования второстепенных моментов.

Например, на аналитической стадии эксперт может изучить слеодообразующие поверхности частей оружия (ствол, патронного упора затвора, отражателя и др.) на предмет наличия подклассовых признаков [14]. Простая констатация факта их отсутствия в тексте заключения, хотя и полезна, но не приводит к пониманию того, почему эксперт пришел к такому выводу. Можно сказать, что утверждение «подклассовые признаки отсутствуют» является наблюдением в той же степени, как и выводом. Но, несмотря на справедливость высказывания, явно не будет лишним в заключении привести описание микрорельефа, например патронного упора затвора: «наблюдаются следы обработки поверхности в виде прямых, хаотично расположенных трасс, различной степени выраженности».

Подобная характеристика указывает на метод обработки патронного упора. Знание экспертом технологии изготовления оружия в совокупности с описанными особенностями поверхности детали позволит уверенно констатировать отсутствие подклассовых признаков, и в последующем не подвергать сомнению правильность промежуточного вывода в этой части заключения.

Другой способ – это технический анализ заключения эксперта его коллегами по лаборатории, имеющими опыт в идентификации. В первую очередь, внимание должно быть уделено обоснованности промежуточных выводов и возможным формально-логическим ошибкам: вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования; отсутствует логи-

ческая обусловленность последовательности стадий экспертного исследования; по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы; заключение внутренне противоречиво; выводы эксперта недостаточно мотивированы [2, с. 25].

Для такого анализа исследовательская часть заключения должна соответствовать определенным критериям. В законодательстве определены требования к заключению эксперта (ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ). Однако принципиальные требования к содержанию исследовательской части в законах не конкретизированы. Можно обсуждать положительные и отрицательные стороны различных способов протоколирования хода экспертного исследования (в текстовой форме, аудио- или видеозаписи), но они должны удовлетворять общим принципам.

1. Информативность исследовательской части заключения. Сущность данного принципа заключается в осознании невозможности фиксации абсолютно всего хода исследования. Но все действия, положенные в основу выводов, должны документироваться в той или иной форме, будь то описание, графики, диаграммы или фотографии. Следует отражать наиболее важные и критические наблюдения и мыслительные процессы, лежащие в основе различных выводов. Пример с подклассовыми признаками подтверждает данный тезис.

Важно иллюстрировать выводы в случаях положительной идентификации объектов. В заключении или приложении к нему следует приводить качественные фотоснимки участков следов с совпадающими признаками, подтверждающими вывод. Фотоснимки не могут быть отображением всего процесса сравнительного исследования, но помогают проиллюстрировать некоторые данные, которые являются объективными. Фотоиллюстрации гораздо эффективнее и нагляднее отображают то, что эксперт подразумевает под «достаточным» или «существенным» соответствием частных признаков в следе, чем самый подробный текст заключения. При этом исследовательская часть заключения и прилагаемые к ней материалы должны быть достаточными, чтобы другой эксперт (специалист) мог понять, что было сделано и отмечено его коллегой, и имеются ли достаточные основания для сделанных выводов. Выдвигать требование о том, чтобы заключение было полностью понятно всем сторонам и участникам судопро-

производства – это нереальное пожелание, которое не может быть реализовано ни в одном виде судебной экспертизы.

2. Принцип минимизации субъективности – это обеспечение (при необходимости) возможности проведения независимой проверки (верификации) заключения эксперта внешними специалистами. Выше было показано, что субъективность оказывает воздействие на интерпретацию результатов сравнения. Поэтому другой квалифицированный эксперт может произвести независимую оценку следов и результатов сравнительного исследования в целях выявления либо исключения ее возможного влияния на формирование мнения своего предшественника. При этом проверки как внутри, так и вне лаборатории, должны быть «слепыми». Проверяющий должен быть огражден от знания первичных выводов.

3. Принцип уменьшения влияния субъективности основан на оценке количества совпадающих признаков в сравниваемых следах для решения вопроса о тождестве. В дактилоскопии вариационно-статистическими расчетами установлено, что наличие 12–17 совпадающих частных признаков позволяет категорически установить тождество. Практика же показывает, что идентификация может быть осуществлена и с меньшим числом совпадающих признаков (6–8) при условии их редкой встречаемости [15, с. 140]. Но в судебной баллистике этот вопрос разработан недостаточно.

В отношении следов оружия на сравниваемых в процессе отождествления пулях впервые этой проблемой озадачился Альфред Биасотти (Alfred Biasotti) [16]. Впоследствии на основе многочисленных научных и эмпирических исследований зарубежными коллегами был сформулирован консервативный критерий минимального числа совпадающих трасс в сравниваемых следах⁷, необходимого для вывода о тождестве. Для двухмерных трасс⁸ достаточно совпадения пяти последовательно расположенных трасс, в двух группах следов, представленных в соответственном положении, либо совпадения восьми последовательных трасс в одной группе. Для трехмерных⁹ – по три трассы в двух соответственных группах следов или шесть трасс в одной группе [17, 18].

⁷ Conservative minimum numerical criteria for matching striated toolmarks.

⁸ Их глубиной можно пренебречь. – *Прим. авт.*

⁹ С различной глубиной. – *Прим. авт.*

Приведенный критерий не случайно называется «консервативным», поскольку на практике не всегда реализуем. Его крайне трудно применить при сравнении следов на пулях, выстреленных из 5,45-мм автомата АК-74, поскольку обычно отображаемый в следах микрорельеф слабовыражен и неустойчив. Поэтому в этом и многих других аналогичных случаях только уровень подготовки эксперта и его опыт в идентификации позволяют решить поставленную задачу, то есть снова проявляется фактор субъективности. Вместе с тем приведенный критерий позволяет уменьшить субъективность при интерпретации значимости наблюдаемых признаков в сравниваемых следах и провести верификацию исследования.

Таким образом, по своей природе субъективность и предубеждение неразрывно связаны. Представленные способы в некоторой степени способствуют минимизации субъективности, но ее нельзя полностью устранить ввиду постоянной необходимости принятия экспертом самостоятельных решений в процессе анализа и отождествления. Следовательно, предубеждения не избежать, но по мере уменьшения субъективности удастся минимизировать и предубеждение.

Уменьшение влияния предубеждения

Исследования по проблеме предубеждения показывают, что оно, безусловно, воздействует на судебную экспертизу, особенно на виды, в которых при неоднозначности исходных данных выводы базируются на суждении эксперта [7, 11, 19]. Предубеждение даже может сопутствовать принятию решения, но не всегда сказывается на истинности окончательного вывода. Этот парадоксальный факт был выявлен при изучении влияния контекстной предвзятости на отождествление дактилоскопических следов с применением автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Программное обеспечение подобных систем позволяет осуществлять автоматический поиск проверяемого следа по базе данных. Оператору для принятия решения о тождестве представляется ранжированный рекомендательный список объектов. По результатам его анализа эксперт делает вывод, присутствует ли в базе данных проверяемый след. При этом изображение следа из базы данных, совпадающее с проверяемым следом, может занимать в

списке выдаваемых системой результатов не первую позицию. Естественно, что это обуславливает формирование у эксперта мысли, что верхние позиции списка наиболее вероятно совпадают с проверяемым следом. Однако в ходе дальнейшего изучения изображений следов он приходит к принятию правильного решения, отклоняя эту контекстную информацию [20].

Очевидно, что следует не бороться с предубеждением, а нивелировать причины, его вызывающие. Одной из таких причин может быть предоставление эксперту материалов и объектов расследуемого дела, в которых по существу нет необходимости. Это практически то же самое, как если бы следователь или дознаватель обратился к эксперту и изложил ему свои суждения относительно имеющихся фактов и вещественных доказательств, а также озвучил ожидания в отношении результатов их исследования [12].

Эксперт не может проводить исследование индифферентно. Информация, предоставляемая ему, должна быть лимитирована и содержать лишь сведения, относящиеся к проводимому исследованию. Одновременно объем данных должен быть необходимым и достаточным для проведения адекватного анализа представленных объектов и решения поставленных вопросов. Если потребуется, эксперт может запросить дополнительные материалы. Однако возможны ситуации, когда знание экспертом дополнительных материалов позволяет с большей объективностью прийти к тем или иным выводам.

В науке существует способ минимизации влияния контекстной информации, заключающийся в последовательном раскрытии данных, необходимых для проведения объективного исследования [21]. Последовательное предоставление сведений ограждает эксперта от ненужной информации, обеспечивая его лишь данными, необходимыми для адекватного и надежного перехода к следующему этапу исследования. После завершения первого этапа предоставляется дополнительная информация для перехода к следующей стадии, и этот процесс продолжается до тех пор, пока исследование не будет завершено. Следует признать, что этот метод заслуживает внимания, но его нельзя применить в отечественной системе судебно-экспертной деятельности.

Предпосылки формирования предубеждения у эксперта могут обуславливаться нарушением последовательности его действий, определяемых принципами методики идентификационного исследования. Например, правильная процедура исследования объектов исключает потенциальное воздействие контекстной информации, которая может возникнуть, если идентифицирующие образцы (экспериментальные или из базы данных) были изучены перед идентифицируемыми объектами (представленными на экспертизу). В первую очередь следует исследовать идентифицируемые объекты, определить их свойства и характеризующие признаки, оценить их устойчивость и достаточность для отождествления. В данном случае информация, полученная при исследовании идентифицирующих образцов, никак не может сказаться на оценке свойств и признаков идентифицируемых объектов. Только после этого можно приступить к сравнительному исследованию.

В общем случае в любых экспертных методиках должна быть представлена четко определенная последовательность действий эксперта, направленная на решение поставленной задачи, что исключит экспертные ошибки деятельности характера. Кроме того, правильно структурированные экспертные методики предопределяют содержание исследовательской части заключения эксперта, что также снизит влияние предубеждения. Надлежащее и адекватное протоколирование процесса исследования позволит проверить сделанные наблюдения и оценить выводы по результатам исследований.

Выше обсуждался потенциал применения при идентификации численных критериев оценки совпадающих признаков в сравниваемых следах. Для дактилоскопии это давно сложившаяся практика, но в трасологии и судебной баллистике это является проблемой, поскольку на деле приходится оценивать и сравнивать всю совокупность признаков в следах.

Тем не менее, попытки решить данную задачу не прекращаются. Наибольших успехов в этой области достигли разработчики автоматизированных баллистических идентификационных систем, в которых задействованы сложные математические вычисления, труднодоступные для восприятия среднестатистическому эксперту. Но принятие окончательного решения о наличии

либо отсутствию тождества все же пока остается за оператором.

Масштабные исследования влияния человеческого фактора на выводы судебных экспертов, осуществляющих различные виды идентификации, выявили негативное влияние на объективность результатов подчиненности судебно-экспертных лабораторий правоохранительным органам [6, 22]. В данном случае речь идет об определенной ориентации экспертов на результат. Неоднократно имели место ситуации, когда руководители правоохранительных органов нагружают сотрудников, в том числе и экспертов, круглосуточной работой, если это необходимо для раскрытия преступления, вызвавшего общественный резонанс. С одной стороны, это может показаться самоотверженным, но с другой, – такие требования могут привести к непреднамеренным ошибкам.

Например, будучи экспертом-баллистом, автор много работал над особенно трудными случаями идентификации только для того, чтобы в итоге выявить и совместить признаки в небольших участках следов. При осознании потенциальной возможности совершения ошибки, вызванной длительным наблюдением и появлением некоторой предубежденности, исследование прерывалось. Объекты снимались с держателей сравнительного микроскопа, все вспомогательные метки удалялись, для того чтобы на другой день можно было снова приступить к исследованию. Если участок в сравниваемых следах действительно присутствовал, то он обнаруживался снова. Если нет, то время, проведенное вне лаборатории или за другим занятием, позволяло рассеять предубеждение. Поэтому необоснованные требования руководителей, не понимающих тонкостей этого процесса, могут создать трудности судебным экспертам, которые должны быть максимально защищены от подобных внешних воздействий.

Этот фактор является ключевым среди целого комплекса причин, послуживших основанием для вывода судебно-экспертных подразделений из подчинения правоохранительным структурам в ряде зарубежных стран [22, 23]. Полагаем, что необходимы соответствующие исследования в судебно-экспертной деятельности, детальный анализ результатов и выработка предложений для принятия оптимального решения по

организации системы судебно-экспертных учреждений и в нашей стране.

Отделение судебной экспертизы от правоохранительных органов способствует смягчению внешних воздействий, но оно не устраняет внутренних влияний. Одним из потенциальных источников предубеждения является обстановка внутри экспертной лаборатории, когда возможно внушение. Это может быть воздействие не только материалов дела, содержащих оценку объекта экспертизы другими лицами, или беседы со следователем, но и необоснованного мнения авторитетного коллеги или руководителя. Сила такого воздействия, как правило, обратно пропорциональна опыту работы [5].

Причины внутренних влияний – это страх на рабочем месте, план (сроки и нормы) по выполнению экспертиз, требование руководителей в обеспечении положительных показателей работы. Эксперты могут склоняться к предубеждению, когда руководители грозят карательными мерами, если подчиненный не следует определенным указаниям, что не всегда оправдано. Подобное давление может проявляться явно или латентно, тем более, если в прошлом такие меры уже применялись. Требования по выполнению плана экспертиз может также стать источником предубеждения. Эксперты стремятся сделать заданное количество материалов в устанавливаемые сроки, по этой причине нередко проводят исследования поверхностно, не уделяют должного внимания деталям, которые могут иметь существенное значение. Наконец, требование положительных показателей в работе так же может быть причиной непреднамеренной предубежденности.

Например, эксперт в течение длительного времени делает преимущественно отрицательные выводы или дает заключение о невозможности решения поставленного вопроса. При накоплении определенного количества подобных результатов у работника может сформироваться опасение предстоящего конфликта с руководителем, который укажет ему на недостаточную квалификацию. Данная ситуация порождает склонность к положительному решению вопроса не потому, что имеются достаточные для этого основания, а только потому, что эксперт желает избежать конфронтации.

Среди психологических моментов, способствующих появлению предубеждения, следует упомянуть и профессиональную де-

формацию, состоящую в косности решения мыслительных задач. Наиболее типичными ее проявлениями являются переоценка своих знаний и профессиональных возможностей, поспешные выводы, игнорирование мнения своих коллег и положений методик исследования.

Заключение

Предубеждение присутствует во всех сферах деятельности человека и имеет непосредственную связь с субъективностью. Все виды судебных экспертиз существуют в объективно-субъективном континууме, этот факт обуславливает различную достоверность экспертных выводов. Особенно отчетливо взаимосвязь объективности и субъективности просматривается в идентификационных экспертизах, поскольку в процессе проведения сравнительного исследования эксперты фактически вынуждены производить субъективную оценку совокупности полученных данных.

Исследования предубеждения в судебной экспертизе проводились на различных уровнях. Но все они были ограничены размерами выборок и составом участников, знающих, что они тестируются, а это само по себе является предвзятостью, лежащей в основе предубеждения. Одновременно

все исследования показали, что существует потенциальная опасность предубеждения, которую нельзя игнорировать, поскольку оно влияет на достоверность результатов.

Вполне очевидно, что предубеждение в судебной экспертизе – это многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Причины и условия ее возникновения взаимосвязаны, способы минимизации ее негативного влияния различны, и отразить все аспекты в одной публикации невозможно.

В первую очередь, стоит уделить внимание изучению особенностей проведения различных видов экспертиз, чтобы понять, что в методиках и процессах их производства способствует непреднамеренному формированию предубеждения эксперта. Также важно стремиться минимизировать предубеждение, снижая степень субъективности, понимая при этом, что полностью от нее никогда не избавиться.

Таким образом, существование предубеждения в судебной экспертизе неизбежно, но сама по себе опасность формирования предубеждения у эксперта, опирающегося на субъективную интерпретацию, не может служить основанием для объявления определенного вида судебной экспертизы ненадежным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
2. Судебная экспертиза. Типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2019. 544 с.
3. Хрусталева В.Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 156–171.
4. Шведова Н.Н. О качестве подготовки судебных экспертов: частное мнение // Вестник криминалистики. 2019. № 2 (70). С. 30–37.
5. Бушуев В.В. Некоторые аспекты психологии деятельности эксперта // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 9–11.
6. Аснис А.Я., Хазиёв Ш.Н. Международное судебно-экспертное сотрудничество и адвокатура // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 43–54. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-43-54>
7. Kukucka J., Kassin S.M., Zapf P.A., Dror I.E. Cognitive Bias and Blindness: A Global Survey of Forensic Science Examiners // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 452–459. <http://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.09.001>

REFERENCES

1. Aver'yanova T.V. *Forensic Examination. Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2008. 480 p. (In Russ.).
2. Rossinskaya E.R. (Ed.). *Forensic Examination. Typical Errors*. Moscow: Prospekt, 2019. 544 p. (In Russ.).
3. Khrustalev V.N. How to Ensure the Authenticity of Evidence Obtained by an Expert? *Forensic Examination*. 2016. No. 3 (47). P. 156–171. (In Russ.).
4. Shvedova N.N. About the Quality of Forensic Experts' Training: A Private Opinion. *Bulletin of Criminalistics*. 2019. No. 2 (70). P. 30–37. (In Russ.).
5. Bushuev V.V. Some Aspects of the Psychology of Expert Activity. *Expert-Criminalist*. 2008. No. 2. P. 9–11. (In Russ.).
6. Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. International Forensic Cooperation and Advocacy. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 43–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-43-54>
7. Kukucka J., Kassin S.M., Zapf P.A., Dror I.E. Cognitive Bias and Blindness: A Global Survey of Forensic Science Examiners. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 452–459. <http://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.09.001>

8. Хазиев Ш.Н. Адвокат – жертва дактилоскопической ошибки // Адвокат. 2005. № 4. С. 30–35.
9. Spinney L. Science in Court: The Fine Print // *Nature*. 2010. Vol. 464. P. 344–346. <https://doi.org/10.1038/464344a>
10. A Review of the FBI's Handling of the Brandon Mayfield Case / Office of the Inspector General US Department of Justice, Washington, DC., 2006. https://oig.justice.gov/sites/default/files/legacy/special/s0601/PDF_list.htm
11. Dror I.E., Charlton D. Why Experts Make Errors // *Journal of Forensic Identification*. 2006. No. 56 (4). P. 600–616.
12. Аснис А.Я. Субъективное и объективное в судебной экспертизе и современная практика правоприменения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 60–62.
13. Усов А.И. Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 164–167.
14. Giverts P., Kokin A.V. The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification // *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 109–117. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>
15. Майлис Н.П., Ярмак К.В., Бушуев В.В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». М.: Юнити-Дана, 2017. 264 с.
16. Biasotti A. A Statistical Study of the Individual Characteristics of Fired Bullets // *Journal of Forensic Sciences*. 1959. Vol. 4. No. 1. P. 34–50.
17. Biasotti A., Murdock J. Firearm and Toolmark Identification. In: Faigman D., Kaye D., Saks M., Sanderson J. *Modern Scientific Evidence: The Law and Science of Expert Testimony*. West Publishing Company, 1997. Vol. 2. P. 131–151.
18. Moran B. Firearms Examiner Expert Witness Testimony: The Forensic Firearms Identification Process Including Criteria for Identification and Distance Determination // *AFTE Journal*. 2000. Vol. 32. No. 3. P. 231–251.
19. Eeden C.A.J., de Poot C.J., van Koppen P.J. The Forensic Confirmation Bias: A Comparison between Experts and Novices // *Journal of Forensic Sciences*. 2018. Vol. 64. No. 1. P. 120–126. <http://doi.org/10.1111/1556-4029.13817>
20. Dror I., Wertheim K., Fraser-Mackenzie P., Walajts J. The Impact of Human-Technology Cooperation and Distributed Cognition in Forensic Science: Biasing Effects of AFIS Contextual Information on Human Experts // *Journal of Forensic Sciences*. 2012. Vol. 57. No. 2. P. 343–352. <https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.02013.x>
21. Krane D., Ford S., Gilder J., Inman K., Jamieson A., Koppl R., Komfield I., Risinger D.M., Rudin N., Taylor M., Thompson W. Letter to the Editor: Sequential Unmasking: A Means of Minimizing Observer Effects in Forensic DNA Interpretation // *Journal of Forensic Sciences*. 2008. Vol. 53. No. 4. P. 1006–1007. <https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2008.00787.x>
8. Khaziev Sh.N. Lawyer – Victim of a Fingerprint Error. *Lawyer*. 2005. No. 4. P. 30–35. (In Russ.).
9. Spinney L. Science in Court: The Fine Print. *Nature*. 2010. Vol. 464. P. 344–346. <https://doi.org/10.1038/464344a>
10. A Review of the FBI's Handling of the Brandon Mayfield Case. *Office of the Inspector General US Department of Justice, Washington, DC.*, 2006. https://oig.justice.gov/sites/default/files/legacy/special/s0601/PDF_list.htm
11. Dror I.E., Charlton D. Why Experts Make Errors. *Journal of Forensic Identification*. 2006. No. 56 (4). P. 600–616.
12. Asnis A.Ya. Subjectivity and Objectivity in Forensic Science and Modern Law Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P. 60–62. (In Russ.).
13. Usov A.I. Forensic Science: Establishing Facts on the Boundary between Objective and Subjective. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 3 (39). P. 164–167. (In Russ.).
14. Giverts P., Kokin A.V. The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 109–117. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>
15. Ma'lis N.P., Yarmak K.V., Bushuev V.V. *Fingerprinting and Fingerprinting Expertise. Textbook for University Students Studying in the Specialty "Forensic Science"*. Moscow: Yuniti-Dana, 2017. 264 p. (In Russ.).
16. Biasotti A. A Statistical Study of the Individual Characteristics of Fired Bullets. *Journal of Forensic Sciences*. 1959. Vol. 4. No. 1. P. 34–50.
17. Biasotti A., Murdock J. Firearm and Toolmark Identification. In: Faigman D., Kaye D., Saks M., Sanderson J. *Modern Scientific Evidence: The Law and Science of Expert Testimony*. West Publishing Company, 1997. Vol. 2. P. 131–151.
18. Moran B. Firearms Examiner Expert Witness Testimony: The Forensic Firearms Identification Process Including Criteria for Identification and Distance Determination. *AFTE Journal*. 2000. Vol. 32. No. 3. P. 231–251.
19. Eeden C.A.J., de Poot C.J., van Koppen P.J. The Forensic Confirmation Bias: A Comparison between Experts and Novices. *Journal of Forensic Sciences*. 2018. Vol. 64. No. 1. P. 120–126. <http://doi.org/10.1111/1556-4029.13817>
20. Dror I., Wertheim K., Fraser-Mackenzie P., Walajts J. The Impact of Human-Technology Cooperation and Distributed Cognition in Forensic Science: Biasing Effects of AFIS Contextual Information on Human Experts. *Journal of Forensic Sciences*. 2012. Vol. 57. No. 2. P. 343–352. <https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.02013.x>
21. Krane D., Ford S., Gilder J., Inman K., Jamieson A., Koppl R., Komfield I., Risinger D.M., Rudin N., Taylor M., Thompson W. Letter to the Editor: Sequential Unmasking: A Means of Minimizing Observer Effects in Forensic DNA Interpretation. *Journal of Forensic Sciences*. 2008. Vol. 53. No. 4. P. 1006–1007. <https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2008.00787.x>

22. Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward / Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community. Washington: National Research Council, 2009. 352 p.
23. Nichols R. Firearm and Toolmark Identification: The Scientific Reliability of the Forensic Science Discipline. London: Academic Press, 2018. 170 p.
22. Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward. *Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community*. Washington: National Research Council, 2009. 352 p.
23. Nichols R. *Firearm and Toolmark Identification: The Scientific Reliability of the Forensic Science Discipline*. London: Academic Press, 2018. 170 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокин Андрей Васильевич – д. юр. н., доцент, главный государственный судебный эксперт лаборатории судебной баллистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: sbl@sudexpert.ru

*Статья поступила: 01.06.2021
После доработки: 30.08.2021
Принята к печати: 25.09.2021*

ABOUT THE AUTHOR

Kokin Andrey Vasil'evich – Doctor of Law, Associate Professor, Chief State Forensic Expert at the Laboratory of Forensic Ballistics, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Professor at Department of Forensic Activities at the Educational and Scientific Forensic Complex of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: sbl@sudexpert.ru

*Received: June 01, 2021
Revised: August 30, 2021
Accepted: September 25, 2021*

Судебная лингвистическая экспертиза как форма применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: история развития и современное состояние

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье предложена периодизация развития судебной лингвистической экспертизы как одной из основных форм применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве. Автор выделяет четыре главных этапа: 1-й этап – возникновение судебной лингвистической экспертизы, 2-й этап – ее становление, 3-й этап – развитие и 4-й этап – совершенствование. На более обобщенной альтернативной периодизации (доэкспертологический/филологический и экспертологический этапы) раскрываются актуальные проблемы данного рода экспертизы и перспективы его развития.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, лингвистические знания, специальные знания, судебная экспертология*

Для цитирования: Кузнецов В.О. Судебная лингвистическая экспертиза как форма применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: история развития и современное состояние // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 17–25.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-17-25>

Forensic Linguistics as a Form of Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Development History and Current State

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article provides the periodization of the development of forensic linguistics as one of the primary forms of application of specialized linguistic knowledge in legal proceedings. The author distinguishes four main stages: the 1st stage – the emergence of forensic linguistic expertise, the 2nd stage – its formation, the 3rd stage – development, and the 4th stage – improvement. Finally, at a more generalized alternative periodization (before-the-expert/philological and expert stages), the author reveals pressing issues of developing this kind of expertise and the prospects for its evolution.

Keywords: *forensic linguistics, linguistic knowledge, specialized knowledge, forensic expertology*

For citation: Kuznetsov V.O. Forensic Linguistics as a Form of Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Development History and Current State. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 17–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-17-25>

Введение

Термин «судебная лингвистическая экспертиза» впервые был использован Г.Ш. Берляндом в 1972 году [1]. При этом термин обозначал не собственно судебную лингвистическую экспертизу в ее современном понимании, а экспертизу авторо-

ведческую, не имевшую в то время устоявшегося названия.

Окончательно термин «судебная лингвистическая экспертиза» был закреплен за этим родом экспертизы сравнительно недавно. Ранее для его обозначения использовались различные наименования, моти-

вированные, с одной стороны, объектом – «текстологическая экспертиза», с другой стороны, научной областью – «филологическая экспертиза», «семасиологическая экспертиза», «семантическая экспертиза».

Выбор термина «судебная лингвистическая экспертиза» объясняется его универсальностью и общепонятностью: «...рост числа и появление новых типов судебных разбирательств, касающихся речевой деятельности, потребовал выработки единого и достаточно понятного наименования, в качестве которого в наши дни выступает термин “судебная лингвистическая экспертиза”, имеющий общепринятые иноязычные аналоги (*англ.* forensic linguistics, *нем.* forensische Linguistik)» [2, с. 422].

Судебная лингвистическая экспертиза в нашей стране относительно молода. При этом она имеет свою историю, вехи которой важны для понимания ее сущности и направления развития. Условно можно выделить четыре этапа становления данного рода судебной экспертизы как формы применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве.

1 этап. Возникновение судебной лингвистической экспертизы

Потребности судебно-следственных органов в применении специальных лингвистических знаний с целью решения задач, связанных с исследованием семантики текста, возникли в 90-х годах прошлого века, большей частью в связи с рассмотрением дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. У истоков лингвистической экспертизы стояли сотрудники Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук Ю.А. Сафонова, Б.С. Шварцкопф, А.Н. Баранов и др. Объектами их исследования в то время были в основном письменные тексты – газетные и журнальные публикации.

Довольно скоро лингвистические экспертизы стали проводить преподаватели практически всех профильных вузов страны. Образовались региональные ассоциации экспертов-лингвистов, в частности Сибирская ассоциация экспертов-лингвистов, Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис». Наиболее известными их представителями являются Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, М.А. Осадчий, К.И. Бринев. Например, Н.Д. Голевым создано целое направление исследования различных аспек-

тов взаимоотношения языка и закона – юрислингвистика [3].

2 этап. Становление судебной лингвистической экспертизы

Этот этап характеризуется разработкой методических подходов к исследованию продуктов речевой деятельности, расширением перечня категорий дел, по которым назначаются и проводятся судебные лингвистические экспертизы. Данная судебная экспертиза официально утвердилась как род в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ) России, были разработаны первые методики, позже рекомендованные к применению в государственных СЭУ России.

Важной вехой явилось создание М.В. Горбаневским в 2001 г. Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Издания ГЛЭДИС [4–6] стали первыми в России своеобразными учебниками-хрестоматиями по судебной лингвистической экспертизе. Их авторы – авторитетные ученые и эксперты-лингвисты Ю.А. Бельчиков, Е.И. Галяшина, М.В. Горбаневский, А.С. Мамонтов, Ю.А. Сафонова и ряд других – впервые предприняли попытку определения ключевых для судебной лингвистической экспертизы понятий (утверждения, мнения, неприличной формы и др.) и продемонстрировали на конкретных примерах возможные методические подходы к лингвистическому исследованию продуктов речевой деятельности.

Не менее важной стала работа А.Н. Баранова «Лингвистическая экспертиза текста» [7], выдержавшая семь переизданий. Автор на материале около 200 экспертиз (по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, порнографии, разжигании межнациональной розни, оскорблении, клевете, судебных спорах в сфере патентования, товарных знаков, рекламы) теоретически осмысляет следующие проблемы лингвистической экспертизы: соотношение между юридически и лингвистически определяемыми терминами, семантический анализ слова в экспертной практике, экспертные технологии и т. п. Ученый предложил определения экспертных понятий, которые широко используются и по сей день (например, «утверждение», «призыв»). На материалах из экспертной практики он рассмотрел различные лингвистические кате-

гории, которые являются объектом исследования в лингвистической экспертизе.

Издательская деятельность ГЛЭДИС, а также фундаментальная работа А.Н. Баранова во многом повлияли на формирование методических подходов судебной лингвистической экспертизы в государственных СЭУ России, в которых она появилась в начале 2000-х.

В 2002 г. лингвистическая экспертиза («Интерпретация смысла высказываний и их лингвистическая квалификация») как вид экспертиз вещественных доказательств возникла в экспертных подразделениях ФСБ России¹. В 2005 г. была введена соответствующая специальность для аттестации экспертов экспертно-криминалистических подразделений МВД России – «Исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания»². В 2006 г. судебная лингвистическая экспертиза стала самостоятельным родом в системе СЭУ Минюста России³, была утверждена программа подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности»⁴.

Примерно в это же время появились первые методики проведения судебной лингвистической экспертизы, прежде всего «Типовая методика судебной лингвистической экспертизы», разработанная в 2007 г. и опубликованная в 2009 г. Ее авторы – Т.В. Назарова, Е.А. Гримайло, Н.Ю. Мамаев, А.П. Коршиков, А.В. Ростовский – предложили алгоритмы исследования устных и письменных текстов в различных аспектах: как носителей информации о событиях и ситуациях (предметом анализа является денотативный компонент текста); как содержащих оценочные характеристики лица или группы лиц либо свойств и действий лица или группы лиц (предметом анализа является оценочный компонент текста); как

речевого акта (предметом анализа является иллокутивный компонент текста); как речевых событий, имеющих место при тех или иных обстоятельствах (предметом анализа является экстралингвистический компонент текста) [8].

В данной методике были представлены типовые вопросы, решаемые судебной лингвистической экспертизой, в целом отражающие дифференциацию задач данного рода экспертизы в зависимости от категории уголовного дела.

3 этап. Развитие судебной лингвистической экспертизы

В системе СЭУ Минюста России данный этап прежде всего связан с началом системного производства комплексных психолого-лингвистических экспертиз, до этого носивших эпизодический характер. По решению коллегии Министерства юстиции Российской Федерации по результатам Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2011 г. был выработан, апробирован и начал внедряться в экспертную практику комплексный подход к исследованию информационных материалов по делам экстремистской направленности [9]. В 2014 г. он оформился как экспертная методика [10].

Методические пособия, в которых впервые были предложены экспертные задачи и вопросы исходя из формулировок закона, то есть с учетом юридического значения выводов эксперта, буквально перевернули представления о судебной лингвистической экспертизе и методических подходах к решению экспертных лингвистических задач. Представленные в них алгоритмы решений, базирующиеся на принципах традиционной криминалистической экспертной диагностики [11], а также организационно-правовые, теоретические и методологические положения послужили основой создания методики проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении [12, 13], а позже – и базовых методик судебной лингвистической экспертизы, применяемых в СЭУ Минюста России, изложенных в методическом пособии «Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе» [14].

Разработка методического обеспечения активно велась и негосударственными экспертами, учеными-филологами. Было опубликовано большое количество работ,

¹ Приказ ФСБ России от 31.01.2002 № 60 «Об утверждении Положения об экспертных подразделениях в органах федеральной службы безопасности».

² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

³ Приказ Минюста России от 9.03.2006 № 36 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.05.2003 № 114».

⁴ Приказ Минюста России от 09.03.2006 № 37 «Об утверждении Программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной лингвистической экспертизе».

посвященных судебной лингвистической экспертизе по делам, связанным с противодействием экстремизму [15–18], а также работ, в которых предлагались методические подходы к решению задач судебной лингвистической экспертизы по различным категориям дел [19–25]⁵.

Таким образом, третий этап связан со стремительным методическим развитием предметных видов рассматриваемого рода экспертизы, прежде всего по делам, связанным с противодействием экстремизму.

4 этап. Совершенствование судебной лингвистической экспертизы

Данный этап отражает современное состояние ее развития. К настоящему времени уже создана общая методология, методологические принципы исследования продуктов речевой деятельности, выработаны методические подходы. Вместе с тем они требуют совершенствования и определенной доработки с учетом появления новых объектов (так называемых электронных текстов – специфического интернет-контента, сочетающего в себе аудиальную и визуальную, вербальную и невербальную информацию) и законодательных нововведений (появления новых речевых преступлений и правонарушений, разъяснений Верховного суда Российской Федерации и т. д.).

В связи с этим работа на данном этапе направлена на совершенствование методических подходов к исследованию так называемых экстремистских материалов, в том числе с учетом необходимости реализации единого научно-методического подхода к экспертной практике.

В 2019 г. решением Национального антитеррористического комитета были одобрены и рекомендованы к применению в экспертной практике Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности (№ 11/П/2-183) и Типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма (№ 11/П/2-184). Обе методики основаны на разработанных в Экспертно-криминалистическом центре

МВД России и в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России методических подходах и учитывают изменения объектов и законодательные нововведения.

Появляются работы, в которых на основе уже существующих методических разработок, вырабатываются подходы к проведению экспертиз по новым для законодательства категориям дел [26, 27].

Еще одним методическим направлением являлась разработка методик проведения лингвистической экспертизы по делам, связанным с так называемыми неречевыми правонарушениями. Первой из них стало учебно-методическое пособие «Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи» [28], разработанное на основе обобщения экспертного опыта СЭУ Минюста России, учета достижений современных направлений, изучающих диалогическую речь, дискурс, а также с опорой на современную теорию судебной экспертизы (судебную экспертологию). В нем изложены организационно-правовые, теоретические и методические основы судебной лингвистической экспертизы диалогической речи, ее юридически и экспертно значимые аспекты, сформулированы стратегии и тактики экспертного лингвистического исследования.

В рамках этого направления продолжается работа в аспекте междисциплинарных связей: разрабатываются методические подходы к установлению провокации [29, 30], исследованию видеоматериалов процессуальных действий [31].

Характерной чертой 4 этапа является появление судебной лингвистической экспертизы как учебной дисциплины во многих вузах страны. Это прежде всего связано с утверждением в 2020 г. федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»⁶, специализация № 5 «Речеведческие экспертизы». В свою очередь, это обусловило появление пособий по судебной лингвистической экспертизе.

Первым таким пособием стала работа Е.И. Галяшиной [32]. В ней отражены теория и практика судебной лингвистической экспертизы, изложены правовые основы судебно-экспертной деятельности эксперта-лингвиста, охарактеризованы пределы его профессиональной компетенции. Учебное

⁵ В части из перечисленных работ представлен методический подход, подобный подходу, изложенному в методике О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж [10]: авторы предлагают решать задачи, направленные на установление лингвистических признаков того или иного речевого действия, соотносимого с речевым правонарушением.

⁶ Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136.

пособие раскрывает сущность криминогенных речевых действий, методы и методологию их судебно-лингвистического исследования и иные теоретические, организационно-правовые и методические аспекты судебной лингвистической экспертизы на основе судебной экспертологии и судебно-го речеведения.

На современном этапе развития судебной лингвистической экспертизы существуют и проблемные аспекты, рассмотренные ниже.

Альтернативная периодизация развития судебной лингвистической экспертизы

Методические пособия О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж [9, 10] буквально перевернули представления о методических подходах к решению экспертных лингвистических задач. Впервые их решение было представлено с позиции теории судебной экспертизы: сами задачи были рассмотрены как диагностические, в соответствии с чем была разработана система диагностических признаков, а также диагностические комплексы так называемых экстремистских значений. Кроме того, экспертные задачи впервые были рассмотрены с учетом юридического значения результатов экспертизы. Такая судебно-экспертологическая направленность данных методических пособий позволяет представить иную, альтернативную периодизацию развития судебной лингвистической экспертизы, выделив два этапа: доэкспертологический и экспертологический.

Первый большей частью связан со становлением и развитием лингвистической экспертизы учеными-филологами как направления прикладной лингвистики, в связи с чем его можно по-другому обозначить как филологический этап.

Второй (экспертологический) этап связан с появлением методических продуктов, учитывающих достижения современной судебной экспертологии. В данном случае судебная лингвистическая экспертиза рассматривается не как направление прикладной лингвистики, а как один из родов судебной экспертизы, развивающийся в рамках судебной экспертологии и имеющий свою частную теорию, а также свой предмет, объект, задачи, методы и методики экспертного исследования.

При этом экспертологический вектор, к сожалению, можно наблюдать большей

частью лишь в государственных СЭУ России. В настоящее время на филологических факультетах многих российских вузов проводится большое количество научных мероприятий (конференций, форумов, вебинаров и т. п.), посвященных проблемам судебной лингвистической экспертизы. Это свидетельствует о дальнейшем развитии филологического направления.

С одной стороны, филологи имеют хорошую лингвистическую базу и обладают знаниями в области современных направлений языкознания. С другой – они не знакомы с теорией судебной экспертизы (судебной экспертологией), а также с частной теорией судебной лингвистической экспертизы, не владеют терминологией судебной экспертологии и организационно-правовыми основами судебной экспертизы.

Многочисленные монографии и диссертации филологов по проблемам судебной лингвистической экспертизы, а также сборники материалов проводимых на филологических факультетах российских вузов конференций, посвященных данной проблематике, зачастую содержат ошибочные представления о судебной лингвистической экспертизе, а приводимые в качестве иллюстраций к исследованиям тексты экспертиз – все виды экспертных ошибок (гносеологические, процессуальные, деятельностные). Все это, в свою очередь, формирует превратное представление о судебной лингвистической экспертизе, прежде всего о ее возможностях, пределах специальных лингвистических знаний, методах экспертного исследования. Это, безусловно, негативно сказывается на развитии этого рода экспертизы, возвращает нас к доэкспертологическому этапу.

Решением данной проблемы является интеграция усилий ученых-филологов и экспертов, профессионально занимающихся судебной экспертизой, при проведении научно-исследовательских и научно-методических работ по проблемам судебной лингвистической экспертизы.

Заключение

Судебная лингвистическая экспертиза, появившаяся в России более тридцати лет назад и сформировавшаяся как род в системе СЭУ Минюста России пятнадцать лет назад, в настоящее время активно развивается и совершенствуется в теоретическом и методологическом аспектах. Разработаны ее предмет, задачи, объект и методология,

созданы методики решения типовых задач, а также экспертные методики проведения экспертиз по разным категориям уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях. Данные продукты служат заделом и для разработки методических подходов к решению новых задач.

Изучение зарубежного опыта проведения судебно-лингвистических экспертных исследований [33–35], по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию

методических подходов к решению экспертных лингвистических задач, а также разработке новых экспертных задач, позволяющих получить ранее не устанавливаемые доказательства.

Перспективной является дальнейшая интеграция специальных лингвистических и психологических знаний с целью решения пограничных экспертных задач, возникающих на стыке двух областей знания – лингвистики и психологии [36, 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берлянд Г.Ш. К вопросу о судебно-лингвистической экспертизе: Организационно-методические вопросы некоторых видов судебной экспертизы / Материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику». М.: ВНИИСЭ, 1972. Ч. 4. С. 52–57.
2. Галактионова И.В., Кобозева И.М., Коломейцева Т.В., Кукушкина О.В., Смирнов А.А. Лингвистическая экспертиза / Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М.: Автотор, 2004. С. 421–433.
3. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Голев. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1999. С. 11–58.
4. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2001. 184 с.
5. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медя, 2004. 328 с.
6. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический мир, 2006. 112 с.
7. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теория и практика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
8. Назарова Т.В., Гримайло Е.А., Мамаев Н.Ю., Коршиков А.П., Ростовская А.В. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / Под ред. В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2009. 80 с.

REFERENCES

1. Berlyand G.Sh. On the Issue of Forensic Linguistics: Organizational and Methodological Problems of Some Types of Forensic Examination. *Materials of the All-Union Scientific Conference "Modern Trends in the Development of Forensic Examination of Physical Evidence and Ways to Introduce New Physical, Chemical and Biological Research Methods into Expert Practice"*. Moscow: VNIISE, 1972. Part 4. P. 52–57. (In Russ.).
2. Galaktionova I.V., Kobozeva I.M., Kolomeitseva T.V., Kukushkina O.V., Smirnov A.A. Linguistic Analysis. *Capabilities of the Forensic Examination in the State Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice*. Moscow: Avtodor, 2004. P. 421–433. (In Russ.).
3. Golev N.D. Legal Aspect of the Language in a Linguistic Light. In: Golev N.D. (Ed.). *Legal Linguistics-1: Problems and Prospects: Interuniversity Collection of Scientific Papers*. Barnaul: Alt. gos. un-t, 1999. P. 11–58. (In Russ.).
4. Gorbanevskii M.V. (Ed.). *The Price of a Word. From the Practice of Linguistic Studies of Mass Media Texts in Lawsuits on Claims for the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation*. Moscow: Galeriya, 2001. 184 p. (In Russ.).
5. Simonov A.K., Gorbanevskii M.V. (Eds.). *The Concepts of Honor, Dignity and Business Reputation. Controversial Texts in Mass Media and the Issues of Their Analysis and Assessment by Lawyers and Linguists*. 2nd ed. Moscow: Medeya, 2004. 328 p. (In Russ.).
6. Gorbanevskii M.V. (Ed.). *How to Conduct a Linguistic Expertise of a Disputed Text? Booklet for Judges, Lawyers, Mass Media, Advocates, Prosecutors, Investigators, Inquiry Officers and Experts*. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskii Mir, 2006. 112 p. (In Russ.).
7. Baranov A.N. *Linguistic Expertise of a Text. Theory and Practice. Textbook*. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 592 p. (In Russ.).
8. Nazarova T.V., Grimailo E.A., Mamaev N.Yu., Korshikov A.P., Rostovskaya A.V. *Standard Methodology of Forensic Linguistic Analysis* / V.F. Statkus (ed.). Moscow: EKTs MVD Rossii, 2009. 80 p. (In Russ.).

9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-
раз Т.Н. Теоретические и методические ос-
новы судебной психолого-лингвистической
экспертизы текстов по делам, связанным с
противодействием экстремизму. М.: ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 326 с.
10. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-
раз Т.Н. Методика проведения судебной
психолого-лингвистической экспертизы ма-
териалов по делам, связанным с противо-
действием экстремизму и терроризму. М.:
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.
98 с.
11. Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Кри-
миналистическая экспертная диагностика.
Методическое пособие. М.: ГУ РФЦСЭ при
Минюсте России, 2003. 200 с.
12. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотнико-
ва А.М. Методика проведения судебной
лингвистической экспертизы по делам об
оскорблении // Теория и практика судебной
экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 92–98.
<https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-92-98>
13. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотнико-
ва А.М. Судебная лингвистическая эксперти-
за по делам об оскорблении. Научно-инфор-
мационное пособие для экспертов. М.: ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. 90 с.
14. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саже-
нин И.И., Акуленко Е.В., Бойцов А.А., Губа-
ренкова Е.О., Крюк Е.К., Кумкова Т.Н., Пор-
тнова В.Б., Чумакова Е.Н. Семантические
исследования в судебной лингвистической
экспертизе. Методическое пособие. М.: ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 136 с.
15. Стернин И.А. Выявление признаков возбуж-
дения расовой и национальной вражды в
лингвистической экспертизе текста. Методи-
ческое пособие. Воронеж: Гарант, 2010. 20 с.
16. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистиче-
ская экспертиза экстремистских материа-
лов. Монография / Под ред. Е.И. Галяшиной.
М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
17. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные
исследования по делам о признании инфор-
мационных материалов экстремистскими.
Теоретические основания и методическое
руководство (научно-практическое изда-
ние). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издатель-
ский дом В. Ема, 2014. 312 с.
18. Матвеева О.Н., Вязигина Н.В., Градусо-
ва М.М., Королев А.А., Шашкова Я.Ю.,
Шмидт Е.И. Судебная экспертиза по делам о
преступлениях экстремистской направлен-
ности. Монография. Барнаул: Новый фор-
мат. 2016. 350 с.
19. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жар-
ков И.В. Методические рекомендации по во-
просам лингвистической экспертизы спор-
ных текстов СМИ. Сборник материалов. М.:
Информкнига, 2010. 208 с.
20. Осадчий М.А. Русский язык на грани права.
Функционирование современного русского
9. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N.
*Theoretical and Methodical Framework of Fo-
rensic Psychological and Linguistic Examina-
tion of Texts on the Cases Related to the Coun-
teraction to Extremism*. Moscow: RFCFS, 2011.
326 p. (In Russ.).
10. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N.
*Method of Conducting Complex Forensic Psy-
chological and Linguistic Examination of the Af-
fairs Connected with Counteraction to Extrem-
ism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014.
98 p. (In Russ.).
11. Korukhov Yu.G., Mailis N.P., Orlova V.F. *Foren-
sic Expert Diagnostics. Methodical Guide*. Mos-
cow: RFCFS, 2003. 200 p. (In Russ.).
12. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M.
*Methodology of Forensic Linguistic Analysis in
Criminal Insult Investigations. Theory and Prac-
tice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P.
92–98. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-92-98>
13. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M.
*Forensic Linguistic Expertise in Cases on Insult.
Scientific and Reference Guide for Experts*.
Moscow: RFCFS, 2016. 90 p. (In Russ.).
14. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I.,
Akulenko E.V., Boitsov A.A., Gubarenkova E.O.,
Kryuk E.K., Kumkova T.N., Portnova V.B., Chu-
makova E.N. *Semantic Analysis in Forensic Lin-
guistics. Methodical Guide*. Moscow: RFCFS,
2018. 136 p. (In Russ.).
15. Sternin I.A. *Detection of Signs of Incitement
of Racial and National Enmity in the Linguistic
Analysis of a Text. Methodical Guide*. Voronezh:
Garant, 2010. 20 p. (In Russ.).
16. Podkatilina M.L. *Forensic Linguistic Analysis of
Extremist Materials. Monograph / E.I. Galyashi-
na (ed.)*. Moscow: Yurilitinform, 2013. 184 p. (In
Russ.).
17. Kuznetsov S.A., Olennikov S.M. *Expert Re-
search on the Cases on the Recognition of In-
formation Materials as Extremist. Theoretical
Foundations and Methodical Guidance (Scien-
tific and Practical Edition)*. 2nd ed. Saint Peters-
burg: Izdatel'skii dom V. Ema, 2014. 312 p. (In
Russ.).
18. Matveeva O.N., Vyazigina N.V., Graduso-
va M.M., Korolev A.A., Shashkova Ya.Yu.,
Shmidt E.I. *Forensic Examination in Cases on
Extremist Crimes. Monograph*. Barnaul: Novyi
format. 2016. 350 p. (In Russ.).
19. Bel'chikov Yu.A., Gorbanevskii M.V., Zhark-
ov I.V. *Methodological Recommendations on
the Issues of Linguistic Expertise of Disputed
Texts of Mass Media. Collection of Materials*.
Moscow: Informkniga, 2010. 208 p. (In Russ.).
20. Osadchii M.A. *The Russian Language on the
Verge of the Law. Functioning of the Contem-*

- языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Либроком, 2013. 256 с.
21. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2013. 35 с.
22. Матвеева О.Н., Вязигина Н.В., Холоденко Ю.В., Кузеванова С.И., Маргольф М.Е., Селина А.А. Судебная лингвистика. Монография. Барнаул: Лингва-эксперт, 2015. 309 с.
23. Грачёв М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза. Учебник. 2-е изд. М.: Флинта, 2016. 360 с.
24. Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург; Москва: ТХТ, 2017. 196 с.
25. Вепрева И.Т., Купина Н.А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста. Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2018. 148 с.
26. Стернин И.А., Шестернина А.М. Маркеры фейка в медиатекстах. Рабочие материалы. Воронеж: Ритм, 2020. 34 с.
27. Крюк Е.К. Новеллы российского уголовного и административного законодательства: взгляд эксперта-лингвиста / Материалы Всероссийской конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Психологическая и лингвистическая экспертиза: поиски, идеи, решения» (г. Москва, 21–25 сентября 2020 г.). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. С. 35–46. <https://sudex.elpub.ru/publication/570>
28. Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой, В.О. Кузнецова, А.М. Плотниковой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 120 с. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-215-0-2020-10>
29. Секераж Т.Н. Судебно-психологические аспекты понятия «провокация» в уголовном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 19–33. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
30. Кузнецов В.О. «Провокация» как экспертное понятие в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 6–18. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-6-18>
31. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 52 с. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-203-7-2020-4>
32. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. 424 с.
33. Coulthard M., Johnson A. An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence. London: Routledge, 2007. 256 p.
21. Sternin I.A., Antonova L.G., Karpov D.L., Shamanova M.V. *Detection of Signs of Humiliation of Honor, Dignity, Diminution of Business Reputation and Insults in the Linguistic Analysis of a Text*. Yaroslavl: YarGU im. P.G. Demidova, 2013. 35 p. (In Russ.).
22. Matveeva O.N., Vyazigina N.V., Kholodenko Yu.V., Kuzevanova S.I., Margol'f M.E., Selina A.A. *Forensic Linguistics. Monograph*. Barnaul: Lingva-ekspert, 2015. 309 p. (In Russ.).
23. Grachev M.A. *Forensic Linguistics. Textbook*. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2016. 360 p. (In Russ.).
24. Plotnikova A.M. *Conflict Communication in the Light of Forensic Linguistics*. Ekaterinburg; Moscow: TKhT, 2017. 196 p. (In Russ.).
25. Vepreva I.T., Kupina N.A. *Forensic Linguistic Analysis of a Controversial Text. Textbook*. Ekaterinburg: Ural'skii un-t, 2018. 148 p. (In Russ.).
26. Sternin I.A., Shesternina A.M. *Markers of a Fake in Media Texts. Working Materials*. Voronezh: Ritm, 2020. 34 p. (In Russ.).
27. Kryuk E.K. Novelties of Russian Criminal and Administrative Legislation: the View of an Expert Linguist. *Proceedings of the All-Russian Conference "East-West: Partnership in Forensic Science. Psychological and Linguistic Expertise: Searches, Ideas, Solutions"* (Moscow, September 21–25, 2021). Moscow: RFCFS, 2021. P. 35–46. (In Russ.). <https://sudex.elpub.ru/publication/570>
28. Smirnova S.A., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. (Eds.). *Linguistic Forensic Examination of Dialogic Speech: Teaching Guide*. Moscow: RFCFS, 2020. 120 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-215-0-2020-10>
29. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Aspects of the Concept "Provocation" in Criminal Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 19–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
30. Kuznetsov "Provocation" as an Expert Term in Forensic Linguistics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 6–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-6-18>
31. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. *Methodology of Psychological and Linguistic Research of Video Footage of Proceedings: Influence on the Content of Statement*. Moscow: RFCFS, 2020. 52 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-203-7-2020-4>
32. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma, 2020. 424 p. (In Russ.).
33. Coulthard M., Johnson A. *An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence*. London: Routledge, 2007. 256 p.

34. Gibbons J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System*. Oxford: Blackwell, 2003. 346 p.
35. Olsson J. *Forensic Linguistics*. Trowbridge: Cromwell Pr., 2008. 256 p.
36. Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
37. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 80–89.
34. Gibbons J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System*. Oxford: Blackwell, 2003. 346 p.
35. Olsson J. *Forensic Linguistics*. Trowbridge: Cromwell Pr., 2008. 256 p.
36. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
37. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Research into Information Materials – Current Trends in Forensics. *Law*. 2019. No. 10. P. 80–89. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. юр. н., к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Law, Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensic Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice;
e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 15.08.2021

После доработки: 20.09.2021

Принята к печати: 30.09.2021

Received: August 15, 2021

Revised: September 20, 2021

Accepted: September 30, 2021

Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные методологические принципы психологического исследования информационных материалов, применяемые при производстве судебно-психологической экспертизы нового направления, которое нормативно утвердилось в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России в 2017 году. Базисом направления стала общая методология судебной психологической экспертизы, глубоко проработанная Ф.С. Сафуановым. Вместе с тем особенности объектов (информационных материалов и коммуникации, включенных в социальную деятельность и поведение человека, которые подвергаются правовой оценке и могут быть признаны преступными) и предмета исследования (криминалистически и юридически значимых особенностей информационных материалов) обуславливают ряд собственных методологических принципов, методов и процедур их применения. Это отличает исследование информационных материалов от исследования психической деятельности подэкспертных лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей) в юридически значимый период.

Отмечена связь психологического исследования информационных материалов с общей методологией судебной психологической экспертизы, при этом определены особенности, обусловленные межпредметными связями нового рода судебной экспертизы с другими науками и практическими экспертными задачами. Описаны основные подходы к психологическому исследованию информационных материалов: системно-структурный, деятельностный, феноменологический и герменевтический, а также уровневый, коммуникативный, качественный и дискурсивный анализ.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза, психологическое исследование, информационные материалы, судебная экспертология, методологические принципы, системный подход, качественный подход*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 26–39. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>

Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses the basic methodological principles of psychological analysis of information materials applied during the forensic psychological examination of a new direction established in the system of forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia in 2017. The foundation of the direction is the general methodology of forensic psychological examination, deeply elaborated by F.S. Safuanov. At the same time, the features of objects (information materials and communications included in social activities and human behavior that are subject to legal assessment and can be recognized as criminal) and the subject of research (forensically and legally significant features of information materials) determine the number of particular methodological principles, methods, and procedures for their application. These distinguish the study of information materials from the study of the mental activity of investigated persons (accused, victims, witnesses) during the legally significant period.

The author notes a connection of psychological research of information materials with the general methodology of forensic psychological examination. At the same time, methodological features are determined due to the interdisciplinary connections of a new kind of forensic examination with other sciences and practical expert tasks. Next, the article describes the main methodological approaches of psychological research of information materials: system-structural, activity-based, phenomenological, and hermeneutic, as well as level, communicative, qualitative, and discursive analysis.

Keywords: *forensic psychology, psychological examination, information materials, forensic expertology, methodological principles, systematic approach, qualitative approach*

For citation: Sekerazh T.N. Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 26–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>

Введение

Методология в широком смысле есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах какой-либо деятельности. Применительно к научному познанию она представляет собой учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности¹.

Методология – одна из центральных категорий общей теории судебной экспертизы [1, с. 186–190; 2, с. 79–80], судебной экспертологии [3, 4] и частных теорий судебной экспертизы различных родов. Общая методология судебной психологической экспертизы (СПЭ) [5, 6] явилась основой нового направления – психологического исследования информационных материалов (ИМ).

Особенности объектов (ИМ и коммуникации, включенных в социальную деятельность и поведение человека, которые подвергаются правовой оценке и могут быть признаны преступными) и предмета исследования (криминалистически и юридически значимых особенностей информационных материалов) обуславливают ряд собственных методологических принципов, методов и процедуры их применения. Это отличает исследование ИМ от исследования психической деятельности подэкспертных лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей).

Значение методологии экспертного исследования конкретного рода трудно переоценить, поскольку она направлена на изучение, совершенствование и конструирование методов и методик, «определяет, какие подходы и принципы необходимо использовать для того, чтобы создание теории, разработка методов и функционирование

практики были корректными, эффективными и приводили к достоверному решению задач, сформулированных теорией» и востребованных правоприменением [1, с. 189], способствует повышению научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы [7].

Целью настоящей работы является представление основных методологических принципов и подходов судебной психологической экспертизы информационных материалов.

Методологические подходы к судебно-психологическому экспертному исследованию

Уровни методологического знания составляют: философская методология, общенаучные принципы и формы исследования, конкретно-научная методология, методика и техника исследования [8]. Таким образом, понятия «методология», «метод», «методика» и «техника» взаимосвязаны и включены в единую систему.

Метод познания, наряду с объектом и предметом исследования, указывает на сферу знаний, в рамках которой происходит познание, и, соответственно, определяет род (вид) судебной экспертизы и экспертную специальность [9, с. 162]. Применительно к СПЭ информационный материал является объектом исследования, а предметом – особенности этого материала, имеющие психологическую природу (аспекты коммуникации), т. е. психологические феномены различных коммуникативных (речевых и неречевых) действий субъекта, имеющие юридическое значение. Такие особенности познаются и выявляются с помощью психологических методов исследования коммуникативной (информа-

¹ Спиркин А.Г., Юдин Э.Г. Методология / Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. <https://rus-bse.slovaronline.com/48048-Методология>

ционно-коммуникативной) деятельности и поведения человека.

Исходя из принципа сравнительного экспертоведения [3, с. 56–61] психологическое исследование ИМ базируется на общей методологии СПЭ, а также на методологии исследования речи, коммуникации в общей и социальной психологии и смежных науках [10].

Рассмотрим основные положения и принципы психологического исследования информационных материалов.

Системный подход

Данный подход определяет исследование объектов и явлений как системы во взаимосвязи их частей и элементов.

Коммуникация представляет сложную систему, в связи с чем элементы коммуникации (имеющие юридическое значение) не могут исследоваться изолированно от нее. Объект исследования (ИМ) тоже обладает целостностью, а составляющие его элементы и их связи – многообразием свойств. Интенции говорящего нельзя выявить на основании анализа только фрагмента его речи, необходимо получить данные о всей совокупности интенциональных составляющих, проявленных в исследуемом материале (речи, тексте). Кроме того, интенция может быть выражена не в одном высказывании или предложении, а в целой фразе, нескольких абзацах.

Два основных аспекта – системность коммуникации и системность самого объекта исследования – определяют необходимость исследования объектов экспертизы как системы, либо как элементов системы без отрыва от нее. Исследование какого-либо явления как системы (совокупности образующих ее элементов) предполагает установление взаимодействия составных частей или элементов этой совокупности, несводимость свойств целого к свойствам отдельных частей.

Системность должна быть свойственна и взглядам эксперта на изучаемый предмет и его подходу к исследованию – системному видению коммуникации, а также совокупности используемых им методов. Следовательно, эксперт в своей деятельности должен реализовывать как системный подход, так и системный метод.

Структурный подход

Коммуникация, элементы которой (коммуникативная деятельность субъекта в

целом, коммуникативные действия, цели и др.) подлежат исследованию и установлению, имеет определенную структуру.

Во-первых, это структура коммуникативной ситуации, в которой осуществляется коммуникативная деятельность. Структурными элементами коммуникативной ситуации являются ее участники (коммуникатор/реципиент или адресант/адресат), само передаваемое сообщение (имеющее смысл), каналы и средства коммуникации (устная/письменная, аудиальная/визуальная/аудиовизуальная, непосредственная/опосредованная и др.), уровень коммуникации (межличностный, публичный, массовый) и коммуникативное поле, в котором находятся участники, а также различные коммуникативные барьеры².

Во-вторых, объекты исследования (ИМ) как единство внутреннего (содержательно-смыслового) и внешнего (формально-языкового) плана, по А.А. Леонтьеву, также обладают структурой – как определенной упорядоченностью элементов (внешней, или формальной), так и смысловой организацией (внутренней). Структура имеет различные уровни: логический, жанровый, информационный, содержательный, смысловой [11]. От стиля и жанра материала зависит его внутренняя организация, которая неодинакова в художественных и нехудожественных (научных, публицистических) текстах.

В-третьих, имеет структуру и коммуникативная деятельность субъекта, которая схематично включает цепочку «субъект – объект – мотив – цель – средства – процесс (действия) – результат». Это помимо структурного подхода определяет актуальность деятельностного подхода. В совокупности системный и структурный подходы образуют *системно-структурный подход*.

Деятельностный подход

Речевая и коммуникативная деятельность субъекта психологически характеризуется предметным мотивом и целенаправленностью, содержит цель, действия, операции (как способы выполнения действий), продукт (как результат деятельности) и личностные установки [12, 13]. Данный процесс всегда реализуется в несколько этапов: ориентировка, планирование, воплощение плана (при этом постоянно контролируются его промежуточные результаты).

² Схему коммуникации см., например: [14, с. 5–6].

Деятельностный подход позволяет исследовать коммуникативную деятельность (а также речевую деятельность, текстовую деятельность [15]) как *осознанную, мотивированную*, то есть психически регулируемую предметную и *целенаправленную* социально регламентируемую активность субъекта, опосредствующую его связи с окружением. Текст или иной информационный материал являются продуктом, результатом и образом этой деятельности.

Механизмы регуляции речевой деятельности и речевого поведения различны: категория *деятельности* используется для описания нереактивных процессов, характеризуется с точки зрения осознанности³ и позволяет описывать любое конкретное проявление активности человека с учетом ее внутренней и внешней детерминации [16]. Термин «поведение» характеризует процессы реактивного характера, ситуационно детерминируемой и стимулируемой активности. По сравнению с деятельностью поведение менее осознанно, более зависимо от индивидуальных стереотипов и личностных особенностей, а также более спонтанно. Оно представляет собой функцию взаимодействия личности с ситуацией, включает стереотипные, привычные действия.

Уровень мотивации и соответствующая ей мера осознанности мотивов действия и акта поведения являются критериями дифференциации деятельности и поведения. Чем меньше опосредующих факторов между стимулом и ответом на него, тем ниже предполагаемый уровень осмысления предмета мотивации. Это различие дало основание констатировать разность природы таких подвидов коммуникативной активности человека, как «текстовая деятельность» и «языковое (речевое) поведение» [15].

Деятельностный подход включает *принцип единства сознания и деятельности*. Цель как осознанный образ результата действий относится к сфере сознания автора информационного материала, а его действия по достижению этой цели – к сфере деятельности. Законодательные нормы, регулирующие речевые и коммуникативные действия, содержат как смысловые составляющие (содержание и значение информационных материалов), так и деятельностные (направленность материала [речи]

на достижение определенного результата). Образ конечного результата деятельности, а также ее цель находятся не вне, а внутри структуры этой деятельности. Следовательно, замысел автора отражается в тексте (речи) и может быть выявлен при его анализе.

Целевая составляющая информационного материала – то, почему и для чего он создается или публикуется (обнародуется) – в совокупности с условиями его использования (коммуникативной ситуацией) задает общую направленность материала. Именно эта направленность и может быть выявлена в ходе психологического анализа. По своей сути такой анализ является целевым или *мотивационно-целевым*, поскольку направлен на установление выраженной в речи и коммуникативных действиях субъекта психологической мотивации и цели его деятельности.

Таким образом, цель автора всегда выражена в тексте (информационном материале) или коммуникативной ситуации и может быть установлена при исследовании. Говоря о цели и мотиве, мы всегда имеем в виду не правовые понятия, а психологические и экспертно-психологические – цель коммуникативную, а не цель правонарушения, мотив – психологический.

Уровневый анализ

Человеческая деятельность и общение имеют уровневую организацию. В большей мере этот принцип относится к исследованию условий коммуникации и коммуникативного пространства, результаты которого дают информацию об уровне регуляции коммуникативной активности автора. Например, «экстремистские» материалы производятся или обнародуются в основном в социальной структуре общества, куда индивид включается через освоение идеологических и культурных ценностей, и где реализуются ценностные ориентации личности.

Денис МакКуэйл (Denis McQuail) описал шесть уровней процесса коммуникации (рис. 1, [17, с. 18]):

- 1) внутриличностный (коммуникация для себя, на этом уровне индивидум обрабатывает информацию);
- 2) межличностный (уровень общения в диадах, например, в супружеских парах);
- 3) внутригрупповой (взаимодействие в семейном кругу);
- 4) межгрупповой (коммуникация в локальных сообществах);

³ Рассматривается как осознанное стремление к разрешению проблемных жизненных и социальных ситуаций.

Рис. 1. Пирамида коммуникации по МакКуэйлу [17, с. 18]

Fig. 1. Communication pyramid (McQuail D., 2010, [17, p. 18])

5) институциональный/организационный (политическая система, коммерческая фирма);

6) социетальный (общество в целом, массовая коммуникация), в том числе транснациональный и трансграничный.

Вместе с тем автор отмечает, что на данный момент коммуникация уже не имеет четкой структуры, она «размывается растущей “глобализацией” общественной жизни и появлением новых “гибридных” (одновременно общественных и личных) средств коммуникации, для которых совсем не обязательны факторы личного знакомства между людьми или проживания на одной территории. Если в прошлом можно было говорить о том, что каждому уровню коммуникации соответствует то или иное средство (телевидение занимало верхний уровень, пресса и радио – уровень региона или города, телефон и почта были характерны для уровня организации), то теперь сеть Интернет может поддерживать коммуникацию любого уровня. Этот процесс идет не только по горизонтали, но охватывает и вертикальные уровни пирамиды» [18].

К исследованию ИМ, речи участников коммуникации необходимо подходить ис-

ходя из особенностей той сферы, в которой они используются и частью которой являются.

Уровневая организация присуща и структуре коммуникативной ситуации с элементами макро- и микроуровня коммуникативного и социокультурного контекстов (рис. 2). В исследованиях коммуникативного воздействия применяется структурно-уровневая модель, построенная по принципу иерархичности [19, с. 38–42].

Коммуникативный анализ

Психологическое (социально-психологическое) исследование информационного материала основывается на том, что его рождение и использование в человеческой практике имеет психологическую природу и всегда происходит в определенных социальных, социокультурных и культурно-исторических условиях. ИМ включен в обмен информацией, коммуникацию, социальную деятельность субъектов. Поэтому рассматривать его как элемент коммуникации возможно только в ее контексте, что обуславливает необходимость анализа коммуникативной ситуации на различных уровнях контекста: микро-, мезо- и макросоциаль-

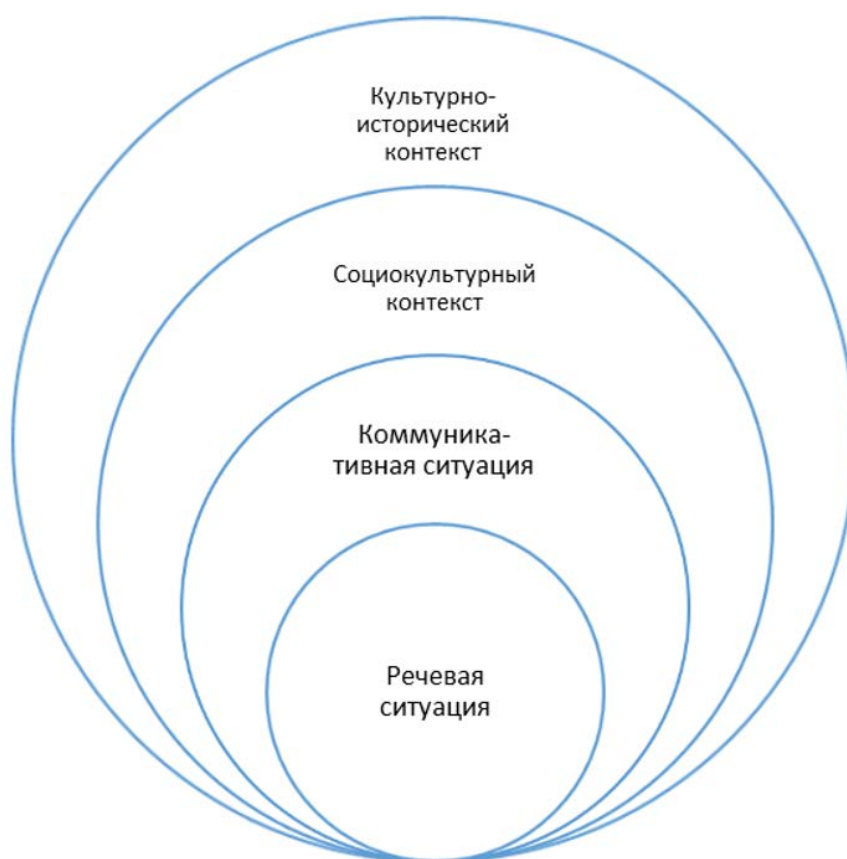

Рис. 2. Уровни исследуемого контекста
Fig. 2. The levels of the investigated context

ном. Этот принцип также именуется контекстуальным.

«В отечественной психологии понятие контекста рассматривается в соотношении с принципом системности, сформулированным Б.Ф. Ломовым; контекст получает статус смыслообразующей категории – как система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого» [20, с. 69–70 – цитируется по 21, с. 6].

Качественный подход

Данный подход в социальной психологии включает методы сбора качественных данных⁴ и методы их качественного анализа. К последним относят тематический и контент-анализ, феноменологический анализ, подход «обоснованной теории», анализ разговорной речи (конверсационный анализ),

нарративный и дискурс-анализ, психоанализ и визуальный анализ [22, с. 23]. «Качественные методы сбора и анализа данных в психологии, образующие сегодня единый методологический подход (так называемый интеллектуальный стиль исследования), позволяют раскрыть эмоционально-смысловые отношения человека и мира, личности и общества, пациента и врача, клиента и терапевта» [там же].

При психологическом исследовании ИМ с целью установления их смысловой, социально-психологической направленности, коммуникативных статусов участников взаимодействия, их коммуникативных намерений, отраженных в общении социальных представлений и иных явлений как коллективного, так и индивидуального сознания количественные методы практически неприменимы, а методология познания основана на качественных методах и методиках. Такие методы представляют собой «стратегии или процедуры познания, направленные на определение значений и смыслов, которые отдельный человек и группа людей придают различным предметам, действиям

⁴ «Качественные данные – это любой тип вербальной (тексты) или визуальной (изображения) информации» [22, с. 22].

и событиям окружающей жизни» [там же, с. 22].

Концептуальным инструментом качественного анализа является интерпретация как способ реконструкции психологической реальности, а *принцип интерпретации (интерпретативной реконструкции)* – основанием для всего комплекса аналитического инструментария [23]. Интерпретация – это не выражение субъективного отношения к фактам, а процесс конструирования значений, который Т.И. Ойзерман определил как «исследовательский поиск связи наблюдаемых явлений друг с другом и с другими явлениями, существование которых признается или предполагается на основании имеющихся данных» [24 – цитируется по 21, с. 9].

Из уровней интерпретации эксперту в меньшей мере подходит уровень эмпатически-описательный, и в большей – критически-герменевтический, «предполагающий углубленное понимание феномена с опорой на уже существующие теоретические традиции и перспективы» [20]. Авторы книги «Системная организация и детерминация психики» видят выход из проблемы валидности интерпретаций, их смысловой загруженности личными оценками и интересами исследователя не как отстраненного наблюдателя, а как активного участника социального мира в экспликации процесса конструирования интерпретаций. Именно эта процедура и лежит в основе психологического анализа продуктов речевой и коммуникативной деятельности автора информационного материала [25].

Феноменологический анализ

Данный подход основан на знании психологических феноменов коммуникации, структуры и особенностей социально-психологических явлений (социальной установки, социальных представлений, социальных стереотипов, межличностной аттракции, индивидуальной и групповой идентификации, групповых феноменов и др.) [26]. Он позволяет выявлять и учитывать эти важные явления при экспертной оценке исследуемых материалов, обогащает лингвистический анализ материалов и позволяет преодолеть его ограничения.

Феноменологический подход включает важное понятие *интенциональности* как направленности сознания говорящего (участника коммуникации) на определенный предмет в момент речи, в актуальной ситуации общения (коммуникации) [27] и как «на-

правленности на цель» (интенциональный аспект анализа действия (деятельности) по А.А. Леонтьеву, выяснение цели действия (vs. операционный аспект – анализ способа осуществления действия [16, с. 183–184]). Интенциональность имеет отношение как к непосредственной коммуникации (так называемому живому общению), так и опосредованной коммуникации (с использованием живой [не отредактированной] речи коммуникантов, а также подготовленной речи) [28].

Интенциональность как свойство информационных материалов, исследуемых в контексте правоприменения, связана с их направленностью на адресата, даже когда это не конкретный человек, а неограниченный круг лиц, неопределенная аудитория (при публичной и массовой коммуникации). Любая речь в процессе коммуникации или информационный материал имеют своего адресата. Он может быть непосредственным или опосредованным, в качестве него может выступать сам автор/говорящий (например, дневниковые записи, заметки). Сегодня такие материалы могут быть как текстовыми, так и мультимедийными, электронными, цифровыми. Образ адресата всегда присутствует у автора и отражается в его речи (тексте) или коммуникативных действиях, поэтому важным свойством исследуемых объектов является их *диалогичность* [29]. Диалогические характеристики значимы для понимания природы дискурса.

Дискурсивный подход

Исследуемые экспертом материалы, фиксирующие реальную коммуникацию, включены в социальное взаимодействие в определенном социальном и культурном контексте и в определенных социальных обстоятельствах, условиях, задающих правила или традиции взаимодействия людей, в рамках определенного дискурса.

Дискурс (от позднелат. *discursus* – рассуждение, довод, беседа) определяется как «связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания»⁵. В содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте и рассматривается

⁵ Арутюнова Н.Д. Дискурс / Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). <https://bigenc.ru/sociology/text/1958366>

как целенаправленное социальное действие, участвует во взаимодействии людей, вследствие чего по своей организации он диалогичен, интерактивен. Дискурс различается по типу институализации (например, профессиональный, политический, религиозный, (экономический). Он также существует вне институций в виде разговорных практик разного рода (повседневный, рекреационный, телефонный дискурс и др.) [30].

Факторы, которые определяют дискурс, и которые необходимо учитывать при исследовании, в целом делят на лингвистические и экстралингвистические (ситуационные, прагматические, социокультурные, психологические, социальные и пр.). С лингвистической точки зрения структура дискурса близка к структуре текста⁶, за исключением аспектов, обусловленных устным воспроизведением речи, и имеет разные уровни: макроструктуру (глобальную) и микроструктуру (локальную) [31].

В психологии дискурсивный подход исходит из предположения, что любые культурные и социальные феномены, характерные для данного исторического этапа, обладают свойством целостности. Наиболее значимыми аспектами философских определений дискурса выступают признание языковой природы, герменевтической структуры и онтологическо-конструирующей функции [23, с. 101]. На статус полноценной социально-психологической теории претендует теория дискурса Рома Харре, в которой этот процесс представляется «важнейшей составляющей коммуникативного процесса, центральной человеческой активностью, предполагающей рассуждение и обсуждение по поводу некоторой проблемы» [там же, с. 102]. Интенциональные характеристики различных видов дискурса как «взаимодействия в определенном социокультурном контексте» изучаются в рамках интен-анализа, который разрабатывает психологическую типологию интенций для конкретного изучаемого дискурса – политического, семейного, массмедийного, студенческого [32].

Субъективная доступность

При исследовании информационного материала, используемого в публичном пространстве (в условиях публичной или массовой коммуникации), следует исходить из принципа субъективной доступности по-

слания (сообщения) адресату – доступности его распознавания и декодирования. Выражение в речи интенций говорящего всегда организовано таким образом, чтобы быть понятными слушающему. В ином случае смысл коммуникации будет утрачен, поскольку она всегда целенаправленна, ее цель – достижение определенного результата, обмен информацией, воздействие на адресата.

Пропагандистские и агитационные (например, «экстремистские») материалы должны быть понятны, доступны массовой аудитории, без понимания их адресатом они теряют свой смысл. Этот принцип отмечает Г.Я. Солганик применительно к массовой коммуникации и языку медиатекстов: «Массовая коммуникация ведет к отказу от индивидуальных, уникальных средств выражения, которые могут быть непонятны массовой аудитории (узкоспециальные слова, архаизмы, варваризмы, индивидуальная образность и т. п.), массовая информация ориентируется на усредненную языковую норму» [33].

Выраженные в языке интенции должны быть понятны слушающим, эта понятность по существу является целью говорящего (не исключая определенной размытости или неясности их понимания [34]), что определяет возможность субъективной оценки интенций говорящего исследователем, но не на бытовом, а на экспертном уровне – с позиций психосемантического подхода. Л.В. Ухова подчеркивает: «Способ анализа этих материалов скорее психосемантический по своей природе. Он основан на том тезисе, что языковые формы вырабатываются в жизненной практике людей как общеупотребительные конвенциональные высказывания, предназначенные для того, чтобы слушающие понимали стоящие за ними интенции говорящего. Соответственно с этим получаемые результаты позволяют делать заключения об интенциональных процессах, составляющих основу анализируемых речевых материалов. Исследователь получает данные об интенциональных установках говорящего, их зависимости от темы и условий обсуждения, об индивидуальных вариациях психологических установок, зависимости от ситуации общения и др.»⁷.

⁶ См., например: Кибрик А.А., Паршин П.Б. Дискурс / Он-лайн Энциклопедия «Кругосвет». http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html

⁷ Ухова Л.В. Речевые средства реализации авторского намерения в жанре телеинтервью (на материале программ К. Прошутинской «Мужчина и женщина» и А. Караулова «Момент истины»). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2001. 21 с.

Приоритет направленности

Еще одним принципом исследования является *приоритет* выявления *направленности материала* перед выявлением приемов воздействия на адресата. Приемы речевого и психологического воздействия являются лишь средством формирования определенных представлений, стереотипов и установок у адресата.

Установление направленности ИМ, важность которого определяется формальным составом норм, регулирующих так называемые речевые правонарушения, не может быть подменено выявлением приемов речевого и психологического воздействия. Невозможно установить и реально оказанное воздействие на неограниченную аудиторию (адресата) как неопределенный круг лиц. Это связано с тем, что воздействие материала на адресата индивидуально, вариативно, зависит от личности воспринимающего субъекта, его мировоззрения, установок, представлений и прочих индивидуальных особенностей.

Предусмотреть все вероятные эффекты влияния невозможно, а применение в судебной экспертизе социологических и социально-психологических экспериментов является негодным средством установления реального влияния информационного материала на адресата [35].

Герменевтический метод

Существует много определений данного метода, наиболее простое из них трактует герменевтику как искусство и теорию истолкования текстов. Более сложное понимание герменевтики заключено в ее определении как теории и методологии исследования общества, человека, культуры, выдвигающей в качестве основного способа познания интерпретацию и понимание смыслового содержания различных социально-гуманитарных феноменов.

Фридрих Шлейермахер (F. Schleiermacher) [36] видел цель герменевтики в прояснении условий возможности понимания документов, любой из которых есть, с одной стороны, часть общей системы языка, с другой – продукт творчества некоторого индивида. Он выделял в тексте предметно-содержательный и индивидуально-личностный аспекты и полагал, что постижение смысла текста, заложенного в него автором, важнее понимания его предметного содер-

жания. Согласно введенному Шлейермахером понятию герменевтического круга для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей необходимо иметь представление о смысле целого⁸.

Шлейермахер различал процедуры интерпретации текста: «компаративные» предполагали соотнесение текста с языковым и историческим контекстом (актуально при судебно-психологических и психолого-лингвистических исследованиях); «дивинаторные» опирались на творческое воображение, эмпатию и предполагали интуитивное постижение смысла произведения. Эксперт не может полагаться на интуитивное осмысление текста, он должен выявить и обосновать заложенные в нем значения и смыслы. Вместе с тем не обладая интуитивностью, формирующейся в процессе опыта, хорошим знанием и пониманием различных контекстов и типов дискурса, эксперт может упустить некоторые исследовательские гипотезы.

Универсальная герменевтика систематизирует методологию интерпретации и понимания любых текстов безотносительно их дисциплинарной принадлежности, а специальная герменевтика вырабатывает специфические приемы истолкования юридических, сакральных текстов и сочинений религиозных авторитетов прошлого, феноменов культуры и др. Истолкование текстов, созданных в иную культурно-историческую эпоху, невозможно без выявления их связи с социокультурным контекстом. Созданный в прошлом текст должен рассматриваться с позиций актуального для периода его создания исторического, социального, научного и иного гуманитарного контекста. Воспринимаемые с современных воззрений тексты прошлого (например, труды Ленина, Троцкого, плакаты и листовки времен «воинствующего атеизма») могут быть оценены как предосудительные и даже незаконные.

Критериально-ориентированный подход

Проводимый экспертом анализ объекта опирается на определенные критерии, подчинен цели установления наличия или

⁸ Малахов В.С. Герменевтика / Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
<https://bigenc.ru/philosophy/text/2355543>

отсутствия определенных искоемых признаков и последующее их соотнесение с критериями экспертных оценок. Например, при выявлении «экстремистского» значения нет необходимости устанавливать все выраженные в информационном материале смыслы (эксплицитные и имплицитные, обязательные и факультативные, вербализуемые и невербализуемые).

Критериально-ориентированный анализ позволяет не только оптимизировать процесс исследования, но и объективировать, операционализировать его. Применительно к исследованию спорных ксенофобских текстов на основании системы признаков возбуждения национальной, расовой и религиозной вражды и нетерпимости⁹ А.Р. Ратиновым, М.В. Крозом и Н.А. Ратиновой были разработаны критерии оценки смысловой направленности материала – выделены три группы критериев: ложная идентификация, ложная атрибуция и мнимая оборона [37]. Предложенные Д.А. Леонтьевым критерии оценок в виде операциональных индикаторов выражения смыслового содержания (обобщений, объяснений [атрибуций], предписаний и запретов) основаны на отражении в текстах определенных ценностей, смыслов и эмоциональных отношений автора. Эти индикаторы выражаются не отдельными словами, а целостными лексическими единицами, служащими определенным коммуникативным намерениям, что сильно ограничивает возможности их выявления средствами монодисциплинарного лингвистического анализа [38].

Критериально-ориентированный подход положен в основу методики проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [25]. Был предложен трехкомпонентный комплексный психолого-лингвистический анализ выявления признаков «экстремистских значений», основанный на семантической структуре высказывания, и разработаны диагностические комплексы признаков семи основных «экстремистских значений», включающие шесть групп признаков на трех уровнях (по лингвистическому и психологическому блокам).

⁹ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия» от 09.12.95 № 7/4-1-1557/95. С. 7–8.

Каждый из трех обязательных компонентов значения требует отдельного анализа. В связи с этим необходим анализ трех типов: 1) предметно-тематический (о ком/чем и что именно говорится); 2) оценочно-экспрессивный (как оценивается то, о чем говорится, и какие эмоции у автора вызывает); 3) целевой (зачем говорится).

Предложенный подход и диагностические комплексы применялись также при решении задач, не связанных с выявлением «экстремистских значений», а затем они легли в основу экспертных методик по их решению [39, 40].

Данная идея нередко заимствуется и другими авторами (вне системы судебно-экспертных учреждений Минюста России), в том числе с исключением психологических компонентов значения. Это может привести к неверной оценке свойств объекта и экспертной ошибке при исследовании «экстремистских материалов», поскольку исключение информативных, диагностически значимых психологических признаков, находящихся в комплексе с лингвистическими признаками и взаимосвязанными с ними, нарушает принцип системности анализа.

Заключение

Методологической основой нового направления судебной психологической экспертизы – психологического исследования информационных материалов – является методология судебной экспертологии, общая методология СПЭ как подкласса судебной экспертизы, а также методологические подходы и принципы, обусловленные особенностями объектов исследования и решаемых экспертных задач.

Наряду с общенаучным (системно-структурным анализом) и частными методическими подходами (дискурсивным, коммуникативным, феноменологическим, герменевтическим и мотивационно-целевым видами анализа) при судебно-экспертном психологическом исследовании ИМ должны соблюдаться методологические принципы критериально-ориентированного мотивационно-целевого анализа и экспертные методики решения типовых задач.

При психологическом исследовании информационных материалов разработка методологических принципов базируется на системно-структурном подходе, деятельностном подходе к исследованию общения и коммуникативного взаимодействия меж-

ду людьми, феноменологическом и герменевтическом подходах и др.

В условиях стремительного развития информационных технологий, опосредствующих общение, методы психологического исследования должны соответствовать общим правовым и научным требованиям

законности, научности, объективности, валидности, надежности. Они должны быть адекватны современным средствам социальной коммуникации и информационно-коммуникативной и социальной среде общения, а также культурно-историческим реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. 456 с.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. 486 с.
3. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 181 с.
4. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
5. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 379 с.
6. Сафуанов Ф.С. Принципы клинико-психологической судебной экспертологии // Российский психиатрический журнал. 2020. № 2 (39). С. 39–45. <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
7. Смирнова С.А., Усов А.И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы – один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
8. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: URSS, 1997. 444 с.
9. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
10. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 6–16. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
11. Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Гнозис, 2014. 631 с.

REFERENCES

1. Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. 456 p. (In Russ.).
2. Aver'yanova T.V. *Forensic Science. The Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2008. 486 p. (In Russ.).
3. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 181 p. (In Russ.).
4. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.).
5. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Examination. Textbook for Academic Bachelor's Degree*. 3rd ed. Moscow: Yurait, 2021. 379 p. (In Russ.).
6. Safuanov FS. Principles of Clinical-Psychological Forensic Expert Science. *Russian Journal of Psychiatry*. 2020. No. 2 (39). (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
7. Smirnova S.A., Usov A.I. Enhancing the Scientific Validity of Methodological Support in Forensic Science: An Important International Trend. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 11–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
8. Yudin E.G. *The Methodology of Science. Systematic Approach. Activity*. Moscow: URSS, 1997. 444 p. (In Russ.).
9. Korukhov Yu.G. (Ed.). *Fundamentals of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.).
10. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 6–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
11. Arutyunov N.D. *Logical Language Analysis. Information Structure of Texts of Different Genres and Epochs*. Moscow: Gnozis, 2014. 631 p. (In Russ.).

12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Учебное пособие. 2-е изд. М.: Смысл, Academia, 2005. 352 с.
13. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
14. Гулевич О.А. Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 384 с.
15. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 269 с.
16. Леонтьев А.А. Общее понятие о деятельности / Основы теории речевой деятельности / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. С. 5–20.
17. McQuail D. *Mass Communication Theory*. 6th ed. London: Sage, 2010. 632 p.
18. Косяков В.А., Универсальюк Е.А. Реферативный обзор книги Д. МакКуэйла «Теория массовой коммуникации» (1 часть) // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 524–534. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(3\).524-534](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(3).524-534)
19. Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Институт психологии РАН, 2013. 368 с.
20. Ананьева К.И., Ануфриев А.Ф., Артемцева Н.Г., Барабанщиков В.А. Системная организация и детерминация психики / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: ИП РАН, 2008. 448 с.
21. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.
22. Хорошилов Д.А., Балашова Е.Ю. Качественные методы в социальной и клинической психологии: пролегомены к междисциплинарному диалогу // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 21–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090303>
23. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Соотношение эпистемологической и эмпирической сторон качественного исследования // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 3. С. 96–105.
24. Ойзерман Т.И. Метафилософия: теория историко-философского процесса. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2009. 440 с.
25. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-раз Т.Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2014. 98 с.
26. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. 324 с.
12. Leont'ev A.N. *Activity. Mind. Personality. Textbook*. 2nd ed. Moscow: Smysl, Academia, 2005. 352 p. (In Russ.).
13. Vygotskii L.S. *Collected Works in 6 Vol. Problems of General Psychology*. Moscow: Pedagogika, 1982. 504 p. (In Russ.).
14. Gulevich O.A. *Psychology of Communication*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2008. 384 p. (In Russ.).
15. Dridze T.M. *Textual Activity in the Structure of Social Communication. Problems of Semiosociopsychology*. Moscow: Nauka, 1984. 269 p. (In Russ.).
16. Leont'ev A.A. General Concept of Activity. In: Leont'ev A.A. (Ed.). *Fundamentals of the Theory of Speech Activity*. Moscow: Nauka, 1974. P. 5–20. (In Russ.).
17. McQuail D. *Mass Communication Theory*. 6th ed. London: Sage, 2010. 632 p.
18. Kosyakov V.A., Universal'yuk E.A. Summary of the Book by D. MacQuail "Theory of Mass Communication" (Part 1). *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2019. Vol. 8. No. 3. P. 524–534. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(3\).524-534](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(3).524-534)
19. Latynov V.V. *Psychology of Communication Impact*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2013. 368 p. (In Russ.).
20. Anan'eva K.I., Anufriev A.F., Artemtseva N.G., Barabanshchikov V.A. (Ed.). *Systematic Organization and Determination of the Psyche*. Moscow: IP RAN, 2008. 448 p. (In Russ.).
21. Mel'nikova O.T., Khoroshilov D.A. Methodological Principles of Qualitative Research in Psychology. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 14. Psychology*. 2013. No. 3. P. 4–17. (In Russ.).
22. Khoroshilov D.A., Balashova E.Yu. Qualitative Methods in Social and Clinical Psychology: Prolegomena to Interdisciplinary Dialogue. *Social Psychology and Society*. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 21–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090303>
23. Melnikova O.T., Khoroshilov D.A. Relation of Epistemological and Empirical Sides of Qualitative Research. *Methodology and History of Psychology*. 2009. Vol. 4. No. 3. P. 96–105. (In Russ.).
24. Oizerman T.I. *Metaphilosophy: Theory of the Historical and Philosophical Process*. Moscow: Kanon+, ROOI Reabilitatsiya, 2009. 440 p. (In Russ.).
25. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Methodology of Conducting a Forensic Psychological and Linguistic Examination of Materials in Cases Related to Countering Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
26. Andreeva G.M. *Social Psychology. Textbook for Higher Educational Institutions*. Moscow: Nauka, 1994. 324 p. (In Russ.).

27. Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д. Ведение политических дискуссий: Психологический анализ конфликтных выступлений. М.: Академия, 1995. 145 с.
28. Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Павлова Н.Д. Дискурсивная реальность интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 92–100. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-92-100>
29. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
30. Карасик В.И. О типах дискурса / Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
31. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ., под ред. В.И. Герасимова. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.
32. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Интент-анализ и другие методы исследования речи в психологии // Актуальные проблемы психологического знания. 2015. № 4 (37). С. 56–63.
33. Солганик Г.Я. К определению понятия «текст» и «медиа́текст» // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–15.
34. Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб.: Алетейя, 1999. 279 с.
35. Кроз М.В., Ратинова Н.А. О противодействии экстремизму негодными средствами: правовой, психологический и этический аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1. С. 35–42.
36. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. с нем. А.Л. Вольского. СПб.: Европейский Дом. 2004. 242 с.
37. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитформ, 2005. 256 с.
38. Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза. Методология и смысл. М.: Смысл, 2008. С. 42–66.
39. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 92–98. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2016-1-92-98>
40. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И., Акуленко Е.В., Бойцов А.А., Губаренкова Е.О., Крюк Е.К., Кумкова Т.Н., Пор-
27. Ushakova T.N., Latynov V.V., Pavlova A.A., Pavlova N.D. *Conducting Political Discussions: Psychological Analysis of Conflict-Prone Performances*. Moscow: Akademiya, 1995. 145 p. (In Russ.).
28. Grebenshchikova T.A., Kubrak T.A., Pavlova N.D. Discursive Reality of the Internet. *Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Psychology*. 2020. No. 1. P. 92–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-92-100>
29. Bakhtin M.M. *The Issue of Speech Genres. Esthetics of Verbal Creativity*. Moscow: Iskusstvo, 1979. P. 237–280. (In Russ.).
30. Karasik V.I. On the Types of Discourse. *Language Personality: Institutional and Personal Discourse. Collection of Scientific Works*. Volgograd: Peremena, 2000. P. 5–20. (In Russ.).
31. Van Deik T.A. *Language. Cognition. Communication* / Transl. from English, ed. V.I. Gerasimov. 2nd ed. Moscow: LENAND, 2015. 320 p. (In Russ.).
32. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D. The Intent Analysis and Other Methods for Speech Study in Psychology. *Current Issues of Psychological Knowledge*. 2015. No. 4 (37). P. 56–63. (In Russ.).
33. Solganik G.Ya. How to Attribute Text and Media Text. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 10. Journalistics*. 2005. No. 2. P. 7–15. (In Russ.).
34. Znakov V.V. *The Psychology of Understanding the Truth*. Saint Petersburg: Aleteiya, 1999. 279 p. (In Russ.).
35. Kroz M.V., Ratinova N.A. Combating Extremism the Wrong Way: Legal, Psychological and Ethical Aspects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 1. P. 35–42. (In Russ.).
36. Shleiermakher F. *Hermeneutics* / Transl. from Germ. A.L. Vol'skii. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom. 2004. 242 p. (In Russ.).
37. Ratinov A.R. (Ed.), Kroz M.V., Ratinova N.A. *Responsibility for Inciting Enmity and Hatred. Psychological and Legal Characteristics*. Moscow: Yurlitform, 2005. 256 p. (In Russ.).
38. Leont'ev D.A., Ivanchenko G.V. *Comprehensive Humanitarian Expertise. Methodology and Sense*. Moscow: Smysl, 2008. P. 42–66. (In Russ.).
39. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. Methodology of Forensic Linguistic Analysis in Criminal Insult Investigations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P. 92–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-92-98>
40. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I., Akulenko E.V. Boitsov A.A., Gubarenkova E.O., Kryuk E.K., Kumkova T.N., Portnova V.B., Chu-

тнова В.Б., Чумакова Е.Н. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 136 с.

makova E.N. *Semantic Analysis in Forensic Linguistics. Handbook*. Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 09.08.2021

После доработки: 25.09.2021

Принята к печати: 10.10.2021

Received: August 09, 2021

Revised: September 25, 2021

Accepted: October 10, 2021

О разработке новых криминалистических средств выявления следов кожного покрова человека

В.А. Васильев¹, Т.А. Ермакова², Ю.А. Дружинин³, И.Б. Афанасьев⁴, Т.Ю. Юдина³

¹ ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград 400089, Россия

² ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград 400062, Россия

³ Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва 125130, Россия

⁴ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Несмотря на широкий спектр технико-криминалистических средств выявления и фиксации следов кожного покрова человека, проблема разработки дактилоскопических порошков, обладающих одновременно универсальностью по отношению к различным поверхностям и специфичностью при взаимодействии с потожировым веществом, остается актуальной.

В статье рассмотрены основные физические и физико-химические факторы, оказывающие влияние на трехкомпонентную систему «дактилоскопический порошок – следонесущая поверхность – потожировое вещество следа». Разработаны новые модельные составы дактилоскопических порошков: немагнитного и люминесцентного магнитного с учетом рассмотренных закономерностей. Характеристики полученных порошков, а также следонесущие поверхности оценивали методами электронной микроскопии (растровой и зондовой). Показано, что применение нано- и ультрадисперсных материалов (углеродных нанотрубок и шунгита) в разработанных составах позволяет варьировать сорбционную и адгезионную способность порошков. Это делает возможным выявление следов рук на различных по контрастности и свойствам поверхностях с высокой селективностью по отношению к потожировому веществу следа.

Ключевые слова: следы рук, разработка дактилоскопических порошков, люминесценция, электронная микроскопия, углеродные нанотрубки, шунгит

Для цитирования: Васильев В.А., Ермакова Т.А., Дружинин Ю.А., Афанасьев И.Б., Юдина Т.Ю. О разработке новых криминалистических средств выявления следов кожного покрова человека // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 40–48.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-40-48>

On the Development of New Forensic Tools for Detection of Human Skin Prints

Vasilii A. Vasil'ev¹, Tat'yana A. Ermakova², Yurii A. Druzhinin³, Il'ya B. Afanas'ev⁴,
Tat'yana Yu. Yudina³

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Volgograd 400089, Russia

² Volgograd State University, Volgograd 4000062, Russia

³ Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow 125130, Russia

⁴ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Despite a wide range of domestic and foreign forensic tools for the detection and fixation of human skin prints, the development of fingerprint powders versatile to various surfaces and at the same time specific when interacting with sweat and grease remains an urgent challenge so far.

The article reviews the main physical and physicochemical factors influencing the three-component system "fingerprint powder – prints bearing surface – sweat and grease print substance". The authors propose new model compositions of fingerprint powders considering the reviewed common patterns: non-magnetic and luminescent magnetic. The features of prints bearing surfaces and developed finger-

print powders have been evaluated by applying electronic microscopy methods (scanning and probe microscopy). The authors have proven that the use of nano- and ultra disperse materials in the developed compositions (carbon nanotubes and shungite) enables to vary the sorption and adhesive capacity of fingerprint powders, which allows detecting fingerprints on varying surfaces with high selectivity toward the sweat and grease print substance and contrasting effect.

Keywords: *fingerprints, development of fingerprint powders, luminescence, electronic microscopy, carbon nanotubes, shungite*

For citation: Vasil'ev V.A., Ermakova T.A., Druzhinin Yu.A., Afanas'ev I.B., Yudina T.Yu. On the Development of New Forensic Tools for Detection of Human Skin Prints. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 40–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-40-48>

Введение

Актуальность проблемы использования в экспертной практике новых средств в целях выявления следов рук не вызывает сомнения [1–3]. При этом наибольшее внимание уделяется созданию дактилоскопических порошков разнообразного состава, состоящих из органических и неорганических соединений.

В настоящее время на мировом рынке представлен широкий спектр порошков, различных по цвету, люминесцентным свойствам, гранулометрическому составу и иным характеристикам¹, но их практическое использование ограничено. В связи с этим работа по поиску способа получения универсального продукта, а также по новации и модернизации имеющихся дактилоскопических порошков продолжается.

Следообразование потожирового вещества представляет собой многофакторный процесс, одним из проявлений которого является взаимодействие потожирового вещества со следонесущей поверхностью. Это нашло подтверждение в инструментальных исследованиях ряда следонесущих материалов [4–7] и обусловило разработку представленных ниже дактилоскопических порошков с учетом взаимодействия веществ и материалов в трехфазной системе «порошок – потожировое вещество – следонесущая поверхность».

Наибольший вклад в процесс выявления потожировых следов рук (при отсутствии химического взаимодействия) вносят такие физические явления, как сорбция и адгезионное взаимодействие частиц порошка с потожировым веществом, а также со следонесущей поверхностью. На поверхностные свойства высокодисперсных систем, которыми являются дактилоскопические

порошки, оказывают влияние следующие факторы: форма частиц, их размерные характеристики, гранулометрический состав, поверхностные свойства, электростатический заряд. На распределение потожирового вещества по следонесущей поверхности воздействуют химический состав, гидрофильные или лиофильные свойства контактируемых веществ, морфология поверхности как на микро, так и на макроуровне и сопутствующие включения посторонних веществ [4–7].

Ранее были разработаны дактилоскопический немагнитный порошок и люминесцентный магнитный дактилоскопический порошок [8, 9]. Для их создания принимали во внимание эксперименты по оценке возможности использования наноматериалов в дактилоскопии [10–12]. Учитывая высокую адсорбционную способность некоторых нанодисперсных соединений благодаря высокой поверхностной энергии, предполагалась возможность их использования для селективной сорбции по отношению к потожировому веществу следа [13]. Таким образом, в качестве гипотезы [14] рассматривалась возможность улучшения свойств порошка за счет повышенной адгезии нанодисперсных соединений к потожировому веществу и минимизация адгезионных свойств по отношению к следонесущей поверхности при выявлении невидимых и слабовидимых следов, а также улучшение контрастности при работе со старыми следами.

Материалы и методы

Дактилоскопические порошки для экспериментальных исследований получали путем механического перемешивания предварительно измельченных и просеянных через сито (с размером ячейки 70 мкм) компонентов, которые взвешивали на ана-

¹ The Art of Forensics / BVDA. <https://www.bvda.com/>

литических весах с точностью до 0,0001 г.

При выявлении следов рук в качестве следоносущих поверхностей использовали:

- стекло (ГОСТ Р 111-2014);
- бумагу глянцевую (ГОСТ 21444-2016);
- бумагу для печати офсетную (ГОСТ 9094-89);
- пластик (полимерную пленку) (ГОСТ Р 51760-2011);
- дерево (ГОСТ 8486-86);
- керамику (ГОСТ 6141-91);
- фольгу алюминиевую (ГОСТ 745-2003);
- ламинированный ДСП (ГОСТ 10632-2014).

На поверхности наносили потожировые следы, оставленные человеком с заведомо качественными папиллярными линиями (папиллярные узоры не «стертые», достаточной толщины с хорошо просматриваемыми порами) и с достаточным количеством потожирового вещества. К экспериментам привлекались 5–7 человек в возрасте от 18 до 45 лет. Объекты со следами хранили при комнатной температуре и нормальной влажности. По истечении определенного срока (сутки, неделя, месяц) объекты обрабатывали дактилоскопическим порошком.

В качестве положительного (удовлетворительного) результата принимали выявленный след, в котором четко отображался папиллярный узор, хорошо различимы детали узора, отсутствовала «вуаль», адгезия частиц порошка в области межпапиллярного пространства следа на следоносущем объекте минимальна. Результат считали отрицательным (неудовлетворительным), если качество выявленного следа не соответствовало вышеперечисленным условиям.

Выявленные следы рук фиксировали с помощью ультрафиолетового излучения (длина волны 254 нм).

Рельеф следоносущих поверхностей объектов исследовали с применением атомно-силового микроскопа Solver-Pro (производитель NT-MDT, полуконтактный режим).

Структуру и размерные характеристики полученных образцов оценивали методом сканирующей электронной микроскопии (микроскоп TESCAN VEGA II XMU с вольфрамовым катодом с термоэмиссией, оснащенный детектором вторичных и детектором отраженных электронов, с системой рентгеновского энергодисперсионного микроанализа с безазотным детектором фирмы Oxford Nanoanalysis, INCA Energy 450).

Результаты и обсуждение

В качестве сравнительных образцов для разрабатываемых дактилоскопических порошков были выбраны материалы с документально подтвержденным составом.

Прототип 1. Черный немагнитный дактилоскопический порошок, включающий оксид меди (50 %), сажу черную (40 %) и тальк (10 %) [15].

Прототип 2. Порошок магнитный люминесцентный зеленого свечения для дактилоскопических исследований, в состав которого входит: порошкообразное железо (50–80 %), марганец-цинковый феррит (15–20 %), тальк (0,5–10 %), люминор желто-зеленый 540Т (4,5–20 %) [16].

В результате экспериментов, проведенных с прототипами 1 и 2 на ряде поверхностей, было установлено:

- низкая выявляющая способность потожировых следов человека;
- невысокая избирательность по отношению к следоносущим поверхностям;
- неоднородность гранулометрического и компонентного состава используемого сырья.

Для контролируемого изменения адгезионных свойств указанных дактилоскопических порошков (прототип 1, 2) предложено использование высокодисперсных коллоидных систем на основе ультра и нанодисперсных соединений – шунгита и углеродных наноматериалов – углеродных нанотрубок. Предварительные испытания показали, что порошки, состоящие только из углеродных нанотрубок, при работе со следами рук менее эффективны, чем смеси, в которых наноматериал используется в качестве вспомогательного.

Характеристики некоторых используемых образцов поверхностей следоносителей приведены в таблице 1. На рисунке 1 в качестве примера представлено изображение морфологии поверхности фольги алюминиевой, полученное с применением метода атомно-силовой микроскопии (область сканирования 6 x 6 мкм).

Анализ структуры следоносителей позволяет предположить, что в случае гладких поверхностей (полимеры, алюминиевая фольга) следует ожидать наименьшее физическое взаимодействие дактилоскопических порошков с поверхностью, а наиболее неоднородной, состоящей из волокон (бумагой), – наибольшее.

В результате экспериментов с различным соотношением компонентов на основе

Таблица 1. Характеристики некоторых поверхностей следоносителей
Table 1. Characteristics of certain print bearing surfaces

Поверхность	Характер	Шероховатость, нм
Фольга алюминиевая	Однородная, ровная, перепады по высоте отсутствуют	< 200
Пластик (полимерная пленка)	Однородность рельефа, перепады по высоте плавные	~ 200
Бумага офсетная	Неоднородная, значительная неравномерность рельефа поверхности, в виде волн с высотой 200–400 и шириной 0–3000 нм	200–400

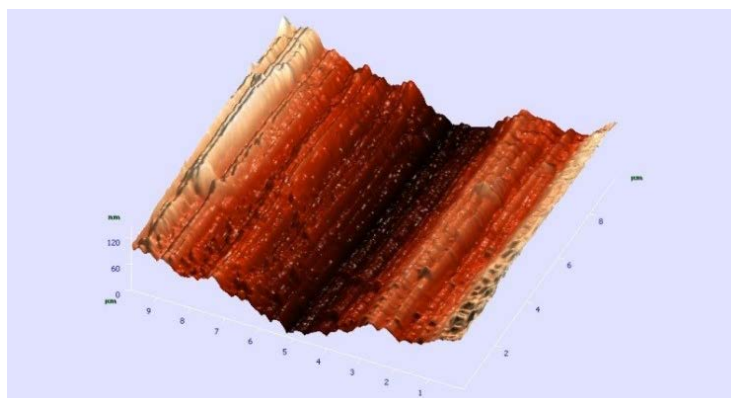

Рис. 1. Изображение поверхности фольги алюминиевой (атомно-силовая микроскопия, микроскоп Solver-Pro, полуконтактный режим)

Fig. 1. Imaging of aluminium foil surface (atomic force microscope, Solver-Pro microscope, semi-contact mode)

прототипа 1 был определен оптимальный состав дактилоскопического немагнитного порошка [8]:

- оксид меди (II) – 30–70 %;
- сажа – 25–40 %;
- тальк – 1–20 %;
- углеродные нанотрубки – 1–15 %.

При этом содержание углеродных нанотрубок находится в пределах от 1 до 15 %. Более высокое и низкое соотношение не приводит к положительному результату.

Адгезионные свойства и размерные характеристики частиц образцов дактилоскопического порошка оценивали методом сканирующей электронной микроскопии. Разброс по форме и размерным характеристикам частиц (рис. 2) позволяет предположить, что поверхностные свойства системы будут изменяться в широком интервале, что обеспечит ее многофункциональность, поскольку крупные частицы будут выполнять транспортную функцию, а более мелкие – сорбироваться на потожировом веществе следа, за счет чего и будет происходить его выявление.

В следах рук, выявленных немагнитным дактилоскопическим порошком, получен-

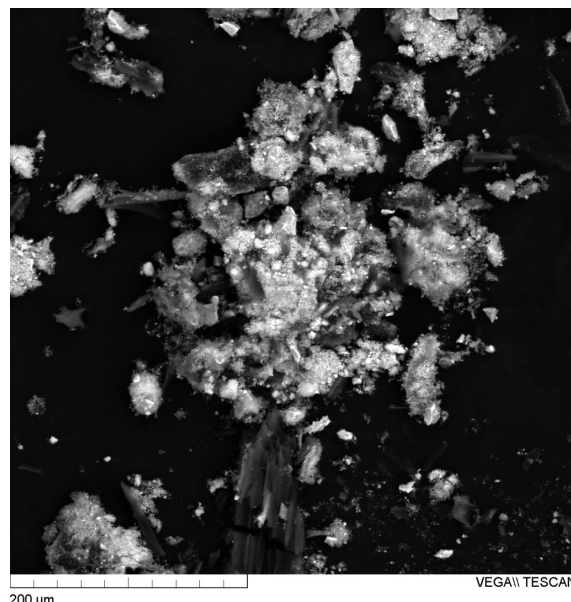

Рис. 2. Увеличенное изображение частиц немагнитного дактилоскопического порошка, полученное с помощью сканирующего электронного микроскопа

Fig. 2. Enlarged image of particles of non-magnetic fingerprint powder obtained with scanning electronic microscope

Таблица 2. Результаты испытаний немагнитных дактилоскопических порошков на основе углеродных нанотрубок

Table 2. Test results of non-magnetic fingerprint powder using carbon nanotubes

№ образца	Состав образца, %				Результаты испытаний*
	Оксид меди	Сажа черная	Тальк	Углеродные нанотрубки	
Прототип 1	50	40	10	–	-
1	70	26	3	1	+
2	60	25	12	3	+
3	30	40	20	10	+
4	30	45	10	15	+
5	70	27	2,5	0,5	-
6	30	40	10	20	-

* Примечание: «-» – результат неудовлетворительный, «+» – результат удовлетворительный.

ным с использованием углеродных нанотрубок на бумажной, стеклянной, пластиковой, металлической поверхностях, а также ламинированном ДСП, хорошо просматриваются папиллярные узоры (возможно определить их тип и вид, различимы детали строения). В некоторых следах на поверхности алюминиевой фольги просматриваются и пороскопические признаки. Применение на аналогичных объектах черного немагнитного дактилоскопического порошка (прототипа 1) приводит к высокой «вуали» и низкой контрастности выявляемых следов из-за его невысокой селективности по отношению к следонесущим поверхностям.

Результаты испытаний разработанных составов №№ 1–6 немагнитного дактилоскопического порошка на основе углеродных нанотрубок с различным содержанием компонентов приведены в таблице 2. На

рисунке 3 представлены следы пальцев рук, выявленные составом № 3 на различных видах следонесущих поверхностей.

Составы люминесцентного магнитного дактилоскопического порошка на основе высокодисперсной коллоидной системы, включающей в себя силикатные частицы и аморфный шунгитовый углерод (минерал шунгит), разрабатывали экспериментально.

Оптимальные адгезионные свойства порошка были достигнуты при следующем соотношении компонентов [9]:

- порошкообразное железо – 50–60 %;
- шунгит – 5–10 %;
- люминофор Э-515-115 – 5–20 %;
- крахмал – 10–25 %;
- родамин 6ж – 5–10 %.

Результаты испытаний порошка магнитного люминесцентного зеленого свечения для дактилоскопических исследований

Рис. 3. Изображения следов рук, выявленных дактилоскопическим немагнитным порошком (состав № 3) на различных следонесущих поверхностях: а) стекло, б) ламинированный ДСП, в) бумага, д) металл, е) пластик

Fig. 3. Fingerprints imaging detected by using non-magnetic fingerprint powder (composition No. 3) on various prints bearing surfaces: a) glass, b) laminated chipboard, c) paper, d) metal, e) plastic

Таблица 3. Результаты испытаний люминесцентных магнитных дактилоскопических порошков на основе шунгита

Table 3. Test results of luminescent magnetic fingerprint powder using shungite

№ образца	Состав образца, %					Результат испытаний*
	Порошкообразное железо	Шунгит	Люминофор Э-515-115	Крахмал	Родамин 6ж	
Прототип 2	50–80	0	4,5–20	0	0	-
1	50	5	10	25	10	+
2	60	5	20	10	5	+
3	60	10	5	20	5	+
4	55	7	18	14	6	+
5	60	10	15	10	5	+
6	50	8	20	15	7	-
7	52	10	10	23	5	-

Примечание: «-» – результат неудовлетворительный, «+» – результат удовлетворительный.

(прототип 2) и разработанных составов №№ 1–7 люминесцентного магнитного дактилоскопического порошка на основе шунгита с различным содержанием компонентов представлены в таблице 3.

Следы рук, выявленные люминесцентным магнитным дактилоскопическим порошком на различных типах следонесущих поверхностей, характеризуются высокой четкостью и контрастностью: папиллярные узоры хорошо просматриваются, возможно определить их тип и вид, различимы детали строения узора. К особенностям разработанного порошка следует отнести люминесценцию при облучении ультрафиолетовой лампой с длиной волны 254 нм (синее свечение).

На рисунке 4 представлены следы пальцев рук, выявленные люминесцентным магнитным дактилоскопическим порошком

(состав № 2) на различных видах следонесущих поверхностей.

Недостатком использования порошка магнитного люминесцентного зеленого свечения для дактилоскопических исследований (прототип 2) является невысокое качество выявленных следов, проявляющееся в низкой четкости деталей папиллярного узора.

Таким образом, введение ультра и нанодисперсных соединений в дактилоскопические порошки (прототип 1, 2) в соответствующем соотношении позволило получить новые составы с более эффективными и универсальными для практического использования свойствами (табл. 3).

Закключение

На основе ультрадисперсных соединений (углеродного наноматериала и порошка

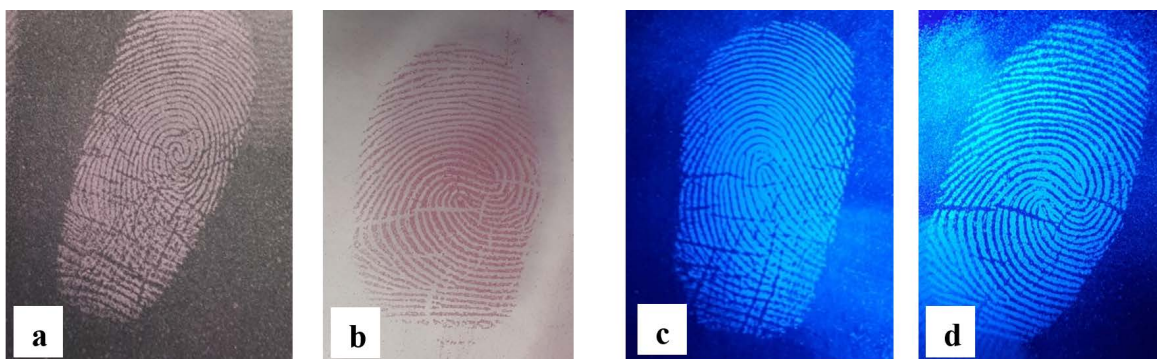

Рис. 4. Следы рук, выявленные дактилоскопическим немагнитным порошком (состав № 2) на различных следонесущих поверхностях: а) ламинированный ДСП, б) пластик (в видимой области спектра); с) керамика, d) стекло (при облучении ультрафиолетовой лампой)

Fig. 4. Fingerprints detected by non-magnetic fingerprint powder on various prints bearing surfaces (composition No. 2): a) laminated chipboard, b) plastic (visible spectrum); c) ceramic, d) glass (UV lamp exposure)

шунгита) экспериментально разработаны составы магнитного люминесцентного и немагнитного дактилоскопических порошков. Составы обладают более качественными характеристиками в сравнении с выбранными прототипами за счет улучшения сорбционных свойств и селективной адгезии компонентов порошков к потожировому веществу следа и следонесущим поверхностям.

Инструментально подтвержден выбор адгезионных свойств разработанных порошков с учетом трехфазной системы «дактилоскопический порошок – потожировое вещество – следонесущая поверхность объекта». Уточнен механизм адгезионного взаимодействия порошков при проведении

фазового и структурного анализа с привлечением методов атомно-силовой и растровой электронной микроскопии.

Применение при разработке новых дактилоскопических порошков комплекса методов позволяет более точно оценить взаимодействие их компонентов с потожировым веществом следа и поверхностью следоносителей, а также направленно модифицировать свойства выявляющих средств (систем).

Предлагаемый подход может быть использован в качестве основы тестового исследования при разработке и апробации новых дактилоскопических средств выявления латентных потожировых следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gaw A., Ramotowski R. (Eds.). *Lee and Gaensslen's Advances in Fingerprint Technology*. 3rd ed. Boca Raton: CRC Press, 2012. 528 p. <https://doi.org/10.1201/b12882>
2. Bleay S.M., Croxton R.S., de Puit M. *Fingerprint Development Techniques: Theory and Application*. Wiley, 2018. 520 p. <https://doi.org/10.1002/9781119187400>
3. Разумов Э.А., Молибога Н.П. Осмотр места происшествия. Киев: РИО МВД Украины, 1994. 672 с.
4. Beesley K.M., Damaskinos S., Dixon A.E. Fingerprint Imaging with a Confocal Scanning Laser Macroscopic // *Journal of Forensic Sciences*. 1995. Vol. 40. No. 1. P. 10–17. <https://doi.org/10.1520/jfs13753j>
5. Jones B.J., Downham R., Sears V.G. Effect of Substrate Surface Topography on Forensic Development of Latent Fingerprints with Iron Oxide Powder Suspension // *Surface and Interface Analysis*. 2010. Vol. 42. No. 5. P. 438–442. <http://doi.org/10.1002/sia.3311>
6. Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Латышов И.В., Васильев В.А., Запороцкова И.В., Ермакова Т.А. Использование методов электронной микроскопии для оценки свойств дактилоскопических порошков // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 2 (70). С. 102–107.
7. Васильев В.А., Латышов И.В., Запороцкова И.В., Ермакова Т.А., Дружинин Ю.А., Афанасьев И.Б. Технологическо-криминалистическое обоснование выбора дактилоскопических порошков для выявления следов рук // *Эксперт-криминалист*. 2014. № 3. С. 3–10.
8. Ермакова Т.А., Запороцкова И.В., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Юдина Т.Ю. Пат. 2657425 Российская Федерация, МПК G 01 № 33/00. Способ получения немагнитного дактилоскопического порошка на основе ультрадисперсного наноматериала для выявления латентных следов рук. Бюл. № 17. Опул. 13.06.2018.

REFERENCES

1. Gaw A., Ramotowski R. (Eds.). *Lee and Gaensslen's Advances in Fingerprint Technology*. 3rd ed. Boca Raton: CRC Press, 2012. 528 p. <https://doi.org/10.1201/b12882>
2. Bleay S.M., Croxton R.S., de Puit M. *Fingerprint Development Techniques: Theory and Application*. Wiley, 2018. 520 p. <https://doi.org/10.1002/9781119187400>
3. Razumov E.A., Moliboga N.P. *Crime Scene Examination*. Kiev: RIO MVD Ukraine, 1994. 672 p. (In Russ.).
4. Beesley K.M., Damaskinos S., Dixon A.E. Fingerprint Imaging with a Confocal Scanning Laser Macroscopic. *Journal of Forensic Sciences*. 1995. Vol. 40. No. 1. P. 10–17. <https://doi.org/10.1520/jfs13753j>
5. Jones B.J., Downham R., Sears V.G. Effect of Substrate Surface Topography on Forensic Development of Latent Fingerprints with Iron Oxide Powder Suspension. *Surface and Interface Analysis*. 2010. Vol. 42. No. 5. P. 438–442. <http://doi.org/10.1002/sia.3311>
6. Afanas'ev I.B., Druzhinin Yu.A., Latyshov I.V., Vasil'ev V.A., Zaporotskova I.V., Ermakova T.A. Electron Microscopy Methods in Fingerprint Powder Characteristics Evaluation. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 2 (70). P. 102–107. (In Russ.).
7. Vasil'ev V.A., Latyshov I.V., Zaporotskova I.V., Ermakova T.A., Druzhinin Yu.A., Afanas'ev I.B. *Technological Forensic Justification of the Choice of Fingerprint Powders for Detecting Handprints*. *Expert-Criminalist*. 2014. No. 3. P. 3–10. (In Russ.).
8. Ermakova T.A., Zaporotskova I.V., Afanas'ev I.B., Druzhinin Yu.A., Yudina T.Yu. Patent 2657425. Russian Federation, MPK G 01 No. 33/00. Method to Produce Non-Magnetic Fingerprint Powder Based on Ultra Dispersed Nanomaterial for Latent Fingerprints Detection. *Journal No. 17*. Published on 13.06.2018. (In Russ.).

9. Ермакова Т.А., Запороцкова И.В., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Юдина Т.Ю. Пат. 2699491 Российская Федерация, МПК А 61 В 5/1172. Способ получения магнитного люминесцентного дактилоскопического порошка. Бюл. № 25. Оpubл. 06.09.2019.
10. Theaker B.J., Hudson K.E., Rowell F.J. Doped Hydrophobic Silicanano- and Micro-Particles as Novel Agents for Developing Latent Fingerprints // *Forensic Science International*. 2007. Vol. 174. No. 1. P. 26–34.
<https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.02.030>
11. Choi M.J., McBean K.E., Hei R.P., Maynard P.J. An Evaluation of Nanostructured Zinc Oxide as a Fluorescent Powder for Fingerprint Detection // *Journal of Materials Science*. 2008. Vol. 43. No. 2. P. 732–737.
<https://doi.org/10.1007/s10853-007-2178-5>
12. Wang M., Li M., Zhu Y., Yang M., Mao C. Fluorescent Nanomaterials for the Development of Latent Fingerprints in Forensic Sciences // *Advanced Functional Materials*. 2017. Vol. 27. No. 14. 1606243.
<https://doi.org/10.1002/adfm.201606243>
13. Елецкий А.В. Механические свойства углеродных наноструктур и материалов на их основе // *Успехи физических наук*. 2007. Т. 177. № 3. С. 223–274.
<https://doi.org/10.3367/ufnr.0177.200703a.0233>
14. Алтшуллер Г. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М.: Альпиан Бизнес Букс, 2007. 400 с.
15. Воробьева С.А., Лесникович А.И., Милевич И.А., Семенова Е.М. Пат. 11713 Республика Беларусь, МПК А 61 В 5/117. Черный немагнитный дактилоскопический порошок. Оpubл. 30.04.2009.
16. Семенова Е.М., Милевич И.А., Воробьева С.А. Пат. 13029 Республика Беларусь, МПК А 61 В 5/117. Порошок магнитный люминесцентный зеленого свечения для дактилоскопических исследований. Оpubл. 30.04.2009.
9. Ermakova T.A., Zaporotskova I.V., Afanas'ev I.B., Druzhinin Yu.A., Yudina T.Yu. Patent 2699491. Russian Federation, MPK A 61 B 5/1172. *Method to Produce Magnetic Luminescent Fingerprint Powder*. *Journal No. 25*. Published on 06.09.2019. (In Russ.).
10. Theaker B.J., Hudson K.E., Rowell F.J. Doped Hydrophobic Silicanano- and Micro-Particles as Novel Agents for Developing Latent Fingerprints. *Forensic Science International*. 2007. Vol. 174. No. 1. P. 26–34.
<https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.02.030>
11. Choi M.J., McBean K.E., Hei R.P., Maynard P.J. An Evaluation of Nanostructured Zinc Oxide as a Fluorescent Powder for Fingerprint Detection. *Journal of Materials Science*. 2008. Vol. 43. No. 2. P. 732–737.
<https://doi.org/10.1007/s10853-007-2178-5>
12. Wang M., Li M., Zhu Y., Yang M., Mao C. Fluorescent Nanomaterials for the Development of Latent Fingerprints in Forensic Sciences. *Advanced Functional Materials*. 2017. Vol. 27. No. 14. 1606243.
<https://doi.org/10.1002/adfm.201606243>
13. Elets'kii A.V. Mechanical Properties of Carbon Nanostructures and Related Materials. *Physics-Usp'ekhi*. 2007. Vol. 177. No. 3. P. 223–274. (In Russ.).
<https://doi.org/10.3367/ufnr.0177.200703a.0233>
14. Altshuller G. *To Find the Idea: Introduction to TIPS – Theory of Inventive Problems Solving*. Moscow: Alpiyan Business Books, 2007. 400 p. (In Russ.).
15. Vorob'eva S.A., Lesnikovich A.I., Milevich I.A., Semenova E.M. *Patent 11713 Republic Belarus, MPK A 61 B 5/117. Black Non-Magnetic Latent Fingerprint Powder*. Published on 30.04.2009. (In Russ.).
16. Semenova E.M., Milevich I.A., Vorob'eva S.A. *Patent 13029 Republic Belarus, MPK A 61 B 5/117. Magnetic Luminescent Powder with Green Fluorescence for Fingerprints Examinations*. Published on 30.04.2009. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Василий Алексеевич – к. х. н., доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, Волгоградская академия МВД России; e-mail: v-vasiliev@inbox.ru

Ермакова Татьяна Александровна – к. х. н., доцент кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения Волгоградского государственного университета; e-mail: taermakova09@mail.ru

Дружинин Юрий Алексеевич – инженер отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации; e-mail: eko47@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vasil'ev Vasilii Alekseevich – Candidate of Chemistry, Associate Professor of the Department of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Forensic Expert Activities; Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia; e-mail: v-vasiliev@inbox.ru

Ermakova Tat'yana Aleksandrovna – Candidate of Chemistry, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Material Physics; Volgograd State University; e-mail: taermakova09@mail.ru

Druzhinin Yurii Alekseevich – Engineer at the Department of Handwriting Examinations and Technical and Forensic Research of Documents of the Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: eko47@mail.ru

Афанасьев Илья Борисович – главный эксперт лаборатории инструментальных методов исследований ФБУ РЦСЭ при Минюсте России; e-mail: ilya_afanasev@pisem.net

Юдина Татьяна Юрьевна – эксперт отдела экспертиз с применением физических методов Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации; e-mail: yudinatyana@gmail.com

Afanas'ev Il'ya Borisovich – Chief Expert of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: ilya_afanasev@pisem.net

Yudina Tat'yana Yur'evna – Expert of the Department of Investigations with the Use of Physical Methods of the Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: yudinatyana@gmail.com

Статья поступила: 23.03.2021

После доработки: 27.09.2021

Принята к печати: 10.10.2021

Received: March 23, 2021

Revised: September 27, 2021

Accepted: October 10, 2021

Методическое обеспечение проведения экспертного исследования в целях установления давности выполнения реквизитов документов: проблемы экспертной и судебной практики

М.В. Жижина^{1,2}, В.Б. Данилович

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Рассмотрены проблемы методического обеспечения установления давности при проведении судебно-технической экспертизы документов, которые напрямую влияют на допустимость заключения эксперта как доказательства в судопроизводстве. Установление давности выполнения реквизитов документов является востребованной задачей при рассмотрении административных, арбитражных, гражданских, уголовных дел.

Анализ практики проведения данного вида экспертизы свидетельствует о применении различных методов и подходов. Подобная альтернативность вызывает вопросы как у судейского, так и у адвокатского и юридического сообщества. Какие из существующих методик научно обоснованы, апробированы, сертифицированы, дают достоверные результаты и могут использоваться для решения экспертных задач? Какие из них непригодны для применения в экспертной практике и по каким причинам?

Негосударственные эксперты предлагают свои авторские разработки и для подтверждения их пригодности для судебной экспертизы прилагают различные патенты и сертификаты. Насколько законна и допустима такая практика?

В работе проведен компетентный разбор сложившейся ситуации на примере метода «влажного копирования».

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, методика, установление давности, документ, метод влажного копирования, научность, допустимость, экспертная и судебная практика, доказательство

Для цитирования: Жижина М.В., Данилович В.Б. Методическое обеспечение проведения экспертного исследования в целях установления давности выполнения реквизитов документов: проблемы экспертной и судебной практики // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 49–56. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-49-56>

Methodical Support for Conducting an Expert Research to Establish the Statute of Limitations for the Execution of Documents' Requisites: Problems of Expert and Judicial Practice

Marina V. Zhizhina^{1,2}, Vladimir B. Danilovich

¹ Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses the problems of methodical support for establishing the statute of limitations when conducting a forensic document examination, directly affecting the admissibility of an expert's opinion as evidence in legal proceedings. Establishing the statute of limitations for the execution of documents' requisites is one of the most demanded tasks when considering all categories of cases – administrative, arbitration, civil, criminal. Analysis of the forensic practice of this type of examination in legal proceedings shows the application of various methods and approaches. Such variety raises questions among both the judicial and legal communities. For example, what existing methods are scientifically

substantiated, tested, certified, lead to reliable results, and can be used to solve expert tasks? Which are unsuitable for the use in expert practice, and for what reasons?

To confirm the suitability of their author's developments for forensic examination, individual non-state experts provide various patents and certificates. How legal and permissible is this practice?

The article offers a competent analysis of the current situation on the example of the widely used method of "wet copying".

Keywords: *forensic examination, forensic document analysis, methodology, establishing of the statute of limitations, document, wet copy method, scientific nature, admissibility, expert and judicial practice, proof*

For citation: Zhizhina M.V., Danilovich V.B. Methodical Support for Conducting an Expert Research to Establish the Statute of Limitations for the Execution of Documents' Requisites: Problems of Expert and Judicial Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 49–56. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-49-56>

Введение

О необходимости приведения методического обеспечения экспертной деятельности к единообразию неоднократно указывали ведущие ученые в области судебной экспертизы, криминалистики и процессуальных наук: Ю.К. Орлов [1], Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин [2], А.И. Усов [3], Ф.Г. Аминев [4], Е.А. Зайцева [5] и многие другие, в том числе и соавтор статьи [6, 7]. Определенная организационная деятельность в данном направлении велась и под эгидой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Последствия коронавирусной инфекции привели к стагнации прогрессивных процессов по реформированию судебно-экспертной деятельности в нашей стране (актуализации законодательной базы, унификации методологического обеспечения, создания системы контроля за негосударственной экспертизой), и некоторые эксперты посчитали данное время выгодным для реализации собственных коммерческих проектов. Но судебная экспертиза не бизнес-инкубатор, а процессуальный институт, основная цель которого – способствовать задачам правосудия.

Проблемы методического обеспечения экспертной деятельности крайне актуальны для судебно-технической экспертизы в целях установления времени выполнения реквизитов документов (давности).

Такой вопрос часто возникает при рассмотрении всех категорий дел. При этом методическое обеспечение его решения представляется не до конца ясным как для правоприменителя, а также представителей сторон в процессе, так и для некоторых экспертов. Анализ судебной и экспертной практики свидетельствует, что при опреде-

лении давности документов все чаще применяются некорректные методы.

Метод «влажного копирования»

Метод «влажного копирования» довольно популярен среди негосударственных экспертов, о чем свидетельствует судебная практика¹. При этом его авторы (см., например, [8]) закрепляют свои изобретения патентами с методиками [9, 10].

Следует отметить существование критических обзоров [11–13] данных методик, однако их продолжают применять в судопроизводстве, в связи с чем считаем целесообразным провести компетентный анализ повторно.

Рассмотрим изобретение С.А. Воронина (патентообладатель) «Способ определения давности составления документа по материалам письма» [9]. Проанализируем как саму формулу изобретения, так и предлагаемые автором этапы исследования, от научной состоятельности которых будет зависеть достоверность вывода, формулируемого по итогам.

На предварительном этапе для определения копировальной способности штрихов следует «установить материал письма, который представляет собой окрашенные многокомпонентные смеси. Исследование штрихов материалов письма начинают с определения цвета и морфологических признаков. Существенное различие в цвете материалов письма при сравнении не-

¹ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2014 № 09АП-19539/2014 по делу № А40-161989/13; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 02.04.2015 по делу № 33-2802/2015; апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10.12.2019 по делу № 33-2289/2019.

скольких групп штрихов является достаточным основанием для вывода о том, что красящее вещество в этих штрихах различается по составу». Для получения сопоставимых образцов С.А. Воронин предлагает отобрать из архивных материалов экспертной организации «документы-образцы за периоды времени с даты, указанной на документе и до появления оригинала проверяемого документа в материалах дела, содержащие идентичные штрихи одинакового цвета» [9, с. 9–10].

Цвет штриха – это ощущение, которое получает человек при попадании ему в глаз световых лучей. Поток света с одним и тем же спектральным составом вызывает различные ощущения у разных людей, так как характеристики восприятия глаза индивидуальны. Кроме того, каждый цвет имеет свои оттенки. По цвету материалы письма можно разделить на 9 основных групп: синего (и близких оттенков), фиолетового, черного, серого, красного (и близких оттенков), зеленого, желтого, оранжевого и коричневого. Для каждого цвета можно выделить группу возможных сочетаний красителей [14, с. 94–95].

Отличие исследуемых штрихов того или иного материала письма по цвету может свидетельствовать об использовании красящих веществ, различающихся по цветовой гамме или оттенку. Однако нанесены ли эти штрихи материалами письма, имеющими одинаковый или различный компонентный состав, определить визуально с использованием микроскопического метода невозможно. Для этого следует проводить химический анализ штрихов методом тонкослойной хроматографии.

Для исследования копировальной способности штрихов подписи важно не только совпадение их по цвету (может быть одинаковым). Главное, чтобы они полностью совпадали по компонентному составу красителей (может различаться) либо были близки друг другу. В связи с этим недопустимо отбирать документы-образцы для исследований материалов письма, ориентируясь только на цвет, поскольку это может привести к априорной некорректности исследования. Таким образом, ошибочность и порочность посылы – предварительного этапа – неминуемо ведет к ошибке в результате, и можно с уверенностью констатировать, что руководство рекомендациями С.А. Воронина влечет за собой недостоверность вывода.

Рассмотрим предлагаемую автором формулу изобретения [9, с. 12]²:

«Способ определения давности составления документа по материалам письма, заключающийся в том, что производят копирование фрагментов штрихов на адсорбент, смоченный системой растворов, при этом копирование исследуемых штрихов проводится при следующих условиях:

в качестве адсорбента используется ПВХ-пленка, а в качестве реагентов – камфорный спирт и диметилформамид (ДМФА),

время контакта определяется экспериментально, начиная с 5 секунд на камфорный спирт и с 3 секунд на диметилформамид (ДМФА), до получения различной интенсивной окрашенности откопированных штрихов,

причем определяют времена X , Y и Z для исследуемого объекта и для фрагментов образцов штрихов за проверяемый и дальнейший период времени,

где X – время контакта, за которое не происходит копирования на камфорный спирт,

Y – время копирования на ДМФА, при котором откопированные фрагменты имеют среднюю окрашенность,

а Z – время копирования на ДМФА, при котором откопированные фрагменты имеют интенсивную окрашенность,

при совпадении значений X , Y и Z для штрихов в исследуемом документе со значениями X , Y и Z для образцов за проверяемый период времени,

при условии, что время копирования образцов за дальнейший период времени сокращается, делают вывод о том, что время выполнения штрихов в исследуемом документе будет соответствовать проверяемому периоду времени».

Представленный автором способ и алгоритм действий вызывают определенные сомнения и многочисленные вопросы.

В основе метода копирования лежит способность красящего вещества материала письма путем адсорбции, адгезии и диффузии по-разному адсорбироваться на увлажненный растворителем слой адсорбента, локально окрашивая его и оставляя на нем зеркально расположенные цветные следы. Копирование производится на адсорбент, смоченный системой растворителей.

Рассмотрим предлагаемые в патенте условия проводимого исследования: выбор

² Разбивка на абзацы авторская.

растворителя, адсорбента, определение времени контакта.

Непосредственными объектами являются штрихи различных материалов письма: *«паст шариковых ручек, чернил для перьевых, гелевых, капиллярных ручек, ручек-роллеров, фломастеров, струйных принтеров, туши, штемпельной краски и других материалов письма при условии, что способность красящего вещества к копированию при увлажнении адсорбента органическими растворителями относится к хорошо копирующимся на органические растворители или частично копирующимся на органические растворители»* [там же, с. 8].

В качестве растворителей могут выступать вода, водно-спиртовые растворы в различных соотношениях, легкие спирты и т. п. Подбор растворителя к тому или иному материалу письма или конкретной группе материалов достигается экспериментально.

В настоящее время в практике производства судебно-технической экспертизы документов в качестве адсорбентов используются: отфиксированная тонкая, нормальная или контрастная фотобумага, мембранные фильтры (производитель «Millipore» марок «GS» и «GN», ПО «Тасма» марки «Владипор МФА-МА» и др.), поливинилхлоридная пленка (ПВХ) различных марок, разной толщины и свойств, в том числе с различной растворимостью в ДМФА. Адсорбент так же, как и растворитель подбирается экспериментальным путем.

Комбинация ПВХ-пленки в качестве адсорбента в сочетании с растворителями ДМФА и камфорным спиртом впервые была предложена В.Б. Даниловичем [15] и касалась проверки копировальной способности штрихов гелевых чернил синего и черного цветов, выполненных в разное время. Учитывая всесторонность и основательность предварительной экспериментальной работы, следует отметить, что большинство перечисленных материалов письма обычно не копируются на ПВХ пленку, смоченную в ДМФА и камфорном спирте. Например, при копировании чернил для гелевых ручек черного цвета следует в качестве адсорбента использовать мембранные фильтры, а в качестве растворителя – воду, 10 % раствор аммиака.

Следующим условием является выдержка времени необходимого контакта ПВХ-пленки, смоченной камфорным спиртом. С.А. Воронин определяет его таким образом: *«начиная с 5 секунд на камфорный*

спирт и с 3 секунд на диметилформамид (ДМФА)». Ранее было показано [15], что требуемое время контакта для тех или иных материалов письма варьируется с 5 секунд до минуты. Указанное автором патента время контакта (3 секунды) не приводят к значимому результату.

Триада – краситель, адсорбент, время контакта – подбирается к каждому материалу письма отдельно экспериментальным путем. Более того, для одних и тех же материалов (например, паст шариковых или чернил гелевых ручек) подобранные однажды условия копирования к аналогичным могут оказаться непригодными, поскольку может отличаться компонентный состав красителей, входящих в штрихи, выполненные конкретными материалами письма. Предложенная автором патента алгоритмизация технологии исследования приводит к недосягаемому результату.

Необходимо констатировать, что у излагаемого в патенте изобретения отсутствуют основные свойства, присущие экспертной методике – научность, точность, воспроизводимость и надежность получаемых при применении результатов [2, с. 119–121].

Методическое обеспечение установления абсолютной давности изготовления документа

Экспертная методика исследования представляет собой «систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи» [2, с. 151]. Для решения типовых экспертных задач в ведущих государственных судебно-экспертных учреждениях разрабатывались методики, отвечающие всем требованиям допустимости, в обязательном порядке проходившие этапы апробации, внедрения, и на сегодняшний день прошедшие процедуры паспортизации и сертификации.

В качестве методического обеспечения установления абсолютной давности изготовления документа, в том числе штрихов паст шариковых ручек и штемпельных красок, могут использоваться следующие методики:

1) разработанная и рекомендованная к применению научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

внесенная в реестр методик экспертных исследований, основанная на установлении относительного содержания фенилгликоля, содержание которого уменьшается по истечении времени [16];

2) разработанная В.Н. Агинским, в основе которой лежит сравнение степеней экстракции фенилгликоля в исследуемых и искусственно состаренных штрихах [17].

Иных методов для решения задачи установления времени выполнения реквизитов документов, прошедших процедуру апробации и внедрения в экспертную практику, не существует. В настоящее время за рубежом ведется активная научно-исследовательская деятельность по их разработке [18–22], в связи с чем необходим ее мониторинг и имплементация положительных результатов. При этом обязательно прохождение всех этапов, предусмотренных для внедрения экспертных методик в отечественную практику производства экспертизы.

Возвращаясь к изобретению С.А. Воронина, подчеркнем, что патент – это документ, удостоверяющий исключительное право на авторство и приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца, а также исключительное право на изобретение (ст. 1354 ГК РФ³). Оформление патента на методику является основанием для охраны интеллектуальных прав на это изобретение, но не подтверждением ее научности и достоверности, получаемых при применении результатов.

Существует адекватная схема «легализации» и «превращения» в методику, рекомендованную к применению в экспертной практике, предусмотренная процедурой сертификации⁴. При этом обращаться следует не в патентное ведомство, а в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России как руководящий орган по сертификации, где будет проведено испытание (апробация) соответствующего метода, проверка на экспериментальных и экспертных материалах положений и выводов научно-методических разработок. В результате соответствующих проверок будет выдан сертификат соответствия или обосновано решение о невозможности его выдачи. Таким образом, инновация, новое технологическое решение становится сер-

тифицированной, рекомендованной к применению в судебно-экспертной практике методикой, не вызывающей сомнений в научности и достоверности получаемых результатов.

Заключение

В последнее время отдельные судебные органы занимают позитивную позицию, критически относятся к вопросам методического обеспечения экспертной деятельности, в том числе при установлении давности документов. Так, при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции, получив разъяснения из Мурманской лаборатории судебной экспертизы Минюста России и разобравшись в ситуации, указал, что «примененный экспертом метод "влажного копирования" не используется для определения времени нанесения рукописного текста ... отсутствуют сведения о том, является ли метод, примененный экспертом при исследовании, научно обоснованным, является ли примененная методика официально утвержденной и действующей». В связи с этим суд пришел к выводу, что заключение не является надлежащим, допустимым доказательством, так как составлено с нарушением норм действующего законодательства⁵.

Положительным является внимательное отношение судебного корпуса к рассмотрению вопросов допустимости использования различных авторских методик при проведении экспертных исследований. Такой подход может переломить ситуацию неправомерного применения в экспертной практике научно и методически несостоятельных методик, от которых зависит достоверность выводов эксперта.

Являясь доказательством по делу, заключение эксперта, исходящее от лица, обладающего специальными знаниями, априори должно обладать свойством научности. В ином случае искажается само существо института судебной экспертизы в судопроизводстве. Лица, назначающие экспертизу и впоследствии оценивающие ее с точки зрения наличия доказательственных свойств (следователи, судьи, адвокаты, представители сторон и пр.), должны быть уверены в том, что экспертное исследование проведено в строгом соответствии с принципом научности.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 2006.

⁴ Правила функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, утв. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России 27.12.2004 / СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2016 № Ф07-6654/2016 по делу № А42-8079/2014.

Механизм проверки инноваций и оформления их в судебно-экспертные методики должен быть обязательным, реально и постоянно функционирующим и не давать сбоев. Данный механизм, предусматривающий процедуру апробации и сертификации методических материалов, методов и средств, по мнению авторов статьи, вполне

работоспособен, доступен для заявителей, понятен и прозрачен для всех участников судопроизводства. Предложения по его созданию были изложены ранее [7]. Полагая, что их реализация не заставит себя долго ждать, поскольку они направлены на создание необходимых условий для отправления правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 213 с.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
3. Усов А.И., Кузьмин С.А. Пути стандартизации судебно-экспертной деятельности на пространстве содружества независимых государств // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 26–30.
4. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 6. С. 12–16.
5. Зайцева Е.А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 28–31.
6. Жижина М.В. Унификация экспертного методического обеспечения как обязательная составляющая концепции негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения». Материалы конференций в четырех частях. Часть 3. М.: РГ Пресс, 2018. С. 302–306.
7. Жижина М.В. Унификация экспертного методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 81–87. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87>
8. Веневцев А.Н., Ситников Б.В. Теоретические и практические аспекты исследовательской методики по установлению абсолютной давности выполнения реквизитов документов по динамике выцветания цветковых штрихов // Воронежский адвокат. 2011. № 8. <http://www.advpalata.vrn.ru/cgi-bin/mag.pl/2011/08/4>
9. Ситников Б.В., Веневцев А.Н., Свиридов Ю.А. Пат. 2424502 Российская Федерация, МПК G 01 № 21/31. Способ определения времени составления документа по штрихам шариковой ручки и оттилкам штемпельной краски; опубл. 20.07.2011.

REFERENCES

1. Orlov Yu.K. *Current Problems of Proving and Applying Specialized Knowledge in Criminal Proceedings. Scientific and Educational Manual*. Moscow: Prospekt, 2017. 213 p. (In Russ.).
2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertology)*. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
3. Usov A.I., Kuz'min S.A. Towards Standardization of Forensic Services across the Commonwealth of Independent States. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 4 (44). P. 26–30. (In Russ.).
4. Aminev F.G. On Some Problems of Forensic Activity in the Russian Federation. *Russian Judge*. 2016. No. 6. P. 12–16. (In Russ.).
5. Zaitseva E.A. Forensic Science: Search of New Paradigms. *Criminal Judicial Proceeding*. 2010. No. 3. P. 28–31. (In Russ.).
6. Zhizhina M.V. Unification of Expert Methodical Support as a Mandatory Component of the Concept of Non-State Forensic Expert Activity in the Russian Federation. *The Future of Russian Law: Concepts and Social Practices. V Moscow Legal Forum. XIV International Scientific and Practical Conference "Kutafin Readings". Conference Proceedings in Four Parts. Part 3*. Moscow: RG Press, 2018. P. 302–306. (In Russ.).
7. Zhizhina M.V. Harmonization of Examination Methodologies: A Crucial Institutional Component of Forensic Science in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 81–87. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87>
8. Venevtsev A.N., Sitnikov B.V. Theoretical and Practical Aspects of the Research Methodology for Establishing the Absolute Limitation of the Execution of Documents' Details on the Dynamics of Color Strokes Fading. *Voronezh Lawyer*. 2011. No. 8. <http://www.advpalata.vrn.ru/cgi-bin/mag.pl/2011/08/4>
9. Sitnikov B.V., Venevtsev A.N., Sviridov Yu.A. *Patent RU 2424502 G 01 No. 21/31 A Way to Establish the Time of Making a Document by Strokes of a Ballpoint Pen and Impressions of Stamp Ink; Published on 20.07.2011*. (In Russ.).

10. Воронин С.А., Романова Д.М. Пат. 2015135636/15 Российская Федерация, МПК G 01 № 33/32 (2006.01). Способ определения давности составления документа по материалам письма; опубл. 10.12.2016.
10. Voronin S.A., Romanova D.M. *Patent RU 2015135636/15 MPK G 01 No. 33/32 (2006.01). A Way to Establish the Time of Making a Document by the Materials of the Writing*; Published on 10.12.2016. 10.12.2016. (In Russ.).
11. Иванов Н.А. Логика, физика и химия установления абсолютной давности исполнения/нанесения реквизитов документов // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 6–10.
11. Ivanov N.A. Logic, Physics and Chemistry of the Establishing the Absolute Limitation of Execution/Drawing of the Documents' Requisites. *Expert-Criminalist*. 2015. No. 2. P. 6–10. (In Russ.).
12. Барина О.А., Купин А.Ф. Установление времени изготовления документа: современные возможности и пределы решения задачи // Российский судья. 2018. № 2. С. 30–35.
12. Barinova O.A., Kupin A.F. Establishment of the Time of Document Execution: The Modern Opportunities and Task Solution Limits. *Russian Judge*. 2018. No. 2. P. 30–35. (In Russ.).
13. Пичугин С.А. К вопросу о новых криминалистических методиках установления давности выполнения реквизитов документов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 140–146. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.140-146>
13. Pichugin S.A. On the Issue of New Forensic Methods for Establishing the Limitation Period for the Execution of Document Details. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021. No. 2. P. 140–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.140-146>
14. Соклакова Н.А., Хрусталева В.Н. Криминалистическое исследование материалов документов. С.-Пб.: Питер. 2005. 168 с.
14. Soklakova N.A., Khrustaleva V.N. *Forensic Analysis of Document Materials*. Saint Petersburg: Piter. 2005. 168 p. (In Russ.).
15. Данилович В.Б., Дильдин Ю.М. Возможность установления времени (абсолютной давности) выполнения записей, нанесенных чернилами для гелевых ручек // Экспертная практика. № 56. М.: ЭКЦ МВД России, 2004. С. 50–64.
15. Danilovich V.B., Dil'din Yu.M. The Possibility of Establishing the Time (Absolute Limitation) of the Execution of Entries Inked with Gel Pens. *Expert Practice*. No. 56. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2004. P. 50–64. (In Russ.).
16. Тросман Э.А., Бежаншвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 80–88.
16. Trosman E.A., Bezhanishvili G.S., Batygina N.A., Arkhangel'skaya N.M., Yurova R.A. Methodology: Age-Dating of Document Attribute Entries by the Relative Content of Volatile Solvents in Strike. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 2 (30). P. 80–88. (In Russ.).
17. Агинский В.Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов. Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. 9 с.
17. Aginskii V.N. *Establishing the Limitation Period for the Execution of Strokes in Handwritten Texts. Methodical Recommendations*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 1997. 9 p. (In Russ.).
18. Amador V.S., Pereira H.V., Sena M.M., Augusti R., Piccin E. Paper Spray Mass Spectrometry for the Forensic Analysis of Black Ballpoint Pen Inks // Journal of the American Society for Mass Spectrometry. 2017. Vol. 28. No. 9. P. 1965–1976. <https://doi.org/10.1007/s13361-017-1686-z>
18. Amador V.S., Pereira H.V., Sena M.M., Augusti R., Piccin E. Paper Spray Mass Spectrometry for the Forensic Analysis of Black Ballpoint Pen Inks. *Journal of the American Society for Mass Spectrometry*. 2017. Vol. 28. No. 9. P. 1965–1976. <https://doi.org/10.1007/s13361-017-1686-z>
19. Cicconi F., Lazic V., Palucci A., Assis A.C., Romolo S.F. Forensic Analysis of Commercial Inks by Laser-Induced Breakdown Spectroscopy (LIBS) // Sensors (Basel). 2020. Vol. 20. No. 13. 3744. <https://doi.org/10.3390/s20133744>
19. Cicconi F., Lazic V., Palucci A., Assis A.C., Romolo S.F. Forensic Analysis of Commercial Inks by Laser-Induced Breakdown Spectroscopy (LIBS). *Sensors (Basel)*. 2020. Vol. 20. No. 13. 3744. <https://doi.org/10.3390/s20133744>
20. Saviello D., Trabace M., Alyami A., Mirabile A., Baglioni P., Giorgi R., Iacopino D. Raman Spectroscopy and Surface Enhanced Raman Scattering (SERS) for the Analysis of Blue and Black Writing Inks: Identification of Dye Content and Degradation Processes // Frontiers in Chemistry. 2019. Vol. 25. No. 7. 727. <https://doi.org/10.3389/fchem.2019.00727>
20. Saviello D., Trabace M., Alyami A., Mirabile A., Baglioni P., Giorgi R., Iacopino D. Raman Spectroscopy and Surface Enhanced Raman Scattering (SERS) for the Analysis of Blue and Black Writing Inks: Identification of Dye Content and Degradation Processes. *Frontiers in Chemistry*. 2019. Vol. 25. No. 7. 727. <https://doi.org/10.3389/fchem.2019.00727>

21. Aginsky V.N. Ink Dating – Essentials and Scope of Applicability of the Solvent Loss Ratio Method (SLRM) // *Journal of the American Society of Questioned Documents Examiners*. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 3–7.

21. Aginsky V.N. Ink Dating – Essentials and Scope of Applicability of the Solvent Loss Ratio Method (SLRM). *Journal of the American Society of Questioned Documents Examiners*. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 3–7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жижина Марина Владимировна – д. юр. н., доцент, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); главный научный сотрудник лаборатории судебных почерковедческих экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Данилович Владимир Борисович – эксперт-криминалист, специалист в области исследования реквизитов документов; e-mail: dvb4819@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Zhizhina Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminalistics Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Principal Researcher, Laboratory of Handwriting Forensics, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Danilovich Vladimir Borisovich – Forensic expert, Specialist in the study of document requisites; e-mail: dvb4819@mail.ru

Статья поступила: 10.09.2021

После доработки: 21.10.2021

Принята к печати: 30.10.2021

Received: September 10, 2021

Revised: October 21, 2021

Accepted: October 30, 2021

Особенности исследования непродовольственных и продовольственных товаров, бывших в употреблении, при производстве судебно-товароведческой экспертизы

Н.А. Хлебникова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье представлены основные этапы товароведческого исследования объектов, степень снижения качества и стоимости которых составляет 100 %, с целью определения их рыночной стоимости. На конкретных примерах разобраны различные ситуации определения стоимости промышленных и продовольственных товаров: 1) бывших в употреблении чулочно-носочных изделий; 2) пельменей с нарушенной упаковкой. Проанализирован алгоритм решения задачи, поставленной перед экспертом, ход исследования. Указаны конкретные нормативно-технические документы, обеспечивающие правильность и обоснованность выводов.

Ключевые слова: *судебная товароведческая экспертиза, непродовольственные (промышленные) товары, продовольственные товары, нормативная база, степень снижения качества, рыночная стоимость*

Для цитирования: Хлебникова Н.А. Особенности исследования непродовольственных и продовольственных товаров, бывших в употреблении, при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 57–63.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-57-63>

Features of the Analysis of the Used Non-Food and Food Commodities in Forensic Commodity Examination

Nadezhda A. Khlebnikova

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article reviews the main stages of the forensic commodity analysis of the objects losing in quality and cost up to 100 % to determine their market value. Based on specific examples, various situations of value determination for industrial and food products are analyzed: 1) used hosiery; 2) dumplings with damaged packaging. The author reviews the algorithm of solving the task assigned to the expert, the course of the study. The article also indicates specific regulatory and technical documents, ensuring expert conclusions' correctness and validity.

Keywords: *forensic commodity analysis, non-food (industrial) products, food products, legal framework, the extent of reduction in quality, market value*

For citation: Khlebnikova N.A. Features of the Analysis of the Used Non-Food and Food Commodities in Forensic Commodity Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 57–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-57-63>

Введение

Судебно-товароведческая экспертиза (далее – СТЭ) – исследование, проводимое в соответствии с процессуальным законодательством лицами (экспертами), сведущими в области теории судеб-

ной экспертизы, криминалистики, науки товароведения, для установления фактических данных, используемых в качестве доказательств по конкретному уголовному, гражданскому и арбитражному делу [1, 2].

После проведения исследования эксперт-товаровед составляет заключение, которое должно основываться на положениях, позволяющих проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных [3–5].

Цель статьи – представить аргументацию исследования бывших в употреблении товаров, степень снижения качества (и стоимости) которых составляет 100 %, для использования в судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ) Минюста России и других государственных и негосударственных СЭУ.

СТЭ принято разделять на два рода: экспертиза непродовольственных (промышленных) товаров и экспертиза продовольственных товаров.

В соответствии с товароведной (учебной) классификацией к непродовольственным товарам относят: товары из пластических масс, бытовые химические, силикатные, строительные, металлические товары, электротовары и бытовые машины, текстильные, швейные, трикотажные, пушно-меховые и овчинно-шубные, галантерейные, парфюмерно-косметические товары, ювелирные товары и часы, товары культурно-бытового назначения. В особую группу выделяют книги и другую печатную продукцию [6–9]. К продовольственным товарам относят: товары растительного, животного и смешанного происхождения [10, 11].

В СТЭ принята несколько иная классификация объектов. Так, к непродовольственным товарам помимо групп, указанных в товарной классификации, относят: биотовары, которые включают зоотовары (предметы и средства ухода за животными, корма и т. п.) и растения (цветы, семена, посадочный материал и т. п.), транспортные средства (в том числе запасные части и средства ухода за автомобилями), нефтепродукты и смазочные материалы, топливо, лекарственные средства, фармацевтическую продукцию и изделия медицинского назначения, ритуальные товары. К продовольственным товарам к дополнительно перечисленным относят: продовольственное сырье, пищевые и биологически активные добавки, живых животных. Данная классификация в большей мере обусловлена потребностью следственных органов и судов в исследовании именно данных групп объектов, а также решением определенных судебно-товароведческих задач, таких как

определение стоимости, определение соответствия (несоответствия) нормативно-технической документации и т. д. [1].

Специальные знания судебного эксперта в области СТЭ значительно шире профессиональных знаний, определяемых содержанием предмета науки товароведения [2].

При решении экспертных товароведческих задач, основным условием которых является исследование особенностей объекта, судебный эксперт-товаровед через определенные признаки познает его свойства, фактическое состояние, возможные изменения в конкретных условиях. В СЭУ Минюста России используются различные методики и методы исследования, приведенные в программах подготовки государственных экспертов по специальностям 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки» и 19.2 «Исследование продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки». Методики содержат алгоритмы решения типовых задач, при этом в определенных случаях эксперт разрабатывает частные методики, учитывающие конкретную экспертную ситуацию, поставленные на разрешение вопросы и обстоятельства дела [1].

В настоящее время наибольшее количество вопросов СТЭ касаются определения рыночной стоимости того или иного объекта (товара) с учетом его фактического состояния. Одной из основных задач СТЭ является установление стоимости объекта, бывшего в употреблении¹. В этом случае цель эксперта – на основе многоаспектного анализа характеристик объекта дать обоснованное заключение об уровне преимуществ его использования по назначению в конкретный момент времени.

Кроме исследования самого объекта необходим анализ: соответствующей законодательной базы, обеспечивающей правовую регламентацию владения данным видом ценностей, конъюнктуры рынка (соотношения спроса и предложения), текущего уровня цен, а также ряда специфических факторов, помогающих определить группу объекта (например, сезонность) [1, 2]. Законодательная база имеет большое значение для определения стоимости объекта, бывшего в употреблении.

¹ Под употреблением понимается использование, эксплуатация, применение и т. п.

Правовые основы СТЭ объектов, бывших в употреблении

Согласно п. 30 Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463², к продаже не подлежат бывшие в употреблении медицинские изделия, лекарственные препараты, предметы личной гигиены, парфюмерно-косметические товары, товары бытовой химии, белье, изделия швейные и трикотажные, чулочно-носочные изделия, а также посуда разового использования. Таким образом, при решении экспертом вопросов, связанных с установлением стоимости находящихся в эксплуатации изделий из данного списка, степень снижения их качества (и стоимости) устанавливается в размере 100 %. В данном случае вывод будет формулироваться: «с учетом фактического состояния – стоимости не имеют».

Согласно п. 8.24. «Санитарно-эпидемиологических требований к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов» (СП 2.3.6.1066-01)³: «В организациях торговли запрещается реализация продукции: без наличия качественного удостоверения (для продукции российского производства), сопроводительных документов, подтверждающих их происхождение, качество и безопасность; с нарушением целостности упаковки и в загрязненной таре, без этикеток (или листов-вкладышей); при отсутствии необходимых условий для соблюдения температурных и влажностных условий хранения; мяса без ветеринарного клейма, условно годного мяса и мясопродуктов; непотрошенной птицы, за исключением дичи, яиц из хозяйств, неблагополучных по сальмонеллезам, а также с загрязненной скорлупой, с пороками (красюк, туман, кровавое кольцо, большое пятно, миражные), с насечкой, «тек», «бой», утиных и гусиных яиц; творога, изготовленного из непастеризованного молока, молока и сливок с повышенной кис-

лотностью (самоквас); консервов, имеющих дефекты: бомбаж, хлопши, подтеки, пробоины и сквозные трещины, деформированных, с признаками микробиологической порчи (плесневение, брожение, ослизнение) и др.; загнивших, испорченных, с нарушением целостности кожуры овощей и фруктов; дефростированных и повторно замороженных пищевых продуктов и продовольственного сырья; домашнего приготовления; с истекшими сроками годности; нерасфасованной и неупакованной, кроме групп продуктов, определенных законодательством Российской Федерации; без наличия на этикетке (листе-вкладыше) информации, наносимой в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, а также нормативной и технической документации; в грязную тару покупателя и печатную макулатуру». Данные требования также должны быть соблюдены при определении стоимости продовольственных товаров в рамках СТЭ.

Часто перед экспертом ставится вопрос о стоимости товаров, которые потеряли свой первоначальный вид (в распечатанном/вскрытом состоянии). Это может быть открытая бутылка газированного напитка, вскрытая вакуумная упаковка колбасных изделий или пачка семян подсолнуха и т. п.

Выше отмечалось, что реализация продукции с нарушением целостности упаковки запрещена. В соответствии с п. 3.1.1. ГОСТ 17527-2014 «Упаковка. Термины и определения», упаковка – это изделие, предназначенное для размещения, защиты, перемещения, доставки, хранения, транспортирования и демонстрации продукции (сырья и готовой продукции), используемое как производителем, пользователем или потребителем, так и переработчиком, сборщиком или иным посредником.

Упаковка (тара) – это упаковочный материал, обеспечивающий сохранность первоначального качества (количества) товара при его транспортировке и хранении, а также возможности механизации погрузочно-разгрузочных работ [12, 13].

Следует учитывать, что при повреждении упаковочного материала нарушаются количественно-качественные характеристики продовольственных товаров вследствие различных физических, физико-химических, химических, биохимических и биологических процессов. Характер процессов зависит от природы товара, его химического состава, способов обработки и ряда дру-

² Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 № «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» / Гарант. <https://base.garant.ru/400170336/>

³ Утверждены постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 20 ноября 2020 г. № 36.

гих факторов [14, 16]. Поэтому при решении вопросов, связанных с определением стоимости продовольственных товаров, бывших в употреблении и у которых нарушена целостность упаковки, степень снижения качества (и стоимости) устанавливается в размере 100 %. Вывод формулируется следующим образом: «с учетом фактического состояния – стоимости не имеет».

Частная методика исследования объектов, бывших в употреблении, степень снижения качества которых составляет 100 %, с целью определения их стоимости

Основными этапами любого товароведческого исследования являются:

- 1) установление товарной принадлежности исследуемых объектов;
- 2) изучение их фактического состояния;
- 3) выбор метода расчета стоимости товаров⁴.

Алгоритм решения задачи определения стоимости с учетом фактического состояния объектов таких товарных групп, как электробытовые товары, радиоэлектронные товары, галантерейные изделия, мебель и т. п., подробно изложен в методических рекомендациях СЭУ Минюста России 2014 г. [1]. Более детально алгоритм определения стоимости бывших в употреблении товаров различных товарных групп рассмотрен ниже на примерах из экспертной практики.

Пример 1. Определение стоимости непродовольственного товара.

На исследование представлена пара мужских носков торговой марки «Nike» черного цвета. Перед экспертом стоял вопрос: «Какова стоимость представленных на исследование носков с учетом их фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата)»?

Исследование проводили по методике, в процессе которой:

1. Органолептически (с помощью визуального осмотра) устанавливали:
 - товарные характеристики изделия (внешний вид, торговую марку, используемые при изготовлении материалы, конструкцию);
 - маркировочные обозначения.
2. Устанавливали фактическое состояние изделия (наличие дефектов, их харак-

терные признаки, расположение и степень выраженности).

3. Устанавливали степень снижения качества (и стоимости) изделия с учетом его фактического состояния (наличия дефектов).

4. Определяли стоимость исследуемого изделия с учетом его фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата).

В ходе исследования установлено.

1. На исследование представлена пара мужских носков с маркировкой «Nike» черного цвета. Материал изготовления: 83 % хлопок, 16 % нейлон, 1 % эластан.

Носки представляют собой чулочно-носочное изделие, покрывающее нижнюю часть ноги, включая щиколотку; состоят из следующих частей: короткого бортика, паголенка, высокой пятки, следа, мыска⁵.

Маркировочные обозначения (на каждом носке из представленной пары). На коротком бортике – надпись белого цвета «Nike»; на паголенке – обозначение символа торговой марки «Nike» белого цвета; на следе – обозначение размера «27–29»; на внутренней стороне короткого бортика – состав: 83 % хлопок, 16 % нейлон, 1 % эластан.

2. Исследуемая пара носков имеет следующие дефекты: деформация изделия (признак: нарушение первоначальной формы, ткань растянута в области мыска, пятки, бортика); истирание нитей в области пятки (признак: изменение первоначальных свойств материала); посторонний запах.

3. Исходя из фактического состояния представленного на исследование объекта можно заключить, что пара носков находилась в эксплуатации. Согласно п. 30 Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463, бывшие в употреблении чулочно-носочные изделия продаже не подлежат. В связи с этим степень снижения качества (и стоимости) пары мужских носков с маркировкой «Nike» черного цвета, с учетом ее фактического состояния, составляет 100 %.

4. Вывод: «Представленная на исследование пара мужских носков с маркировкой «Nike» черного цвета с учетом фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата), стоимости не имеет».

Пример 2. Определение стоимости продовольственного товара.

⁴ Заключительный этап при решении вопросов, связанных с определением стоимости.

⁵ П. 106 ГОСТ 17037-85 «Изделия швейные и трикотажные. Термины и определения».

На исследование представлен вскрытый пакет пельменей торговой марки «Сибирская коллекция». Требуется установить стоимость представленного на исследование объекта с учетом фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата).

Для решения вопроса проводили исследование по следующей методике.

1. Органолептическим (с помощью визуального осмотра) и измерительными методами устанавливали:

- товарные характеристики объекта (наименование, торговую марку, тип, упаковку, страну изготовителя);
- массу изделия (взвешиванием на лабораторных весах Shinko Denshi CT-600 CE с точностью до второго знака);
- маркировочные обозначения.

2. Устанавливали фактическое состояние объекта (внешний вид).

3. Устанавливали степень снижения качества (и стоимости) объекта с учетом его фактического состояния (наличия дефектов).

4. Определяли стоимость исследуемого объекта с учетом его фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата).

В ходе исследования было установлено.

1. На исследование представлен замороженный мясной полуфабрикат в тесте: пельмени «Домашние» торговой марки «Сибирская коллекция». Товар находится в полимерном пакете⁶ – потребительской мягкой упаковке вместимостью до 20,0 дм³, имеющей корпус в форме рукава (с дном и открытым верхом) прямоугольной формы черного цвета.

Пельмени – это блюдо в виде отварных изделий из пресного теста с начинкой из рубленого мяса или рыбы. Представленные на исследование пельмени, изготовленные из говядины Black Angus, относятся к категории «Б»⁷. Страна изготовления – Россия. Вес (масса нетто) [10] продукта – 548,00 г.

Маркировочные обозначения. На передней стороне пакета – обозначение фирменного знака в виде буквы «S» и надпись «Сибирская коллекция». На оборотной стороне пакета – обозначение фирменного знака в виде буквы «S» и надпись «Сибирская коллекция», указание серии «Домашние», состав: фарш (говядина, свинина), сливки питьевые, лук репчатый

свежий, вода питьевая, соль поваренная пищевая, перец черный молотый, сахар-песок; тесто (мука пшеничная в/с, вода питьевая, яйцо куриное, масло растительное, соль поваренная пищевая); указание отсутствия добавок «без ГМО и соевых белков»; информация о пищевой и энергетической ценности на 100 г продукта; рекомендации по приготовлению; указание технических условий приготовления; срок годности и условия хранения; масса нетто «900 г»; юридический адрес и контактная информация; дата изготовления и упаковки; штрих-код.

2. Верх упаковки (пакета черного цвета) имеет непрямолинейную форму и вырезы (признак: отклонение от прямой линии, утрата части материала). По органолептическим показателям пельмени не слипшиеся, имеют форму полукруга, края хорошо заделаны, фарш не выступает, поверхность сухая, цвет оболочки из теста – белый с бежевым оттенком.

3. На маркировочных обозначениях заявлено, что подлежащий исследованию объект должен весить 900,00 г, но вес представленного на исследования продукта – 548,00 г. Согласно п. 8.24. СП 2.3.6.1066-01, реализация продовольственных товаров с нарушением целостности упаковки запрещена. Исходя из фактического состояния объекта, а именно ввиду нарушения целостности упаковки и несоответствия весу (нетто), заявленного производителем, степень снижения качества (и стоимости), представленного на исследования объекта составляет 100 %.

4. Вывод: «Представленные на исследование пельмени торговой марки «Сибирская коллекция» серии «Домашние», находящиеся в полимерном пакете черного цвета, с учетом их фактического состояния в ценах, действовавших на ____ (дата), стоимости не имеют».

Заключение

Сущностью проводимого судебно-товароведческого исследования является изучение с помощью специальных знаний товарных характеристик объекта в целях установления его классификационной принадлежности, фактического состояния и рыночной стоимости. Частная методика решения экспертной задачи – один из основных как теоретических, так и практических вопросов СТЭ.

⁶ П. 3.3.1.13 ГОСТ 17527-2014. «Упаковка. Термины и определения».

⁷ П. 4.2. ГОСТ 33394-2015 «Пельмени замороженные. Технические условия».

В статье разобраны этапы экспертного исследования промышленных и продовольственных товаров, бывших в употреблении, степень снижения качества (и стоимости) которых составляет 100 %, на конкретных примерах.

Приведенная в статье частная методика СТЭ, а также этапы исследования могут быть дополнены и трансформированы к конкретной экспертной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиванов А.А., Учваткина Е.Д., Петров К.Л. Определение стоимости товаров различных товарных групп при производстве судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Методические рекомендации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 188 с.
2. Калачев С.Л. Теоретические основы товароведения и экспертизы. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 463 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 736 с.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 384 с.
5. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение. Учебник для аспирантуры / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 400 с.
6. Товароведение и экспертиза промышленных товаров. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» / Под ред. А.Н. Неверова. М.: МЦФЭР, 2006. 846 с.
7. Товароведение и экспертиза непродовольственных товаров: Словарь-справочник / Под ред. С.А. Вилковой. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2013. 264 с.
8. Ходыкин А.П., Ляшко А.А., Волошко Н.И., Снитко А.П. Товароведение непродовольственных товаров. Учебник. М.: Дашков и К, 2006. 540 с.
9. Дзахмишева И.Ш., Блиева М.В., Алагирова Р.М., Балаева С.И. Товароведение и экспертиза швейных, трикотажных и текстильных товаров. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2012. 346 с.
10. Товароведение и экспертиза продовольственных товаров: Учебник / Под ред. Л.Г. Елисеевой. М.: МЦФЭР, 2006. 800 с.
11. Елисеева Л.Г., Родина Т.Г., Рыжак А.В. Товароведение однородных групп продовольственных товаров. М.: Дашков и К, 2017. 930 с.
12. Толмачева С.С., Карпова И.С., Покидышева А.Я. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. М.: РФЦСЭ, 2003. 76 с.
13. Трыкова Т.А. Товароведение упаковочных материалов и тары. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2013. 212 с.

REFERENCES

1. Selivanov A.A., Uchvatkina E.D., Petrov K.L. *Valuation of Consumer Goods from Various Product Groups in Casework Conducted by Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice. Guidelines.* Moscow: RFCFS, 2014. 188 p. (In Russ.).
2. Kalachev S.L. *Theoretical Framework of Commodity Science and Expertise. Textbook for Bachelor's Degree.* Moscow: Yurait, 2013. 463 p. (In Russ.).
3. Rossinskaya E.R. *Forensic Expertise in Civil, Arbitrary, Administrative and Criminal Proceedings.* 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2011. 736 p. (In Russ.).
4. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Expertise. Textbook / E.R. Rossinskaya (ed.).* Moscow: Norma: Infra-M, 2014. 384 p. (In Russ.).
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (eds.). *Forensic Expert Activity: Legal, Theoretical and Organizational Support. Textbook for Postgraduate Students.* Moscow: Norma: Infra-M, 2018. 400 p. (In Russ.).
6. Neverov A.N. (ed.). *Commodity Research and Examination of Industrial Products. Textbook for University Students Enrolled to the Specialty of "Commodity Research and Expertise".* Moscow: MTsFER, 2006. 846 p. (In Russ.).
7. Vilkova S.A. (ed.). *Commodity Research and Expertise of Non-Food Products: Dictionary and Reference Book.* 2nd ed. Moscow: Dashkov i K, 2013. 264 p. (In Russ.).
8. Khodykin A.P., Lyashko A.A., Voloshko N.I., Snitko A.P. *Commodity Research of Non-Food Products. Textbook.* Moscow: Dashkov i K, 2006. 540 p. (In Russ.).
9. Dzakhmishcheva I.Sh., Blieva M.V., Alagirova R.M., Balaeva S.I. *Commodity Research and Expertise of Garments, Knitted and Textile Goods. Textbook.* Moscow: Dashkov i K, 2012. 346 p. (In Russ.).
10. Eliseeva L.G. (Ed.). *Commodity Science and Consumer Products Expertise. Textbook.* Moscow: MTsFER, 2006. 800 p. (In Russ.).
11. Eliseeva L.G., Rodina T.G., Ryzhakova A.V. *Commodity Research of Homogeneous Groups of Food Products.* Moscow: Dashkov i K, 2017. 930 p.
12. Tolmacheva S.S., Karpova I.S., Pokidyшева A.Ya. *Dictionary of the Basic Terms of Forensic Commodity Examination.* Moscow: RFCFS, 2003. 76 p. (In Russ.).
13. Trykova T.A. *Commodity Research of Packaging Materials and Containers. Textbook.* Moscow: Dashkov i K, 2013. 212 p. (In Russ.).

14. Судебно-товароведческая экспертиза продовольственных товаров. Справочно-методическое пособие. М.: РФЦСЭ, 2011. 55 с.
15. Robertson G.L. Food Packaging: Principles and Practice. 3rd ed. CRC Press, 2012. 773 p.
16. Трегубова Н.В., Кочкаров Р.Х., Моргунова А.В., Дрижд Н.А., Динаев Э.К. Биоповреждаемость товаров. Учебное пособие. Ставрополь: Фабула, 2019. 100 с.
14. *Forensic Commodity Analysis of Food Products. Reference and Methodical Guide*. Moscow: RFTsSE, 2011. 55 p. (In Russ.).
15. Robertson G.L. *Food Packaging: Principles and Practice*. 3rd ed. CRC Press, 2012. 773 p.
16. Tregubova N.V., Kochkarov R.Kh., Morgunova A.V., Drizhd N.A., Dinaev E.K. *Bio-Damage of Goods. Textbook*. Stavropol: Fabula, 2019. 100 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хлебникова Надежда Александровна – старший государственный судебный эксперт отдела судебно-товароведческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: noj89-90@bk.ru

Статья поступила: 05.06.2021

После доработки: 29.08.2021

Принята к печати: 30.09.2021

ABOUT THE AUTHOR

Khlebnikova Nadezhda Aleksandrovna – Leading State Expert of the Department of Forensic Commodity Expertise of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: noj89-90@bk.ru

Received: June 05, 2021

Revised: August 29, 2021

Accepted: September 30, 2021

Судебная строительно-техническая экспертиза реконструированных помещений

 И.Д. Платонова¹, Н.Г. Царитова¹, Е.Г. Текутов²

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», Новочеркасск 346428, Россия

² Общество с ограниченной ответственностью Центр независимой оценки и экспертизы «ЮГ-ЭКСПЕРТИЗА», Новочеркасск 346400, Россия

Аннотация. Статья посвящена решению экспертом-строителем вопроса о возможности сохранения реконструированных помещений или проведения предполагаемых реконструктивных мероприятий. Актуальность обусловлена объемами фонда жилых и общественных зданий старше 40 лет (по данным статистики жилой фонд России в 1980 г. составлял 1861 млн. м², в 2015 г. – 3581 млн. м²), морально устаревшими планировками помещений, а также изменившимися представлениями потребителей о качестве жизни.

Задача эксперта – определить, имеется ли возможность изменить планировку, назначение помещений для улучшения условий проживания, или же реконструкция представляет угрозу работоспособности объекта, его дальнейшей нормальной эксплуатации, целостности установленных инженерных систем, внешнему виду фасадов, прилегающим зданиям и сооружениям.

Рассмотрены критерии решения, изложен порядок проведения исследований строительных сооружений и материалов, конструкций, соответствующих документов по этому направлению судебной строительно-технической экспертизы. Приведены конкретные примеры обследования произведенных перепланировок квартир, а также предполагаемой реконструкции помещений детского сада.

Отмечено, что достоверность выводов эксперта основывается на всестороннем беспристрастном анализе всех технико-экономических характеристик строительных объектов, проверке документации, обследовании конструкций на соответствие требованиям федеральных законов, правил и норм.

Ключевые слова: реконструкция (перепланировка), заключение эксперта, оценка, судебная строительно-техническая экспертиза

Для цитирования: Платонова И.Д., Царитова Н.Г., Текутов Е.Г. Строительно-техническая экспертиза реконструированных помещений // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 64–71. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-64-71>

Forensic Construction Investigation of Reconstructed Premises

 Irina D. Platonova¹, Nadezhda G. Tsaritova¹, Evgenii G. Tekutov²

¹ Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk 346428, Russia

² Limited Liability Company Center for Independent Evaluation and Expertise «YUG-EXPERTISE», Novocherkassk 346400, Russia

Abstract. The article addresses solving the issue of the possibility of preserving reconstructed premises or carrying out proposed reconstruction works in the course of forensic investigation. The significance of the problem attributes to the volume of the stock of residential and public buildings which are older than 40 years (according to statistics, the housing stock of Russia in 1980 was 1,861 million m², in 2015 – 3,581 million m²), outdated layouts of premises, and the evolved consumers' idea of comfort.

A construction expert's task is to determine if there is a possibility to change the layout, the function of premises to improve living conditions, or reconstruction poses a threat to the state of the object, its further proper operation, the integrity of the installed engineering systems, the appearance of the facades, nearby buildings and structures.

Using regulatory material, the authors consider the criteria for solving this problem, present the procedure for conducting studies of buildings or structures, building materials, structures, and relevant documents in this line of forensic construction examination. Finally, the article gives specific examples of the redevelopment of apartments, a proposed reconstruction of the kindergarten premises.

It is noted that the reliability of experts' opinions is based on a comprehensive, unbiased analysis of all the technical and economic characteristics of construction objects, verification of documentation, an inspection of structures for compliance with the requirements of federal laws, rules, and regulations.

Keywords: *reconstruction (redevelopment), expert's opinion, assessment, forensic construction investigation*

For citation: Platonova I.D., Tsaritova N.G., Tekutov E.G. Forensic Construction Investigation of Reconstructed Premises. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 64–71. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-64-71>

Введение

В сфере эксплуатации жилых и общественных помещений остро стоит вопрос определения возможности их реконструкции. Прослужившие не один десяток лет объекты далеко не всегда удовлетворяют современным требованиям удобства и комфорта. И как следствие – желание собственника внести изменения в планировку объекта, функциональное назначение помещений. При этом предполагаемая или уже самовольно проведенная реконструкция не должна противоречить требованиям актуальных современных норм и правил, стать причиной строительных происшествий [1]. Проблемам, связанным с увеличением в последние годы количества перепланировок, посвящен ряд публикаций (см., например, [2–5]). В данной работе рассмотрены критерии решения вопроса возможности сохранения реконструированных помещений или проведения реконструкции.

Для формирования обоснованного заключения эксперта по технической возможности реконструкции разработаны и применяются методические рекомендации по производству судебных строительно-технических экспертиз (см., например, [6–8]). А.Ю. Бутырин и И.А. Данилкин отмечают, что наличие данных методик не только существенно облегчит работу экспертов-строителей, но и позволит обеспечить единство методических подходов к проведению судебной строительно-технической экспертизы, соответственно упростит назначение и оценку экспертизы следователем, судом и заинтересованными по делу сторонами [9, с. 30].

Материалы и результаты

Рассмотрим практические ситуации, где в ходе судебных строительно-технических

экспертиз по гражданским делам эксперты решали вопросы о целесообразности реконструкции помещений и ее соответствии требованиям нормативно-технической документации.

Р.А. Абдрахманов выделяет составляющие экспертизы данного вида: исследование зданий или сооружений, исследование строительных материалов, исследование конструкций, исследование соответствующих документов [10, с. 202].

Пример 1. Собственник квартиры № 8, расположенной в одном из жилых домов на Троицкой улице г. Новочеркасск (Ростовская область), с привлечением специалистов произвел ее перепланировку и переустройство, в результате чего из жилой комнаты оборудовали дверной проем в смежное помещение (рис. 1). Смежное помещение, которое ранее было кладовой, было переоборудовано в туалетную комнату.

Исследование перепланировки и переустройства квартиры проводили на соответствие положениям:

- Федерального закона от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «Жилищный кодекс Российской Федерации» (далее – ЖК РФ);

- Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», включающий требования по безопасности зданий и сооружений, жизни и имущества граждан;

- Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и СП 4.13130.2013 «Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты.

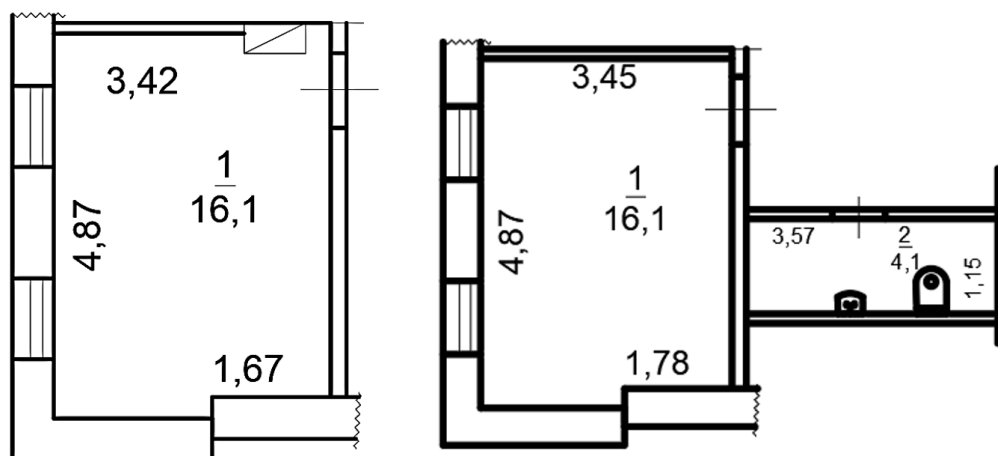

Рис. 1. Поэтажный план квартиры до и после перепланировки и переустройства
Fig. 1. Floor plan of the apartment before and after redevelopment and reconstruction

Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям».

Из материалов дела следует, что собственником квартиры с привлечением специалистов к жилой комнате было присоединено смежное помещение, в котором установлены санитарно-технические приборы (унитаз и раковина); изменена система отопления в квартире. В результате увеличилась общая площадь квартиры.

Таким образом, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 25 ЖК РФ в многоквартирном доме была выполнена перепланировка и переустройство квартиры, представляющее изменение ее конфигурации, что требует внесения изменений в технический паспорт. В результате этого произошло увеличение площади квартиры № 8 с 16,1 м² до 20,8 м² за счет присоединения помещения кладовой с оборудованием в ней туалета. Ранее кладовая являлась общим имуществом в многоквартирном доме. Кроме того, в жилой комнате квартиры демонтирована отопительная печь, переоборудована система отопления, а в помещении общего пользования установлен индивидуальный отопительный аппарат (газовый котел). Перепланировка включала присоединение к квартире части общего имущества и осуществлялась в соответствии с требованиями части 2 статьи 40 ЖК РФ, предусматривающими получение согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме, а также подготовку и оформление в установленном порядке проекта переустройства.

Владелец квартиры разработал проект газоснабжения многоквартирного дома и подготовил протокол общего собрания собственников об их согласии на перепла-

нировку и переустройство. Таким образом, требования ч. 2 ст. 26 ЖК РФ выполнены, а перепланировка и переустройство квартиры соответствуют требованиям данного Федерального закона.

В результате натурного обследования эксперт зафиксировал следующие результаты перепланировки и переустройства:

- в несущей деревянной перегородке между жилой комнатой и смежным помещением оборудован дверной проем;
- дверной проем между общей комнатой для квартир №№ 7–10 и смежным помещением заделан;
- помещение, ранее являвшееся кладовой, переоборудовано в помещение туалета;
- в общей комнате для квартир №№ 7–10 установлен котел на газообразном топливе; отопительная печь, ранее использовавшаяся для воздушного отопления квартиры № 8, демонтирована.

Установлено, что указанные работы проведены с целью улучшения условий проживания. Выполненная перепланировка и переустройство квартиры не влияют на несущую способность, пространственную жесткость и целостность здания, не ведут к нарушению прочности или нарушению несущих конструкций здания, а также к нарушению в работе инженерных систем и (или) установленного инженерного оборудования, ухудшению сохранности и внешнего вида фасадов здания, нарушению противопожарных устройств, не ухудшают условий эксплуатации и проживания граждан квартиры и не угрожают их жизни и здоровью. Следовательно, перепланировка и переустройство квартиры соответствуют требо-

ваниям Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

В ходе реконструкции была изменена одна несущая перегородка, при этом ее местоположение сохранили, но выполнили в ней дверной проем. Согласно п. 7.1.8 СП 54.13330.2016 предел огнестойкости межкомнатных перегородок не нормируется. Отсутствие требований к устройству межкомнатных перегородок также подтверждено п. 5.1.2 СП 4.13130.2013, согласно которому категорирование и выделение противопожарных преград в жилых зданиях для помещений санитарно-бытового назначения допускается не предусматривать. Газификация квартиры, а также установка приборов газопотребления выполнена в соответствии с проектом газоснабжения жилого дома. Соответствие выполненных работ требованиям проекта подтверждено актом ввода в эксплуатацию, подписанным ресурсоснабжающей организацией.

Таким образом, выполненная перепланировка и переустройство обеспечивают соблюдение требований к объемно-планировочным и конструктивным решениям по ограничению распространения пожара в зданиях и сооружениях. Перепланировка и переустройство квартиры соответствует требованиям Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ и СП 4.13130.2013. Объект можно эксплуатировать без угрозы причинения вреда прилегающим зданиям и сооружениям, а также жизни и имуществу граждан.

Пример 2. Объект исследования – здание детского сада, расположенное на Кавказской улице г. Новочеркасск. Экспертом рассматривалась возможность изменения функционального назначения части коридора с переоборудованием ее в помещение туалета.

В соответствии с техническим паспортом коридор (комната № 16) располагается над кабинетом (комната № 10) на втором этаже здания (рис. 2).

На основании СП 30.13330.2016 «Внутренний водопровод и канализация зда-

ний», актуализированная редакция СНиП 2.04.01-85* (с поправкой), п. 8.3.11 открытая или скрытая прокладка внутренних канализационных сетей не допускается под потолком, в стенах и в полу: жилых комнат; кухонь; спальных помещений детских учреждений, гостиниц, больничных палат; лечебных кабинетов; обеденных залов; рабочих и офисных комнат зданий административных и общественного назначения; залов заседаний, зрительных залов, библиотек, учебных аудиторий; помещений электрощитовых и трансформаторных, пультов управления автоматики; помещений для приточного вентиляционного оборудования; производственных помещений, требующих особого санитарного режима, а также под потолком: помещений предприятий общественного питания; торговых залов, складов пищевых продуктов и ценных товаров; вестибюлей; помещений, имеющих ценное художественное оформление; про-

Рис. 2. Местоположение коридора на плане
Fig. 2. Location of the corridor on the plan

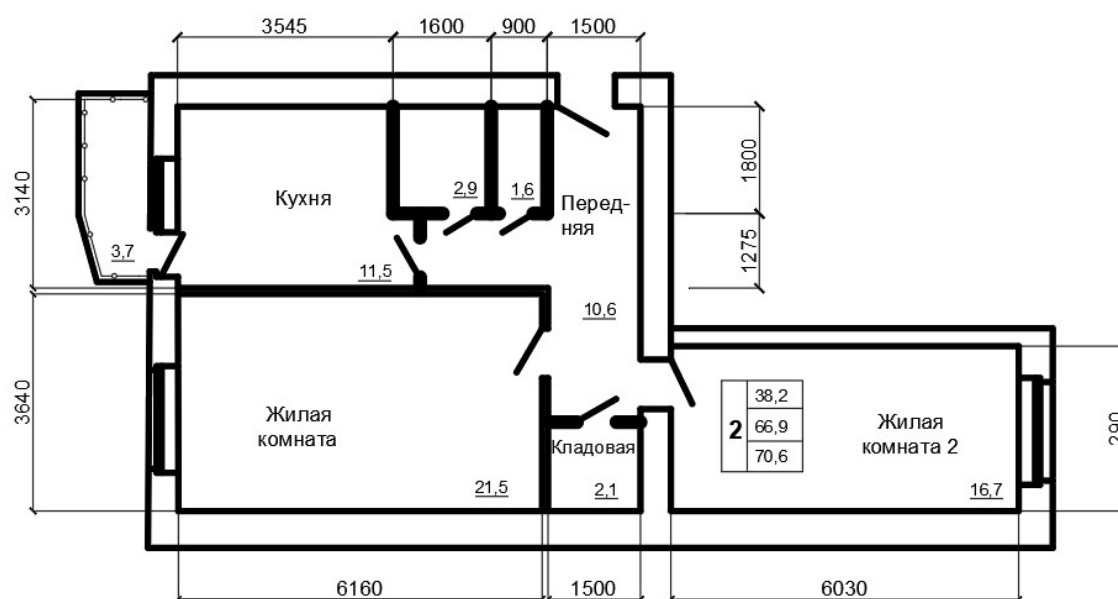

Рис. 3. Первоначальный поэтажный план квартиры
Fig. 3. The original floor plan of the apartment

изводственных помещений в местах установки производственного оборудования, на которое не допускается попадание влаги; помещений, где производятся ценные товары и материалы, качество которых снижается от попадания на них влаги.

В соответствии с п. 8.3.11 СП 30.13330.2016 переоборудовать обследуемый коридор в помещение туалета недопустимо, поскольку под ним находится кабинет.

Пример 3. Объект исследования – проведенная собственником перепланировка квартиры, расположенная в Цимлянском переулке г. Новочеркасск.

Первоначальный поэтажный план квартиры представлен на рис. 3.

В результате перепланировки туалет и ванная комната были совмещены, их общая площадь увеличена за счет коридора из передней в кухню, а вход в кухню перенесен и осуществляется через жилую комнату (рис. 4).

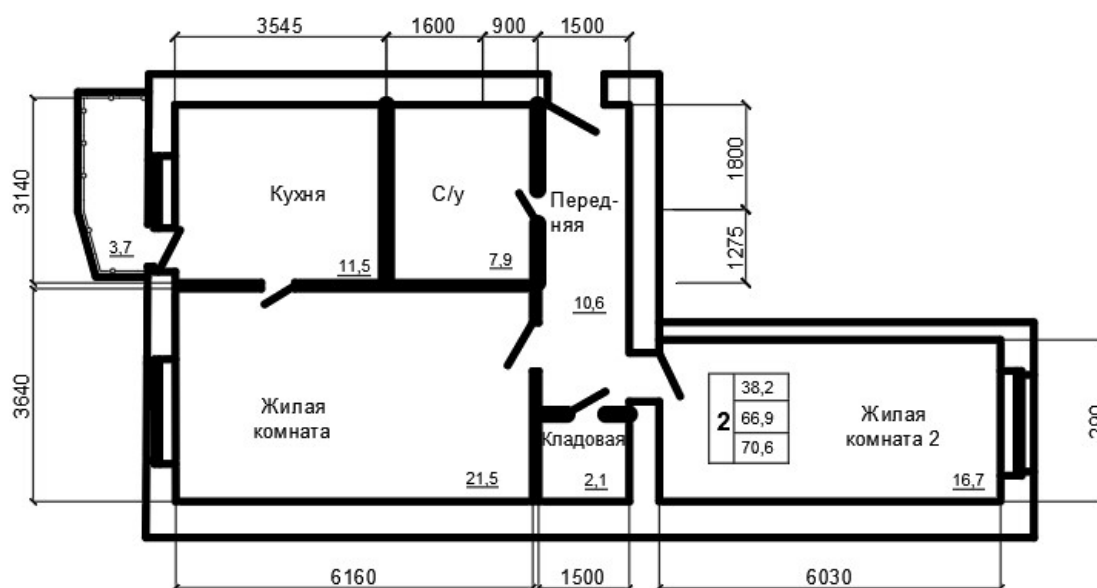

Рис. 4. Поэтажный план квартиры после перепланировки
Fig. 4. Floor plan of the apartment after the redevelopment

При этом местоположение инженерных сетей, сантехнических приборов и электрики соответствуют указанному в паспорте квартиры, сделанному на основании проекта многоквартирного жилого дома со встроенными помещениями общественного назначения. Конструктивная схема дома представлена несущими стенами с применением безбалочных сборно-монолитных перекрытий.

Изменение конфигурации квартиры выполнено за счет демонтажа части перегородок и устройства дверного проема в одной из них; санузел не выходит за пределы «мокрых зон» (т. е. под ванной или туалетом отсутствуют жилые помещения); созданный дверной проем между кухней и жилой комнатой предусматривает установку дверного полотна; несущие стены (внутренние и ограждающие) не затронуты, местоположение имеющихся в них дверных и оконных проемов соответствует паспорту. С учетом изложенного, а также того факта, что объект построен с несущими конструкциями (фундамент, стены) и перегородками, выполненными из негорючих материалов (кирпич, шлакоблок, железобетон и пр.), перепланировка квартиры соответствует требованиям Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и СП 4.13130.2013 «Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям». Установлено, что имеется возможность сохранения перепланировки квартиры.

Выводы

При решении вопроса о проведении или сохранения реконструкции помещения необходимо беспристрастно, непредвзято и независимо обследовать его текущее состояние, собрать и проверить документа-

цию по объекту, оценить соответствие конструкций нормам и правилам.

Желание потребителя улучшить условия проживания логично и естественно, поэтому вводить запрет на проведение реконструктивных мероприятий было бы нецелесообразно. Приведенные примеры показали, что перепланировка помещений возможна с учетом соответствия требованиям по безопасности зданий и сооружений, жизни и имущества граждан, пожарной безопасности.

В рассмотренных случаях переустройства жилых квартир эксперт отмечал возможность сохранения перепланировок, выполненных с соблюдением указанных требований. От реконструкции следует отказаться, если вносимые изменения могут привести к нарушению эксплуатационных или иных существенных свойств соседних помещений и конструкций. Так, в предполагаемой перепланировке помещений детского сада внутренние канализационные сети располагались бы под потолком и в стенах кабинета, что недопустимо. Соответственно, эксперт заключил невозможность переоборудования части коридора в помещение туалета.

Следует учитывать, что заключение по судебной строительно-технической экспертизе содержит профессиональное мнение относительно состояния объекта и действительно только на дату проведения экспертизы. Оценке заключения эксперта посвящен ряд работ [11–15]. Эксперты не принимают на себя ответственность за последующие изменения социальных, экономических, юридических, других условий, которые могут повлиять на результат исследования спорного объекта. Заключение предназначено для рассмотрения дела в суде и не может быть использовано иначе, чем это оговорено в поставленной перед экспертами задаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Butyrin A.Yu., Stativa E.B., Lyubimenko D.P., Fomenko A.E., Krylova M.I. Topical Issues Regarding the Causality of Construction Incidents // *Forensic Engineering*. 2018. Vol. 171. No. 4. P. 143–152. <https://doi.org/10.1680/jfoen.18.00010>
2. Григорьева А.Ю. Рассмотрение в судебной строительно-технической экспертизе причин возникновения повреждений жилого помещения при реконструкции (перепланировке) // *Международный журнал пер-*

REFERENCES

1. Butyrin A.Yu., Stativa E.B., Lyubimenko D.P., Fomenko A.E., Krylova M.I. Topical Issues Regarding the Causality of Construction Incidents. *Forensic Engineering*. 2018. Vol. 171. No. 4. P. 143–152. <https://doi.org/10.1680/jfoen.18.00010>
2. Grigorieva A.Yu. Consideration in the Judicial Construction and Technical Expertise of the Causes of Damage to the Dwelling During the Reconstruction (Re-planning). *International*

- спективных исследований. 2017. Т. 7. № 2-2. С. 51–53.
<https://doi.org/10.12731/2227-930X-2017-2-2-51-53>
3. Грабовый К.П., Леванов С.В. Характерные подходы по осуществлению строительно-технического исследования в отношении объектов строительства, реконструкции, модернизации, технического перевооружения и капитального ремонта в современных условиях // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 2. С. 84–91.
4. Петров К.С., Казьмин С.А., Шамаева К.Г., Москаленко М.А. Возможные пути улучшения судебно-экспертных исследований реконструируемых строительных объектов // Инженерный вестник Дона. 2019. № 4.
<http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2019/5853>
5. Бредихин В.В., Лось К.И. Становление и специфика стоимостной экспертизы в России как вида судебной строительно-технической экспертизы // БСТ: Бюллетень строительной техники. 2020. № 7 (1031). С. 26–28.
6. Бутырин А.Ю., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Граббе Т.А., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом / Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз. М.: РФЦСЭ, 2016. С. 265–309.
7. Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов / Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012. С. 7–54.
8. Бутырин А.Ю. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом / Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012. С. 55–96.
9. Бутырин А.Ю., Данилкин И.А. Совершенствование судебно-экспертных исследований реконструируемых зданий и сооружений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 27–33. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-27-33>
10. Абдрахманов Р.А. Судебная строительно-техническая экспертиза на современном этапе / Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам XXIV международной научно-практической конференции (Москва, 28 декабря 2017 г.). М.: ИП Туголуков, 2017. С. 202–204.
- Journal of Advanced Studies*. 2017. Vol. 7. No. 2-2. P. 51–53. (In Russ.).
<https://doi.org/10.12731/2227-930X-2017-2-2-51-53>
3. Grabow K.P., Levanov S.V. Characteristic Approaches to the Implementation of Construction and Technical Research in Relation to Construction, Reconstruction, Modernization, Technical Re-equipment and Overhaul in Modern Conditions. *Real Estate: Economics, Management*. 2019. No. 2. P. 84–91. (In Russ.).
4. Petrov K.S., Kaz'min S.A., Shamaeva K.G., Moskalenko M.A. Possible Ways of Improvement of Forensic Examination Researches of Reconstructed Construction Objects. *Engineering Journal of Don*. 2019. No. 4. (In Russ.).
<http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2019/5853>
5. Bredikhin V.V., Los' K.I. Formation and Specificity of Cost Expertise in Russia as a Type of Judicial Construction and Technical Expertise. *BST: Bulletin of Construction Machinery*. 2020. No. 7 (1031). P. 26–28. (In Russ.).
6. Butyrin A.Yu., Sokolov Yu.B., Stativa E.B., Grabbe T.A., Khisheva O.I. Determination of the Technical Feasibility and Development of Options for the Redesign of Administrative and Warehouse Buildings in Compliance with the Conditions Specified by the Court. *Methodical Recommendations for the Conduct of Cost and Transformation Studies in Forensic Construction Investigation*. Moscow: RFCFS, 2016. P. 265–309. (In Russ.).
7. Butyrin A.Yu., Chudievich A.R., Lukovkina O.V. Determination of Types, Volumes, Quality and Cost of Construction and Installation and Special Works for the Erection, Repair (Reconstruction) of Buildings. *Collection of Methodical Recommendations for the Conduct of Forensic Construction Investigation*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 7–54. (In Russ.).
8. Butyrin A.Yu. Determination of the Technical Feasibility and Development of Options for the Redesign of a Residential House as an Element of Homeownership in Compliance with the Conditions Specified by the Court. *Collection of Methodical Recommendations for the Conduct of Forensic Construction Investigation*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 55–96. (In Russ.).
9. Butyrin A.Yu., Danilkin I.A. Improving the Practice of Forensic Investigation of Buildings and Structures Undergoing Reconstruction. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 27–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-27-33>
10. Abdrakhmanov R.A. Forensic Construction and Technical Expertise at the Present Stage. *Prospects for the Development of Science and Education. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference (Moscow, December 28, 2017)*. Moscow: IP Tugolukov, 2017. P. 202–204. (In Russ.).

11. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 216 с.
12. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право и закон, 1996. 224 с.
13. Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта. М.: ВНИИСЭ, 1992. 148 с.
14. Жижина М.В. О деятельности суда при оценке экспертных заключений / Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 112–115.
15. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2006. 544 с.
11. Orlov Yu.K. *Current Issues of Proof and Application of Specialized Knowledge in Criminal Proceedings*. Moscow: Prospekt, 2017. 216 p. (In Russ.).
12. Rossinskaya E.R. *Forensic Science in Criminal, Civil, Arbitration Proceedings*. Moscow: Pravo i Zakon, 1996. 224 p. (In Russ.).
13. Pedenchuk A.K. *Problems of Ensuring the Reliability of a Forensic Expert Conclusion*. Moscow: VNIIE, 1992. 148 p. (In Russ.).
14. Zhizhina M.V. On the Activities of the Court in Evaluating Expert Opinions. *Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Forensic Examination in Current Conditions"* (Moscow, 30–31 January, 2013). Moscow: Prospekt. P. 112–115. (In Russ.).
15. Butyrin A.Yu. *Theory and Practice of Construction Forensics*. Moscow: Gorodets, 2006. 544 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Платонова Ирина Дмитриевна – к. т. н., доцент кафедры градостроительства, проектирования зданий и сооружений Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова;
e-mail: irinplatonova@yandex.ru

Царитова Надежда Геннадьевна – к. т. н., доцент кафедры градостроительства, проектирования зданий и сооружений Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова;
e-mail: ncaritova@yandex.ru

Текутов Евгений Геннадьевич – эксперт в сфере судебной строительно-технической и стоимостной экспертизы объектов недвижимости, специалист центра независимой оценки и экспертизы «ЮГ-ЭКСПЕРТИЗА»;
e-mail: e.tekutov@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Platonova Irina Dmitrievna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Urban Planning, Design of Buildings and Structures, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI);
e-mail: irinplatonova@yandex.ru

Tsaritova Nadezhda Gennad'evna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Urban Planning, Design of Buildings and Structures, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI);
e-mail: ncaritova@yandex.ru

Tekutov Evgenii Gennad'evich – Construction Expert in the field of forensic construction and cost examination of real estate, specialist of the center for independent evaluation and expertise "YUG-EXPERTISE"; e-mail: e.tekutov@gmail.com

Статья поступила: 26.02.2021
После доработки: 30.08.2021
Принята к печати: 25.09.2021

Received: February 26, 2021
Revised: August 30, 2021
Accepted: September 25, 2021

Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Представлены модели комплексной психолого-лингвистической экспертизы, разработанные на основе различных видов интеграции лингвистических и психологических знаний при решении типовых экспертных задач. Исходя из судебной экспертологии, экспертной практики, методологических разработок в области комплексных, в том числе психолого-психиатрических экспертиз описаны следующие виды исследований: последовательный комплекс экспертиз, параллельная комплексная экспертиза, последовательная комплексная экспертиза, последовательно-параллельное комплексное исследование.

Порядок использования и интеграция специальных знаний проиллюстрированы на конкретных примерах из экспертной практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза, комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, специальные знания, модели комплексного исследования, интеграция специальных знаний

Для цитирования: Секераж Т.Н. Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 72–82. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>

Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article presents complex forensic psychological and linguistic examination models developed basing on various kinds of integration of psychological and linguistic knowledge in solving typical expert tasks. Based on forensic expertise, expert practice, methodological developments in complex, as well as psychological and psychiatric examinations, the author describes the following types of studies: a sequential complex of examinations, parallel complex examination, complex sequential analysis, sequential-parallel complex study.

The author also illustrates the sequence of the use and integration of the results of applying specialized knowledge with particular examples.

Keywords: forensic expertise, complex forensic psychological and linguistic analysis, specialized knowledge, models of complex study, integration of specialized knowledge

For citation: Sekerazh T.N. Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 72–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>

Введение

В становлении и развитии комплексной судебной психолого-лингвистической экспер-

тизы (КСПЛЭ) в системе федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России выделяется несколько этапов [1].

До 2005 года судебная психологическая экспертиза информационных материалов (получившая свое название только в 2017 году¹) [2] и судебная лингвистическая экспертиза [3] развивались по пути дифференциации знаний. Комплексные исследования были эпизодическими. Затем психолого-лингвистический подход стал приоритетным, были разработаны его методические основы. В первую очередь это касалось экспертиз по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Кроме того, развивались и другие направления комплексных исследований психологов и лингвистов, в настоящее время их насчитывается не менее десяти [4–7].

В дальнейшем расширился круг задач, требующих междисциплинарных исследований и комплексного подхода, что было обусловлено новыми объектами исследования вследствие эволюции цифровой среды, совершенствования средств массовой коммуникации и появления новых видов преступной деятельности. Развитие судебной психологической и судебной лингвистической экспертиз пошло по пути интеграции знаний и их применения.

Взаимодействие психологии и лингвистики позволяет исследовать общий для них объект – речевую деятельность – всесторонне, во всей полноте учесть не только лингвистические, но и экстралингвистические, социолингвистические, социально-психологические факторы, а также особенности речевого поведения человека и коммуникации в целом.

Развитие КСПЛЭ отражает основные тенденции теории и практики судебной экспертизы, перед которой встает необходимость разрешения задач все возрастающей сложности, что требует особых методов исследования вещественных доказательств [8]. При этом методические вопросы проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы и оформления хода и результатов исследования, проводимого экспертами разных специальностей, нуждаются в дальнейшей разработке. Это

обусловлено сложностью экспертных задач, особенностями исследуемых объектов и широкой междисциплинарной научной областью, входящей в специальные знания и экспертов-лингвистов и экспертов-психологов.

Комплексный подход в судебной психолого-лингвистической экспертизе: основные модели

Комплексные междисциплинарные исследования особенно актуальны при анализе продуктов речевой и коммуникативной деятельности, составляющих обобщенный объект экспертизы информационных материалов. Это обусловлено важностью выявления двух компонентов информационного материала: содержания (требует применения лингвистических методов, в частности методов семантического анализа) и направленности (требует применения психологических методов, выявления формируемых социальных установок и способов их формирования – приемов психологического воздействия).

Например, при исследовании переписок с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему необходимо установить содержание, коммуникативные роли и коммуникативную активность ее участников. Для квалификации развратных и иных противоправных действий важно установить признаки оказания речевого и психологического влияния на несовершеннолетнего; при исследовании аудиоматериалов по делам коррупционной направленности – предмет и тему разговора, побуждения, провести коммуникативный анализ звучащей речи, выявить речевые и психологические приемы провокации.

Структура исследования «экстремистских материалов» лингвистами и психологами определена методикой решения основных задач экспертизы данного вида [9]. При этом их усложнение и многообразие, особенности исследуемых объектов, широкая междисциплинарная научная область, входящих в специальные знания экспертов обеих специальностей, обуславливают необходимость дальнейшей разработки методических вопросов проведения КСПЛЭ и оформления хода и результатов исследования.

В этих условиях перспективной представляется концепция комплексной экспертизы (рис. 1), разработанная в 2014–2015 гг. [10, 11]. Проанализируем через ее призму

¹ Приказ Минюста России от 19 сентября 2017 г. № 169 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709260015>

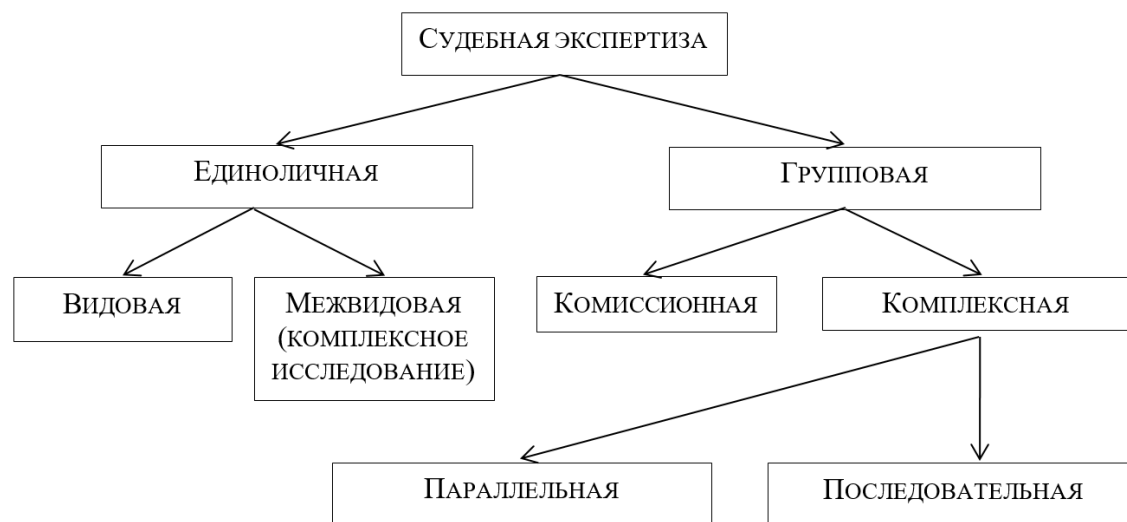

Рис. 1. Комплексность в общей схеме судебных экспертиз [11]
Fig. 1. Complex studies in the general scheme of forensic examinations [11]

текущую экспертную практику и уточним модели интеграции лингвистических и психологических знаний при проведении комплексных исследований.

Эксперты-психологи активно вовлечены в комплексные исследования с психиатрами. Правильность разработанных моделей разных видов комплексирования специальных знаний в судебной психолого-психиатрической экспертизе [12; 13, с. 3–5; 14, с. 357–362] подтверждается практикой.

Модели (виды) КСПЛЭ будут определяться уровнем интеграции знаний лингвиста и психолога и типом решаемых ими задач (промежуточных или конечных²). С опорой на имеющиеся модели комплексных судебных [11] и комплексных судебных психолого-психиатрических [15] экспертиз рассмотрим основные типы интеграции знаний в КСПЛЭ.

Последовательный комплекс экспертиз

«Нулевым» видом комплексной экспертизы является последовательный комплекс экспертиз по исследованию одного объекта при отсутствии интегративных выводов. Такая ситуация складывается, когда при процессуально комплексном характере судебной экспертизы (назначается КСПЛЭ) поставлены вопросы, каждый из которых

входит в компетенцию эксперта только одной специальности.

При этом лингвист и психолог независимы друг от друга – они проводят исследования автономно, каждый излагает в отдельной части общего заключения ход и результаты только своего исследования и самостоятельно подписывает свой вывод. В данном случае экспертизу проводят в виде предметного комплекса экспертиз, который представляет собой «совокупность автономных, логически не связанных друг с другом экспертных исследований», проведенных в отношении одного объекта [11, с. 88].

Примером служит исследование материалов по делам о коррупционных преступлениях, когда лингвист устанавливает предмет речи, тему, наличие или отсутствие в речи одного кооммуниканта требований к совершению определенных действий другим коммуникантом, а психолог устанавливает негативное психологическое воздействие (манипулирование и др.) в ходе коммуникации и коммуникативные роли ее участников.

Еще один пример отсутствия интегративных выводов – экспертиза видеозаписей, фиксирующих коммуникацию (например, материалов следственных действий, видеообращений) при необходимости установления подготовленности и спонтанности речи (осуществляется лингвистом) и психологического воздействия, а также признаков фантазирования и повышенной податливости воздействию (осуществляется психологом).

² Под конечными понимаются «задачи, которые являются основными по данному конкретному делу и которые, по существу, составляют для следователя (суда) основной смысл для процесса доказывания. К промежуточным относятся задачи, без решения которых невозможно ответить на конечный вопрос» [11, с. 33–34].

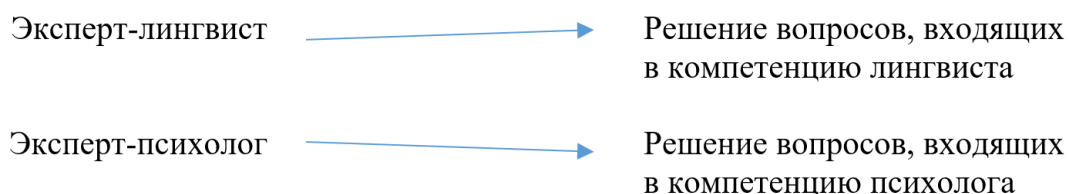

Рис. 2. Отсутствие интегративных выводов в КСПЛЭ
Fig. 2. Lack of integrative conclusions during complex psychological and linguistic examinations

По аналогии со схемой моделей комплексных психолого-психиатрических исследований [15, с. 354–358] представим схему психолого-лингвистических исследований (рис. 2).

Комплекс экспертиз (совместное, но мало зависящее друг от друга исследование объектов) нетрудно отличить от комплексных исследований. При комплексе экспертиз каждое из них может быть оформлено отдельным заключением эксперта. Такой комплекс может быть логическим [11, с. 98–99], а может характеризоваться мнимой комплексностью [там же, с. 107].

Первый тип мнимой комплексности, или квазикомплексность, реализуется при отсутствии потребности в интегративном исследовании – между поставленными задачами отсутствует логическая связь и правильнее было бы провести отдельные экспертизы. Например, ставятся вопросы о подготовленности речи и о признаках психологического воздействия на допрашиваемого или о его эмоциональном состоянии; о дословном содержании речи или принадлежности голоса³, почерка⁴, текста⁵ и коммуникативной направленности речи⁶. В психолого-психиатрической экспертизе это постановка одновременно вопросов о психическом статусе подэкспертного (наличии у него психического расстройства) и о состоянии аффекта в момент совершения преступления [15, с. 354].

Второй тип мнимой комплексности возникает, если лингвист установит отсутствие искомого предмета речи, например, когда стоит общая задача в установлении совокупности лингвистических и психологиче-

ских признаков возбуждения вражды или ненависти по отношению к группе лиц, выделенной по признаку национальности. Так, если предметом речи не является группа лиц, объединенная по признаку национальности, либо представитель такой группы, последующее психологическое исследование нецелесообразно. Но орган, назначающий экспертизу, не может этого предвидеть, и эксперты проводят комплексную экспертизу, при этом констатируя отсутствие признаков искомого «экстремистского значения».

КСПЛЭ нередко назначается согласно общему тренду, без критического анализа частных оснований для экспертизы. Так, нет необходимости в комплексной экспертизе при наличии в речи особенностей, выявление которых не требует специальных знаний, очевидных для носителя русского языка. Например, переписка на сексуальные темы или коммуникация, осуществляемая с целью побуждения к самоповреждающему, суицидальному поведению, часто не требуют комплексного психолого-лингвистического исследования. Психологу для понимания темы разговора и содержания речи не всегда нужны результаты лингвистического анализа. Участие лингвиста необходимо для решения сложных задач выявления и доказательства наличия/отсутствия искомого предмета речи, когда без лингвистических знаний это сделать невозможно или крайне затруднительно, когда сам предмет речи напрямую связан с квалифицирующим признаком объективной стороны деяния.

В ряде случаев для получения доказательства по делу не требуется применения специальных знаний психолога (например, стоит задача установления информации определенного содержания, уничижительной оценки лица). Тем не менее в этих случаях часто назначается именно комплексная экспертиза. С одной стороны, это способствует более полному (междисциплинарному) исследованию материала и экономиче-

³ Специальность 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи» (здесь и далее приведены экспертные специальности, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России).

⁴ Специальность 1.1 «Исследование почерка и подписей».

⁵ Специальность 2.1 «Исследование письменной речи».

⁶ Специальность 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

ской целесообразности, избавляя субъекта назначения экспертизы от «излишних» интеллектуальных затрат, с другой – загружает экспертов малозначащей в доказательственном смысле работой при наличии экспертиз, требующих полноценного участия.

Параллельная комплексная экспертиза

В целом, при производстве комплексных экспертиз возникают логические связи двух типов. Они лежат в основе способов интеграции полученных результатов: связь по принципу соединительного суждения и логического следования [11, с. 39–40].

В параллельной комплексной экспертизе реализуется связь первого типа. «К таким суждениям принято относить суждения, которые включают в единый интегральный комплекс несколько автономных совокупностей признаков одного исследуемого объекта, т. е. суждения, в которых отображаются несколько совместных свойств предмета» [16, с. 559].

Подобное выводное суждение имеет место, когда два эксперта разных специальностей вместе решают конечную задачу. «Комплекс признаков, который выявляется каждым из экспертов, недостаточен для решения вопроса. Но при соединении этих признаков образуется совокупность, которая достаточна для вывода. Основной особенностью такой связи является то, что общее суждение возможно лишь при соединении признаков, выявленных при исследовании каждым экспертом в отдельности. Естественно, при таком суждении формируется общий вывод, и оба эксперта подписывают единое заключение» [11, с. 40].

Термин «параллельные комплексные экспертизы» отражает стационарный характер исследования – оба эксперта, как правило, работают вместе (параллельно) над единым объектом и вырабатывают один общий вывод [там же].

Для психолого-лингвистической экспертизы такой вид интеграции имеет место практически всегда при исследовании материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму: эксперты совместно (параллельно) исследуют один объект и устанавливают наличие совокупности признаков семи «экстремистских значений» [9]. Либо когда необходимо установить направленность материала на побуждение адресата к совершению определенных действий (юридически-значимую направленность материала) или пропаганду запрещенных взглядов или идеологии, запрещенной организации. При этом лингвист и психолог могут обсуждать предварительные результаты покомпонентного анализа (рис. 3).

В качестве примеров можно привести следующие выводы экспертов.

1. «В представленных материалах содержится совокупность психологических и лингвистических признаков побуждения (в форме призыва), адресованного жителям Курильских островов, провести референдум за выход из состава Российской Федерации и образовать самостоятельное (суверенное) государство Дальневосточную Республику, что выражено посредством использования призывов-лозунгов, сопровождаемых прямым обращением, а также посредством направленности на формирование у адресата убежденности в необходимости осуществления указанных действий, представления об их соответствии потребностям адресата и на формирование готовности адресата их осуществить (*приводятся подтверждающие высказывания*)».

2. «В представленных материалах содержится совокупность лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды по отношению к ____ (*конкретизировать*) как группам лиц, выделенным по национальному (этническому) признаку, и к ____ (*конкретизировать*) как группам лиц,

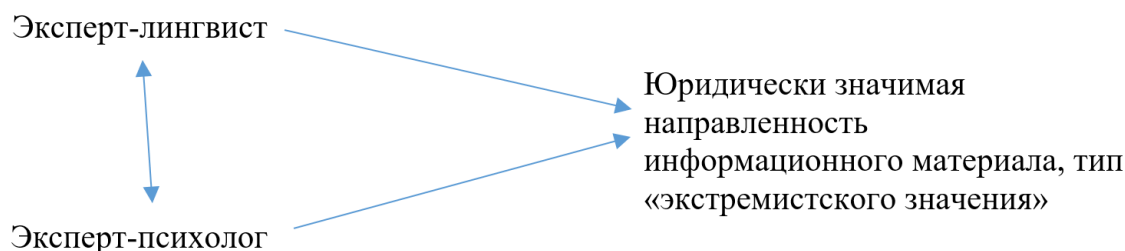

Рис. 3. Параллельное исследование в КСПЛЭ
Fig. 3. Parallel study in complex forensic psychological and linguistic analysis

выделенным по признаку отношения к религии, что выражено положительной оценкой действий, направленных на их уничтожение ____ (цитата), одобрением применения разрушительных действий по отношению к религиозным сооружениям ____ (цитата), направленностью на формирование враждебной социальной установки по отношению к указанным группам лиц».

Последовательная комплексная экспертиза

При такой модели исследования связь осуществляется по принципу логического следования, поскольку единая «экспертная задача» расчленяется на логическую цепочку задач (промежуточных и конечной), каждая из которых решается отдельным экспертом» [11, с. 41]. Характер связей здесь определяется тем, что промежуточный вывод первого эксперта воспринимается вторым как достоверный и, опираясь на него, он формулирует конечное заключение по принципу логического следования [там же].

Данная модель имеет место, когда психолог не может ответить на свои вопросы без результатов лингвистического исследования (рис. 4).

Примером может служить экспертиза материалов переписки на сексуальные темы между взрослым обвиняемым и малолетним потерпевшим. Лингвист проводит предметно-тематический анализ (устанавливает наличие искомых сексуальных тем разговора) и побуждений к совершению определенных действий (грамматические формы побуждения). Психолог устанавливает способы формирования у малолетнего коммуниканта повышенного и преждевременного интереса к сексуальным темам, манипулирования сознанием ребенка с целью вовлечения в совершение сексуальных действий.

Также примером модели последовательной экспертизы является решение задачи о коммуникативной направленности материалов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Лингвист устанавливает наличие негативной информации о предмете речи и формы ее выражения (значимыми являются утверждения о фактах) и наличие унижительной оценки лица, а психолог, учитывая результаты лингвистического анализа, решает задачу, связанную с формируемым образом предмета речи (какого-либо физического или юридического лица).

Кроме того, это исследования, в которых представленные объекты подвергаются первичной обработке экспертами других специальностей: в интернет-переписке проводится поиск искомых блоков информации и их сортировка (распределение диалогов по коммуникантам)⁷ или устанавливается дословное содержание представленной звучащей речи⁸. Это своего рода «экспертоучастие», поскольку эксперт-компьютерщик или эксперт в области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей делает промежуточные выводы и передает объекты (в пригодном виде) для дальнейшего исследования психологу (или лингвисту и психологу), но в совместных конечных выводах он не участвует.

Для наглядности приведем выводы экспертов.

1. Вывод лингвиста: «В спорной публикации имеется следующая негативная информация о Н., выраженная в виде утверждений о фактах и событиях, которая может быть проверена на соответствие действительности ____ (приводится подробно)».

⁷ Специальность 21.1 «Исследование информационных компьютерных средств».

⁸ Специальность 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи».

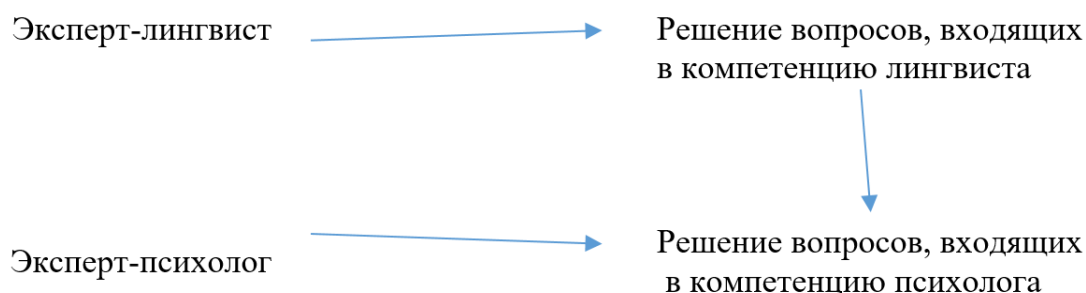

Рис. 4. Последовательное исследование в КСПЛЭ
Fig. 4. Sequential study in complex forensic psychological and linguistic analysis

2. Вывод психолога: «Негативная информация о Н., изложенная в выводе № 1, в совокупности с формой ее подачи свидетельствует о направленности материала на формирование негативного образа Н. в общественном мнении как человека, нарушающего права граждан, закон, злоупотребляющего полномочиями, не выполняющего свои должностные обязанности. Негативный образ Н. формируется у адресата с помощью специально подобранных негативных сведений о нем и его деятельности с использованием приемов психологического влияния».

Последовательно-параллельное исследование

Связь по принципу логического следования используется и в случаях, когда общие для лингвиста и психолога задачи не могут быть решены без логически последовательных исследований [15, с. 355–356]. Например, исследование видеоматериалов процессуальных действий для решения задачи о внешнем влиянии на содержание показаний (рис. 5).

В этом случае роль юридического критерия выполняет категория «влияние на содержание показаний». Основная задача данного вида экспертизы – установление высказываний допрашиваемого, сформированных установкой на ответ. Она решается в несколько этапов экспертами двух специальностей – 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» и 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

Лингвист передает психологу промежуточные выводы по оценке вопросных и ответных реплик. На их основе и после исследования коммуникации психолог делает свои промежуточные выводы. Затем формулируются совместные окончательные выводы.

Приведем следующие примеры.

1. Вывод лингвиста: «В представленной информационной продукции отсутствует информация о действиях, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью несовершеннолетних, наркотических средствах, психотропных и (или) одурманивающих веществах, табачных изделиях, продукции, содержащей никотин или алкоголь, об азартных играх, проституции, бродяжничестве или попрошайничестве; о насильственных действиях (в том числе сексуальных); нетрадиционных сексуальных отношениях; противоправных действиях; информация порнографического характера. В материалах не содержится нецензурных и бранных слов и выражений, описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия; изображения или описания смерти, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной. В материалах имеются изображения и описание заболеваний человека, при этом отсутствует унижительная оценка людей».

2. Совместный вывод лингвиста и психолога: «В представленной информационной продукции отсутствует такой предмет речи (тема), как агрессивная война, насилие, жестокость, а также группа лиц, выделенная по признаку национальности, расы, отношения к религии, вследствие чего отсутствуют лингвистические и психологические признаки направленности материалов на пропаганду войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости».

3. Вывод психолога: «Исходя из тематики, содержания и направленности информационных материалов (выводы № 1 и № 2), т. е. отсутствия признаков продукции, которая может быть запрещена или ограни-

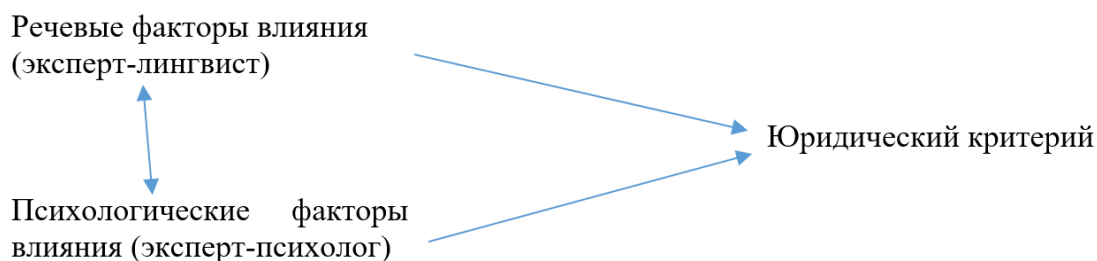

Рис. 5. Последовательно-параллельное исследование в КСПЛЭ
Fig. 5. Sequential-parallel study in complex forensic psychological and linguistic analysis

чена для детей, достигших возраста 12 лет, а также исходя из возрастных нормотипических особенностей детей указанного возраста, в представленной информационной продукции отсутствуют признаки того, что она может представлять опасность для здоровья и развития лиц, достигших двенадцатилетнего возраста».

Примером последовательно-параллельной модели интеграции специальных знаний может также послужить комплексная автороведческая и психолого-лингвистическая экспертиза, которая пришла к следующему заключению.

1. Вывод автороведа и лингвиста: «Текст № 3 в жанровом отношении представляет собой дневниковую запись, не предполагающую (согласно жанру), что его прочитают другие лица. К тому же в данном тексте не имеется обращения, что позволяет говорить о том, что непосредственный адресат у текста № 3 отсутствует. Тексты объектов №№ 1, 2, 4 исполнены на таких же листах, что и текст № 3, что позволяет предположить, что в жанровом отношении они также представляют собой дневниковые записи. Вместе с тем автором могли быть использованы листы записной книжки для иных целей, нежели дневниковые записи для себя. Кроме того, тексты №№ 1, 2, 4 содержат обращения к мужчине, имя которого не называется, но о котором известно, что он долгое время находился в близких отношениях с автором текстов, изменял ей, что она ему не может простить, хочет разойтись, жить самостоятельно и каждому быть счастливым отдельно друг от друга».

2. Вывод автороведа, лингвиста и психолога: «В период исполнения представленных рукописных текстов автор не находился в каком-либо сильно выраженном эмоциональном состоянии, которое бы могло существенно повлиять на продуктивность психической деятельности. Эмоциональное состояние автора может быть определено как эмоциональная напряженность. В текстах содержится репрезентация конфликтных отношений автора с партнером (и возможным адресатом текстов №№ 1, 2, 4) и конфликтной ситуации (измены партнера, его пренебрежение автором, невозможность для автора иметь ребенка); наличие внутреннего конфликта у автора текстов и противоречивое отношение к адресату (партнеру) (потребность в его любви при невозможности простить его измены и иное негативное поведение), а также внутренний

конфликт, обусловленный желанием автора иметь ребенка и невозможностью его удовлетворения, переживанием чувства одиночества при проявляемых признаках смирения и выражении надежды на лучшее».

Варианты моделей параллельного или последовательно-параллельного исследования реализуются при проведении комплексной экспертизы с участием религиоведа. Например, исследование может иметь такую логическую структуру: религиовед устанавливает принадлежность материалов определенному религиозному объединению или вероучению; лингвист устанавливает предметное содержание и форму выражения значений (предметно-тематический, оценочно-экспрессивный и целевой компоненты лингвистического анализа); психолог устанавливает психологические особенности информационного материала (тип конфликта, реализуемые автором и формируемые у адресата социальные установки); религиовед соотносит выявленные особенности материала с особенностями религиозного дискурса, после чего эксперты совместно устанавливают направленность информационного материала и коммуникативной деятельности его автора.

Межвидовая экспертиза (комплексное исследование)

Понятие межвидовой экспертизы предложено авторами монографии «Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ)» [11]. Они определяют этот вид исследования следующим образом: это «экспертиза, требующая использования двух областей знаний, которая проводится единолично экспертом, получившим в результате дополнительного обучения необходимые знания в области второго вида экспертизы и прошедшего соответствующую аттестацию» [11, с. 89–92].

Межвидовая экспертиза не является групповой, а значит и комплексной с процессуальной точки зрения и с точки зрения логики исследования. Такую экспертизу проводит один эксперт, обладающий достаточными знаниями из разных областей и определенной подготовкой для решения специфических задач. Он может владеть одной экспертной специальностью, включающей компетенции в части проведения комплексных исследований, либо двумя и более.

Указанная монография содержит примеры подготовки в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России «комплексных» специалистов, обладающих знаниями в области компьютерно-технической и товароведческой экспертиз, или автотехнической и трасологической экспертиз [там же, с. 92–94].

Применительно к подклассу судебной психологической экспертизы [17] комплексное исследование имеет место, когда эксперт решает задачи с применением разных специальностей – 20.1 «Исследование психологии человека» и 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов» – в отношении одного объекта. При этом объектами чаще всего являются видеозаписи процессуальных и непроцессуальных действий.

Выносимые на разрешение вопросы связаны, в частности с установлением эмоционального состояния говорящего и психологического воздействия на него со стороны других участников коммуникации, или с актуальной возможностью подэкспертного давать показания об интересующих следствии обстоятельствах, учитывая его индивидуально-психологические особенности и эмоциональное состояние во время следственного действия, зафиксированного на видеозаписи, а также конкретные обстоятельства дела [18].

В других случаях исследованию может подлежать письменная или устная речь с целью установления ее психологической направленности и актуального эмоционального состояния говорящего.

Заключение

Комплексная экспертиза как «особый самостоятельный вид судебной экспертизы» [19] и проблемы ее организации про-

должают оставаться предметом активных дискуссий [20–25]. Различны взгляды на субъекта экспертной деятельности и необходимость интеграции экспертных знаний при производстве комплексных исследований.

С точки зрения решения типовых экспертных задач психологической и лингвистической экспертиз как самостоятельных родов судебной экспертизы (в противоположность монородовому взгляду на психолого-филологические⁹, психолого-лингвистические¹⁰, психолингвистические задачи) предложенная концепция комплексных исследований [11] представляется жизнеспособной и позволяющей оптимизировать экспертный труд без ущерба для полноты исследования, достоверности его результатов и ответственности субъектов деятельности.

В статье затронуты методологические аспекты комплексных психолого-лингвистических исследований и представлены модели интеграции специальных знаний психолога и лингвиста, а также специальных знаний психолога, владеющего двумя экспертными специальностями. Дальнейшее совершенствование моделей видится в качестве перспективного направления теоретических исследований судебной экспертологии и экспертной практики.

⁹ Аманкулов К.К., Акбарова Р.А., Абишева Н.А., Сванкулов А.Э., Мусина Д.Р. и др. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации). Астана, 2008. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31190279&mode=p&page=2

¹⁰ Согласно Приказу ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 (с изм.) выполняются «Психолого-лингвистические исследования» (25.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
2. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14 (1). С. 35–43. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

REFERENCES

1. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Integrated Forensic Psycholinguistic Analysis: Forms, Types, Prospects of Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 4 (44). P. 98–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
2. Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

3. Кузнецов В.О. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: дифференциация и интеграция // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 17–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>
4. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060203>
5. Секераж Т.Н. Судебно-психологические аспекты понятия «провокация» в уголовном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 19–33. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
6. Секераж Т.Н. Современные возможности судебно-психологической и комплексной экспертизы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 16 (1). С. 100–113. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
7. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 45–48.
8. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 80–89.
9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
10. Эджубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В., Карпукхина Е.С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 10–17.
11. Усов А.И., Эджубов Л.Г., Микляева О.В., Карпукхина Е.С. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. 131 с.
12. Сафуанов Ф.С. Модели интегративного судебно-экспертного психолого-психиатрического заключения // Российский психиатрический журнал. 2007. № 1. С. 18–22.
13. Сафуанов Ф.С. Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. 2011. Т. 1. № 2. https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889_full.shtml
14. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
3. Kuznetsov V.O. Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Differentiation and Integration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 17–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>
4. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behavior: Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070203>
5. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Aspects of the Term “Provocation” in Criminal Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 19–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
6. Sekerazh T.N. Current Capacities of Forensic Psychological and Comprehensive Analysis When Examining Footage of Procedural and Non-Procedural Actions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 100–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
7. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. Forensic Analysis of the Content of Audio and Video Recordings Obtained During Investigation: Review of Current State and Future Prospects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 45–48. (In Russ.).
8. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Research into Information Materials – Current Trends in Forensics. *Law*. 2019. No. 10. P. 80–89. (In Russ.).
9. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination of the Affairs Connected with Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
10. Edzhubov L.G., Usov A.I., Miklyaeva O.V., Karpukhina E.S. Introducing a New Concept in the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 10–17. (In Russ.).
11. Usov A.I., Edzhubov L.G., Miklyaeva O.V., Karpukhina E.S. *Problems of Complexity in the Theory and Practice of Integrated Forensic Investigation and Examination (Theoretical Analysis)*. Moscow: RFCFS, 2015. 131 p. (In Russ.).
12. Safuanov F.S. Models of Integrative Forensic-Expert Psychologic-Psychiatric Testimony. *Russian Psychiatric Journal*. 2007. No. 1. P. 18–22. (In Russ.).
13. Safuanov F.S. Topical Theoretical and Methodological Issues of Complex Psychological and Psychiatry Inquiry. *Psychology and Law*. 2011. Vol. 1. No. 2. (In Russ.). https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889_full.shtml
14. Safuanov F.S. *Forensic Psychology. A Textbook for Undergraduate Academic*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).

15. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 379 с.
16. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
17. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 6–16.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
18. Секераж Т.Н. Современные возможности судебной психологической и комплексной экспертизы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 100–113.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
19. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 138–147.
20. Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 38–43.
21. Эдзубов Л.Г., Карпукхина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 16–24.
22. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 170–175.
23. Нестеров А.В. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 136–141.
24. Шишков С.Н. Проблемы законодательного регулирования судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 178–184.
25. Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» с точки зрения экспертов-экономистов // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 222–230.
15. Safuanov F.S. *Forensic Psychology. A Textbook for Undergraduate Academic*. 3rd ed. Moscow: Yurait, 2017. 379 p. (In Russ.).
16. Kondakov N.I. *Logic Dictionary and Reference Book*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1975. 720 p. (In Russ.).
17. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 6–16. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
18. Sekerazh T.N. Current Capacities of Forensic Psychological and Comprehensive Analysis When Examining Footage of Procedural and Non-Procedural Actions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 100–113. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
19. Mylis N.P., Orlova V.F. Revisiting Integrated Approaches to Forensic Investigation and Their Anticipated Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 138–147. (In Russ.).
20. Rossinskaya E.R. Problems of Integrated Approach to Forensic Science Theory and Legislation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 3 (27). P. 38–43. (In Russ.).
21. Edzhubov L.G., Karpukhina E.S. On the New Conceptual Framework for Integrated Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 16–24. (In Russ.).
22. Orlov Yu.K. The Legal Concept of “Integrated Forensic Investigation”. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 4 (32). P. 170–175. (In Russ.).
23. Nesterov A.V. Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 136–141. (In Russ.).
24. Shishkov S.N. The Problems of Legislative Regulation of Forensic Expertise. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 4 (32). P. 178–184. (In Russ.).
25. Vinogradova M.M., Bondar N.N. International Research and Practice Conference “Theory and Practice of Forensic Examinations in the Modern Context” In Terms of Economic Experts”. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 4 (24). P. 222–230. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 09.09.2021
После доработки: 23.10.2021
Принята к печати: 30.10.2021

Received: September 09, 2021
Revised: October 23, 2021
Accepted: October 30, 2021

Возможности комплексного криминалистического исследования объектов фалеристики

Г.Г. Бочаров

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены методы, применяемые традиционными криминалистическими экспертизами при исследовании объектов фалеристики (орденов и медалей). Обоснована необходимость комплексного исследования таких объектов с целью обеспечения полноты выводов эксперта. На примерах из экспертной практики показана последовательность действий экспертов разных специальностей при исследовании орденов и медалей.

Приведены процессуальные признаки судебной комплексной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, медали, ордена, трасология, судебная экспертиза, материаловедение, металловедение, фалеристика, комплексное исследование

Для цитирования: Бочаров Г.Г. Возможности комплексного криминалистического исследования объектов фалеристики // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 83–94.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-83-94>

Capabilities for Complex Forensic Study of Objects of Phaleristics

Gennadii G. Bocharov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses the methods used by traditional forensic examinations to study objects of phaleristics (orders and medals). The author justifies the necessity of a complex study of objects of phaleristics to ensure the completeness and validity of expert conclusions. Based on the examples from expert practice, the author also demonstrates the sequence of the actions of experts from different specialties in a complex investigation.

Finally, the article provides the procedural characteristic of a comprehensive expert study.

Keywords: medals, orders, traceology, forensic examination, materials science, metal science, phaleristics, complex research

For citation: Bocharov G.G. Capabilities for Complex Forensic Study of Objects of Phaleristics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 83–94 (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-83-94>

Введение

Разнообразие объектов экспертного исследования в настоящее время настолько велико, что при определенных обстоятельствах практически любая находящаяся в обращении вещь может стать предметом судебного разбирательства, а, следовательно, и объектом судебной экспертизы.

Для системы судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) Минюста России перечень проводимых экспертиз утвержден приказом Министерства юстиции Российской

Федерации¹. Согласно Перечня большинство видов (родов) экспертиз ориентированы на определенный тип объектов. Например, строительно-техническая экспертиза – на

¹ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 06.11.2021).

здания, жилые дома, автотехническая – на автомобили, баллистическая – на пистолеты.

В последние годы на повестку дня выходит проблема исследования объектов, которые не охвачены Перечнем, и в отношении которых сегодня нет утвержденного вида судебной экспертизы. Среди них объекты фалеристики: разнообразные ордена, медали, значки и другие знаки отличия. Данные объекты давно находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов из-за высоких рисков правонарушений с их использованием. Основные преступления связаны с подделками, кражами, незадекларированным провозом через границу. Во всех случаях следственные органы и уполномоченные лица обязаны назначать экспертное исследование, одна из задач которого – полная идентификация объекта.

Разнообразие объектов фалеристики, изготовленных как в России, так и за рубежом с использованием различных материалов, технологий изготовления и обработки, привело к тому, что полная и достоверная идентификация объекта возможна только с привлечением экспертов разных специальностей. В системе СЭУ Минюста России в подобных исследованиях принимают участие преимущественно эксперты, обладающие специальными знаниями в области трасологии, а также криминалистического исследования материалов, веществ и изделий.

Необходимость комплексного подхода к исследованию орденов и медалей показана ранее [1, 2], но примеры его применения в экспертной практике не были опубликованы. Цель настоящей статьи – рассмотреть принципиальную последовательность действий эксперта при трасологическом и материаловедческом исследованиях реальных объектов.

Информационное обеспечение экспертного исследования объектов фалеристики

В судебно-экспертном исследовании объектов фалеристики необходимо использовать документацию по их изготовлению.

Согласно ст. 39 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (далее – ФЗ о ГСЭД), при проведении судебной экспертизы го-

сударственное СЭУ вправе использовать информационную базу заводов-изготовителей: «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы».

При этом в связи с самостоятельным запросом экспертного учреждения возникает вопрос о его соответствии требованиям ст. 16 ФЗ о ГСЭД, в частности, права эксперта на самостоятельный сбор материалов для производства судебной экспертизы.

Во-первых, одна из основных функций руководителя экспертного учреждения – это организация производства судебной экспертизы в полном объеме. Запрашиваемые сведения о технологии производства предметов, аналогичных поступившим объектам, не соотносится с расследуемым делом и является общедоступной информацией. Поэтому направление подобного запроса не может быть расценено как самостоятельный сбор материалов, направленных исключительно для рассмотрения расследуемого дела по существу обстоятельств.

Во-вторых, для обеспечения допустимости использования поступивших информационных материалов органу или лицу, назначившему экспертизу, в обязательном порядке направляется уведомление о запросе.

Таким образом, направление подобного запроса не может быть расценено как несоответствие установленным требованиям в области организации и производства судебных экспертиз.

В различных источниках (см., например, [3–5]) приведены сведения о способе изготовления наиболее часто встречающихся медалей и орденов, но их использование в экспертной практике представляется сомнительным. Как правило, эти сведения не являются исчерпывающими и не позволяют исследовать параметры предмета фалеристики в полном объеме.

В отношении объектов, изготовленных в советское время, для получения достоверной технической документации можно направить запрос в следующие организации:

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 06.11.2021).

- АО «Гознак» (Московский монетный двор): 115162 Москва, ул. Мытная, д. 17;
- Санкт-Петербургский монетный двор: 197046 Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 3, литера Г;
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб): 193168 Санкт-Петербург, ул. Антонова-Овсеенко, д. 1, корп. 1, литера А.

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) имеет опыт успешного взаимодействия с ЦГА СПб по многообъектной судебной экспертизе орденов и медалей по факту их кражи из музеев.

В любом экспертном исследовании важнейшим из заключительных этапов является оценка выявленных признаков. Для объектов фалеристики этими признаками в частности будут являться [1, 2]:

- технология изготовления отдельных элементов;
- технология соединения элементов (сварка, пайка, винтовое соединение и т. п.);
- материалы, из которого изготовлены элементы;
- вид и содержание маркировки;
- массовые и габаритные параметры.

При наличии современной экспертной технической базы выявить данные признаки несложно. Однако сопоставить полученные величины эксперт может только при предоставлении необходимой технической документации или сравнительного образца, достоверно подлинного (оригинального).

Эксперт принимает решение относительно «подлинности» только в техническом аспекте и понимает его в объеме изготовления представленного объекта на предприятии в соответствии с действовавшими в период его производства требованиями нормативно-технической документации. Это

касается медалей и орденов СССР и Российской Федерации.

Решение вопроса «является ли предмет фалеристики подделкой?» относится к компетенции правоприменителя, поскольку это предусматривает правовую оценку умысла исполнителя, изготовившего предмет [1].

Таким образом, полное и всестороннее исследование объектов фалеристики с получением достоверных выводов об их подлинности невозможно без изучения заводских технологий по их изготовлению, а также требований соответствующей документации.

Трасологическое исследование

Подробно об основных параметрах, устанавливаемых при трасологическом исследовании объектов фалеристики, было изложено в работе А.Я Асниса и Ш.Н. Хазиева [2].

Трасологическое исследование в первую очередь связано с визуальным осмотром по выявлению и сопоставлению массовых, габаритных и некоторых других характеристик с соответствующей документацией. Поэтому категорический отрицательный вывод о том, что представленный на исследование объект фалеристики (медаль или орден) не является подлинным может быть сделан уже на этом этапе.

Пример 1. На исследование поступил объект, похожий на орден Ленина [6], с серийным номером «3442» на реверсе (рис. 1). Требовалось установить его подлинность.

Перед исследованием эксперт-трассолог изучает нормативно-технические документы, поскольку в них содержится ряд контролируемых параметров по изготовлению объекта.

Рис. 1. Внешний вид объекта, похожего на орден Ленина: лицевая сторона (слева), оборотная сторона (справа)

Fig. 1. The appearance of the studied object similar to the Order of Lenin: front side (on the left), reverse side (on the right)

Технические условия на изготовление орденов Ленина (утв. 24.10.1944) (рис. 2)³ нормируют практически все параметры и описывают их максимально полно. Сложная технология изготовления с использованием драгоценных металлов позволяет однозначно идентифицировать подлинный орден Ленина без материаловедческого исследования.

³ Документы предоставлены ЦГА СПб.

Внешний осмотр и, собственно, исследование обычно проводят с помощью линейки и штангенциркуля (с точностью до 0,1 мм) при естественном дневном и дополнительном искусственном освещении, а также с помощью бинокулярного микроскопа с увеличением до 56 $\times$ (изображение через камеру передают на монитор персонального компьютера). Взвешивание проводят на электронных весах (с точностью до 0,01 г).

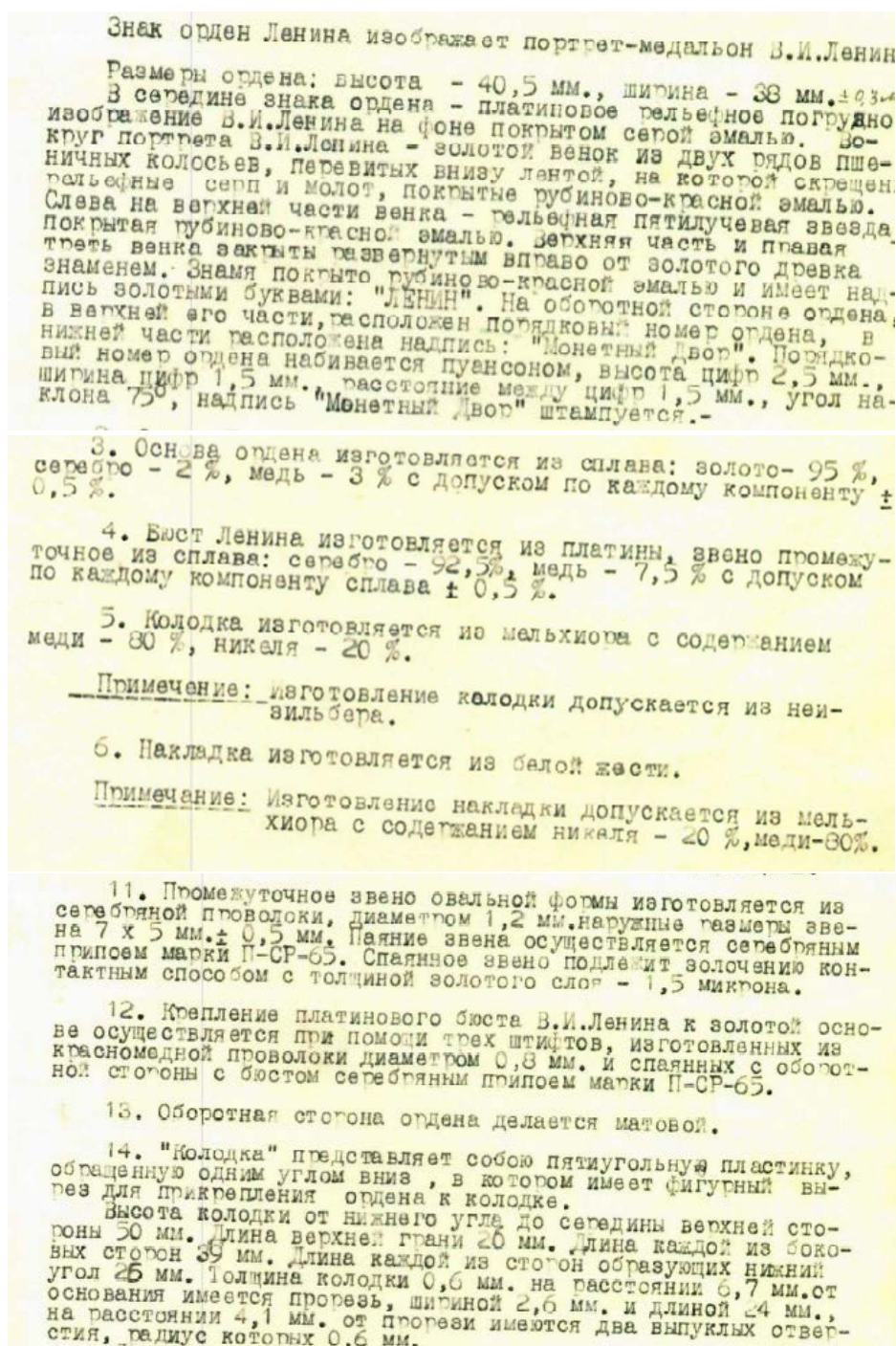

Рис. 2. Фрагменты требований технического задания к изготовлению ордена Ленина
Fig 2. Fragments of the requirements made to the Order of Lenin according to the technical specification

При исследовании объекта в прямом и косопadaющем свете эксперт установил:

- эмаль, покрывающая элемент знамени, имеет сколы и повреждения (рис. 3);
- на отдельных участках аверса имеется «минус» покрытия золотистого цвета;
- на портрете-медальоне В.И. Ленина имеются отслоения верхнего слоя покрытия (рис. 3);
- красящее вещество красного цвета на поверхности серпа и молота нанесено неровно, выходит за контуры элементов;
- поверхность реверса неровная с множественными царапинами, задирами и сдвигами металла, наблюдается отслоение верхнего слоя покрытия;
- в центре реверса углубление в виде правильного круга, внутри которого расположены три заклепки (две из них несколько ниже и левее);
- на реверсе над верхней заклепкой имеются надписи выпуклыми буквами: «ленинградский» (вверху по дуге) и «монетный двор», в нижней части круга – штампованными цифрами горизонтально номер ордена (рис. 1).

Рис. 3. Отслоения покрытия и неравномерность нанесения эмали на объекте

Fig. 3. Peeling of the coating and uneven application of enamel on the object

При сравнении геометрических и массовых параметров образца установлено их несоответствие требованиям технического задания. И если по размерам исследуемый объект частично соответствовал требованиям, то по массе отличался практически в два раза.

Таким образом, уже на стадии трасологического исследования по признакам, выявленным при визуальном осмотре, был сделан вывод, что предмет с серийным номером «3442» на реверсе не является подлинным орденом Ленина.

В данном случае в комплексном подходе нет необходимости, поскольку уже на стадии трасологического исследования было установлено явное несоответствие контролируемых параметров. Поэтому вывод эксперта является полностью достоверным и соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Последующее материаловедческое исследование целесообразно при установлении соответствия всех параметров, нормируемых техническим заданием.

Материаловедческое исследование

Развитие техники и технологий, доступность специализированного оборудования значительной части населения увеличивают риск появления высококачественных подделок объектов фалеристики. При исследовании орденов и медалей все параметры, зафиксированные экспертом-трасологом, не всегда могут соответствовать техническим условиям официальных заводов-изготовителей [7–9]. Тогда необходимо исследовать материалы, из которых изготовлены компоненты объектов.

В СЭУ Минюста России подобные исследования проводят в рамках криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, для чего часто привлекаются эксперты, обладающие специальными знаниями в области металловедения, исследования стекла и драгоценных камней.

Для определения состава материала и драгоценных камней может быть применена методика, утвержденная приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19.12.2014 № 155н «О порядке определения цен на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, приобретаемые в установленном порядке и поступающие в Госфонд России по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также отпускаемые из него» [10].

Пример 2. На исследование предоставлен объект, похожий на орден Красной звезды (рис. 4). Необходимо идентифицировать его подлинность.

Рис. 4. Общий вид объекта, похожего на орден Красной звезды
Fig. 4. General view of the object similar to the Order of the Red Star

При первоначальном трасологическом исследовании установлено соответствие параметров объекта требованиям по изготовлению ордена Красной звезды, представленным в официальном ответе Московского монетного двора (рис. 5).

Состав материала исследуемого объекта в РФЦСЭ определяют неразрушающим методом с использованием:

- рентгенофлуоресцентного спектрометра; диапазон определяемых элементов – от натрия (Na) до урана (U);
- растрового электронного микроскопа, оснащенного рентгеновским энергодисперсионным Si (Li)-детектором с тонким полипропиленовым окном, позволяющим определять все элементы от углерода до урана (увеличение до 5000×).

Материалы, размеры

1.1 Габаритные размеры ордена и их предельные отклонения должны соответствовать данным, указанным в таблице 1.

Таблица 1

Наименование детали	Контрольные параметры	Номинальные размеры и предельные отклонения, мм
Основа	Расстояние между двумя противоположными лучами звезды	$47,6 \pm 0,5$
Подковообразная пластинка	Высота	$21,0 \pm 0,5$
	Ширина	$21,0 \pm 0,5$
Винт	Длина	$15,0 \pm 1,0$
	Резьба	M4 x 0,7
Гайка	Диаметр	$32,5 \pm 1,0$

Рис. 5.1. Фрагменты технического описания габаритов ордена Красной звезды
Fig. 5.1. Fragments of the technical specification for the dimensions of the Order of the Red Star

1.2 Детали ордена изготовлены из материалов, указанных в таблице 2.

Таблица 2

Наименование детали	Материал
Основа	Серебряный сплав марки СрМ 925 ГОСТ 30649
Подковообразная пластинка	Серебряный сплав марки СрМ 925 ГОСТ 30649
Винт	Серебряный сплав марки СрМ 925 ГОСТ 30649
Гайка	Медно-никелевый сплав марки МНЦ 15-20 или МН-19 ГОСТ 492
Припой	Серебряный припой марки ПСр 65 ГОСТ 19738
Декоративная отделка	Эмаль ювелирная Рубиновая № 5 ТУ 2366-011-00303835

Краткая технология изготовления

Все детали ордена изготавливаются методом открытой штамповки на прессовом оборудовании. Для декоративной отделки используются силикатные эмали и оксидирование.

Рис. 5.2. Фрагменты технического описания материалов ордена Красной звезды
Fig. 5.2. Fragments of the technical specification for materials of the Order of the Red Star

В результате получают характеристический спектр, общий вид которого зависит от элементного состава образца.

Исследование всех материалов представленного объекта проводили на рентгенофлуоресцентном спектрометре при следующих условиях:

- напряжение рентгеновской трубки – 15/50 кВ;
- ток трубки – 600 мкА;
- коллиматор – 2 мм;
- фильтр первичного излучения – без фильтра/ниобий (Nb);

- среда анализа – вакуум/воздух;
- время накопления спектра – 100 с.

При исследовании качественного состава эмали красного цвета было установлено, что основу материала составляют соединения кремния (Si), свинца (Pb) и калия (K) с примесями марганца (Mn) и цинка (Zn) (рис. 6).

В результате расчета методом фундаментальных параметров средствами программного обеспечения анализатора получен состав эмали (табл. 1). Таким образом,

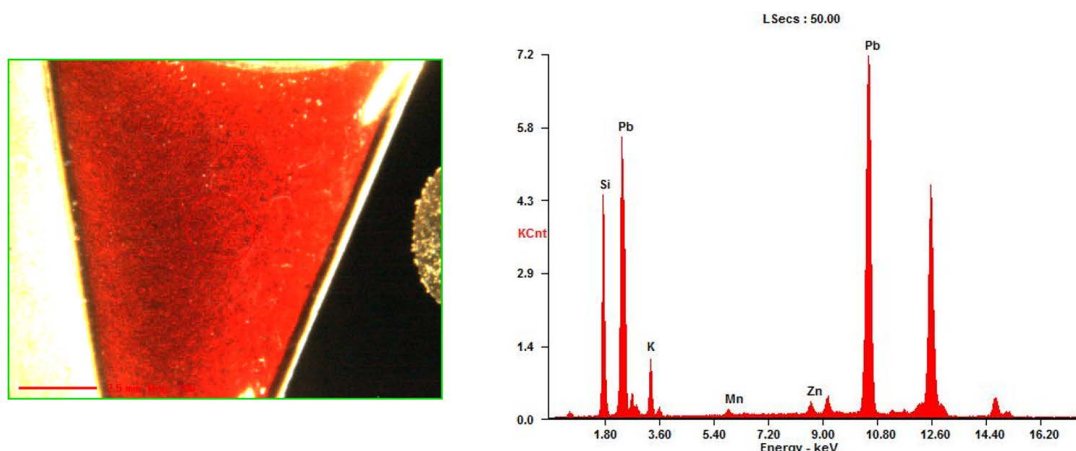

Рис. 6. Общий вид участка анализа эмали красного цвета и его рентгеновский характеристический спектр
Fig. 6. General view of the red enamel analysis area and its X-ray characteristic spectrum

Таблица 1. Состав материала эмали, % вес.
Table 1. The composition of the material, % weight

SiO ₂	PbO ₂	K ₂ O	MnO	ZnO
45.73 ± 0.23	45.91 ± 0.14	7.81 ± 0.07	0.23 ± 0.01	0.32 ± 0.01

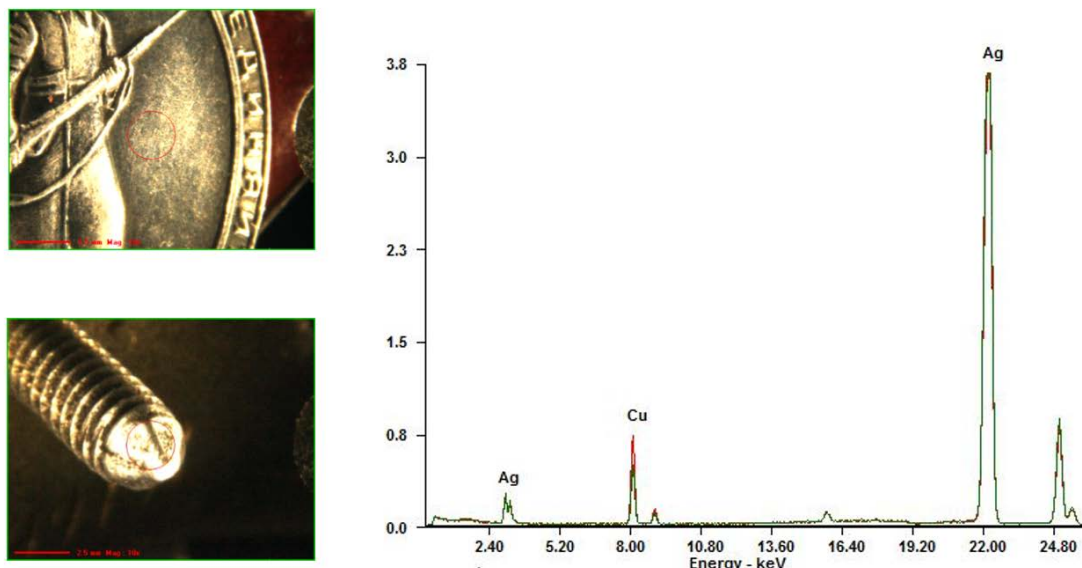

Рис. 7. Общий вид участков анализа и их рентгеновские спектры
Fig. 7 General view of the analysis areas and their X-ray spectra

состав материала эмали соответствует составу горячей твердой эмали [11].

При исследовании качественного состава подковообразной накладки на объект с изображением бойца Красной Армии, а также основы объекта и винтового штифта установлено, что в их составе преобладает металлический сплав серебра (Ag) и меди (Cu) (рис. 7).

В результате расчета методом фундаментальных параметров с коррекцией по стандартным сплавам СрМ900, СрМ916 и СрМ940 средствами программного обеспечения анализатора определен состав металлических конструктивных элементов объекта (табл. 2). Данные свидетельствуют, что элементный состав материала подковообразной накладки и основы объекта соответствует ювелирному сплаву серебра СрМ925, материал винтового штифта – сплаву СрМ925.

Таким образом, материаловедческое исследование подтвердило полное соответствие состава материалов, из которых из-

готовлен представленный объект, составу материалов, используемых при изготовлении подлинных объектов фалеристики. С учетом данных первичного трасологического исследования был сделан общий (комплексный) вывод о подлинности представленного на исследование ордена Красной звезды.

Как отмечалось выше, доступность высокотехнологичного оборудования позволяет изготавливать предметы фалеристики, имеющие максимально полное сходство с подлинниками. В этом случае только материаловедческое исследование позволит исключить ошибку при идентификации оригинальности представленного объекта. При этом часто определяют наличие в объектах драгоценных металлов: золота, палладия, платины и серебра. Невысокая стоимость последнего обуславливает его использование в основах подделок орденов и медалей, а для других элементов используют сплавы такого же цвета, что и драгоценные металлы.

Таблица 2. Состав материала металлических конструктивных элементов, % вес.
Table 2. Composition of the material of the metal structural elements, % weight

Конструктивный элемент	Ag	Cu
Подковообразная накладка	95.52 ± 0.26	4.48 ± 0.05
Основа	94.89 ± 0.31	5.11 ± 0.07
Винтовой штифт	92.59 ± 0.26	7.40 ± 0.07

Рис. 8. Общий вид объекта, похожего на орден Богдана Хмельницкого II степени
Fig. 8. General view of the object similar to the Order of Bogdan Khmelnytsky of the 2nd degree

Пример 3. Для определения подлинности представлен объект, похожий на орден Богдана Хмельницкого II степени (рис. 8).

Исследование состава материалов объекта проводили на растровом электронном микроскопе в следующих условиях (табл. 3).

Таблица 3. Условия проведения исследования
Table 3. The conditions of the study

Входной сигнал:	BSE
Разрешение (по ширине):	1024 пиксели
Разрешение (по высоте):	1024 пиксели
Ускоряющее напряжение:	20.00 kV
Рабочее расстояние:	15.0 mm
Наклон столика (градусы):	0.00°
Наклон образца (градусы):	0.00°
Программная коррекция наклона:	не применяется
Число усредненных кадров:	1
Выдержка:	5 μ s

На поверхности каждой из исследуемых областей выбирали не менее пяти точек (для пяти «определений») и таким образом получили среднее значение.

Из технических условий от 24.10.19 на изготовление ордена (рис. 9) следует, что его основными деталями являются основа и портрет. Их изготавливают отдельно, а затем монтируют в целое.

При исследовании материала основы объекта (области серебристо-серого цвета) установлена близость сплавам марки СрМ 925 или СрМ 875⁴ (рис. 10) по качественному и количественному составу. Согласно техническим условиям (рис. 9), при изготовлении ордена Богдана Хмельницкого II степени используется сплав на основе серебра подобного состава.

⁴ ГОСТ 30649-99. Сплавы на основе благородных металлов ювелирные.

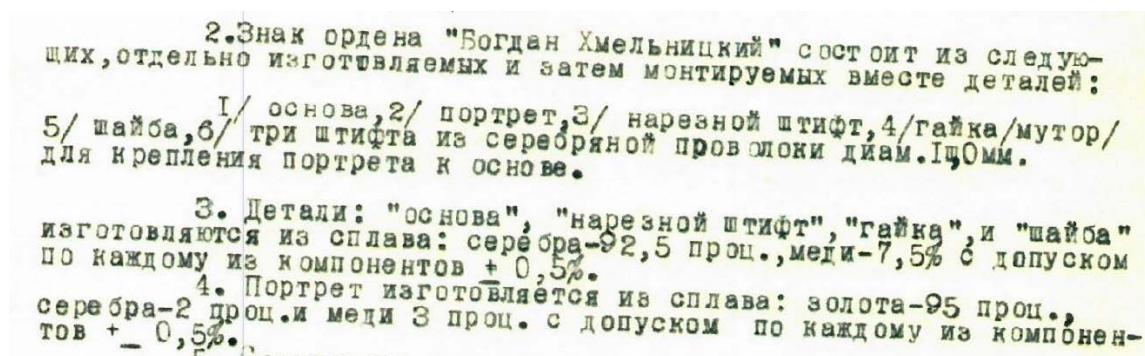

Рис. 9. Фрагмент технического описания ордена Богдана Хмельницкого II степени
Fig. 9. Fragments of the technical specification for the Order of Bogdan Khmelnytsky of the 2nd degree

Дальнейшее исследование показало, что материал портрета (область темно-желтого цвета) объекта по качественному и количественному составу наиболее близок сплаву на основе меди марки Л780⁵ (рис. 11). Данный материал не соответствует сплаву (с содержанием 95 % золота), применяемому при изготовлении подлинных орденов Богдана Хмельницкого II степени.

⁵ ГОСТ 15527-2004. Сплавы медно-цинковые (латуни), обрабатываемые давлением. Марки.

Таким образом, анализ элементного состава позволил установить, что представленный объект не является подлинным орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Приведенные примеры показывают широкие возможности использования традиционных криминалистических экспертиз при исследовании таких сложных объектов, как предметы фалеристики. Совокупность методов исследования обеспечивает возможность получения достоверного и обоснованного вывода об их подлинности.

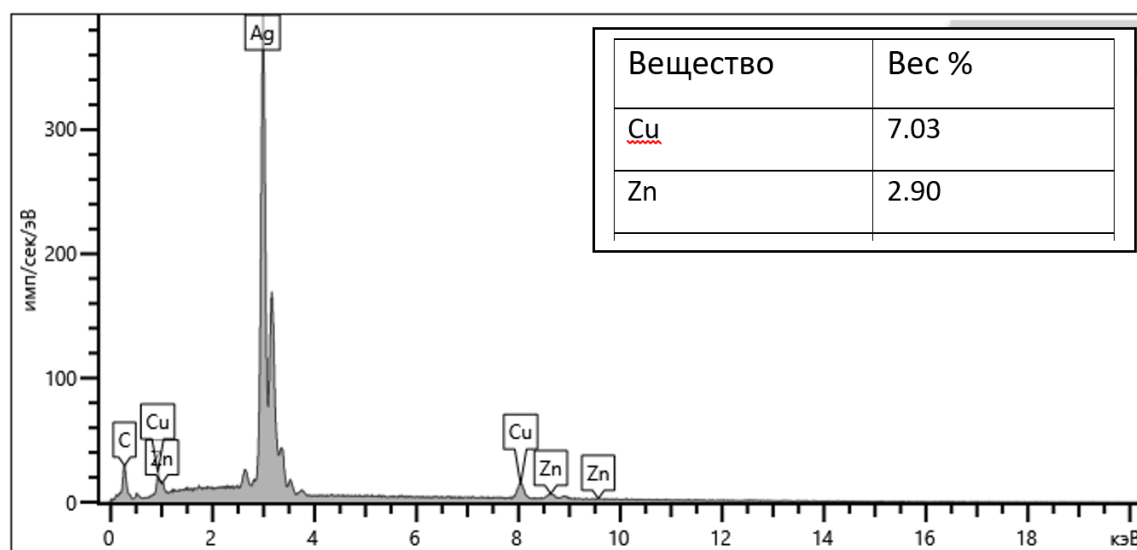

Рис. 10. «Типичный» характеристический спектр и результаты элементного состава материала основы объекта

Fig. 10. The "typical" characteristic spectrum and the results of the elemental composition of the material of the object base

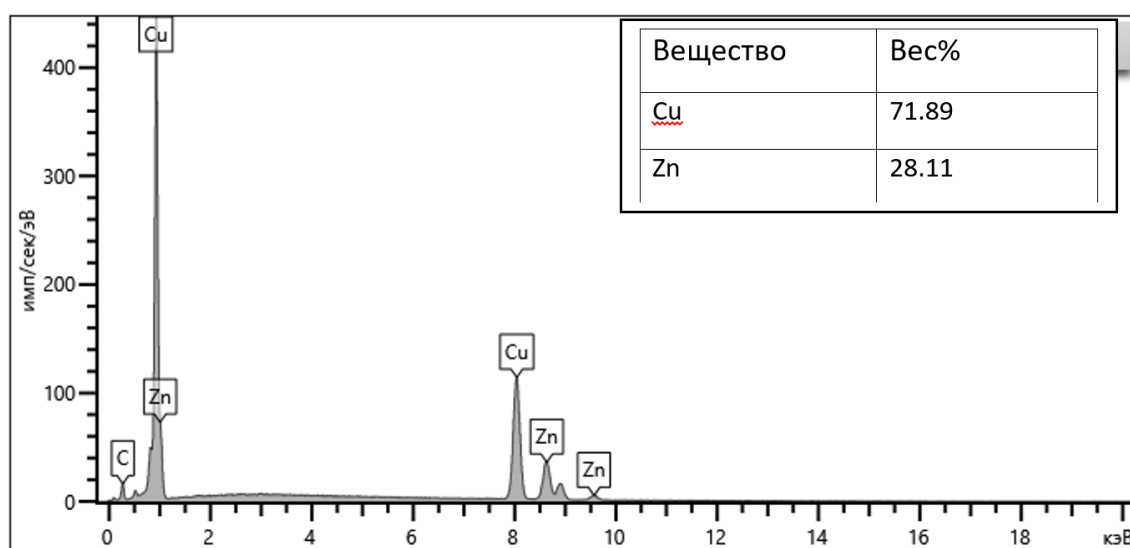

Рис. 11. «Типичный» характеристический спектр и результаты элементного состава материала портрета объекта

Fig. 11. "Typical" characteristic spectrum and results of the chemical composition of the material of the object's portrait

Процессуальные требования к комплексному экспертному исследованию

Понятия «комплексное исследование» и «комплексная экспертиза» широко известны [12, 13]. Однако на практике требования, которые предъявляет действующее законодательство к оформлению заключения эксперта при комплексном исследовании, часто не соблюдаются.

Эти требования вытекают из ст. 23 ФЗ о ГСЭД, который гласит, что комплексная судебная экспертиза проводится «...экспертами разных специальностей..., каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний».

Данное определение об отнесении судебной экспертизы к комплексной содержит и кодифицированные акты (см. ч. 1 ст. 201 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 АПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 82 ГПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 81 КАС РФ), а также п. 12 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». При этом в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации отражена принципиальная возможность единоличного проведения комплексной экспертизы, которая формулируется следующим образом: «Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам».

Кроме того, в ст. 23 ФЗ о ГСЭД отмечается, что «...в заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел». Подобное требование в той или иной редакции также имеется и во всех указанных кодифицированных актах.

Из данной формулировки следует, что комплексная экспертиза предусматривает для каждого эксперта самостоятельное исследование с формированием им промежуточных выводов в пределах своей компетен-

ции. Зачастую законодательство не соблюдается именно в этой части, когда два (и более) эксперта проводят совместное исследование без разделения на компетенции.

Признаком комплексной экспертизы является и так называемая синтезирующая часть, в составлении которой участвуют все эксперты. Они формулируют единый вывод (ответ на поставленный вопрос или вопросы), что требует исключительного комплексного подхода. При этом полученный вывод подписывают все эксперты.

Данное требование также следует из ст. 23 ФЗ о ГСЭД: «Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона». Требование о том, что вывод в комплексной экспертизе подписывается несколькими экспертами, содержится также в процессуальных кодексах (например, ГПК РФ, КАС РФ).

Комплексная судебная экспертиза производится несколькими судебными экспертами, имеющими разные экспертные специальности. Каждый из них проводит самостоятельное полноценное экспертное исследование с установлением новых фактических данных по делу и формулированием промежуточного вывода. В результате все эксперты формулируют единый общий вывод по поставленному вопросу и подписывают его.

Соблюдение указанных процессуальных требований в части оформления заключения эксперта позволит гарантировать качество судебно-экспертной деятельности, обеспечив рассмотрение заключения эксперта как допустимого вида доказательства в суде с учетом всех особенностей его формирования и последующей оценки [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров Г.Г. Основные положения комплексного судебно-экспертного исследования предметов фалеристики // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 47–53. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-47-53>

REFERENCES

1. Bocharov G.G. The Framework for Comprehensive Forensic Study of Phaleristic Items. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 47–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-47-53>

2. Аснис А.Я., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное исследование орденов и медалей // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 42–51. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-42-51>
3. Шишков С.С., Музалевский М.В. Награды СССР. 1918–1991. Справочник в 2 томах. Т. 1. Владивосток: Ворон, 1996. 332 с.
4. Царева Т.Б. Все награды Второй мировой войны. Ордена, медали и нагрудные знаки. Ростов-на-Дону: Владис, 2010. 480 с.
5. Халин К.Е. Ордена и медали России. М.: Дом Славянской книги, 2006. 432 с.
6. Трофимов Е.В. Государственные награды субъектов Российской Федерации // Дальний Восток. 2008. № 12. С. 28–32.
7. Грановский Г.Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 452 с.
8. Майлис Н.П. Судебная трасология Учебник для студентов юридических вузов. М.: Экзамен, Право и закон, 2003. 272 с.
9. Mericka V. Faleristik. Ein Buch uder Orden-scunde. Praha: Artia, 1976. 252 s.
10. Аснис А.Я., Боcharов Г.Г., Селиванов А.А., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное исследование предметов фалеристики с целью определения их стоимости // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 50–59. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-50-59>
11. Аппен А.А. Температуроустойчивые неорганические покрытия. 2-е изд. перераб. и доп. Л.: Химия, 1976. 296 с.
12. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 367 с.
13. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2004. 272 с.
14. Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 456–460.
2. Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. Forensic Examination of Orders and Medals. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 42–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-42-51>
3. Shishkov S.S., Muzalevskii M.V. Awards of USSR. 1918–1991. *Reference Book in 2 Volumes*. Vol. 1. Vladivostok: Voron, 1996. 332 p. (In Russ.).
4. Tsareva T.B. All Awards of the Second World War. *Orders, Medals and Badges*. Rostov-na-Donu: Vladis, 2010. 480 p. (In Russ.).
5. Khalin K.E. *Orders and Medals of Russia*. Moscow: Dom Slavyanskoi knigi, 2006. 432 p. (In Russ.).
6. Trofimov E.V. State Awards of the Entities of the Russian Federation. *The Far East*. 2008. No. 12. P. 28–32. (In Russ.).
7. Granovskii G.L. *The Basics of Traceology*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 452 p. (In Russ.).
8. Mailis N.P. *Forensic Traceology. Textbook for Law Students*. Moscow: Ekzamen, Pravo i zakon, 2003. 272 p. (In Russ.).
9. Mericka V. *Faleristik. Ein Buch uder Orden-scunde*. Praha: Artia, 1976. 252 s.
10. Asnis A.Y., Bocharov G.G., Selivanov A.A., Khaziev S.N. Forensic Research of Phaleristic Items for Their Estimation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 50–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-50-59>
11. Appen A.A. *Temperature Resistant Inorganic Coatings*. 2nd ed. Leningrad: Khimiya, 1976. 296 p. (In Russ.).
12. Rossinskaya E.R. (ed.), Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology). Textbook*. 2nd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 367 p. (In Russ.).
13. Treushnikov M.K. *Forensic Evidence*. Moscow: Gorodets, 2004. 272 p. (In Russ.).
14. Khmeleva A.V. Assessment of the Expert's Conclusion by Investigator. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016. No. 3-2. P. 456–460. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боcharов Геннадий Геннадьевич – заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: g.bocharov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Bocharov Gennadii Gennadievich – Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: g.bocharov@sudexpert.ru

Статья поступила: 05.09.2021

После доработки: 13.10.2021

Принята к печати: 25.10.2021

Received: September 05, 2021

Revised: October 13, 2021

Accepted: October 25, 2021

К вопросу о задачах судебно-экологической экспертизы

 Н.В. Михалева^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. В статье разобрано понятие «задача судебной экспертизы» как один из основополагающих терминов судебной экспертологии. Показано, что данное понятие входит в более широкое понятие «предмет судебной экспертизы», рассмотрена классификация задач судебной экспертизы. Исследованы задачи судебно-экологической экспертизы, которые по своему характеру, как правило, являются диагностическими. Предложено их определение как общей для данного рода судебной экспертизы совокупности действий, сформированной экспертом на основе поставленных перед ним вопросов. Эти действия реализуются путем преобразования потенциальной доказательственной информации о негативном антропогенном воздействии на объекты окружающей среды, содержащейся в представленных на экспертизу материалах дела, в актуальную доказательственную информацию.

Ключевые слова: *судебно-экологическая экспертиза, задача судебной экспертизы, предмет судебной экспертизы, идентификационные задачи, диагностические задачи, классификационные задачи*

Для цитирования: Михалева Н.В. К вопросу о задачах судебно-экологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 95–101.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-95-101>

On the Tasks of Forensic Ecology

 Natal'ya V. Mikhaleva^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The article analyses the concept of “a forensic examination’s task” as one of the fundamental terms of forensic expertology. The author demonstrates that it is a part of a broader concept of “the subject of forensic examination”. She also reviews the classification of tasks of forensic examination.

Next, the article addresses the tasks of forensic ecological examination, which by their nature, as a rule, are diagnostic. The author presents their definition as a set of actions common to this kind of forensic analysis, formed by an expert based on the questions posed to him. These actions are implemented by converting potential evidentiary information about the negative anthropogenic impact on environmental objects contained in the case materials submitted for examination into up-to-date evidentiary information.

Keywords: *forensic ecology, forensic examination's task, forensic examination's subject, identification tasks, diagnostic tasks, classification tasks*

For citation: Mikhaleva N.V. On the Tasks of Forensic Ecology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 95–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-95-101>

Введение

Экологические правонарушения и вред, причиняемый ими окружающей среде, – актуальные проблемы современности, что неоднократно подчеркивалось в отечественных и зарубежных публикациях (см., например: [1, 2]).

Способствовать расследованию преступлений в этой области и рассмотрению дел по экологическим правонарушениям – основная цель судебно-экологической экспертизы (СЭЭ). Под СЭЭ понимается процессуальное действие лиц, обладающих специальными знаниями, которые дают заключение, отражающее ход и результаты исследования антропогенного воздействия на объекты окружающей среды (п. 22 ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения»¹).

Для теоретического осмысления СЭЭ, разработки ее частной теории важное значение имеет понятие «задача судебно-экологической экспертизы», о котором пойдет речь в данной статье.

Задачи судебной экспертизы

Данное понятие является одним из основополагающих терминов судебной экспертизы.

Ю.К. Орлов полагал, что задачи экспертизы – это вопросы, подлежащие решению в ходе ее производства [3, с. 33]. В.Я. Колдин называл задачу судебной экспертизы задачей экспертного исследования и указывал, что под ней понимается «цель исследования, которая сформирована экспертом на основе поставленных перед экспертизой следователем или судом вопросов и по которой должно быть сформулировано заключение эксперта» [4].

А.М. Зинин и Н.П. Майлис считают экспертной задачей экспертную деятельность, направленную на преобразование содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела потенциальной доказательственной информации в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения гражданского или уголовного дела [5, с. 24]. Аналогичное определение дано в книге «Экспертиза в судопроизводстве» [6, с. 34].

Задачи судебной экспертизы не следует смешивать с задачами конкретного экспертного исследования. Первое – это обоб-

щенное родовое или видовое определение, второе – достижение результата единичной экспертизы [7, с. 5]. «Задачи конкретного экспертного исследования формулируются на основе поставленных перед экспертом с учетом обстоятельств конкретного дела вопросов, а также специализации данного эксперта и типовых задач экспертизы» [4].

Таким образом, задача судебной экспертизы – это общая для определенного рода или вида судебной экспертизы совокупность действий, сформированная экспертом на основе поставленных перед ним вопросов, которая реализуется путем преобразования потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу материалах дела, в актуальную доказательственную информацию.

Соотношение задачи и предмета судебной экспертизы

Многие авторы отмечают общие черты между задачей судебной экспертизы и ее предметом, то есть фактическими данными (обстоятельствами дела), исследуемыми и устанавливаемыми в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесел [8, с. 83].

В «Словаре основных терминов судебной экспертизы» отмечается, что «задача рода, вида и подвида судебной экспертизы – один из элементов предмета судебной экспертизы в соответствии с вопросами следователей, суда и достижениями науки и техники, т. е. возможностями теории и методики судебных экспертиз». Различаются задачи рода, вида и подвида судебной экспертизы, они конкретизируются вопросами, поставленными следователями, судом по уголовному или гражданскому делу. Содержание задачи всегда определяется возможностями исследования объекта экспертизы, и поэтому ее сущность можно установить посредством анализа предмета и объекта данного рода, вида судебной экспертизы [9, с. 24].

А.Р. Шляхов показал взаимосвязь предмета и задачи судебной экспертизы: задача экспертизы – это научно обоснованное определение предмета экспертизы, систематизированно и обобщенно формулируемое для рода (вида) экспертизы в целом, оно тесно связано с обстоятельствами, которые служат основанием для вынесе-

¹ Утвержден Приказом Росстандарта от 21.02.2018 № 92-ст, введен в действие 01.09.2018.

ния решения по гражданским делам либо с предметом судебного доказывания по уголовным делам [10, с. 4].

Ю.К. Орлов отмечал, что предмет и задачи отражают различные аспекты судебной экспертизы, и пояснял: то, что может быть установлено экспертизой, – это ее предмет, он не допускает выхода за его пределы, определяет возможности экспертизы. То, что подлежит установлению, – это задачи экспертизы. При этом они не могут выходить за рамки предмета; они могут быть решены полностью или частично или не решены вовсе. Предмет экспертизы от этого не меняется, определяет какие-то качества экспертизы в статике. Понятие задач всегда предполагает динамику, процесс их разрешения. Поэтому в любом виде исследования существует иерархия задач, последовательность их решения [3, с. 33–34].

Таким образом, «задача судебной экспертизы» как более узкое понятие представляет собой часть более широкого понятия «предмет судебной экспертизы» (рис.).

Классификация задач судебной экспертизы

В большинстве случаев задачи судебной экспертизы подразделяют по такому признаку, как основная цель экспертного исследования, на идентификационные, диагностические и классификационные [8, с. 84–85].

Идентификационные задачи направлены на отождествление объекта по его отображениям. При их решении в ходе экспертного исследования у идентифицируемого (отождествляемого) и идентифицирующего (с помощью которого проводится отождествление) объектов выявляют общие (групповые) и частные признаки, производят их сопоставление, и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливают индивидуально-конкретное тождество.

При недостаточности совокупности признаков для индивидуализации объекта решение идентификационной задачи завершается установлением его общей групповой принадлежности. Определение единого источника происхождения объектов является разновидностью установления общей групповой принадлежности [там же].

Согласно Ю.Г. Корухову к диагностическим относятся следующие группы задач [11, с. 88–89]:

- установление механизма отдельных этапов события;
- установление временных характеристик преступного события;
- ретроспективное исследование причинно-следственных связей;
- прогнозирование действий причинно-следственных связей;
- установление механизма преступного события в целом.

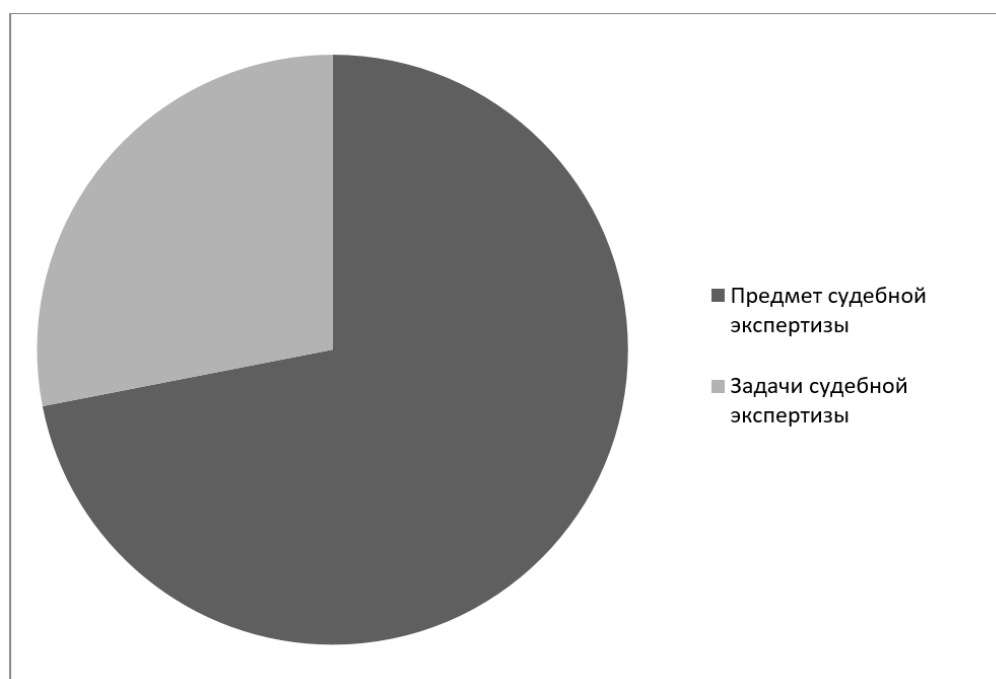

Рис. Соотношение предмета и задач судебной экспертизы
Fig. Correlation of the subject and tasks of forensic examination

Частный случай диагностических задач – это классификационные задачи, которые направлены на установление соответствия объектов конкретным, заранее заданным характеристикам и отнесении их к определенному классу, роду, виду [8, с. 85].

Выделяют ситуационные (ситуалогические) задачи. Е.Р. Россинская полагает, что они связаны с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий [8, с. 87].

В.Я. Колдиным на основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена принципиально иная классификация судебно-экспертных задач: обнаружение источников информации, распознавание исследуемого объекта, фиксация и демонстрация доказательственной информации, реставрация исследуемого объекта, разрешение вопроса об индивидуальном тождестве, установление механизма слеодообразования и взаимодействия исследуемых объектов, установление временных отношений; установление причинно-следственных связей, установление механизма исследуемого события, прогнозирование, установление нестационарных свойств и состояний объекта, решение нормативно-технических задач, решение оценочных задач [4].

Однако указанная классификация не была воспринята, и основными задачами судебной экспертизы по-прежнему признаются идентификационные, диагностические, классификационные и ситуационные (ситуалогические).

Задача судебно-экологической экспертизы

По мнению О.А. Петрухиной, под задачей СЭЭ следует понимать обобщенный вопрос, который решается с помощью специальных знаний эксперта-эколога в отношении объектов животного или растительного происхождения, а также экологических комплексов, содержащих доказательственную информацию [12, с. 147].

Авторы раздела о судебной экологической экспертизе в «Энциклопедическом словаре теории судебной экспертизы» к общим задачам судебно-экологической экспертизы как рода судебных экспертиз относят [13, с. 411]:

- определение вида и местоположения источника негативного антропогенного воздействия;

- характеристику негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;

- установление причинно-следственной связи между негативным антропогенным воздействием на окружающую среду и деятельностью потенциально опасных объектов;

- установление механизма негативного антропогенного воздействия;

- определение масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению негативного антропогенного воздействия;

- установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства и условиями эксплуатации потенциально опасных объектов.

В настоящее время этот список нужно дополнить задачей еще одного вида СЭЭ «Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления». На наш взгляд, это установление стоимости мероприятий, необходимых для восстановления антропогенно нарушенных объектов окружающей среды до их исходного состояния на основе разработанного перечня таких мероприятий.

Е.И. Майорова указывает, что в качестве основной задачи судебно-экологической экспертизы рассматривается установление связи между деградацией (негативными изменениями) экосистемы и имевшим место негативным антропогенным воздействием на ее компоненты (установление причинно-следственных связей и переменных состояний: трансформации, отношения, явления, что выражается в различных свойствах исследуемого объекта). Выявление этих свойств, являющихся отражением многомерного и многофакторного динамического процесса, проводится в целях реконструкции имевшего место конкретного события, что, согласно общей теории судебной экспертизы, представляет собой диагностические (ситуационные) исследования [14, с. 115].

В процессе СЭЭ обычно решаются диагностические задачи. Идентификационные задачи по установлению индивидуально-конкретного тождества совокупности, как правило, в ходе ее производства не решаются. Е.И. Майорова на примерах показала, что иногда органы следствия и суды ошибочно считают задачи судебно-экологической экспертизы идентификационными.

Например, по делу о незаконной добыче полезных ископаемых был поставлен вопрос о принадлежности торфа, изъятого из транспортного средства подозреваемого, конкретному участку местности (идентификационная задача). Однако, по мнению Е.И. Майоровой, экологической составляющей здесь нет. Изъятие торфа из болотного ценоза может негативно сказаться на его экологическом состоянии. Но следствие интересовало именно источник происхождения торфа, что является идентификационной задачей судебно-биологической экспертизы [15, с. 61].

Анализ заключений экспертов-экологов свидетельствует, что наиболее часто перед ними ставятся задачи:

- установления факта негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды (водные объекты, почвенный покров, биоценозы, объекты животного и растительного мира) в результате экологического преступления или правонарушения с указанием, в чем такое воздействие выражается;
- установления факта причинения вреда окружающей среде в результате экологического преступления или правонарушения с указанием, является ли данный вред значительным с экологической точки зрения;
- определения причин гибели объектов животного мира и установление наличия причинно-следственной связи между негативным антропогенным воздействием и гибелью животных;
- установления возможности восстановления исходного состояния объектов окружающей среды, нарушенного в результате экологического преступления или правонарушения;
- разработки перечня восстановительных (рекультивационных, реабилитационных) мероприятий, которые необходимо осуществить для восстановления исходного состояния объектов окружающей среды;
- определения стоимости необходимых восстановительных (рекультивационных, реабилитационных) мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алашина А.Ю., Ларина Л.Ю. Квалифицирующие признаки экологических преступлений и проблемы их толкования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 2. С. 26–28.
2. Cross D. Environmental Science. In: Jamieson A., Moenssens A. (Eds.). *Wiley Encyclopedia of Forensic Science*. John Wiley & Sons, 2012. P. 946–

С учетом отмеченного выше можно заключить, что задача судебно-экологической экспертизы – это общая для данного рода судебной экспертизы совокупность действий, сформированная экспертом на основе поставленных перед ним вопросов, которая реализуется путем преобразования потенциальной доказательственной информации о негативном антропогенном воздействии на объекты окружающей среды, содержащейся в представленных на экспертизу материалах дела, в актуальную доказательственную информацию.

В связи с дифференциацией судебных экспертиз, появлением ее новых родов и видов высказываются мнения о частичном пересечении задач СЭЭ и других родов и видов судебной экспертизы, например, судебной землеустроительной [16, с. 150–151]. Во избежание такого пересечения, необходимо уточнение решаемых задач судебно-экологической экспертизы.

Заключение

Определение понятия «задача судебно-экологической экспертизы» имеет большое значение для разработки частной теории данной экспертизы и для ее отграничения от других классов и родов судебной экспертизы.

Полагаем, что задача СЭЭ – это общая для данного рода судебной экспертизы совокупность действий, сформированная экспертом на основе поставленных перед ним вопросов, которая реализуется путем преобразования потенциальной доказательственной информации о негативном антропогенном воздействии на объекты окружающей среды, содержащейся в представленных на экспертизу материалах дела, в актуальную доказательственную информацию.

Задача судебно-экологической экспертизы представляет собой часть предмета этой экспертизы. В связи с дифференциацией судебных экспертиз, появлением ее новых родов и видов задачи СЭЭ могут уточняться.

REFERENCES

1. Alashina A.Yu., Larina L.Yu. Qualifying Characteristics of Environmental Crimes and Issues of Their Interpretation. *Pressing Issues of Combating Crimes*. 2019. No. 2. P. 26–28. (In Russ.).
2. Cross D. Environmental Science. In: Jamieson A., Moenssens A. (Eds.). *Wiley Encyclopedia of Forensic Science*. John Wiley & Sons, 2012. P. 946–

953. <https://doi.org/10.1002/9780470061589.fsa071.pub2>
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
4. Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования / Мульти模альное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 107–108.
5. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. 320 с.
6. Экспертиза в судопроизводстве. Учебник для бакалавров / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2020. 336 с.
7. Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
8. Россинская Е.Р., Галышина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
9. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. 114 с.
10. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы / Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. Сборник научных трудов. Вып. 42. М.: ВНИИСЭ, 1980. С. 3–26.
11. Корухов Ю.Г. Диагностические экспертные задачи / Мульти模альное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 87–90.
12. Петрухина О.А. Задачи судебно-экологической экспертизы / Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова). Сборник материалов 54-х криминалистических чтений. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 146–150.
13. Омелянюк Г.Г., Михалева Н.В. Экологическая экспертиза судебная / Мульти模альное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 411–412.
14. Майорова Е.И. Некоторые дискуссионные вопросы судебно-экологической экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 112–118. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-112-118>
15. Майорова Е.И. Судебно-экологическая экспертиза. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2020. 197 с.
16. Васин Д.Ю. К вопросу об общих задачах судебных землеустроительных, экологических и гидрологических экспертиз / Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы. Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 г.). М.: РГУП, 2021. С. 147–156.
953. <https://doi.org/10.1002/9780470061589.fsa071.pub2>
3. Orlov Yu.K. *Forensic Examination as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFTsSE, 2005. 264 p. (In Russ.).
4. Koldin V.Ya. *Expert Examination's Tasks*. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 107–108. (In Russ.).
5. Zinin A.M., Mailis N.P. *Forensic Examination. Textbook*. Moscow: Pravo i zakon; Yurait-Izdat, 2002. 320 p. (In Russ.).
6. Rossinskaya E.R. (Ed.). *Expertise in Legal Proceedings. Textbook for Bachelors*. Moscow: Prospekt, 2020. 336 p. (In Russ.).
7. Korukhov Yu.G. (Ed.). *The Basics of Forensic Examination. Part 1. General Theory*. Moscow: RFTsSE, 1997. 430 p. (In Russ.).
8. Rossinskaya E.R. (Ed.), Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology). Textbook*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
9. *Dictionary of the Basic Terms of Forensic Examinations*. Moscow: IPK RFTsSE, 2007. 114 p. (In Russ.).
10. Shlyakhov A.R. *Forensic Examination's Tasks. Expert Tasks and the Ways to Solve Them in the Light of Scientific and Technological Revolution. Collection of Scientific Works*. 42. Moscow: VNIISE, 1980. P. 3–26. (In Russ.).
11. Korukhov Yu.G. *Diagnostic Expert Tasks*. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 87–90. (In Russ.).
12. Petrukina O.A. *The Tasks of Forensic Ecology. Forensic Science in the Paradigm of Russian Science (to the 85th anniversary of Yu.G. Korukhov). Collection of Materials of the 54th Forensic Readings. Part 2*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2013. P. 146–150. (In Russ.).
13. Omelyanyuk G.G., Mikhaleva N.V. *The Forensic Ecological Examination*. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 411–412. (In Russ.).
14. Maiorova E.I. *Some Discussion Issues in Environmental Forensics. Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 112–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-112-118>
15. Maiorova E.I. *Forensic Ecology. Textbook*. Moscow: Infra-M, 2020. 197 p. (In Russ.).
16. Vasin D.Yu. *On the Issue of the General Tasks of Forensic Land Management, Environmental and Hydrological Examinations. Debatable Issues of the Theory and Practice of Forensic Science. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Moscow, March 25–26. 2021)*. Moscow: RGUP, 2021. P. 147–156. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Наталья Валерьевна – к. юр. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России и информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhaleva Natal'ya Valer'evna – Candidate of Law, Head of Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

Статья поступила: 16.10.2021

После доработки: 20.11.2021

Принята к печати: 30.11.2021

Received: October 16, 2021

Revised: November 20, 2021

Accepted: November 30, 2021

Теоретические аспекты учета износа колесных транспортных средств при установлении размера причиненного им ущерба в результате повреждения

И.Н. Новоселецкий, С.В. Федотов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме обоснованности определения износа комплектующих деталей при расчете размера причиненного ущерба транспортному средству вследствие его повреждения. Рассмотрена правовая аргументация дифференцированного подхода к решениям в части необходимости учета износа, даны предложения по ее практическому отражению в выводах судебного эксперта. Показано, что при принятии решений в части износа важно учитывать способ возмещения причиненного ущерба и официальную правовую информацию.

Обоснована целесообразность использования при выборе решения об учете в расчетах износа положений методических рекомендаций, разработанных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, что позволит экспертам формулировать категоричные, а не условные или многовариантные выводы.

Ключевые слова: *ущерб, колесное транспортное средство, износ, восстановительный ремонт, судебная автотовароведческая экспертиза, страхование, судебная автотехническая экспертиза, методика*

Для цитирования: Новоселецкий И.Н., Федотов С.В. Теоретические аспекты учета износа колесных транспортных средств при установлении размера причиненного им ущерба в результате повреждения // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 102–108.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-102-108>

Theoretical Aspects of Accounting the Wear of Wheeled Vehicles When Assessing the Damage Caused to Them as a Result of Deterioration

Igor' N. Novoseletskii, Sergei V. Fedotov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the validity of determining the wear of component parts when calculating the damage caused to a vehicle due to its deterioration. The authors address the legal line of arguments of the differentiated approach when deciding on the need to consider wear and tear. They also make suggestions on its practical reflection in forensic expert opinions. Finally, it is highlighted that when making decisions regarding wear and tear, it is essential to consider the method of compensation for damage caused and official legal information.

The authors justify the necessity to use the provisions of the methodological recommendations developed in the Federal State Budgetary Institution of the Russian Federation under the Ministry of Justice of the Russian Federation in the calculations, which will allow experts to formulate categorical and not relative or multivariate conclusions.

Keywords: *damage, wheeled vehicle, wear, corrective maintenance, forensic vehicle commodity expertise, insurance, forensic vehicle examination, methodology*

For citation: Novoseletskii I.N., Fedotov S.V. Theoretical Aspects of Accounting the Wear of Wheeled Vehicles When Assessing the Damage Caused to Them as a Result of Deterioration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 102–108. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-102-108>

Введение

Актуальной для сферы регулирования деликтных обязательств¹ [1, 2] является тема учета износа при определении стоимости заменяемых запасных частей колесных транспортных средств (КТС) в расчете расходов на восстановительный ремонт и размера причиненного ущерба.

В экспертном и страховом сообществах ведется дискуссия о необходимости учета износа запчастей при расчете величины выплат по ОСАГО и при расчете размера причиненного ущерба (см., например: [3–12]).

Принимая решение в части износа, важно учитывать способ возмещения причиненного ущерба и официальную правовую информацию по этой проблеме.

В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России вопросы определения размера ущерба, причиненного владельцам транспортных средств, и размера страхового возмещения решаются в рамках судебных автотехнических (автотовароведческих) экспертиз и исследований экспертами специальности 13.4 «Исследование транспортных средств в целях определения их стоимости, стоимости их ремонта». В настоящее время судебные автотехнические экспертизы по данному направлению являются одними из наиболее востребованных.

Цель статьи – показать дифференцированность положений законодательства Российской Федерации в части учета износа и дать рекомендации судебным экспертам по расчету стоимости запасных частей транспортных средств.

Нормативное регулирование возмещения ущерба

Согласно ст. 15 ГК РФ² под реальным ущербом понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества».

Существуют несколько способов возмещения причиненного ущерба: 1) восстановление с помощью ремонта (или путем оплаты такого ремонта) поврежденной вещи; 2) компенсация стоимости утраченного

имущества; 3) предоставление аналогичной вещи с потребительскими качествами, что и у поврежденной (ст. 1082 ГК РФ³). Применительно к КТС последний подход не используется ввиду неактуальности для него расчета износа составных частей.

На выбор способа возмещения реального ущерба значительное влияние оказывает необходимость «восстановления положения, существовавшего до нарушения права», как важной составляющей защиты гражданских прав, указанной в ст. 12 ГК РФ⁴.

Согласно правоприменительной практике, способ возмещения ущерба в виде компенсации стоимости утраченного имущества – уничтоженного КТС – применяется, когда восстановительный ремонт экономически нецелесообразен или технически невозможен.

КТС – источник повышенной опасности. При определенных повреждениях ряд его компонентов, прежде всего влияющих на безопасность, не подлежат ремонту, но могут быть заменены. Критерии ремонта или замены в первую очередь устанавливает завод-изготовитель транспортных средств⁴, при этом используются новые компоненты.

Согласно требованиям п. 81 Технического регламента Таможенного союза⁵: Только новые запасные части, поставляемые на сборочное производство транспортных средств, или новые запасные части, имеющие подтверждение соответствия, могут обеспечивать безопасную эксплуатацию КТС после его восстановительного ремонта. Этот же пункт не допускает подтверждение соответствия для «компонентов, бывших в употреблении», что ограничивает возможность их использования при восстановительном ремонте.

Объектами технического регулирования, в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза, являются только предусмотренные в нем (таблица № 4 приложения № 1) компоненты, оказывающие влияние на безопасность транспортных средств.

¹ Деликтное обязательство (деликт) – обязательство, вследствие которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, должно возместить убытки [1].

² Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1)» (принят Государственной Думой 21 октября 1994 г., редакция от 09 марта 2021 г.).

³ Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2)» (принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г., действующая редакция).

⁴ Ст. 18 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г., действующая редакция).

⁵ Решение комиссии Таможенного союза от 09 декабря 2011 г. №877 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств”» (действующая редакция).

Под новыми запасными частями следует понимать компоненты КТС с нулевым значением износа (или без износа). Бывшие же в употреблении составные части следует рассматривать как компоненты с износом. Расчетное значение величины данного износа должно в максимальной степени характеризовать техническое состояние компонентов на момент происшествия (повреждения).

Таким образом, при рассмотрении вопросов возмещения реального ущерба следует учитывать несколько важных аспектов: возможность полного возмещения причиненного вреда потерпевшему (п. 1 ст. 15 и п. 1 ст. 1064 ГК РФ⁶), необходимость учета технического состояния КТС до происшествия (ст. 12 ГК РФ), необходимость применения нулевого значения износа для некоторых компонентов КТС (требования заводо-изготовителей и нормативных актов в сфере безопасности дорожного движения).

Проблематика учета износа и пути ее решения

Если принять позицию о необходимости применения в расчете размера причиненного ущерба исключительно нулевого значения износа (без износа) запасных частей, то по отношению к КТС со значительным сроком эксплуатации это приведет к существенному улучшению транспортного средства и обусловит несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред. В этом случае компоненты с большим естественным износом, в целом не влияющие на безопасную эксплуатацию КТС, будут заменены на новые.

Совокупная стоимость даже небольшого количества этих компонентов может превысить стоимость подержанного КТС, которая падает с увеличением срока его эксплуатации. Это приведет к признанию в автостраховании КТС тотально уничтоженным, даже если оно находится на ходу. С другой стороны, применение ненулевого значения износа даже по отношению к КТС с небольшим сроком эксплуатации обусловит отход от принципа полного возмещения причиненного ущерба, предусмотренного ст. 1064 ГК РФ.

В ремонте таких КТС часто используют новые дорогостоящие запчасти, при этом вычитание износа, составляющего десятки процентов от их стоимости запчастей, может существенно исказить величину справедливого возмещения ущерба.

В настоящее время законодательством об ОСАГО вопросы применения износа решены довольно четко и категорично. При возмещении причиненного вреда в натуральном виде посредством восстановительного ремонта КТС должны использоваться новые компоненты – запчасти с нулевым значением износа (без износа). При возмещении вреда в форме страховой выплаты износ должен рассчитываться независимо от технического состояния КТС до происшествия и не превышать 50 %⁶.

В деликтных отношениях такая категоричность в части применения износа не просматривается. А переносить подходы, действующие в части износа из законодательства об ОСАГО, в сферу деликтных отношений, регулируемых Гражданским кодексом, неприемлемо. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации⁷: «Положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями».

Суд определил важнейшие моменты для принятия объективного решения в вопросе применения износа к запчастям вне рамок законодательства об ОСАГО. Установлено, что в ряде случаев, обусловленных как требованиями безопасности дорожного движения, так и восстановлением состояния КТС до происшествия, используются новые запчасти: «...замена поврежденных деталей, узлов и агрегатов – если она необходи-

⁶ См. абз. 2 ст. 19 Федерального закона Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Принят Гос. Думой 03 апреля 2003 г. (действующая редакция).

⁷ П 5.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других».

ма для восстановления эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, в том числе с учетом требований безопасности дорожного движения – в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты». Тогда «должны приниматься во внимание реальные, т. е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты)».

Так регулируется применение нулевого значения износа (использование исключительно новых запчастей) в Методических рекомендациях по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки [13]. Данные методические рекомендации утверждены в установленном порядке научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 4 от 20.12.2017) и рекомендованы к применению в экспертной практике.

Руководство связывает нулевое значение износа с техническим состоянием КТС до происшествия через анализ срока и условий его эксплуатации (факторов, с технической точки зрения влияющих на исправное состояние КТС и его составных частей).

Для принятия нулевого значения износа учитываются требования к компонентам, важным для безопасности дорожного движения, установленные изготовителями КТС и Техническим регламентом Таможенного союза. При восстановлении КТС технологически недопустимо использование старых материалов (например, рабочих жидкостей, крепежа, лаков и красок), а поскольку используются новые материалы, их износ не учитывается⁸.

Дифференцированный подход к определению износа комплектующих изделий

Обстоятельства, допускающие необходимость расчета износа комплектующих изделий, – это случаи, не подпадающие под

установленные Конституционным Судом обстоятельства для применения нулевого значения износа компонентов. Это относится к компонентам, не влияющим на безопасность дорожного движения, в первую очередь к кузовным составным частям, и к КТС со значительным сроком эксплуатации и комплектующими в большей степени работоспособными, а не технически исправными.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П отмечается возможность применения износа, приводящая к уменьшению стоимости используемых запчастей, а в итоге и самого ущерба: «Такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред». Далее Конституционный Суд ссылается на частный случай повреждения составных частей, износ которых меньше износа самого КТС (например, аккумуляторных батарей, шин), но главным остается вывод о допустимости расчета износа, если его игнорирование обусловит по отношению к восстановленному КТС «несправедливое увеличение его стоимости». Это относится и к описанному выше случаю повреждения КТС со значительным сроком интенсивной эксплуатации.

Только применение износа гарантирует максимальное соблюдение требования ст. 12 ГК РФ – возвращения поврежденного объекта в состояние, которое он имел до происшествия.

Интенсивная эксплуатация КТС отразится на его техническом состоянии, что учитывается в его износе на момент происшествия, то есть адекватной ценой поврежденной составной части десятилетнего КТС будет не цена новой детали, а цена с учетом ее износа. Иначе это приведет к значительному улучшению транспортного средства после его восстановления относительно его состояния до происшествия.

Если до происшествия составные части КТС были технически исправны, что обычно происходит при относительно небольшом сроке эксплуатации, то эквивалентом поврежденной составной части следует рассматривать только новую составную часть, поскольку она также гарантированно технически исправна (а не просто работоспособна, что часто

⁸ В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

имеет место у КТС со значительным сроком эксплуатации). При этом возможное увеличение стоимости КТС не может быть причиной отказа от нулевого значения износа.

Дифференцированный подход к урегулированию деликтных обязательств, относящийся и к определению износа, Конституционный Суд РФ объяснил необходимостью соблюдения принципов справедливости и пропорциональности (соразмерности), приведенных в Конституции РФ. Такие критерии применения износа заложены и в методических рекомендациях⁹ [13].

В пункте 5.3 рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ № 6-П указано, что вопросы применения износа, установление наиболее оптимального способа ремонта и другие исследования «подобного рода обстоятельств является прерогативой суда». В этом контексте особую роль приобретает заключение эксперта: «Это означает, что лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы о снижении размера, подлежащего выплате возмещения, и выдвигать иные возражения».

Заключение

Для формулирования вывода о стоимости восстановительного ремонта или причиненного ущерба в категоричной форме эксперты должны использовать методиче-

ские рекомендации, разработанные в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [13]. Данное руководство отвечает установленным Конституционным Судом Российской Федерации требованиям к дифференцированному подходу к определению износа КТС.

Поскольку окончательное решение вопроса о размере причиненного ущерба относится к компетенции суда, следует оговорить, что вывод был сделан «с технической точки зрения». Кроме этого, эксперты вправе отметить обстоятельства, способствующие объективному анализу судом рассматриваемого дела и принятию объективного решения, в частности, отметить стоимость причиненного ущерба с учетом нулевого значения износа (без износа), или – с учетом износа. Указать это необходимо в исследовательской части заключения, вне рамок сделанного вывода.

Если в поставленном судом вопросе обозначено условие использования износа в расчетах стоимости причиненного ущерба, вывод нужно делать в исследовательской части заключения.

В Методических рекомендациях [13] вопрос износа вне рамок ОСАГО решен наиболее правильно. Для КТС с относительно небольшим сроком эксплуатации в общем случае значение износа принимается равным нулю. Для остальных КТС износ рассчитывается в общем порядке.

Выполнение требований Методических рекомендаций в части выбора решения об учете износа позволяет дать категоричный, а не условный или многовариантный вывод.

⁹ Часть II, глава 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наниев Г.К. Понятие и сущность деликтных обязательств // Научный аспект. 2021. Т. 7. № 2. С. 774–778.
2. Яшкина К.Д. К определению понятия деликтных обязательств // Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). С. 134–136.
3. Андрианов Ю.В., Комаров В.В., Кравчинский В.И. Методические рекомендации по расчету износа конструктивных компонентов АТС // Автомобильная промышленность. 2010. № 11. С. 17–19.
4. Микрюкова С.Л. Современные вопросы, связанные с выплатой суммы страхового возмещения с учетом износа транспортного средства / Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов. Материалы VIII тематической и IV междуна-

REFERENCES

1. Naniev G.K. The Concept and Essence of Tort Commitments. Scientific Dimension. 2021. Vol. 7. No. 2. P. 774–778. (In Russ.).
2. Yashkina K.D. On the Definition of the Concept of Tort Obligations. *Bulletin of Modern Research*. 2019. No. 1.9 (28). P. 134–136. (In Russ.).
3. Andrianov Yu.V., Komarov V.V., Kravchinskii V.I. Methodical Recommendations about Deterioration Calculation Constructive Components of Vehicles. *Automobile Industry*. 2010. No. 11. P. 17–19. (In Russ.).
4. Mikryukova S.L. Modern Issues Related to the Payment of the Amount of Insurance Compensation Considering the Wear and Tear of a Vehicle. *Economic, Legal, Social and Cultural Aspects of Regional Development. Materials of the VIII Thematic and IV International Con-*

- родной конференции (Челябинск, 07 ноября 2013 г.). Челябинск: Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладосина, 2013. С. 74–79.
5. Михайленко О.В. Учет амортизационного износа при определении страховой выплаты на восстановление автотранспортного средства после ДТП: всеобщий износ зрения или загадочная трансформация смысла нормы права в ходе ее применения? // Транспортное право. 2007. № 4. С. 12–16.
 6. Анисимов А.А. Макаревич М.Л. Проблема полного восстановления имущественных прав владельцев транспортных средств при дорожно-транспортных происшествиях / Будущее науки – 2019. Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. Т. 3. Юриспруденция. Лингвистика и филология. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность (Курск, 25–26 апреля 2019 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 15–18.
 7. Волконитин А.С. Учет амортизационного износа транспортного средства при взыскании убытков // Право и политика. 2016. № 11. С. 1423–1426.
<https://doi.org/10.7256/1811-9018.2016.11.17136>
 8. Герасимов А.П., Лысенко Е.С. Проблема учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов) при определении размера страховой выплаты по договору ОСАГО владельцев транспортных средств // Вестник ВЭГУ. 2011. № 4 (54). С. 4–8.
 9. Гущин П.Н., Сарнаков И.В. Применение естественного износа транспортного средства по договору добровольного страхования автотранспортных средств: проблемы теории и судебной практики // Юрист. 2013. № 5. С. 17–21.
 10. Левкин Р.А. Учет амортизационного износа транспортных средств в страховании // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 563–565.
 11. Лазарев В.А., Череповская В.С. Особенности определения материального ущерба от ДТП / Организация и безопасность дорожного движения. Материалы XI международной научно-практической конференции. (Тюмень, 15 марта 2018 г.). Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 346–352.
 12. Шершнева И.В. Корректирование величины физического износа для оценки ущерба легкового автомобиля / Управление качеством в транспортной и социальной сферах. Сборник научных трудов транспортного факультета по материалам XLI студенческой научной конференции ОГУ (Оренбург, 02–09 апреля 2019 г.). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. С. 61–63.
 13. Махнин Е.Л., Новоселецкий И.Н., Федотов С.В., Галевский С.О., Калинин М.А., Кошелев Д.М., Суслов С.Б., Алексеев И.В., Калакутин А.В. Методические рекомендации (Chelyabinsk, November 07, 2013). Chelyabinsk: Chelyabinskii institut ekonomiki i prava im. M.V. Ladoshina, 2013. P. 74–79. (In Russ.).
 5. Mikhailenko O.V. Accounting of Amortization Wear in Determining the Insurance Payment for the Restoration of a Vehicle after an Accident: General Wear and Tear of Vision or a Mysterious Transformation of the Meaning of the Rule of Law during Its Application? *Transportation Law*. 2007. No. 4. P. 12–16. (In Russ.).
 6. Anisimov A.A. Makarevich M.L. The Issue of Full Restoration of Property Rights of Vehicle Owners in Road Accidents. *The Future of Science - 2019. Collection of Scientific Articles of the 7th International Youth Scientific Conference. Vol. 3. Jurisprudence. Linguistics and Philology. International Relations and Foreign Economic Activity (Kursk, April 25–26, 2019)*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2019. P. 15–18. (In Russ.).
 7. Volkonitin A.S. Consideration of Vehicle Amortization in Seeking Compensation. *Law and Politics*. 2016. No. 11. P. 1423–1426. (In Russ.).
<https://doi.org/10.7256/1811-9018.2016.11.17136>
 8. Gerasimov A.P., Lysenko E.S. The Problem of Taking into Account Component Wear and Tear (Parts, Assemblies and Units) in Determining the Amount of Insurance Payment on Motor Third-Party Liability Insurance Contract (OSAGO) by Vehicle Owners. *Bulletin of VEGU*. 2011. No. 4 (54). P. 4–8. (In Russ.).
 9. Gushchin P.N., Sarnakov I.V. Application of Natural Wear of a Vehicle under a Voluntary Vehicle Insurance Contract: Problems of Theory and Judicial Practice. *Lawyer*. 2013. No. 5. P. 17–21. (In Russ.).
 10. Levkin R.A. Accounting of Amortization Wear of Vehicles in Insurance. *Young Scientist*. 2015. No. 7 (87). P. 563–565. (In Russ.).
 11. Lazarev V.A., Cherepovskaya V.S. Particularities of Determining Tangible Damage Resulting from an Accident. *Organization and Safety of Road Traffic. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference*. (Tyumen, March 15, 2018). Tyumen: Tyumenskii industrial'nyi universitet, 2018. P. 346–352. (In Russ.).
 12. Shershnev I.V. Correction of the Amount of Physical Wear to Assess the Damage of an Automobile. *Quality Management in the Transport and Social Spheres. Collection of Scientific Papers of the Transport Faculty Based on the Materials of the XLI Student Scientific Conference of OSU (Orenburg, April 02–09, 2019)*. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2019. P. 61–63. (In Russ.).
 13. Makhnin E.L., Novoseletskii I.N., Fedotov S.V., Galevskii S.O., Kalinin M.A., Koshelev D.M., Suslov S.B., Alekseev I.V., Kalakutin A.V. *Methodological Recommendations for Conducting*

по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 326 с.

Forensic Vehicle Examinations and Study of Wheeled Vehicles to Determine the Amount of Damage, the Cost of Corrective Maintenance and Assessment. Moscow: RFCFS, 2018. 326 p (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новоселецкий Игорь Николаевич – главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: i.novoseletsky@sudexpert.ru

Федотов Сергей Викторович – заведующий отделом судебных автотовароведческих экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: s.fedotov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Novoseletskii Igor' Nikolaevich – Chief Researcher of the Department of Scientific and Methodological Support for the conduct of examinations in the system of forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation; the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: i.novoseletsky@sudexpert.ru

Fedotov Sergei Viktorovich – Head of the Department of Forensic vehicle commodity examinations, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: s.fedotov@sudexpert.ru

Статья поступила: 22.07.2021

После доработки: 21.10.2021

Принята к печати: 30.10.2021

Received: July 22, 2021

Revised: October 21, 2021

Accepted: October 30, 2021

Аналоги гребешковой кожи и папиллярных узоров в природе и значение их изучения для криминалистики и судебной экспертизы

 Ш.Н. Хазиев

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Узоры, аналогичные папиллярным узорам пальцев, ладоней и подошв стопы человека, встречаются как в живой, так и в неживой природе. Их изучение, а также структуры гребешковой кожи человека и приматов в сравнении с аналогичными образованиями на других объектах, имеет важное значение для криминалистики, судебной трасологии, дактилоскопии и биометрической идентификации. В статье анализируется история исследований гребешковой кожи человека, приматов и других животных криминалистами, зоологами, антропологами и представителями других наук.

Предлагается систематизировать и классифицировать сведения об аналогах папиллярных узоров и гребешковой кожи по таким основаниям, как род и вид объектов-носителей, рельефное строение, степень сопоставимости с папиллярным узором рук и подошв человека.

Выявлены наиболее показательные разновидности аналогов у млекопитающих, птиц, рыб, насекомых, кораллов, растений и грибов. Изучены и систематизированы особенности строения полосатого рисунка шкуры тигров и зебр, гребни и полосы у кораллов, полосы и гребневидные узоры у рыб. Полученные данные о гребешковых образованиях, близких по строению и форме к папиллярным узорам пальцев и ладоней рук человека, помогут избежать экспертных ошибок при проведении дактилоскопической экспертизы или ошибочном размещении изображений таких образований в криминалистических следотеках.

Знание особенностей строения и свойств полосатых рисунков шкур особо охраняемых диких животных, а также гребневой поверхности палеонтологических музейных объектов необходимо использовать при их идентификации по фото- и видеоизображениям по делам о хищениях, контрабанде, незаконной охоте и незаконном обороте.

Ключевые слова: гребешковая кожа, гребни, дактилоскопия, дерматоглифика, идентификация, криминалистика, папиллярный узор, полосатый рисунок, тигровая шкура, судебная экспертиза

Для цитирования: Хазиев Ш.Н. Аналоги гребешковой кожи и папиллярных узоров в природе и значение их изучения для криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 109–121. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-109-121>

Analogs of Ridge Skin and Papillary Patterns in the Nature and the Significance of Their Study for Forensic Science and Forensic Examination

 Shamil N. Khaziev

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Patterns similar to the papillary patterns of human fingers, palms, and soles can be found in living and inanimate nature. Studying such patterns and the structure of the ridged skin of humans and primates in comparison with similar formations on other objects is necessary for forensic science, forensic traceology, fingerprinting, and biometric identification. The article analyzes the history of the study of the ridged skin of humans, primates, and other animals by forensic scientists, zoologists, anthropologists, and representatives of other sciences.

The author proposes systemizing and classifying the information about the analogs of papillary patterns and ridged skin on such grounds as the genus and type of carrier objects, relief structure, degree of comparability with the papillary pattern of human hands and soles.

The article presents the most indicative varieties of analogs of papillary patterns in mammals, birds, fish, insects, corals, plants, and fungi. The author has studied and systemized structural features of the striped pattern of the skin of tigers and zebras, crests and stripes in corals, stripes and ridged patterns in fish. The data obtained on ridge formations, which are similar in structure and shape to the papillary patterns of human fingers and palms, will help to avoid expert errors during fingerprinting examination or erroneous placement of images of such formations in forensic databases.

Knowledge of the structural features and properties of striped patterns of skins of specially protected wild animals, as well as the crest surface of paleontological museum objects, should be used for their identification by photo and video images in cases of embezzlement, smuggling, illegal hunting, and illegal trafficking.

Keywords: *ridged skin, ridges, fingerprints, dermatoglyphics, identification, forensics, papillary pattern, striped pattern, tiger skin, forensic examination*

For citation: Khaziev Sh.N. Analogs of Ridge Skin and Papillary Patterns in the Nature and the Significance of Their Study for Forensic Science and Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 109–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-109-121>

Гребешковая кожа и образуемый ею рисунок, именуемый в криминалистике папиллярным узором, встречаются не только на пальцах рук и ног человека, его ладонях и стопах, но и на конечностях некоторых млекопитающих, на отдельных участках растений, грибов и объектах неживой природы. Изучение узоров и гребневых образований, аналогичных папиллярным узорам рук человека или близких к ним по внешнему виду, имеет важное значение для понимания закономерностей образования идентификационных и диагностических признаков папиллярных узоров гребешковой кожи человека и использования этих сведений в криминалистике, судебной экспертизе, биометрии.

Общие сведения о строении гребешковой кожи пальцев и ладоней рук человека и приматов

Ладонная сторона пальцев и кистей рук, а также подошва ног человека покрыты гребешковой кожей, которая существенно отличается от других покровных структур, а ее рельеф хорошо отображается на различных поверхностях. Признакам узора гребешковой кожи свойственна ярко выраженная индивидуальность, что наряду с другими важными свойствами (восстанавливаемостью, относительной неизменностью, удобством классификации) определяет возможность широкого использования результатов изучения структур рельефа кожи пальцев, ладоней и стоп человека в криминалистике, судебной медицине, генетике и антропо-

логии, а также в системах биометрической идентификации.

Описание морфологии кожи человека представлено во всех учебных пособиях по дактилоскопии. Как правило, приводятся рисунки кожи в разрезе, на которых изображены потовые железы и поровыводящие протоки, профиль гребневого образования. Основное внимание уделяется описанию типов и видов папиллярных узоров и их деталям.

Исходя из представлений о фрикционной природе кожного покрова, образующего папиллярные узоры, в англоязычной литературе по дактилоскопии утвердилось название *ridge friction skin* (гребешковая фрикционная кожа), а также термин *ridge details* (гребешковые детали) [1, с. 30–31].

В США и Канаде в 1990-х гг. для повышения квалификации судебных экспертов, специализирующихся на дактилоскопии, ввели учебную дисциплину «Судебная риджеология» (*forensic ridgeology*)¹. В настоящее время в этих странах на постоянной основе проводят курсы и семинары, организуемые, в частности, под эгидой Международной ассоциации по идентификации (*International Association for Identification*). Во многих государствах риджеология признана самостоятельным учением в рамках дактилоскопии [3].

Образования, имеющие вид гребешковой кожи, или рисунок, аналогичный ри-

¹ Термин «риджеология» (гребневедение) был впервые введен канадским криминалистом Дэвидом Эшбо (David R. Ashbaugh) в 1983 г. [2].

сунку папиллярных узоров, встречаются и на предметах неживой природы, на разнообразных покрытиях, засохших жидкостях и т. п.

Известны случаи, когда аналоги папиллярного узора ошибочно принимали за следы рук человека, и по ним велась многолетняя безрезультатная поисковая работа. Так, за следы папиллярного узора рук человека принимали участки поверхности изоляционной ленты, сморщившиеся в результате механического воздействия, нагревания и детонации; фрагменты засохшей краски на подоконниках и покрытия некачественных бытовых и научных приборов; дефекты поверхности бумаги, которая после обработки порошками становилась похожа на папиллярный узор. Иногда псевдопапиллярные узоры в виде морщин образуются на поверхностях кровяных потеков или засохших луж крови, обнаруживаемых на местах преступлений.

Данные примеры свидетельствуют о недостаточной подготовке экспертов-криминалистов различных ведомств, а, следовательно, о необходимости включения информации о свойствах аналогов папиллярных узоров в содержание учебных пособий и программу подготовки экспертов по специальности «Исследование следов человека».

Изучение аналогов папиллярных узоров и гребешковой кожи представляет большой научный и практический интерес. Исследование потоков гребешковых образований, деталей узоров (например, глазков, мостиков, слияний, раздвоений, крючков, начал и окончаний линий) позволит более глубоко проникнуть в закономерности морфогенеза кожи рук и ног человека; уточнить идентификационную значимость деталей папиллярного узора; по-новому оценить значение корреляционных и иных видов связи между отдельными свойствами человека и их признаками; объяснить патогенез аномалий папиллярного узора при некоторых системных заболеваниях, механизмы образования и регенерации травматических повреждений кожи человека. Все это способствует совершенствованию методик дактилоскопических идентификационных и диагностических исследований следов рук.

Сбор новых аналогов папиллярных узоров, в особенности близких по структуре и размерам к узорам, отображающимся в следах рук и подошв босых ног человека, представляется актуальной задачей криминалистики и судебной дактилоскопической

экспертизы. Информацию об аналогах папиллярных узоров необходимо публиковать в изданиях по вопросам судебной экспертизы, размещать в справочно-информационных фондах по дактилоскопии, которые сформированы и постоянно пополняются в некоторых судебно-экспертных учреждениях, в частности, в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Исторический очерк изучения гребешковых образований

В течение столетий люди занимались изучением папиллярных узоров человека, обезьян и других животных.

Гребешковую кожу рук человека еще в 1684 году описал британский ботаник, врач и анатом Неемия Грю (Nehemiah Grew, 1641–1712) [4].

Н. Грю родился в Англии 26 сентября 1641 г. в Мансеттер-Пэрише (графство Уорикшир). Окончил Кембриджский университет, а в 1671 г. получил степень доктора медицины в Лейденском университете. Был членом Лондонского королевского общества, с 1677 г. – его секретарем. Занимался анатомией растений, сравнением тканей растений и животных, описал микростроение корня, стебля, листьев, некоторые виды клеток. Ввел термины «сравнительная анатомия», понятия «ткань» и «паренхима», которые широко используются в современном научном мире. Его важнейшим трудом считается «Анатомия растений» (1682). Умер ученый 25 марта 1712 г. в возрасте 71 года предположительно в Лондоне.

На заседании Королевского Общества в Лондоне в 1684 г. Грю представил доклад, в котором привел сведения о «многочисленных мелких гребешках» на коже пальцев рук и ног, а также на коже ладоней и подошв. Он обратил внимание на то, что они расположены параллельно друг другу, при этом образуют узоры в виде треугольников и эллипсов. Им впервые опубликованы рисунки точных изображений папиллярных узоров дистальных фаланг пальцев рук человека, а также описаны выходные протоки пор на гребневых образованиях кожи пальцев и ладоней. Свои наблюдения Грю приводил в качестве примеров на лекциях в медицинском колледже Лондона.

Итальянский ученый Марчелло Мальпиги (Marcello Malpighi, 1628–1694) так же как и Н. Грю интересовавшийся строением кожи ладоней человека, описал папиллярные узоры на пальцах рук в 1685 г. [5].

Выдающийся чешский анатом, физиолог и гистолог Ян Евангелист Пуркинье (Jan Evangelista Purkinje, 1787–1869)² тоже исследовал детали папиллярного узора и гребешковую кожу. Он описал ее в книге «К вопросу о физиологии кожного покрова человека» (1823 г.) [6]. Им была предпринята попытка классифицировать папиллярные узоры пальцев рук: спирали, эллипсы, круги, двойные завихрения, изогнутые потоки [7]. При изучении потовых желез он обратил внимание на штопорообразный ход их выводных протоков и отметил симметричный характер завитковых узоров на правой и левой руках человека, а также описал папиллярные узоры на руках обезьян.

В 1867–1868 гг. появился труд французского зоолога и антрополога Мартина Аликса (Martin Alix) о папиллярных линиях у разных обезьян: орангутангов, коат³, горилл, макак, павианов и лемуров [8].

Чилийский полицейский комиссар Освальдо Миранда Пинто (Osvaldo Miranda Pinto)⁴ в своей диссертации привел интересные данные о трех стадиях развития ладонных и пальцевых узоров в животном мире. Сначала это разделенные бороздами клубки, затем ряд точек (например, у медведей и куниц), а затем папиллярные линии [9]. М. Пинто посвятил и ряд других публикаций [10–13] аналогам папиллярных узоров у животных.

Существенный вклад в изучение гребешковой кожи приматов внес известный германско-швейцарский приматолог из Института антропологии Университета Цюриха Иосиф Бигерт (Josef Biegert, 1921–1989). Он привел детальное описание результатов исследования гребешковой кожи рук и ног полуобезьян (лемуров и других низших приматов) [14].

Помимо публикаций по описанию папиллярных образований на руках человека и обезьян, а также на конечностях других животных в начале XX века появились работы

об аналогах гребешковой кожи в неживой природе.

Шотландский врач и ученый Генри Фулдз (Henry Faulds, 1843–1930) описал гребешковые детали не только на руках обезьян, но и на песке и снегу. Он показал, что гребешковые структуры сформировались под действием ветра, а также приливов и отливов [15; 16, с. 8–9].

Американские биологи Гарольд Камминс (Harold Cummins) и Чарльз Мидло (Charles Midlo) в 1942 году опубликовали труд о папиллярных узорах пальцев и ладоней приматов [17], а в 1943 году – «Отпечатки пальцев, ладоней и подошв. Введение в дерматоглифику». Эта книга до сих пор является настольной для антропологов всего мира [18]. В главе «Другие узоры в природе» ученые описали узоры на коже зебр, на облаках, на створках раковин моллюсков, на коре деревьев, на поверхности гигантского кактуса и на некоторых других объектах. Кроме того, Чарльз Мидло весьма детально описал гребешковую кожу обезьян и грызунов [19].

В «Руководстве по криминалистике» французского криминалиста Эдмонда Локара есть раздел «Сравнительная анатомия», а также глава, посвященная следам различных животных, имеющих папиллярные узоры [20, с. 43–45].

В 1960-е гг. член Британского дактилоскопического общества, бригадир южноафриканской полиции П.Дж. Паттер (P.J. Putter) поместил заметку в журнале Института прикладных наук (США) о псевдопапиллярных узорах на поверхности носа крупного рогатого скота, а также на коже грибов и кактусов [21, 22].

Из числа наших современников наибольший вклад в исследование аналогов папиллярных узоров внес бывший редактор журнала «Мир дактилоскопии», авторитетный эксперт-дактилоскопист из Хертфордшира (Великобритания) Джон Берри (John Berry). С 1979 года им было подготовлено 25 выпусков ежегодника Ridge Detail in the Nature, посвященных аналогам папиллярных узоров в природе⁵.

Много сделал для систематизации аналогов папиллярных узоров известный британский криминалист, один из основателей Дактилоскопического общества и главный редактор журнала Fingerprint Whorld Map-

² В 1836 г. Пуркинье был избран иностранным членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук.

³ Строение узоров на ладонях коат приближается к узорам на ладонях человека.

⁴ О. Миранда Пинто в 1927–1930 гг. годах изучал научные основы и практику идентификации в Лионской лаборатории технической полиции под руководством Эдмонда Локара. Он прошел курсы в Лионском университете и в июне 1929 года получил диплом по уголовным наукам. В 1930 году, также во Франции, он получил звание доктора, защитив диссертацию по теме «Сравнительная морфология папиллярных гребней».

⁵ Некоторые выпуски достигали 100 страниц. В 1998 году ежегодник был переименован в Strabismus.

тин Ледбеттер (Martin Leadbetter, род. в 1945 г., Великобритания).

Ряд крайне интересных аналогов папиллярного узора обнаружил на поверхностях различных объектов (в частности арктической раковине, пылевом клеще, блохе) ветеран американской дактилоскопии и производитель дактилоскопического оборудования и материалов, историк из США Майкл Кэррик (Michael Carrick) [23].

В России главным образом изучали папиллярные узоры обезьян и некоторых других животных: труды антропологов Т.Д. Гладковой [24] и И.С. Гусевой [25]. По аналогам папиллярных узоров в природе отечественными криминалистами было опубликовано две работы [26, 27].

Классификация аналогов папиллярных узоров

Наиболее интересными аналогами гребешковой кожи и аналогами папиллярных узоров являются покровы следующих животных:

- членистоногих (обитающего на карликовой пальме клопа, чесоточного зудня, фолликулярного клеща, креветки);
- рыб (тунца, желтохвостика, трихогастера, трихоптеруса, рыбы-собаки, оранжево-полосатого триггера, серебристой сайды);
- моллюсков;
- рептилий (обыкновенного удава, хохлатой ящерицы, питона, игуаны);
- птиц (зебрового зяблика, синего хвостатого питта, вишневого вьюрка, кукушки, чирка, большого ястреба, обыкновенного сокола, тетерева, крошнепа, вальдшнепа, пищухи);
- млекопитающих (зебры, квагги, тигра, дикого кабанчика с полосами на спине, суриката, мангуста).

Покровы этих животных, а также перечисленные выше образования содержат детали узора, которые в дактилоскопии принято обозначать, как начала и окончания линий, фрагменты, крючки, мостики, глазки, точки, слияния и раздвоения линий.

Собственно узоры (главным образом дуговые, петлевые, реже – завитковые) также нередко встречаются среди аналогов. На пересечении трех потоков линий образуются дельты (особенно наглядно это проявляется у зебр и тигров).

Большое разнообразие естественных аналогов папиллярных узоров в природе можно классифицировать по нескольким основаниям, которые подразделяются на

две большие группы в зависимости от того, на каких объектах они возникают: на аналогии папиллярных узоров в живой природе и аналогии папиллярных узоров в неживой природе.

По рельефному строению их можно классифицировать как плоские рисунки, выступающие гребни (морщины) и борозды (углубления); по размерным характеристикам как сопоставимые и несопоставимые с папиллярным узором рук человека.

Аналоги папиллярных узоров в живой природе в первую очередь подразделяют на два класса: аналогии папиллярных узоров у животных и аналогии папиллярных узоров у растений и грибов.

Аналоги папиллярных узоров в неживой природе делятся на группы: гребневые образования участков местности (снежные гребни, песчаные гребни, гребневой каменный рельеф), потеки жидкости на вертикальных стенках сосудов или иных вертикальных поверхностях, осадки в растворах (рис. 1), осадки мелкодисперсных порошков на гладких горизонтальных поверхностях, сморщенности застывшей вязкой жидкости или гелеобразных веществ (красителей, крови и других биологических жидкостей).

Рис. 1. Осадок кальция на дне электрочайника
Fig. 1. Calcium residue at the bottom of an electric kettle

Аналоги папиллярных узоров у животных – это гребешковая кожа ладоней и пальцев человекообразных обезьян, полосатый рисунок шкур зверей, полосатый окрас тел рыб, гребневой рисунок раковин моллюсков, узоры на поверхности кораллов, гребешковые образования на хитиновых покровах насекомых. У растений – это окрас цветов или плодов, рельеф коры деревьев, листьев некоторых растений и т. п.

Некоторые грибы также имеют рельеф, аналогичный рельефу и рисунку гребешковой кожи человека.

В зависимости от степени близости аналогов папиллярных узоров к размерным и структурным характеристикам (по толщине линий, наличию основных деталей папиллярного узора, непрерывности потока линий и степени его изгиба, наличию дугowych, петлевых или завитковых образований) папиллярных узоров, образуемых гребневой кожей пальцев и ладоней рук человека, все аналоги можно разделить на следующие группы: малой степени сходства, средней степени сходства и высокой степени сходства с папиллярными узорами пальцев и ладоней рук людей.

Для рассмотрения аналогов папиллярных узоров в природе как наиболее наглядные были выбраны: гребни рельефа поверхности, оперение некоторых птиц, полосатый рисунок шкур тигров, полосатый рисунок шкур зебр, гребни и полосы у кораллов, полосы и гребневые узоры тел рыб.

Гребни рельефа. Самыми известными являются песчаные и снежные гребни, образуемые под воздействием ветра. Они состоят из продолговатых выступов различной длины и ширины, образующих изогнутые потоки. На более выпуклых участках поверхности земли расстояния между линиями и их фрагментами больше, чем на ровных участках. Наблюдаются короткие гребни (фрагменты), а также слияния и раздвоения гребней. Сложные узоры, образуемые в местах завихрений воздуха, встречаются крайне редко.

Рельефные гребни в 2021 г. были обнаружены на поверхности Марса⁶ (рис. 2).

Оперение птиц. Оперение некоторых птиц имеет полосатый рисунок, в котором полосы идут параллельно с различной степенью изгибов. Полосы образуются перьями с контрастной окраской (черными и белыми, серыми и белыми, цветными). Степень и характер изгиба потока полос зависит от формы соответствующих участков тушки или крыльев. К числу птиц, имеющих оперение с ярко выраженным полосатым рисунком, относится зебровый зяблик (рис. 3).

⁶ China's Tianwen-1 probe sends dazzling high resolution Mars pics. www.wionews.com/photos/chinas-tianwen-1-probe-sends-dazzling-high-resolution-mars-pics-367930#tianwen-1-probe-367913 (дата обращения: 30.04.2021).

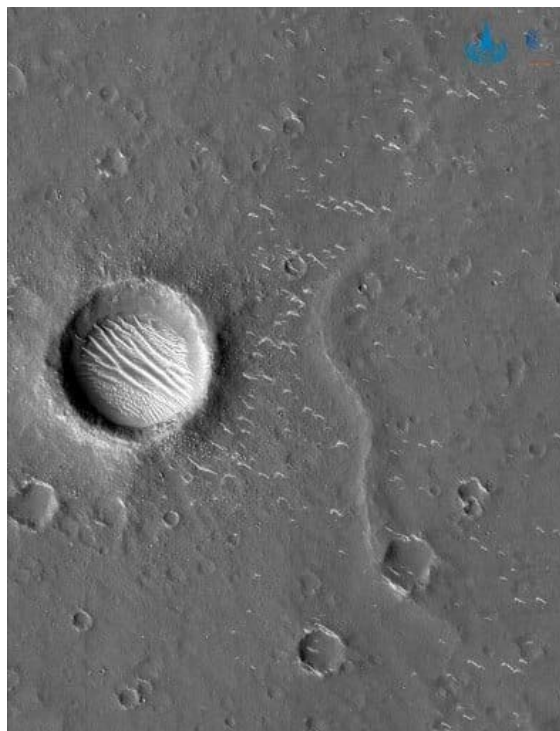

Рис. 2. Гребневидное образование на поверхности Марса

Fig. 2. A ridge-like formation on the surface of Mars

(China National Space Administration. Фотоснимок получен с китайского зонда Tianwen-1 в феврале-марте 2021 г.)

Рис. 3. Зебровый зяблик

Fig. 3. Zebra Finch

(Фото Майкла Лоутона [Michael Lawton] с сайта www.goodnewsnetwork.org)

Интересный рисунок (узор) встречается на шее некоторых видов птиц.

Полосатый рисунок шкур тигров. Данные о строении полосатого рисунка шкур тигров имеют важное практическое значение. Особенности рисунка можно успешно использовать при идентификации охраняе-

мых хищников, в том числе в судебной экспертизе объектов дикой фауны [28–31]. Рисунок шкуры тигра в определенной степени схож с папиллярным узором гребешковой кожи человека.

Цвет полос на шкуре, которых обычно больше ста [32], варьируется от коричневого до полностью черного (рис. 4). Летом окраска полос тигров более яркая, зимой – тусклее.

По туловищу и шее полосы расположены вертикально, в нижней части сужаются. Нередко перед концами полос имеются раздвоения и слияния, образующие так называемые глазки. Наиболее густы полосы на задней половине туловища зверей. Дойдя до верхней части голени, они принимают наклонное косое направление и переходят на внутреннюю сторону ног.

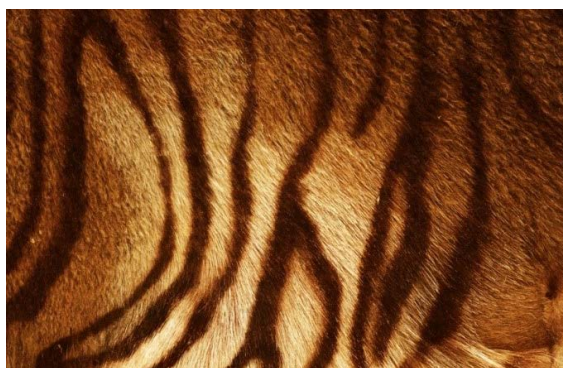

Рис. 4. Фрагмент рисунка тигровых полос
Fig. 4. A fragment of a pattern of tiger stripes

Полосы имеются не только на теле, но и на лбу, темени, щеках и на затылке. Они более короткие, изогнутой формы. Часто за ушами начинается длинная полоса, которая спускается на шею и доходит до горла. Бока головы и баки, а также внутренние поверхности ног имеют белое поле. На хвосте поперечные полосы образуют сплошные кольца. Обычно на хвосте десять темных поперечных полос, но встречаются особи с восемью, а также одиннадцатью полосами [33]. У основания хвоста сплошных колец обычно нет, кончик хвоста черный.

Встречаются белые бенгальские тигры с черно-коричневыми полосами (рис. 5) и голубыми глазами, больше всего их в Индии⁷.

Строение полосатого рисунка тигра принято считать индивидуальным. Благодаря ярким полосам, видимым даже на значительном расстоянии, и особенностям их

Рис. 5. Фрагмент рисунка полос на шкуре тигра-альбиноса
Fig. 5. A fragment of a pattern of stripes on the skin of an albino tiger

расположения охотovedы и зоологи могут опознавать наблюдаемых особей.

В настоящее время в природе сохранилось лишь шесть из девяти подвидов тигров. Вымерли балийский, каспийский и яванский тигры, а подвиды малайского, суматранского, южнокитайского, индокитайского, бенгальского и амурского находятся под угрозой исчезновения.

В Индии, где обитает около трех тысяч тигров⁸ и все они находятся под охраной государства, на протяжении нескольких десятилетий сотрудники заповедников используют рисунок полос для идентификации особей по снимкам с фотоловушек. Исследование индийских ученых, основанное на значительном количестве снимков и коллекциях шкур, подтвердило индивидуальный характер рисунка тигровых полос [34].

Индийские экологи используют снимки для идентификации конкретной особи, убитой браконьерами, по изъятой шкуре животного, либо по фотоснимкам трофейного животного или его шкуры. Тигриные шкуры нередко изымаются индийской таможней при попытке вывоза их за границу. В этих случаях идентификация осуществляется также по особенностям рисунка полос⁹.

В настоящее время в Индии установлено более 700 камер-ловушек, охватывающих территорию семи заповедников площадью более 6 000 км². К 2018 году с помощью камер было получено 15 000 изображений тигров. По коллекции фотоснимков, создаваемой два десятилетия, было идентифицировано около 800 тигров.

⁸ Считается, что в Индии самое большое количество тигров.

⁹ Counting Tigers by their Stripes. <http://voices.nationalgeographic.com/-2014/02/28/counting-tigers-by-their-stripes/> (дата обращения: 11.02.2016).

⁷ В настоящее время в зоопарках мира содержится около 130 белых тигров. В Московский зоопарк первый белый тигр поступил в 2003 г.

Система идентификации тигров по рисунку их полос получила широкое распространение за рубежом [38].

В идентификационных исследованиях целесообразно описывать особенности узора полос по аналогии с дактилоскопическими. При установлении совпадения рисунка полос на животном указывают наличие деталей узора, определяют их положение на частях тела и относительно друг друга, отмечают количество полос между сравниваемыми деталями, указывают расстояние, на котором детали рисунка расположены от значимых частей туловища животного (например, ушей, глаз, ног, основания или кончика хвоста).

При оценке совокупности выявленных совпадающих признаков следует учитывать частоту встречаемости и идентификационную значимость каждой детали рисунка. В криминалистике и судебной экспертизе накоплены сведения о частоте встречаемости всех деталей папиллярного узора пальцев и ладоней рук человека. Эти данные подтверждаются и для рисунка полос диких животных (тигра, зебры и др.). Однако рисунки полосатых животных гораздо беднее на детали, поэтому требуются статистические исследования по частоте встречаемости и, соответственно, идентификационной значимости особенностей строения полосатых образований на поверхности их тел.

Актуальность изучения рисунка тигровых полос обусловлена не только необходимостью идентификации конкретных особей, изучения зоологии кошачьих, но и более глубоким познанием закономерностей формирования окраса, особенностей наследования рисунка полос и его значения в жизни животных.

Полосы на шкурах зебр. Зебры – единственные животные с белыми непигментированными полосками шерсти на черной шкуре¹⁰. Имеется несколько эволюционных объяснений причин их образования.

Одна из версий заключается в защитной функции полос: такая окраска дезориентирует хищника во время погони. По другой – делает животное менее заметным на окружающем фоне. Существует мнение, что благодаря индивидуальному рисунку зебры запоминают и узнают друг друга, а детеныши запоминают полоски своей матери. Кроме того, считается, что насекомые-крово-

сосы предпочитают однотонные поверхности полосатым. Также черно-белая окраска зебр способствует лучшему их охлаждению, поскольку черные и белые области тела нагреваются по-разному (белые слабее, черные сильнее). Разница в температурах вызывает микроциркуляцию воздушных потоков рядом с животным, что помогает зебре жить под жарким солнцем саванны¹¹.

Результаты многочисленных исследований позволяют утверждать, что характер окраски зависит главным образом от климата, в котором живут зебры. Чем выше средняя температура, тем ярче и шире черные участки тела. В более холодных областях окраска зебр тускнеет, а на некоторых частях тела полосатость отсутствует [39].

Эксперименты последних лет позволили получить данные, в значительной степени подтверждающие две основные функции контрастных полос: охлаждение организма и заметное снижение количества укусов летающих насекомых (главным образом слепней и мух).

Дополнительные аргументы в пользу «версии охлаждения» были получены супружеской парой Элисон (Alison Cobb) и Стивеном Кобб (Stephen Cobb) в серии многолетних экспериментов в Африке. Они выяснили, что зебры потеют особым образом, и конвекционные потоки, возникающие между полосами, способствуют испарению. При этом зебры могут поднимать (вздыбливать) волосы только на черных участках тела, что способствует охлаждению поверхности тел [40].

Исследование американского биолога Тима Каро (Tim Caro) и его коллег показало, что при попытке слепней сесть на поверхность полосатой шкуры они ударялись об нее и отскакивали [41, 42].

Полосы зебр на боках передней части туловища располагаются вертикально, со стороны зада – горизонтально, на боках задней части под углом около 45° (рис. 6). В местах схождения потоков полосатых линий образуются дельты. Рисунок полос у основания хвоста (до «метелки») может представлять как кольцевидные образования, соединенные снаружи вертикальной черной полосой, так и сплошные продольные линии, тянущиеся вдоль хвоста с его наружной стороны. На ногах зебр горизонтальные полосы образуют замкнутые и незамкнутые кольца.

¹⁰ Все три вида этих лошадей обитают в саваннах восточной и южной Африки.

¹¹ Учеными выдвигалось по меньшей мере 18 версий появления полос на шкуре зебры.

Рис. 6. Полосатый рисунок разновидности зебр, в наибольшей степени насыщенный деталями узора [43]

Fig. 6. Striped pattern of the kind of zebra, most rich in the details of the pattern [43]

(Источник: Alamy)

Основными деталями полосатого рисунка зебры являются начала и окончания полос, слияния и раздвоения, точки, островки (глазки), фрагменты линий (короткие линии). У зебр некоторых разновидностей наблюдаются «тонкие линии», расположенные в местах некоторого расширения основного потока полос (рис. 7); они тоньше, иногда переходят в ряд точечных образований.

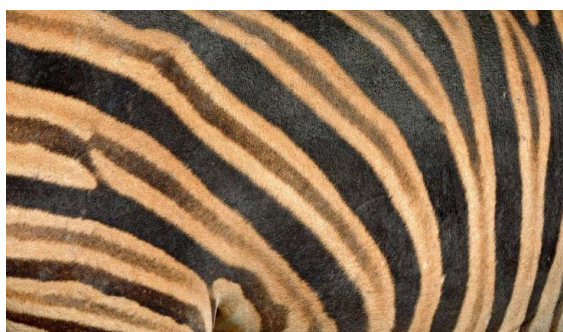

Рис. 7. Аналоги «тонких папиллярных линий»
Fig. 7. Analogs of "thin papillary lines"

Рисунок кожи зебр как аналог простейшего папиллярного узора был отмечен еще Генри Фулдсом (Henry Faulds) в 1912 г. В его книге приведен и фотоснимок зебры [15, с. 31].

Гребни и полосы у кораллов и моллюсков. Некоторые виды твердых кораллов имеют гребневую форму с четкими линиями, образующими изогнутые или замкнутые рисунки, содержащие такие детали как начала и окончания, слияния и раздвоения, фрагменты, крючки, глазки. Полосатый рисунок наблюдается и на раковинах некоторых моллюсков (рис. 8).

Полосы и гребневые узоры на телах рыб. Окрас рыб, особенно аквариумных, отличается огромным разнообразием. Су-

Рис. 8. Полосы на коралле *Pachyseris speciose* (слева) и моллюске *Nautilus pompilius* (справа)
Fig. 8. Stripes on the coral *Pachyseris speciose* (left) and the mollusk *Nautilus pompilius* (right)

(<https://cctus.org/scholarBlog.html>,
<https://ar.pinterest.com/pin/671388256942911005/>)

ществует сотни разновидностей, имеющих как поперечные полосы, так и расположенные вдоль туловища. В большинстве случаев эти полосы либо малочисленны, либо их рисунок не содержит характерных для папиллярного узора деталей. Однако есть несколько видов, чей рисунок сопоставим по свойствам с папиллярным узором рук человека, например, рыба-ангел императорский (рис. 9) и королевский панак (рис. 10).

Рис. 9. Рыба-ангел императорский
Fig. 9. Fish Imperial Angel

(Фото с сайта www.redseafoto.ru)

Рис. 10. Рыба Королевский панак
Fig. 10. Fish Royal Panak

(Фото с сайта www.aquarium-fish-home.ru)

Их узоры не только содержат типичные детали (начала и окончания линий, фрагменты, точки, слияния и раздвоения линий, глазки), но и могут образовывать завитки и дельты. Причем на поверхности чешуи наблюдаются как визуально различимые крупные контрастные полосовидные рисунки, так и гребневые узорчатые образования.

Такие поверхности были детально исследованы и описаны сотрудниками ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова [44, с. 28–32, 378–395].

Заключение

Систематическое изучение гребешковых образований или полосовидных рисунков на различных поверхностях в живой и неживой природе позволит лучше понять и в последующем использовать закономерности образования таких рисунков. Это крайне важно не только для повышения научной обоснованности и объективности выводов дактилоскопической экспертизы, но и для развития биометрических методов идентификации человека и редких охраняемых видов животных, диагностики их свойств и состояний.

Полученные данные о гребешковых (папилляроподобных) образованиях, близких по строению и форме к папиллярным узорам пальцев и ладоней рук человека, помо-

гут избежать экспертных ошибок при проведении дактилоскопической экспертизы или размещении изображений таких образований в криминалистических следотеках.

Случаи принятия аналогов папиллярных узоров за подлинные отпечатки (следы) участков кожи гребешковой кожи человека свидетельствуют о необходимости включения информации о свойствах аналогов папиллярных узоров в содержание учебных пособий по криминалистике, а также в программу подготовки экспертов по специальности «Исследование следов человека».

Знание особенностей строения и свойств полосатых рисунков шкур особо охраняемых диких животных, а также гребневой поверхности палеонтологических музейных объектов может быть эффективно использовано при их идентификации по фото- и видеоизображениям в процессе расследования дел о хищениях, контрабанде, незаконной охоте.

Познание закономерностей образования и изменения сложных узоров на поверхностях различных объектов живой и неживой природы имеет важное значение для развития криминалистики, судебной трасологии, дактилоскопии, судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны, а также для разработки и внедрения новых методов биометрической идентификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хазиев Ш.Н. Англо-русский дактилоскопический словарь. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2008. 43 с.
2. Ashbaugh D.R. Ridgeology: Modern Evaluative Friction Ridge Identification. Ottawa: Royal Canadian Mounted Police, Forensic Identification Support Section, 1989. 48 p.
3. Kuhn K.E. The Fingerprint Science and Ridgeology // *The Print*. 1994. Vol. 10. Issue 7. P. 1–3.
4. Grew N. The Description and Use of the Pores in the Skin of the Hands and Feet, by the Learned and Ingenious Nehemiah Grew, M. D. Fellow of the College of Physicians and of the Royal Society // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. 1684. Vol. 14. No. 159. P. 566–567.
<https://doi.org/10.1098/rstl.1684.0028>
5. Malpighi M. *De externo tactus organo anatomica*. Naples: Aegidium Longum, 1685. 45 p.
6. Purkinje J.E. *Commentatio de examine physiologico organi visus et systematis cutanei*. Dissertation. Breslau, 1823. 58 p.
7. Cummins H., Kennedy R.W. Purkinje's Observations (1823) on Finger Prints and Other Skin

REFERENCES

1. Khaziev Sh.N. *English-Russian Fingerprint Dictionary*. Moscow: RFCFS, 2008. 43 p. (In Russ.).
2. Ashbaugh D.R. *Ridgeology: Modern Evaluative Friction Ridge Identification*. Ottawa: Royal Canadian Mounted Police, Forensic Identification Support Section, 1989. 48 p.
3. Kuhn K.E. The Fingerprint Science and Ridgeology. *The Print*. 1994. Vol. 10. Issue 7. P. 1–3.
4. Grew N. The Description and Use of the Pores in the Skin of the Hands and Feet, by the Learned and Ingenious Nehemiah Grew, M. D. Fellow of the College of Physicians and of the Royal Society. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. 1684. Vol. 14. No. 159. P. 566–567.
<https://doi.org/10.1098/rstl.1684.0028>
5. Malpighi M. *De externo tactus organo anatomica*. Naples: Aegidium Longum, 1685. 45 p.
6. Purkinje J.E. *Commentatio de examine physiologico organi visus et systematis cutanei*. Dissertation. Breslau, 1823. 58 p.
7. Cummins H., Kennedy R.W. Purkinje's Observations (1823) on Finger Prints and Other Skin

- Features // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1940. Vol. 31. No. 3. P. 343–356.
8. Alix M. Recherches sur la disposition des lignes papillaires de la main et du pied, precedes de consideration sur la forme et les fonctions de ces deux organs // *Annales des Science Naturelles*. 5me ser. Zoologie. 1867–1868. Vol. 8. P. 295–362; Vol. 9. P. 5–42.
 9. Miranda Pinto O. Contribution a la Morphologie Comparee des Cretes Papillaires. Dissertation. Lyon: Bosc fre res et Riou, 1930. 143 p.
 10. Miranda-Pinto O. Une noveele méthode de classement dactyloscopique et ses applications // *Revue Internationale de Criminalistique*. 1re année, 1929. P. 82–98.
 11. Miranda-Pinto O. L'Empreinte in Arc chez le Chimpanzé (The Arch formation in the Finger Prints of Chimpanzees) // *Revue Internationale de Criminalistique*. 1930. No. 7. P. 545–546.
 12. Miranda-Pinto O. Les Cretes Papillaires dans la Serie Animale (Papillary Ridges of Animals) // *Revue Internationale de Criminalistique*. 1930. No. 6. P. 406–431.
 13. Miranda-Pinto O. La morphologie comparée des crêtes papillaires. Lyon: J. Desvigne, 1930. 138 p.
 14. Biegert J. Die Ballen, Leisten, Furchen und Nägel von Hand und Fuss der Halbaffen // *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*. 1959. Band 49. Heft 3. P. 316–409.
 15. Faulds H. *Dactylography or the Study of Fingerprints*. Halifax: Milner & Company, 1912. 105 p.
 16. Faulds H. *Guide to Finger-Print Identification*. Hanley: Wood, Mitchell & Co, Ltd., Printers and Publishers, 1905. 106 p.
 17. Midlo Ch., Cummins H. *Palmar and Plantar Dermatoglyphics in Primates*. Philadelphia: Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1942. 198 p.
 18. Cummins H., Midlo Ch. *Finger Prints, Palms and Soles. An Introduction to Dermatoglyphics*. Philadelphia: The Blakiston Company, 1943. 309 p.
 19. Midlo Ch. Dermatoglyphics in *Tupaia lacer-nata lacer-nata* // *Journal of Mammalogy*. 1935. Vol. 16. No. 1. P. 35–37.
 20. Локар Э. Руководство по криминалистике. М.: НКЮ СССР, 1941. 543 с.
 21. Putter P.J. Nose Prints on Cattle // *Fingerprint Whorld* 1981. Vol. 6. No. 24. P. 90–91.
 22. Putter P.J. An Investigation to Ascertain Whether Muzzleprints of Cattle Can Be Individualized by Applying the Same // *Fingerprint Whorld* 1982. Vol. 6. No. 27. P. 55–59.
 23. Berri J.E. Ridge Detail on Flea // *Fingerprint Whorld* 1988. Vol. 13. No. 51. P. 48.
 24. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука, 1966. 152 с.
 25. Гусева И.С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. Минск: Беларусь, 1986. 158 с.
 26. Хазиев Ш.Н. Аналоги папиллярных узоров в природе / Новые разработки, технические Features. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1940. Vol. 31. No. 3. P. 343–356.
 8. Alix M. Recherches sur la disposition des lignes papillaires de la main et du pied, precedes de consideration sur la forme et les fonctions de ces deux organs. *Annales des Science Naturelles*. 5me ser. Zoologie. 1867–1868. Vol. 8. P. 295–362; Vol. 9. P. 5–42.
 9. Miranda Pinto O. *Contribution a la Morphologie Comparee des Cretes Papillaires*. Dissertation. Lyon: Bosc fre res et Riou, 1930. 143 p.
 10. Miranda-Pinto O. Une noveele méthode de classement dactyloscopique et ses applications. *Revue Internationale de Criminalistique*. 1re année, 1929. P. 82–98.
 11. Miranda-Pinto O. L'Empreinte in Arc chez le Chimpanzé (The Arch formation in the Finger Prints of Chimpanzees). *Revue Internationale de Criminalistique*. 1930. No. 7. P. 545–546.
 12. Miranda Pinto O. Les Cretes Papillaires dans la Serie Animale (Papillary Ridges of Animals). *Revue Internationale de Criminalistique*. 1930. No. 6. P. 406–431.
 13. Miranda-Pinto O. *La morphologie comparée des crêtes papillaires*. Lyon: J. Desvigne, 1930. 138 p.
 14. Biegert J. Die Ballen, Leisten, Furchen und Nägel von Hand und Fuss der Halbaffen. *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*. 1959. Band 49. Heft 3. P. 316–409.
 15. Faulds H. *Dactylography or the Study of Fingerprints*. Halifax: Milner & Company, 1912. 105 p.
 16. Faulds H. *Guide to finger-print identification*. Hanley: Wood, Mitchell & Co, Ltd., Printers and Publishers, 1905. 106 p.
 17. Midlo Ch., Cummins H. *Palmar and Plantar Dermatoglyphics in Primates*. Philadelphia: Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1942. 198 p.
 18. Cummins H., Midlo Ch. *Finger Prints, Palms and Soles. An Introduction to Dermatoglyphics*. Philadelphia: The Blakiston Company, 1943. 309 p.
 19. Midlo Ch. Dermatoglyphics in *Tupaia lacer-nata lacer-nata*. *Journal of Mammalogy*. 1935. Vol. 16. No. 1. P. 35–37.
 20. Locard E. *Guide to Criminalistics*. Moscow: NKYu SSSR, 1941. 543 p. (In Russ.).
 21. Putter P.J. Nose Prints on Cattle. *Fingerprint Whorld*. 1981. Vol. 6. No. 24. P. 90–91.
 22. Putter P.J. An Investigation to Ascertain Whether Muzzleprints of Cattle Can Be Individualized by Applying the Same. *Fingerprint Whorld*. 1982. Vol. 6. No. 27. P. 55–59.
 23. Berri J.E. Ridge Detail on Flea. *Fingerprint Whorld*. 1988. Vol. 13. No. 51. P. 48..
 24. Gladkova T.D. *Hand and Foot Skin Patterns of Monkeys and Humans*. Moscow: Nauka, 1966. 152 p. (In Russ.).
 25. Guseva I.S. *Morphogenesis and Genetics of Human Ridged Skin*. Minsk: Belarus, 1986. 158 p. (In Russ.).
 26. Khaziev Sh.N. *Analogs of Papillary Patterns in the Nature. New Developments, Techniques*

- приемы и средства судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1991. Вып. 3. С. 11–16.
27. Хазиев Ш.Н. Бог шельму метит (Аналоги папиллярных узоров в природе) // Парадокс. 2001. № 11. С. 84–87.
28. Арамилев С.В., Гулевская В.В., Нилова М.В., Омелянюк Г.Г., Перфилова Т.В., Хазиев Ш.Н., Чернова О.Ф. Основы судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны. Учебное пособие / Под ред. С.А. Смирновой, О.Ф. Черновой. М.: Перо, 2020. 386 с.
29. Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступлений против дикой флоры и фауны. Российский, зарубежный и международный опыт и перспективы совершенствования // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4. С. 10–16.
30. Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Гулевская В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступных посягательств на тигров // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 18–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
31. Smirnova S.A., Omelyanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Khaziev Sh.N. Wildlife Forensic Examination in Russia: The Practice and Perspectives // Forensic Sciences Research. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 38–41. <https://doi.org/10.1080/20961790.2016.1243082>
32. Кузнецов Б.А. Определитель позвоночных животных фауны СССР. Часть 3: Звери. М.: Просвещение, 1975. 208 с.
33. Гептнер В.Г., Наумов Н.П. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. Хищные (гиены и кошки). М.: Высшая школа, 1972. 550 с.
34. Bhardwaj G.S., Sharma B.K. Status of Tiger in Rajasthan. In: Sharma B.K., Kulshreshtha S., Rahmani A.R. (Eds.). Faunal Heritage of Rajasthan, India. General Background and Ecology of Vertebrates. Vol. 1. New York: Springer, 2013. P. 453–468.
35. Hiby L., Lovell P., Patil N., Kumar N.S., Gopalaswamy A.M., Karanth K.U. A Tiger Cannot Change Its Stripes: Using a Three-Dimensional Model to Match Images of Living Tigers and Tiger Skins // Biology Letters. 2009. Vol. 5. No. 3. P. 383–386. <https://doi.org/10.1098/rsbl.2009.0028>
36. Srivathsa A., Karanth K.K. Along the Tiger's Trail: It's All in the Stripes / Scientific America. <http://blogs.scientificamerican.com/expeditions/along-the-tiger-8217-s-trail-it-8217-s-all-in-the-stripes/>
37. Pearson J. A Tiger Stripe Database is Tracking India's Killer Cats / Motherboard. 2014. <http://motherboard.vice.com/read/a-tiger-stripe-database-is-tracking-indias-killer-cats>
38. Franklin N., et al. Using Tiger Stripes to Identify individual Tigers. In: Seidensticker J., Jackson P., Christie S. Riding the Tiger. NY: Cambridge University Press, 1999. P. 138–143.
39. Larison B., Harrigan R.J., Thomassen H.A., Rubenstein D.I., Chan-Golston A.M., Li E., Smith T.B. How the Zebra Got Its Stripes: A and Means of Forensic Examination. Moscow: VNIISE, 1991. Issue 3. P. 11–16. (In Russ.).
27. Khaziev Sh.N. God Marks the Rogue (Analog of Papillary Patterns in the Nature). Paradox. 2001. No. 11. P. 84–87. (In Russ.).
28. Aramilev S.V., Gulevskaya V.V., Nilova M.V., Omel'yanyuk G.G., Perfilova T.V., Khaziev Sh.N., Chernova O.F. Fundamentals of Forensic Examination of the Objects of Wild Flora and Fauna. Textbook / S.A. Smirnova, O.F. Chernova (eds.). Moscow: Pero, 2020. 386 p. (In Russ.).
29. Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N. Forensic Support for Wildlife Crime Investigations: Domestic, Foreign and International Practices and Scope for Improvement. Theory and Practice of Forensic Science. 2013. No. 4. P. 10–16. (In Russ.).
30. Omelyanyuk G.G., Khaziev Sh.N., Gulevskaya V.V. Forensic Support for the Investigation of Criminal Encroachments on Tigers. Theory and Practice of Forensic Science. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 18–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
31. Smirnova S.A., Omelyanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Khaziev Sh.N. Wildlife Forensic Examination in Russia: The Practice and Perspectives. Forensic Sciences Research. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 38–41. <https://doi.org/10.1080/20961790.2016.1243082>
32. Kuznetsov B.A. Field Guide to Vertebrates of the Fauna of the USSR. Part 3: Animals. Moscow: Prosveshchenie, 1975. 208 p. (In Russ.).
33. Geptner V.G., Naumov N.P. Mammals of the Soviet Union. Vol. 2. Predatory (Hyenas and Cats). Moscow: Vusshaya shkola, 1972. 550 p. (In Russ.).
34. Bhardwaj G.S., Sharma B.K. Status of Tiger in Rajasthan. In: Sharma B.K., Kulshreshtha S., Rahmani A.R. (Eds.). Faunal Heritage of Rajasthan, India. General Background and Ecology of Vertebrates. Vol. 1. New York: Springer, 2013. P. 453–468.
35. Hiby L., Lovell P., Patil N., Kumar N.S., Gopalaswamy A.M., Karanth K.U. A Tiger Cannot Change Its Stripes: Using a Three-Dimensional Model to Match Images of Living Tigers and Tiger Skins. Biology Letters. 2009. Vol. 5. No. 3. P. 383–386. <https://doi.org/10.1098/rsbl.2009.0028>
36. Srivathsa A., Karanth K.K. Along the Tiger's Trail: It's All in the Stripes. Scientific America. <http://blogs.scientificamerican.com/expeditions/along-the-tiger-8217-s-trail-it-8217-s-all-in-the-stripes/>
37. Pearson J. A Tiger Stripe Database is Tracking India's Killer Cats. Motherboard. 2014. <http://motherboard.vice.com/read/a-tiger-stripe-database-is-tracking-indias-killer-cats>
38. Franklin N., et al. Using Tiger Stripes to Identify individual Tigers. In: Seidensticker J., Jackson P., Christie S. Riding the Tiger. NY: Cambridge University Press, 1999. P. 138–143.
39. Larison B., Harrigan R.J., Thomassen H.A., Rubenstein D.I., Chan-Golston A.M., Li E., Smith T.B. How the Zebra Got Its Stripes: A

- Problem with Too Many Solutions // *Royal Society Open Science*. 2015. Vol. 2. No. 1. <https://doi.org/10.1098/rsos.140452>
40. Cobb A., Cobb S. Do Zebra Stripes Influence Thermoregulation? // *Journal of Natural History*. 2019. Vol. 53. No. 13–14. P. 863–879. <https://doi.org/10.1080/00222933.2019.1607600>
 41. Caro T. *Zebra Stripes*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2016. 422 p.
 42. Caro T., Aegueta Y., Briolat E.S., Bruggink J., Kasprowsky M., Lake J., Mitchell M.J., Richardson S., How M. Benefits of Zebra Stripes: Behaviour of Tabanid Flies around Zebras and Horses // *PLOS ONE*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 1–13. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210831>
 43. Yao-Hua Law. The Truth Behind Why Zebras Have Stripes // *BBC Future*. 11.12.2019. <https://www.bbc.com/future/article/20191031-the-truth-behind-why-zebras-have-stripes>
 44. Дгебуадзе Ю.Ю., Чернова О.Ф. Чешуя костистых рыб как диагностическая и регистрирующая структура. М.: КМК, 2009. 315 с.
- Problem with Too Many Solutions. *Royal Society Open Science*. 2015. Vol. 2. No. 1. <https://doi.org/10.1098/rsos.140452>
 40. Cobb A., Cobb S. Do Zebra Stripes Influence Thermoregulation? *Journal of Natural History*. 2019. Vol. 53. No. 13–14. P. 863–879. <https://doi.org/10.1080/00222933.2019.1607600>
 41. Caro T. *Zebra Stripes*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2016. 422 p.
 42. Caro T., Aegueta Y., Briolat E.S., Bruggink J., Kasprowsky M., Lake J., Mitchell M.J., Richardson S., How M. Benefits of Zebra Stripes: Behaviour of Tabanid Flies around Zebras and Horses. *PLOS ONE*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 1–13. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210831>
 43. Yao-Hua Law. The Truth Behind Why Zebras Have Stripes. *BBC Future*. 11.12.2019. <https://www.bbc.com/future/article/20191031-the-truth-behind-why-zebras-have-stripes>
 44. Dgebuadze Yu.Yu., Chernova O.F. *Scales of Teleost Fish as a Diagnostic and Recording Structure*. Moscow: KMK, 2009. 315 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

Статья поступила: 15.04.2021
После доработки: 05.08.2021
Принята к печати: 12.10.2021

Received: April 15, 2021
Revised: August 05, 2021
Accepted: October 12, 2021

Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Л.П. Морозов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена 60-летию федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Рассматривается научная биография Центра и предпосылки возникновения его научной школы. Уточнены признаки, по которым научное сообщество ученых Центра получило статус научной школы, и период ее возникновения.

Ключевые слова: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, научная школа, судебная экспертиза, А.Р. Шляхов

Для цитирования: Морозов Л.П. Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 122–129.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-122-129>

The Pages of History of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Leonid P. Morozov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The author dedicates this article to the 60th anniversary of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation. He observes the “academic biography” of the Centre and the prerequisites for the emergence of its forensic scholarly tradition. The article also clarifies the features of the scientific school, whereby the scientific community of scientists of the Center received the status of a scientific school and the period of its occurrence.

Keywords: the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, scientific school, forensic examination, A.R. Shlyakhov

For citation: Morozov L.P. The Pages of History of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 122–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-122-129>

Введение

В 2022 году исполняется 60 лет со дня создания федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФЦСЭ).

Наука – специфическая отрасль человеческой деятельности с особыми целями и методами их достижения. Это совокупность знаний, объединяющих различные концепции, теории, категориальный аппарат; со-

циальный институт, вокруг которого консолидируются отдельные ученые, их официальные и неформальные объединения и организации.

Следует выделить три группы научных сообществ: академические, отраслевые и вузовские. Решение любых научных проблем требует объединения усилий ученых, а приоритеты развития науки определяются перспективами научных коллективов и ведущих научных школ.

Научная школа РФЦСЭ только недавно стала предметом пристального изучения. Ее становление условно можно разделить на три этапа, связанных с последовательным образованием и преемственностью Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР, Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР и РФЦСЭ.

Целью настоящего исследования является уточнение признаков, по которым научное сообщество ученых РФЦСЭ получило статус научной школы, и периода развития судебной экспертизы, когда это произошло.

Предпосылки возникновения научной школы

Представляется, что для анализа и обобщения предпосылок исторически сложившейся научной школы РФЦСЭ следует рассматривать трехаспектный подход: исследование предметно-логических, социально-исторических и личностно-психологических факторов.

Понятие «научная школа» многопланово. В.Б. Гасилов указывал на двадцать семь вариантов интерпретации этого термина в различных контекстах [1, с. 144–148]. Согласно положению РФЦСЭ¹ под научной школой понимается «научное сообщество ученых различных возрастных групп и научной квалификации (экспертов и специалистов), объединенных совместной научной деятельностью в области теории и практики судебной экспертизы и руководствующихся при проведении исследований едиными теоретическими и методологическими подходами».

В 1889 г. в Санкт-Петербурге Е.Ф. Буринский на свои средства организовал первую в России судебно-фотографическую исследовательскую лабораторию. Нехватка оборудования не повлияла на ее плодотворную деятельность. При превышении количества поступающих на исследование материалов возможностей лаборатории Евгений Федорович стал принимать только те экспертизы, которые представляли повышенный научно-технический интерес [2]. Для дальнейшего содержания помещения лаборатории он предпринял попытку установления определенного порядка во взаимоотношениях с судами, согласно которому они должны

вносить плату авансом за поручаемые ими исследования.

В 1898 г. Министерством внутренних дел было принято решение об организации при Ветеринарном управлении фотографической лаборатории, аналогичной существующей при прокуратуре Петербургской судебной палаты. Последняя была задействована для решения лишь узковедомственных задач, и это не удовлетворяло жизненным устоям ни ее руководителя (Е.Ф. Буринского), ни судебного ведомства.

19 января 1912 г. после тщательного изучения постановления судебной экспертизы во Франции и Швейцарии министр юстиции И.Г. Щегловитов совместно с профессором С.Н. Трегубовым, старшим юрисконсульт-ом министерства, внесли в Государственную Думу представление об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты [3, 4]. 23 февраля 1912 г. комиссия по судебным реформам Государственной Думы подписала решение о необходимости такого кабинета в Санкт-Петербурге, а также о необходимости их образования в каждом судебном округе Российской империи [5–7].

Таким образом, 29 марта 1913 г. в комиссию был внесен законопроект об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе (представление от 21 марта 1913 года № 15087). Законопроект обсуждался 25 апреля после доклада секретаря комиссии Г.В. Скоропадского, а 14 июня 1913 г. – внесен на рассмотрение в общее собрание.

Законопроект был принят комиссией без изменений и предполагал образование с 1 января 1914 г. при прокурорах Московской, Киевской и Одесской судебных палат кабинетов экспертизы, устроенных по образцу Санкт-Петербургского. Москва, Киев и Одесса были выбраны как наиболее криминогенные города.

Вышеупомянутые кабинеты судебной экспертизы можно считать первыми судебно-экспертными учреждениями страны.

Кабинеты научно-судебной экспертизы Минюста России

Существует мнение, что о научной школе имеет смысл говорить только при наличии у нее основного признака – лидера и его учеников (последователей).

Выше было показано, что лидером фотографических лабораторий (при прокуро-

¹ Научная школа / Официальный сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://sudexpert.ru/uchsovet/nschool.php>

ре Санкт-Петербургской судебной палаты и Ветеринарного управления Министерства внутренних дел Российской империи) был Е.Ф. Буринский – талантливый ученый, крупнейший криминалист-практик конца XIX – начала XX века. Его техническими помощниками были: супруга Александра Анфилова, Владимир Анфилов (до 1896 г.) и Николай Вержбицкий (с 1906 г.) [8, с. 73].

Следует отметить, что Евгений Федорович был для них учителем только в общеобразовательной деятельности. Никто из его ассистентов не продолжил заниматься экспертологией. Н.К. Вержбицкий вспоминал о своем учителе: «Моя жизнь у Буринского протекала так. До обеда мы занимались в лаборатории, а вечером я читал. В доме была большая библиотека, в которой мне разрешалось брать любую книгу. Однако мой патрон от времени до времени в очень деликатной форме давал мне направление и в особенности настаивал на том, чтобы я делал конспекты. Этих тетрадок у меня накопилось целая куча. После каждой прочитанной книги мы с Евгением Федоровичем вели продолжительные беседы, в которых иногда принимали участие приходившие навестить Буринского студенты лесного и политехнического институтов <...>. Химик из меня не вышел, но я много раз потом убеждался, что эти драгоценные правила могут принести пользу любой профессии. А так как я чувствовал серьезное влечение к литературе, то они должны были мне пригодиться и на этом нелегком поприще»².

Возникает резонный вопрос, можно ли быть лидером научной школы, не имея учеников? На наш взгляд, творчество Е.Ф. Буринского более правильно охарактеризовать как «научные направления»: проблема судебной фотографии и вопросы судебного почерковедения.

Лидером научного направления, действительно, можно быть, и не имея многочисленных, тесно сотрудничающих последователей, о чем свидетельствует пример выдающегося физика Макса Планка [10, с. 193].

Р.С. Белкин отмечает, что письменных свидетельств о деятельности судебно-фотографической лаборатории, созданной при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, не сохранилось. «Известно, что, несмотря на значительное число выполняемых лабораторией поручений (до 200 в год), она не справлялась с растущим

количеством заданий судебных органов, в ее работе не использовались достижения науки того времени» [11, с. 20]. И.Ф. Крылов считал, что она не прогрессировала, а постепенно шла к умиранию [12]. Поэтому дальнейшее рассмотрение этого институционального образования на предмет научной школы не представляется возможным.

Следующим признаком научной школы является наличие у коллектива неких оригинальных идей или теорий, в соответствии с которыми организуется совершенно новое, ранее не представленное исследовательское направление. Для кабинетов научно-судебной экспертизы такой основополагающей идеей являлась разработка в криминалистических исследованиях фотографических методов и принципов их применения для решения судебно-экспертных задач.

Характерным для научной школы также являются научные собрания коллектива в виде семинаров, чтений, конференций и съездов.

В 1915 г. в Петрограде прошел I съезд, в котором приняли участие сотрудники Министерства юстиции, а также судебные прокуроры, судебные следователи, судебные медики, ведущие ученые в области физики, химии и биологии. Основной задачей съезда было решение ряда вопросов по деятельности кабинетов, «которые требуют вполне авторитетного разрешения, с установлением при этом единообразной по ним практики. Для совместного обсуждения этих вопросов, главным образом, министром юстиции и было признано желательным созвать управляющих кабинетами и их помощников на настоящий съезд»³.

Важный признак научной школы – издательская деятельность. Но система кабинетов научно-судебной экспертизы еще не имела печатного органа. Результаты работы кабинетов подробно освещались в отечественной периодике, например, в журнале Министерства юстиции. Некоторые итоги отмечались и в отчетах Министерства юстиции.

С.А. Смирнова и Н.А. Замараева полагают, что «проблемы, волновавшие первопроходцев судебной экспертизы, актуальны и для нас, их преемников. Перечень вопро-

² Впоследствии Николай Вержбицкий стал известным журналистом, писателем [9, с. 94].

³ Журнал заседаний от 1–9 июля 1915 г. съезда при Министерстве юстиции Управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесских судебных палат. РГИА, дело 131, л. 183. Материалы съезда хранятся в Российском государственном историческом архиве. Информационное письмо № 33. М.: ВНИИСЭ, 1968. 57 с.

сов, поднятых управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат на I съезде судебных экспертов, с небольшой редакцией может быть озвучен и ныне на любом совещании, посвященном повышению эффективности судебно-экспертной деятельности» [4].

Стали ли руководители – управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы в формальном смысле лидерами научных коллективов, а помощники – их активными последователями в научном сообществе? Можно ли такое коллективное объединение ученых отнести к научным школам? По-видимому, основные признаки научной школы, такие как наличие лидера и его последователей, научно-исследовательской программы, съездов сотрудников, свидетельствуют о первых шагах в сторону зарождения научной школы в кабинетах научно-судебной экспертизы Минюста России.

После октябрьских событий 1917 г. Московский и Петроградский кабинеты прекратили свое существование, а Киевский и Одесский по окончании Гражданской войны были преобразованы в институты судебной экспертизы. Таким образом, школа системы кабинетов научно-судебной экспертизы Министерства юстиции России распалась, так и не успев сформироваться.

До Великой Отечественной войны в системе органов юстиции РСФСР не было экспертных криминалистических учреждений, хотя вопрос об их создании неоднократно поднимали и ученые-криминалисты, и практические работники органов расследования и суда. По мнению Р.С. Белкина, «пассивное отношение Наркомюста России к организации экспертных криминалистических учреждений в республике объяснялось в известной степени тем, что к концу 1920-х годов в РСФСР уже имелась разветвленная сеть научно-технических подразделений милиции, в основном удовлетворяющих потребности судебно-следственной практики в производстве криминалистических экспертиз» [11].

Научно-экспертные учреждения Министерства юстиции, организованные после 1942 г.

В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР от 13 июля 1942 г. № 12882-р приказом Наркомюста СССР от 24 сентября 1942 г. № 214/л на базе лабораторно-го имущества Московского юридического

института, Института прокуратуры СССР и Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) была организована Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория (ЦНИКЛ). В своей деятельности она была непосредственно подчинена ВИЮН. Заведующим лабораторией был назначен доктор юридических наук Н.В. Терзиев.

Задачами ЦНИКЛ являлись: решение научных проблем в области криминалистики; производство сложных и проверочных криминалистических экспертиз по заданиям судебно-прокурорских органов; развитие учебно-показательной базы для Московских вузов системы Народного комиссариата юстиции и для занятий практических работников юстиции по повышению квалификации в области криминалистики.

Указанный приказ определял и порядок проведения научно-исследовательских работ, устанавливал приоритетность производства экспертиз.

В 1944 г. при ВИЮН для производства экспертиз была организована Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) Наркомюста СССР. В течение нескольких лет она оказывала и научно-методическое руководство, и помощь периферийным учреждениям.

ЦКЛ занимала активную позицию в организации и проведении научно-исследовательской деятельности, направленной на дальнейшее развитие теории и практики криминалистической экспертизы. Наличие в ЦКЛ новейшего технического оборудования и подготовленных кадров способствовало достижению высокого научно-методического уровня этой работы.

ЦКЛ организовала несколько всесоюзных научных совещаний и конференций по криминалистике и криминалистической экспертизе. Лаборатория стала первым общесоюзным криминалистическим научно-экспертным центром.

Следует упомянуть и об издательской деятельности ЦКЛ: сборники «Теория и практика криминалистической экспертизы» (с 1955 по 1962 гг. вышло восемь сборников) и «Методика криминалистической экспертизы» (с 1960 по 1963 гг. – пять сборников) оказывали действенную помощь экспертам-криминалистам и практическим работникам прокурорских, следственных и судебных органов, а также успешно содействовали развитию теории криминалистики и криминалистической экспертизы.

В разные годы лабораторией руководили такие известные ученые, как А.И. Винберг (с 1948 года), Б.И. Шевченко (с 1951 года), В.Ф. Орлова (с 1954 года), Б.Л. Зотов (с 1955 года по 1962 год).

Таким образом, ЦКЛ Наркомюста СССР при ВИЮН были присущи характерные признаки научной школы. Однако реализации основной научной идеи – созданию частных методик криминалистических экспертиз – мешало отсутствие явного лидера.

Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз

Образование сети экспертных учреждений в РСФСР завершилось созданием Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз⁴ (ЦНИИСЭ) РСФСР на базе ЦКЛ и Московской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции. Институт начал функционировать 1 октября 1962 г.⁵ под руководством кандидата юридических наук А.Р. Шляхова⁶, начальника отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции РСФСР,

ЦНИИСЭ формировался усилиями коллективов двух названных лабораторий на их материально-технической базе. К началу 1963 г. его штат насчитывал более 90 сотрудников, из которых – 10 научных. Было образовано 8 исследовательских лабораторий:

- судебно-почерковедческих экспертиз;
- судебно-технических экспертиз документов;
- судебно-трасологических и судебно-баллистических экспертиз;
- судебно-бухгалтерских и товароведческих экспертиз;
- судебно-технических и экспертиз по технике безопасности;
- автотехнических экспертиз;
- физико-технических исследований;
- химико-биологических исследований.

Организованы: отдел обобщения экспертной практики и профилактики правонарушений, отдел научной информации и музей.

Основными задачами института являлись:

- проведение научно-исследовательской работы в области судебной экспертизы;
- оказание научно-методической помощи учреждениям судебной экспертизы и координация их научно-исследовательской работы;
- производство криминалистических, автотехнических, судебных инженерно-технических, товароведческих и бухгалтерских экспертиз, назначаемых по уголовным и гражданским делам лицами, ведущими дознание, следователями, прокурорами, судами, государственным арбитражем, а также в отдельных случаях для решения вопросов органов государственного управления и общественных организаций;
- подготовка и издание работ по теории и практике судебной экспертизы;
- подготовка научных работников в области судебной экспертизы и повышение квалификации судебных экспертов;
- осуществление связи с научно-исследовательскими институтами, лабораториями и высшими учебными заведениями других ведомств в целях координации научной деятельности и обмена опытом в области судебной экспертизы.

На этапе создания ЦНИИСЭ Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научных работ поставил перед лабораторией важнейшую задачу – обеспечить разработку единых принципов и научных методов судебной экспертизы. Основным направлением ее деятельности являлась разработка теоретических начал, научного базиса для всех видов судебной экспертизы, создание научно обоснованных методик как системы научных методов, приемов, инструментальных, технических средств судебной экспертизы и обеспечение единообразного применения научных методов.

Малая группа ученых ЦНИИСЭ

Первичный научно-исследовательский коллектив, характеризующийся в социальной психологии как научная группа, – это исходная структурная единица организационного здания науки. В ЦНИИСЭ такой группой стали ученые, кандидаты юридических наук

⁴ Постановление Совета Министров РСФСР от 29 августа 1962 г. № 1111 «О передаче производства бухгалтерской экспертизы учреждениям Министерства юстиции РСФСР и об образовании Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР».

⁵ Приказ Министерства юстиции РСФСР от 14 сентября 1962 г. № 31 «Об организации Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз».

⁶ Приказ министра юстиции РСФСР от 22 сентября 1962 г. № 668/л.

А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова, А.И. Манцветова, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Х.М. Тахо-Годи, Б.М. Комаринец. В условиях нарастающей коллективности исследовательского труда они выступили как своеобразный субъект научного творчества.

Одной из предпосылок возникновения научной школы в ЦНИИСЭ явилось состояние судебной экспертизы. Оно достигло стадии, когда существующие формальные объединения научных сотрудников института не удовлетворяли потребностям в координированном научном труде.

Научная школа в ЦНИИСЭ зародилась при непосредственном контакте малой группы ученых, заинтересованных в дальнейшем развитии судебной экспертизы как науки. В 1960-х гг. в группе под руководством А.Р. Шляхова объединилась талантливая молодежь: П.Ф. Тельнов, А.А. Эйсман, В.М. Галкин, Н.С. Полевой, И.Л. Петрухин, Л.Г. Эджубов и ряд других.

Несколько сотрудников института защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в частности: С.И. Поташник – «Криминалистическое исследование следов орудий взлома», В.Б. Федосеева – «Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам», Ю.П. Голдованский – «Криминалистические исследования следов взлома на месте происшествия».

Подготовлены и защищены диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: В.С. Комаринец – «Судебно-баллистическая экспертиза», В.С. Митричев – «Теория судебной идентификации», В.Ф. Орлова – «Научные основы судебно-почерковедческой экспертизы», Н.С. Полевой – «Документы в криминалистике и уголовном процессе», А.Р. Шляхов – «Основы криминалистической экспертизы».

В ЦНИИСЭ прошли обучение научные сотрудники, аспиранты и соискатели как института, так и других учреждений:

– по очной форме обучения в аспирантуре: Л.Н. Викторова – «Криминалистическое исследование документов в целях установления их содержания»; И.М. Зельдес – «Комплексные исследования в судебной экспертизе (по материалам криминалистических экспертиз)»; А.С. Лазари – «Криминалистическое исследование вещественных доказательств с применением полимерного моделирования»; Е.А. Сахарова – «Криминалистическая экспертиза по делам о хищениях социалистической собственности в

торговле»; Т.В. Устьянцева – «Научная обоснованность экспертного заключения по техническому исследованию документов»; Н.И. Шахтарина – «Судебно-почерковедческая экспертиза с применением вероятностно-статистических методов анализа»;

– по заочной форме обучения в аспирантуре: Н.Х. Абдусаттарова (Ташкентский НИИСЭ) – «Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на каракалпакском языке»; Р.М. Андреева (Ростовская НИЛСЭ) – «Криминалистическое значение подписей»; В.Н. Белов (ЦНИИСЭ) – «Научные основы криминалистической идентификации автора подписей»; Т.К. Кокочинская (Пермская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование машинописных текстов»; П.А. Павлюченков (ЦНИИСЭ) – «Криминалистическое исследование оттисков печатей, штампов и клише»; В.М. Плескачевский (Азербайджанский НИИСЭ) – «Криминалистические экспертные исследования на месте происшествия»; Т.И. Стрибуль (ЦНИИСЭ) – «Методика исследования измененного почерка»; Е.Н. Тихонов (Барнаульский юридический факультет Томского государственного университета) – «Тактика следственных действий и производство судебно-баллистических экспертиз по делам о преступлениях, связанных с использованием атипичных боеприпасов»; Р.Э. Эльбур (МООП Латвийской ССР) – «Идентификация лиц по фотоизображениям с использованием аппарата проектной геометрии»;

– по форме соискательства: В.П. Гусаров (Хабаровская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование охотничьего нарезного оружия, боеприпасов к нему и следов действия этого оружия»; В.А. Марков (Красноярская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью специальных печатающих аппаратов»; В.А. Семенова (ЦНИИСЭ) – «Криминалистическое исследование документов, выполненных чернилами авторучек и пастой шариковых ручек».

Заключение

Сообщество ученых ЦНИИСЭ к началу 1970 г. добилось единообразного применения системы научных методов, приемов, инструментальных, технических средств для создания научно обоснованных методов судебной экспертизы.

Заинтересованность ученых идеями и программой по вопросам координации научно-исследовательской (коллективной) работы хорошо просматривается в материалах из-

даний ЦНИИСЭ: продолжении сборника ЦКЛ, трудах ЦНИИСЭ, сборнике «Экспертная техника», пособиях и методических письмах, обзорах экспертной практики, образцах примерных экспертных заключений, информационных письмах⁷, бюллетенях переводов зарубежной литературы по вопросам судебной экспертизы, библиографических указателей.

Согласно Т. Куну, развитие науки идет не путем плавного наращивания новых знаний на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену принятых представлений, т. е. через периодически происходящие научные революции [13]. Об этом принципе трансформации упомянул Е.Ф. Буринский в докладе на первом съезде русских деятелей по фотографическому делу в 1897 г. Таким шагом явилась коренная трансформация научного знания в специальные познания в области судебной экспертизы к началу 1970 г. в ЦНИИСЭ.

Таким образом, сообщество ученых ЦНИИСЭ способствовало воспроизводству нового знания через трансформацию научных знаний в специальные познания, что является характерным признаком научной школы в области судебной экспертизы.

В ЦНИИСЭ к тому времени уже имелись явные признаки научной школы: малая группа ученых-кандидатов юридических наук (А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова, А.И. Манцвеева, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Х.М. Тахо-Годи, Б.М. Комаринец), авторитетный лидер (А.Р. Шляхов), сформированная научная идея (в области теории и практики

судебной экспертизы), многочисленные публикации (научно-исследовательские и научно-методические разработки в области теории и практики судебной экспертизы на основе программ, содержащих элементы новизны, актуальности и перспективы), встречи коллектива на регулярной основе (криминалистические чтения как научное собрание ученых).

В ЦНИИСЭ происходила трансформация научных знаний в специальные познания, научные достижения публиковались в ведомственных и ведущих периодических научных изданиях, шла подготовка кандидатов и докторов юридических наук, а также специалистов судебной экспертизы и повышение их квалификации.

Вышеперечисленное является достаточным для обоснования создания научной школы. Предпосылками ее возникновения явились предметно-логические, социально-исторические и личностно-психологические факторы научной деятельности сообщества ученых ЦНИИСЭ.

Таким образом, успешно функционирующая научная школа РФЦСЭ (как преемственника ЦНИИСЭ) сформировалась в конце 1960-х – начале 1970-х. Если малая группа ученых ЦНИИСЭ явилась своего рода ее «элементарной ячейкой», в которой фокусировались многие проблемы и трудности развития науки судебной экспертизы, то изначальная форма координации научно-исследовательской (коллективной) работы с целью воспроизводства нового знания послужила фундаментом для становления полноценной научной школы.

⁷ К 1968 г. было издано 32 информационных письма и более ста научно-методических публикаций [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасилов В.Б. Научная школа – феномен или исследовательская программа науковедения / Школы в науке. Сборник статей / Под ред. С.Р. Микулинского. М.: Наука, 1977. С. 119–153.
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов. СПб.: Труд, 1903. 386 с.
3. Смирнова С.А. Образование первых судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской империи // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2000. № 10. С. 96–98.

REFERENCES

1. Gasilov V.B. A Scientific School – a Phenomenon or a Research Program of Science Studies. *Schools in Science. Collection of Articles.* / S.R. Mikulinskii (ed.). Moscow: Nauka, 1977. P. 119–153. (In Russ.).
2. Burinskii E.F. *Forensic Examination of Documents. Forensic Examination of Documents, Its Conduct and Application. Manual for Judges, Investigators, Prosecutors, Attorneys, Forensic Doctors and Experts.* Saint Petersburg: Trud, 1903. 386 p. (In Russ.).
3. Smirnova S.A. Formation of the First Forensic Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Empire. *Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation.* 2000. No. 10. P. 96–98. (In Russ.).

4. Смирнова С.А., Замараева Н.А. Из истории создания системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 134–140.
5. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. М.: Госюриздат, 1960. 165 с.
6. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.
7. Хазиев Ш.Н. К 100-летию первого российского закона о судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 141–150.
8. Винберг А.И. Роль учения Е.Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград: Высшая школа МВД СССР, 1981. 80 с.
9. Вержбицкий Н.К. Записки старого журналиста. М.: Советский писатель, 1961. 247 с.
10. Социально-психологические проблемы науки: ученый и научный коллектив / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1973. 252 с.
11. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. 486 с.
12. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л.: Из-во Ленинградского у-та, 1963. 214 с.
13. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ., под ред. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. Smirnova S.A., Zamaraeva N.A. About the History of the System of Forensic Institutions of the Ministry of Justice of Russia. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 134–140. (In Russ.).
5. Dulov A.V., Krylov I.F. *From the History of Forensic Examination in Russia*. Moscow: Gosyurizdat, 1960. 165 p. (In Russ.).
6. Krylov I.F. *Essays on the History of Criminalistics and Forensic Examination*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1975. 188 p. (In Russ.).
7. Khaziev Sh.N. Celebrating the Centennial of the First Russian Law on Forensic Science and Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 141–150. (In Russ.).
8. Vinberg A.I. *The Role of E.F. Burinsky's Teaching in the Formation of Domestic Criminalistics*. Volgograd: Vysshaya shkola MVD SSSR, 1981. 80 p. (In Russ.).
9. Verzhbitskii N.K. *The Notes of an Old Journalist*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1961. 247 p. (In Russ.).
10. Yaroshevskii M.G. (Ed.). *Social and Psychological Problems of Science: a Scientist and a Research Team*. Moscow: Nauka, 1973. 252 p. (In Russ.).
11. Belkin R.S. *The History of Domestic Forensic Science*. Moscow: Norma, 1999. 486 p. (In Russ.).
12. Krylov I.F. *Forensic Examination in Criminal Proceedings*. Leningrad: Iz-vo Leningradskogo u-ta, 1963. 214 p. (In Russ.).
13. Kun T. *The Structure of Scientific Revolutions/ Translated from English, S.R. Mikulinskii & L.A. Markova (eds.). 2nd ed.* Moscow: Progress, 1977. 300 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Леонид Петрович – к. юр. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: morozovotoch@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Morozov Leonid Petrovich – Candidate of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: morozovotoch@yandex.ru

Статья поступила: 01.06.2021

После доработки: 18.08.2021

Принята к печати: 15.09.2021

Received: June 01, 2021

Revised: August 18, 2021

Accepted: September 15, 2021

Краткие правила для авторов

Редакция журнала просит авторов строго соблюдать следующие правила. Присылаемые статьи не должны быть уже где-либо опубликованы или представлены для публикации в других изданиях. Оригинальность текста рукописи составляет более 75 %.

В редакцию в электронном виде (через сайт журнала www.tipse.ru или по электронной почте tipse@sudexpert.ru) должны быть предоставлены: 1) отсканированная копия сопроводительного письма с места работы (учебы) автора, 2) файл статьи в формате Word, 3) отсканированный текст статьи, подписанный всеми авторами, 4) файлы рисунков.

Материалы рукописи размещаются в одном файле в следующей последовательности.

1. Название статьи.
2. Инициалы и фамилия автора(ов).
3. Официальное наименование учреждения, в котором работает автор, город и индекс, страна.
4. Аннотация статьи на русском языке (150–250 слов).
5. Ключевые слова на русском языке.
6. Название статьи на английском языке.
7. Транслитерированные в формате BSI (написанные латиницей) имя, отчество и фамилия автора(ов) (сайт для автоматической транслитерации в формате BSI: <https://antropophob.ru/translit-bis>).
8. Место(а) работы автора(ов), город, индекс, страна на английском языке.
9. Аннотация на английском языке (Abstract).
10. Ключевые слова на английском языке (Keywords).
11. Текст статьи.
12. Список литературы.
13. Список References (для выгрузки списка литературы в зарубежные информационные системы).
14. Сведения об авторе(ах) на русском и английском языках.

Изложение материала должно быть ясным, лаконичным и последовательным, без дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть структурирована и включать рубрики: введение / краткий литературный обзор, цель работы, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение / краткие выводы. Произвольная структура допустима для теоретических и обзорных статей.

Для выделения используется курсив; все иллюстрации, графики и таблицы располагаются в соответствующих местах в тексте, а не в конце статьи. Объем статьи не должен превышать 25 страниц.

В тексте ссылки на цитируемые публикации приводятся в квадратных скобках с указанием их порядкового номера в списке литературы (в порядке встречаемости в тексте). При наличии нескольких источников они перечисляются в порядке возрастания номеров через запятую, например [3, 5, 12] или [3–7]. При цитировании после номера источника указывается страница, например: [1, с. 5], [5, с. 10–12; 10, с. 225].

При необходимости используются подстрочные ссылки со сквозной нумерацией (арабскими цифрами).

Источники в списке литературы располагаются в порядке их приведения в тексте.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники, словари, энциклопедии указываются в сносках и в списке литературы не дублируются.

Ссылки в списке литературы на журнальные публикации должны содержать их DOI. Пример оформления: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Ссылки на диссертационные исследования следует заменить статьями соответствующего автора или же дать ссылку на диссертацию (автореферат) в виде сноски.

Самоцитирование не должно превышать 20 % от общего количества цитируемых источников.

Подробные правила для авторов доступны на сайте журнала по ссылке:

<https://www.tipse.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: 15,80 уч. изд. л.
Подписано в печать: 31.12.2021.
Тираж 200 экз.